

свещ. Ф. Тиров

**Первое послание святого апостола Павла
к Фессалонинкийцам**

Эл. изд. Перервинской духовной семинарии
www.pds.orthodoxy.ru

**Москва
2005**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

СТР.

I—VI

Значеніе предмета сочиненія. Задача и планъ сочиненія

Часть первая.

Общія предварительныя свѣдѣнія о первомъ посланіи св.
ап. Павла къ Θεссалоникійцамъ

1—85

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Писатель посланія.

Внѣшнія и внѣшнія свѣдѣтельства о томъ, что пи-
сатель посланія къ Θεссалоникійцамъ
называется

1—18

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Читатели св. ап. Павломъ Θεссалони-
кійскою церкви.

Прибытіе св. ап. Павла въ Θεссалонику во время вто-
рого великаго благовѣстническаго путешествія
его; краткая исторія г. Θεссалоники; географи-
ческое и административное положеніе города; на-
селеніе Θεссалоники; нравственное состояніе Θεс-
салоникійцевъ ко времени перваго посѣщенія ихъ
Апостоломъ; проповѣдь Апостола въ Θεссалони-
кійской синагогѣ; отношеніе іудеевъ и язычни-
ковъ къ благовѣстію Апостола; перенесеніе про-
повѣди изъ синагоги въ домъ Гассона; возмуще-
ніе народа; обвиненіе противъ Апостола и его

слѣдователей и смыслъ этого обвиненія; уда-
 е Апостола изъ Фессалоники; боязнъ Апосто-
 своихъ ессалоникійскихъ послѣдователей
 не имѣть точныя свѣдѣнія о нихъ; по-
 св. Тимофея изъ Аѳинъ въ Фессалонику
 ащеніе его къ Апостолу въ Коринѣ . . . 19—36

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

нія посланія.

ю написано въ Коринѣ; разборъ мнѣнія
 что мѣстомъ написанія посланія были
 37—39

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

нія посланія.

ю написано въ самомъ
 анія Апостола языковъ
 дѣ 52, или въ началѣ
 . основаній, приводимыхъ
 озднѣйшемъ происхожде-
 вѣнія, по которому на-
 ь посланіемъ св. ап. П
 смъ

ГЛАВА ПЯТАЯ.

, и раздѣленіе посланія

ГЛАВА ШЕШТАЯ.

инности посланія.

рій Баура, Штекка и Голштена, отрицаю-
 подлинность посланія 70—85

Часть вторая 86—289

юсланія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

и благодареніе (I, 1—4).

**Изъясненіе 1 Тес. I, 1—4; сходство вступленія пер-
ваго посланія къ Тессалоникійцамъ со вступле-
ніями другихъ посланій св. ап. Павла и объяс-
неніе сего сходства** 86—106.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

**Доказательство чудеснаго характера проповѣди Апостола
въ Тессалоникѣ (I, 5—10).**

**Изъясненіе 1 Тес. I, 5—10; дѣль, съ какою Апостоль
подробно раскрываетъ чудесный характеръ своей
проповѣди въ Тессалоникѣ** 107—136.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

**Характеристика проповѣди Апостола въ Тессалоникѣ и
пастырскихъ отношеній Апостола къ христіанамъ
Тессалоники во время пребыванія его среди нихъ и
послѣ разлуки съ ними (гл. гл. II—III).**

**Изъясненіе второй и третьей главъ посланія. Рѣшеніе
вопроса о томъ, кто были противники Апостола
въ Тессалоникѣ; разборъ мнѣній тѣхъ экзеге-
товъ, которые отождествляютъ тессалоникійскихъ
противниковъ Апостола съ невѣрующими іудеями,
или съ іудействующими лжеучителями.** 137—201.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нравственное ученіе посланія (IV, 1—12).

**Изъясненіе 1 Тес. IV, 1—12. Нравоученіе посланія,
какъ предостереженіе; почему Апостоль преду-
преждалъ тессалоникійскихъ христіанъ отъ блуда,
корыстолюбія и празднолюбія?** 202—225.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Догматическое ученіе посланія (IV, 13—V, 11).

**а) Чѣмъ было вызвано ученіе Апостола о воскресеніи
мертвыхъ и о второмъ пришествіи Господа?
Изъясненіе 1 Тес. IV, 13—18. Отношеніе догма-
тического ученія нашего посланія къ таковому**

же ученію перваго посланія св. ап. Павла Коринѣянамъ; что должно разумѣть подъ „λόγος οἰοῦ“ въ 1 Тес. IV, 15? Отношеніе ученія нашего посланія о второмъ пришествіи Господа къ ученію синоптическихъ евангелій о томъ же самомъ. б) Чѣмъ было вызвано ученіе Апостола о второмъ пришествіи Господа? Изъясненіе V, 1—5; отношеніе ученія Апостола въ V, 1—5 о времени второго пришествія къ ученію синоптическихъ евангелій о томъ же самомъ; изъясненіе 1 Тес. V, 6—11. . 226—270

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

анія (V, 12—28).

Изъясненіе заключительныхъ наставленій Апостола въ 1 Тес. V, 12—13; кто были члены вессалоникійской церкви? Изъясненіе V, 14—18; отношеніе между 1 Тес. 8 и Рим. XII, 10—21. Изъясненіе 1 Тес. 12; чѣмъ могло быть вызвано предостереженіе Апостола отъ пренебрежительнаго отношенія къ пророчеству? Изъясненіе 1 Тес. 12; ученіе Апостола о составѣ человѣчества въ отношеніи къ библейскому ученію о томъ же самомъ. Изъясненіе 1 Тес. V, какъ понимать заклинаніе Апостола „*итѣ посланіе всѣмъ святымъ брѣтямъ?*“. 271—289

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемый опытъ имѣеть предметомъ своего изслѣдованія первое посланіе св. ап. Павла къ Θεссалоникійцамъ. Предметъ изслѣдованія самъ говоритъ о своей важности.

Какъ одинъ изъ памятниковъ богодухновенной письменности, первое посланіе св. ап. Павла къ Θεссалоникійцамъ навсегда останется источникомъ неисчерпаемаго поученія для человѣческаго ума, и не только для одного ума, но также и для воли и для сердца человѣческаго. Слово Божіе такъ богато содержаніемъ и такъ поучительно, что едвали кто либо рѣшится указать то время въ исторіи будущаго развитія человѣческаго рода, когда закончится изслѣдованіе богодухновенной письменности. Самое обиліе научныхъ изслѣдованій по изъясненію слова Божія, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивающихся, кажется, краснорѣчивѣе всего говоритъ о томъ, какъ неисчерпаема глубина премудрости Божіей, явленной людямъ въ божественномъ Откровеніи. Обиліе экзегетическихъ трудовъ свидѣлствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о необыкновенно высокой цѣли, предназначенной человѣческому уму въ дѣлѣ изъясненія слова Божія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни много существуетъ сочиненій по изъясненію св. Писанія, но все таки постоянно являются новые вопросы, еще неразрѣшенные авторами этихъ трудовъ. Почти съ каждымъ десятилѣтіемъ открываются новыя стороны экзегетической на-

уки, или недостаточно освѣщенные, или даже совершенно незатронутыя существующими изслѣдованіями ¹⁾).

Въ первомъ посланіи св. ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ также есть одна сторона, которая, какъ намъ кажется, весьма недостаточно освѣщена въ существующихъ изслѣдованіяхъ о немъ. Какъ въ древней святоотеческой, такъ и въ новѣйшей богословской литературѣ существуетъ очень много толкованій перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ. Но значительное большинство этихъ толкованій разсматриваетъ данное посланіе, какъ нравоученіе Апостола языковъ, обращенное ко всѣмъ вообще христіанамъ безъ различія временъ, странъ и народовъ. Правда, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію то, что такая точка зрѣнія, по существу своему, совершенно правильна. Всякое произведеніе богодухновенной письменности должно быть разсматриваемо, прежде всего, какъ источникъ нравоученія для всѣхъ чадъ Христовой церкви. Но несомнѣнно также и то, что интересъ и назидательность всякаго священнаго богодухновеннаго произведенія еще болѣе увеличится въ томъ случаѣ, когда съ возможною полнотою будутъ выяснены всѣ историческія обстоятельства происхожденія его, когда будетъ раскрыто, по какимъ побужденіямъ и съ какою цѣлію было высказано то или другое нравоученіе, содержащееся въ словѣ Божіемъ.

Разсматривая съ этой именно точки зрѣнія первое посланіе св. ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ, мы должны безспорно признать, что историческія обстоятельства происхожденія сего посланія, съ полною достовѣрностію установленныя, сообщаютъ его содержанію необыкновенно глубокую поучительность и вмѣстѣ съ тѣмъ высокій церковно-историческій интересъ.

Посланіе это, прежде всего, было первымъ литературнымъ произведеніемъ великаго Апостола языковъ. Вмѣстѣ съ

¹⁾ См. Вѣра и Разумъ. 1891. т. 1, ч. II, стр. 485—486.

тѣмъ оно было, по всей вѣроятности, первымъ произведеніемъ и среди всѣхъ другихъ памятниковъ новозавѣтной богодухновенной письменности. Происхожденіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ совпадаетъ съ самымъ первымъ моментомъ распространенія христіанской вѣры среди языческаго міра. Посланіе это имѣетъ въ виду читателей-христіанъ, которые еще недавно были язычниками. Заразительная языческая атмосфера со всѣхъ сторонъ еще окружала Ѳессалоникійскихъ христіанъ. Кромѣ того, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ посланія можно заключать, что невѣрующее населеніе Ѳессалоники употребляло всѣ усилія къ тому, чтобы совершенно подавить христіанство въ своемъ городѣ. Ѳессалоникійскіе язычники видимо всѣми мѣрами старались поколебать вѣрованія своихъ согражданъ, обратившихся въ христіанство. Съ этою цѣлію они всячески унижали въ глазахъ своихъ согражданъ—христіанъ великую личность Апостола языковъ. Они старались всѣми мѣрами представить въ превратномъ видѣ предметъ, источникъ и мотивы благовѣстнической дѣятельности Апостола.

Съ другой стороны, познанія самихъ Ѳессалоникійскихъ христіанъ въ области недавно принятаго ими вѣроученія были далеки отъ надлежащей полноты и точности. Должно замѣтить, что христіане Ѳессалоники имѣли счастье видѣть у себя Апостола языковъ и слушать его благовѣстіе въ теченіи самаго непродолжительнаго времени. Въ теченіи того короткаго періода времени, какое пробылъ Апостолъ въ Ѳессалоникѣ, онъ имѣлъ возможность сообщить здѣшнимъ своимъ послѣдователямъ далеко не все, что онъ считалъ необходимымъ для нихъ. Въ свою очередь, и эти послѣдніе, особенно заинтересованные ученіемъ Апостола о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка, могли далеко не всѣ свои недоумѣнія и вопросы разрѣшить посредствомъ личныхъ бесѣдъ съ своимъ учителемъ. Вотъ почему лишь только Апостолъ, преслѣдуемый своими врагами, долженъ былъ удалиться изъ Ѳессалоники, какъ среди здѣшнихъ христіанъ возникли различные

вопросы и недоумѣнія, касавшіеся главнымъ образомъ втораго пришествія Христова. Христіане Ѳессалоники спрашивали другъ друга: когда именно будетъ второе пришествіе Господа І. Христа? не совершится ли оно въ самомъ непродолжительномъ времени, при жизни наличнаго состава ихъ церкви? что будетъ съ тѣми изъ нихъ, которые умерли или умрутъ раньше этого времени? Были и другіе многіе вопросы, которые живо интересовали христіанъ Ѳессалоники и могли вызывать среди нихъ споры и т. п. безпорядки.

Отвѣтомъ на всѣ эти вопросы христіанъ, равно какъ и на ложныя инсинуаціи враговъ Апостола, и было первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. Это посланіе имѣло въ виду защитить личность и благовѣстническую дѣятельность Апостола языковъ, подвергшіяся нападкамъ со стороны языческихъ гражданъ Ѳессалоники, а потомъ разрѣшить недоумѣнія, возникшія въ средѣ самихъ христіанъ Ѳессалоники. Такимъ образомъ, первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ даетъ намъ возможность видѣть, какое впечатлѣніе и какое дѣйствіе производила христіанская проповѣдь на языческій міръ при самомъ первомъ соприкосновеніи съ нимъ. На основаніи этого посланія можно, далѣе, опредѣлить, какіе вопросы и недоумѣнія христіанская проповѣдь вызывала среди язычниковъ, обращавшихся въ лоно Христовой церкви. Наконецъ, первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ имѣетъ важное значеніе и въ томъ отношеніи, что оно даетъ намъ возможность опредѣлить, какія именно мѣры принимались невѣрующими язычниками съ цѣлію противодѣйствія быстрому распространенію христіанства среди языческаго міра при самомъ первомъ соприкосновеніи между ними.

Вопросъ о подлинности перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, возбужденный новѣйшею критикою отрицательнаго направленія, еще болѣе усиливаетъ интересъ и побужденіе къ изученію посланія. Подлинность перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, единодушно признававшаяся всѣми изслѣ-

дователями его въ теченіи восемнадцати вѣковъ, нашла себѣ противниковъ въ настоящемъ столѣтіи. Правда, голосъ перваго критика (Фердинанда Баура), высказавшагося противъ подлинности посланія, долго оставался одинокимъ, но въ настоящее время мнѣніе Баура раздѣляется очень многими экзегетами. Среди современныхъ противниковъ подлинности перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Голштентъ и Штеккъ. Теорія послѣдняго изъ только что названныхъ экзегетовъ представляетъ глубоко знаменательное явленіе въ современной экзегетической литературѣ отрицательнаго направленія. Р. Штеккъ отрицаетъ подлинность перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ главнымъ образомъ на основаніи его компилятивнаго характера и очевидной зависимости его содержанія отъ другихъ произведеній богодухновенной письменности. Посланіе это, по мнѣнію критика, отъ первой и до послѣдней его мысли является составленнымъ на основаніи другихъ произведеній священной библейской письменности, а именно: Дѣяній Апостольскихъ, посланій св. ап. Павла къ римлянамъ и коринѳянамъ, третьей книги Ездры и синоптическихъ евангелій. Теорія Штекка представляетъ особенный интересъ для насъ еще и въ томъ отношеніи, что свой оригинальный критическій методъ Штеккъ примѣняетъ далеко не къ одному только первому посланію. На томъ же самомъ основаніи, т. е. на основаніи компилятивнаго характера содержанія, внутреннихъ противорѣчій и зависимости отъ другихъ памятниковъ богодухновенной письменности, Р. Штеккъ отрицаетъ подлинность и другихъ посланій св. ап. Павла, не исключая при этомъ даже и такихъ, какъ, напр., посланіе къ Галатамъ¹⁾. Это уже видный, хотя и весьма прискорбный для православнаго богослова, шагъ впередъ со стороны отрицательной критики, ибо подлинность

¹⁾ См. Zeitschr. f. Wissenschaft. Theol. 1890. III. S. 356—361.

такихъ посланій, какъ посланіе къ Галатамъ, не рѣшались отрицать даже самые корифеи отрицательной критики—Штрауссъ и Бауръ.

Предлагаемый опытъ изслѣдованія имѣетъ своею задачей дать сильное объясненіе перваго посланія св. ап. Павла къ Θεссалоникійцамъ и притомъ въ связи съ тѣми историческими обстоятельствами и явленіями, въ виду которыхъ оно было написано, а также защитить подлинность посланія.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть содержитъ въ себѣ предварительныя свѣдѣнія о посланіи. Частнѣе здѣсь сообщаются свѣдѣнія:

О писателѣ посланія (глава I).

О читателяхъ посланія (гл. II).

О мѣстѣ написанія посланія (гл. III).

О времени происхожденія его (гл. IV).

О поводѣ, цѣли и раздѣленіи посланія (гл. V).

О подлинности посланія (гл. VI)..

Вторая часть сочиненія заключаетъ въ себѣ экзегезисъ посланія. Въ частности здѣсь изъясняются:

1 Θεс. I, 1—4 ст.—привѣтствіе и благодареніе Апостола (гл. I).

1 Θεс. I, 5—10—доказательство чудеснаго характера проповѣди Апостола въ Θεссалоникѣ (гл. II).

1 Θεс. II—III—характеристика проповѣди Апостола въ Θεссалоникѣ и отношеній Апостола къ Θεссалоникійскимъ христіанамъ во время пребыванія его среди нихъ и послѣ разлуки съ ними (гл. III).

1 Θεс. IV, 1—12—нравственное ученіе Апостола (гл. IV).

1 Θεс. IV, 13—V, 11—догматическое ученіе Апостола (гл. V).

1 Θεс. V, 12—28—заключительныя наставленія Апостола (гл. VI-я).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ПЕРВОМЪ ПОСЛАНІИ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТЕССАЛОНИКІЙЦАМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Писатель посланія.

Первое посланіе къ Тессалоникійцамъ, по общепризнанному и непрерывному преданію, было написано св. ап. Павломъ. Убѣжденіе въ апостольскомъ происхожденіи перваго посланія къ Тессалоникійцамъ раздѣляла и раздѣляетъ вся христіанская церковь, начиная съ самой глубокой древности.

Косвенное указаніе на первое посланіе къ Тессалоникійцамъ мы находимъ, прежде всего, у св. Климента римскаго, который въ своихъ сочиненіяхъ обнаруживаетъ несомнѣнное знакомство съ содержаніемъ посланія. По крайней мѣрѣ, выраженіе Климента римскаго въ его посланіи къ Коринѣянамъ: „ὁφείλομεν κατὰ πάντα εὐχαριστεῖν αὐτῷ“ ¹⁾ можно считать воспроизведеніемъ апостольскаго наставленія Тессалоникійскимъ христіанамъ „ἐν παντί εὐχαριστεῖτε“ (о всемъ благодарите V, 18). У Климента же римскаго въ его посланіи къ Коринѣянамъ ²⁾ подразумѣвается 1 Тес. I, 5, тогда какъ въ

¹⁾ Epist. ad Corin. c. 38. См. у Migne C. C. P. t. 1, gr. col. 285.

²⁾ Epist. ad Corin. c. 42. Ibid. t. 1, gr. col. 291.

constitutiones Apostolicae¹⁾ несомнѣнно имѣется въ виду 1 Тес. IV, 16.

Далѣе, выраженіе св. Игнатія Антиохійскаго въ его посланіи къ св. Поликарпу смирнскому: „προσευχαῖς σχολάζει ἀδιαλείπτως“²⁾ весьма живо напоминаетъ наставленіе Апостола ѳессалоникійскимъ христіанамъ: „ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε“ (непрестанно молитесь V, 17).

Указаніе на тоже самое апостольское наставленіе: „ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε“ можно видѣть также въ словахъ св. Поликарпа смирнскаго въ его посланіи къ филиппійцамъ: „ἐν τοῦ χάριτος ἀδιαλείπτως περὶ πάντων“³⁾, тогда какъ выраженіе того же посланія: „ἀπεχόμενος πάσης ἀδικίας“⁴⁾ можетъ быть разсматриваемо только какъ видоизмѣненіе апостольскаго нравоученія ѳессалоникійскимъ христіанамъ: „ἀπὸ πάντος εἵδους πονηροῦ ἀπέχεσθε“ (отъ всякія вещи злыя отиребайтесь V, 22).

Подобнымъ образомъ у Діонисія ареопагита въ его „небесной іерархіи“⁵⁾ приводится I Тес. V, II, а въ его же сочиненіи „объ именахъ Божіихъ“⁶⁾ буквально повторяется I Тес. IV, 16.

Итакъ, мы видимъ, что первоначальныя, самыя древнія свидѣтельства о первомъ посланіи св. ап. Павла къ ѳессалоникійцамъ отличаются неопредѣленностію и къ тому же весьма малочисленны. На этомъ основаніи критика отрицательнаго направленія не придаетъ имъ никакого значенія. Но такое отношеніе къ первоначальнымъ свидѣтельствамъ о первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Неопредѣленность и сравнительная малочисленность древнѣйшихъ свидѣтельствъ о первомъ посланіи къ ѳес-

¹⁾ Migne C. C. P. t. 1 gr. col. 1024.

²⁾ Ibid. t. 5 gr. col. 720.

³⁾ Epist. ad Philip. c. 4. См. у Migne C. C. P. t. 5 gr. col. 1009.

⁴⁾ Epist. ad Philipp. c. 2. См. у Migne C. C. P. t. 5 gr. col. 1008.

⁵⁾ C. 26, § 5. См. у Migne C. C. P. t. 3 gr. col. 356.

⁶⁾ C. 1, § 4. Ср. с. 13 § 3 См. у Migne C. C. P. t. 3 gr. col. 592 ср. col. 993.

салоникийцамъ не представляетъ чего-либо особеннаго и объясняется весьма естественно.

Извѣстно, что въ эпоху мужей апостольскихъ и церковныхъ писателей первой половины II-го вѣка не было еще обычая приводить мѣста изъ Св. писанія съ точнымъ цитированіемъ. Поэтому, въ произведеніяхъ мужей апостольскихъ приводятся безъ точнаго и прямого указанія мѣста не только изъ евангелій и апостольскихъ посланій, но даже и изъ ветхозавѣтныхъ книгъ. И однако же никто не можетъ утверждать на этомъ основаніи, что мужамъ апостольскимъ не были извѣстны ветхозавѣтныя священныя книги.

Что же касается малочисленности древнѣйшихъ первоначальныхъ свидѣтельствъ о первомъ посланіи къ ѳессалоникийцамъ, то она можетъ быть объясняема именно тѣмъ, что весьма многія произведенія перваго вѣка христіанства затерялись и не дошли до насъ ¹⁾.

Начиная со второй половины II вѣка, въ святоотеческой литературѣ встрѣчаются уже совершенно ясныя и опредѣленныя указанія на первое посланіе къ ѳессалоникийцамъ, какъ на произведеніе св. ап. Павла. Такъ, св. Иринеи ліонскій въ своемъ сочиненіи „противъ ересей“ ²⁾, между прочимъ, говоритъ: „apostolus seipsum exponens, explanavit perfectum et spiritualem salutis hominem, in prima epistola ad Thessalonicenses dicens sic: Deus autem pacis... et cet. I Ѳес. V, 23. Въ томъ же своемъ сочиненіи ³⁾ св. Иринеи буквально приводитъ I Ѳес. V, 3.

Далѣе, у Климента александрійскаго мы встрѣчаемъ многочисленныя и совершенно ясныя ссылки на первое посланіе св. ап. Павла къ Ѳессалоникийцамъ. Такъ, въ одномъ

¹⁾ См. О евангеліяхъ и евангельской исторіи. Архим. Михаила Москва 1865, стр. 114. 117—118.

²⁾ I. 5 с. 6. См. у Migne C. C. P. t. 7 gr. col. 1138.

³⁾ I. V с. 30, см. у Migne C. C. P. t. 7 gr. col. 1205.

мѣстѣ своего „Педагога“ ¹⁾ Климентъ александрійскій говоритъ: „τοῦτο τοι σαφέστατα ὁ μακάριος Παῦλος ὑπεσημήνατο εἰπών“ „δυναίμενοι ἐν βάρει εἶναι...“ I Θεσ. II, 7.

Въ томъ же сочиненіи Климента александрійскаго цитируются слѣдующія мѣста перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ: IV, 9²⁾; V, 5. 6. 7. 8³⁾; V, 13. 14. 15. 19. 20. 21. 22⁴⁾. Въ другомъ сочиненіи Климента александрійскаго, — въ „Строматахъ“, цитируются слѣдующія мѣста перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ: II, 5. 6. 7⁵⁾; IV, 3. 4. 5. 6. 7. 8⁶⁾; IV, 9⁷⁾; V, 6. 7. 8⁸⁾. Наконецъ, въ сочиненіи того же учителя церкви „cohortatio ad gentes“⁹⁾ несомнѣнно подразумѣвается I Θεс. V, 8.

Но особенно часто пользовался первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονικійцамъ Тертулліанъ. Въ своихъ различныхъ произведеніяхъ онъ цитируетъ и объясняетъ слѣдующія мѣста этого посланія: I Θεс. 1. 9. 10¹⁰⁾; II, 3¹¹⁾; II, 15¹²⁾; II, 19¹³⁾; III, 13¹⁴⁾; IV, 3—5¹⁵⁾; IV, 11¹⁶⁾; IV, 13¹⁷⁾; IV, 14—17¹⁸⁾; V, 1—3¹⁹⁾; V, 15²⁰⁾; V, 21²¹⁾.

¹⁾ I. I c. 5 у Migne P. C. C. t. 8 gr. col. 272.

²⁾ Παῖδάγ. I. I c. 6 у Migne. Ibid. t. 8 gr. col. 281.

³⁾ I. 2 c. 9 у Migne ibid. t. 8 gr. col. 493.

⁴⁾ I. 3 c. 12 у Migne ibid. t. 8 gr. col. 675.

⁵⁾ I. 1 у Migne ibid. t. 8 gr. col. 692.

⁶⁾ I. 4 c. 12 у Migne ibid. t. 8 gr. col. 1296.

⁷⁾ I. 2 c. 11 у Migne, ibid. t. 8 gr. col. 984.

⁸⁾ I. 4 c. 22 у Migne ibid. t. 8 gr. col. 1349.

⁹⁾ См. у Migne. C. C. P. t. 8. gr. col. 236.

¹⁰⁾ De resurrect. carn. c. 24 у Migne C. C. P. t. 2 lat. col. 827.

¹¹⁾ De pudicitia c. 17 у Migne ibid. col. 1013.

¹²⁾ Advers. Marcionem l. 5 c. 15 у Migne. ibid. col. 508.

¹³⁾ De resurrect. carnis c. 24 у Migne ibid. col. 827.

¹⁴⁾ De resurrect. carnis c. 24 у Migne. Ibid. col. 827.

¹⁵⁾ De exhortat. castit. c. 1 у Migne. Ibid. col. 915; De pudicitia c. 17; ср. Advers. Marcionem l. 5 c. 15; De resurrect. carn. c. 16 у Migne C. C. P. t. 2 lat. col. 1013 ср. col. 509. 815—816.

¹⁶⁾ De idololatria c. 5 у Migne. C. C. P. t. 1 lat. col. 667.

¹⁷⁾ De patientia c. 9 у Migne. Ibid. col. 1263.

¹⁸⁾ De resurrect. carnis c. 24 у Migne. C. C. P. t. 2 col. 828. Advers. Marcionem, l. 5 c. 20 у Migne. C. C. P. t. lat. col. 524.

¹⁹⁾ De resurrect. carn. c. 24 у Migne. Ibid. col. 828.

²⁰⁾ De exhortat. castitatis c. 6 у Migne. Ibid. col. 921.

²¹⁾ De praescriptionib. c. 4 у Migne. Ibid. col. 16—17.

Подобнымъ образомъ и Оригенъ очень часто пользуется въ своихъ произведеніяхъ первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονικійцамъ. Такъ, въ своемъ „epistola ad Afric.“ ¹⁾ онъ буквально приводитъ I Θεσσαλ. II, 14, замѣчая при семъ: „καὶ ὁ Παῦλος ἐν τῇ προτέρᾳ τῇ πρὸς Θεσσαλονίκαις ἐπιστολῇ ταῦτα φησιν.“ „ὁμοίως γὰρ μνησται ἐγενήθητε...“ У Оригена же цитируются, или объясняются слѣдующія мѣста посланія: I Θεσσαλ. IV, 14—17 въ особомъ экзегетическомъ фрагментѣ, представляющемъ опытъ изъясненія этого мѣста и соглашенія его съ I Кор. XV, 51. 52 ²⁾; I Θεσ. IV, 13—17 въ „περὶ ἀρχῶν“ ³⁾, въ „περὶ εὐχῆς“ ⁴⁾, въ сочиненіи „противъ Цельса“ ⁵⁾.

Наконецъ, всѣ извѣстные древнѣйшіе каноны единогласно признаютъ первое посланіе къ Θεσσαλονικійцамъ произведеніемъ св. ап. Павла. Разумѣемъ каноны: Маркіона, сирскаго перевода Пешито, Мураторія, Оригена, св. Афанасія Александрійскаго, лаодикійскаго и кареагенскаго (397 года) соборовъ ⁶⁾.

Такому обилію вышнихъ свидѣтельствъ соотвѣтствуетъ исполнѣ и сила внутреннихъ основаній въ пользу написанія перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ Апостоломъ языковъ. „Подлинность этого посланія“, справедливо говоритъ одинъ изслѣдователь Новаго Завѣта, „отрицается новѣйшею критикою, но безъ достаточныхъ основаній; языкъ и мысли посланія несомнѣнно принадлежатъ ап. Павлу“ ⁷⁾.

¹⁾ См. у Migne. C. C. P. t. 11 gr. col. 72.

²⁾ См. у Migne C. C. P. t. 12 gr. col. 1297—130'.

³⁾ l. 2 c. 11 у Migne. C. C. P. t. 11 gr. col. 245 cp. col. 386.

⁴⁾ C. 12 у Migne. Ibid. col. 452.

⁵⁾ l. 2 c. 65 cp. l. 4 c. 17 у Migne C. C. P. t. 11 gr. col. 900. 1205.

⁶⁾ См. подробности у Wieseler'a. Chronologie d. apost. Zeitalter. Göttingen. 1848 S. 228—232; cp. Gaussen. Die Aechtheit d. heil. Schrift. Basel. und Ludwigsberg. 1864. S. 20—32; Neudecker. Lehrbuch d. Einleit. in d. N. T. Leipzig. 1840. S. 423.

⁷⁾ Otto Pfleiderer. Das Urchristenthum. Berlin. 1887. S. 79.

И, действительно, внутреннія данныя, заимствуемыя изъ содержанія посланія, рѣшительно всѣ говорятъ въ пользу того, что авторомъ его былъ Апостолъ языковъ. Обратимъ свое вниманіе, прежде всего, на языкъ посланія.

Языкъ перваго посланія представляетъ множество такихъ оборотовъ рѣчи и выраженій, какіе изъ всей новозавѣтной письменности встрѣчаются только въ посланіяхъ св. ап. Павла. Къ числу такихъ выраженій и оборотовъ, служащихъ, по справедливому утверженію критики, однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ происхожденія рассматриваемаго посланія отъ св. ап. Павла ¹⁾, принадлежатъ слѣдующіе: 1) ὁ Θεὸς τῆς εἰρήνης ²⁾; 2) τὸ εὐαγγέλιον ἡμῶν (*благовѣствованіе наше*) ³⁾; 3) στέγοντες (*терпяще*) ⁴⁾; 4) τὰ ὑστερήματα ⁵⁾; 5) ἐν ἀγῶσόνῃ ⁶⁾; 6) πλεονεκτεῖν (*многоимствовать*) ⁷⁾; 7) ἐκδικεῖς (*мститель*) ⁸⁾; 8) καλεῖν ἐπὶ ⁹⁾; 9) φιλοτιμεῖσθαι (*любезно прилѣжати*) ¹⁰⁾; 10) εὐσχημόνως (*благообразно*) ¹¹⁾; 11) ζυγεῖν δόξαν ¹²⁾; 12) κόπος καὶ μόχθος (*трудъ и подвижъ*) ¹³⁾; 13) ἅπαξ καὶ δις (*единою и дважды*) ¹⁴⁾; 14) φθάνειν εἰς ¹⁵⁾; 15) εἰς κενόν ¹⁶⁾; 16) περισσοτέρως ¹⁷⁾; 17) ἀνάγκη καὶ θλί-

¹⁾ Weiss Lehrbuch d. Einleit. in d. N. T. 1866. S. 170.

²⁾ V, 23 ср. Рим. XV, 33; XVI, 20; Кор. XIV, 33; 2 Кор. XIII, 11.

³⁾ I, 5 ср. 2 Кор. IV, 3.

⁴⁾ III, 1 ср. 1 Кор. IX, 12; XIII, 7.

⁵⁾ III, 10 ср. 1 Кор. XVI, 17; 2 Кор. VIII, 14; XI, 9.

⁶⁾ III, 13 ср. Рим. I, 4.

⁷⁾ IV, 6 ср. 2 Кор. VII, 2; XII, 17, 18.

⁸⁾ IV, 6 ср. Рим. XIII, 4.

⁹⁾ IV, 7 ср. Гал. V, 13.

¹⁰⁾ IV, 11 ср. Рим. XV, 20; 2 Кор. V, 9.

¹¹⁾ IV, 12 ср. Рим. XIII, 13; 1 Кор. XIV, 40.

¹²⁾ II, 6 ср. Рим. II, 7.

¹³⁾ II, 9 ср. 2 Кор. XI, 27.

¹⁴⁾ II, 18 ср. Филипп. IV, 16.

¹⁵⁾ II, 16 ср. Рим. IX, 31; 2 Кор. X, 14.

¹⁶⁾ III, 5 ср. Гал. II, 2; Филипп. II, 16.

¹⁷⁾ II, 17 ср. 2 Кор. I, 12; II, 4; VII, 13, 15; XI, 23; XII, 15; Гал. I, 14.

ψις ¹); 18) οἰκοδορεῖν съ дополненіемъ лица или же безъ дополненія ²); 19) οὐ θέλουμεν δὲ ὑμᾶς ἀγνοεῖν, какъ начало новаго отдѣла ³); 20) λοιπόν, или τὸ λοιπόν, какъ переходная частица ⁴); 21) ἐγὼ μὲν Παῦλος, (азъ убо Павелъ) ⁵); 22) τὰ μὴ εἰδότες τὸν Θεόν (невѣдающіи Бога) для обозначенія язычниковъ ⁶); 23) λόγος καὶ δύναμις (слово и сила ⁷); 24) πρὸς τὸ μὴ ⁸); 25) εἰδότες (вѣдающе) съ дополненіемъ въ винительномъ падежѣ и съ союзомъ ὅτι, или же съ однимъ союзомъ ὅτι ⁹).

Только что показанное сходство перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ съ другими произведеніями св. ап. Павла ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ результатъ весьма искуснаго подражанія наиболѣе употребительнымъ оборотамъ рѣчи и выраженіямъ Апостола языковъ. Противъ такого пониманія говоритъ цѣлый рядъ совершенно самостоятельныхъ оборотовъ и выраженій, свойственныхъ первому посланію къ Θεσσαλονικійцамъ. Къ числу такихъ оборотовъ рѣчи и выраженій должно отнести слѣдующіе: 1) въ I Θεс. I, 2 говорится: „благодаримъ“, при чемъ раньше (I, 1) называются три лица; а между тѣмъ въ I Кор. I, 4 Апостоль пишетъ: „благодарю“, хотя и здѣсь въ привѣтствіи именуются два лица: „Павелъ и Сосвѣнъ“ (I, 1); 2) читателей перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ Апостоль называетъ: „возлюбленными братіями“ (I, 4), а между тѣмъ къ коринѣскимъ христіанамъ онъ неоднократно обращается съ такимъ воззва-

¹) III, 7 ср. 2 Кор. VI, 4.

²) V, 11 ср. 1 Кор. VIII, 1. 10; X, 23; XIV, 4. 17.

³) IV, 13 ср. Рим. I, 13; 1 Кор. X, 1; XII, 1; 2 Кор. I, 8.

⁴) IV, 1 ср. 2 Кор. XIII, 11.

⁵) II, 18, ср. Гал. V, 2; 2 Кор. X, 1.

⁶) IV, 5 ср. Гал. IV, 8.

⁷) I, 5 ср. 1 Кор. II, 4; IV, 20.

⁸) II, 9 ср. 2 Кор. III, 13.

⁹) I, 4 ср. Рим. V, 3; VI, 9; XIII, 11; 1 Кор. XV, 58; 2 Кор. I, 7; IV, 14; VII, Гал. II, 16.

ніемъ: „братія моя возлюбленная“ ¹⁾, римскихъ же христіанъ онъ называетъ „возлюбленными Богу“ (ἀγαπητοὶ Θεοῦ) ²⁾; 3) въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ Апостолъ для обозначенія акта Божественнаго избранія христіанъ употребляетъ выраженіе „κλήρις“ (звание) ³⁾, а въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ онъ именуетъ тотъ же самый актъ Божественнаго милосердія „избраніемъ“, ἐκλογή (I, 4); 4) въ посланіи къ Римлянамъ Апостолъ называетъ плотскую страсть „страстію безчестія“ (πάθος ἀτιμίας) ⁴⁾, а въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ „страстію похотною“, πάθος ἐπιθυμίας (IV, 5); 5) въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ для обозначенія умершихъ христіанъ употребляется выраженіе: „κοιμώμεντες ἐν Χριστῷ“ „умершихъ о Христѣ“ ⁵⁾, а въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ—„οἱ νεκροὶ ἐν Χριστῷ“, „мертвыхъ о Христѣ“ (IV, 16), не смотря на то, что автору посланія было извѣстно и выраженіе „κοιμώμενοι“ (IV, 13) для обозначенія умершихъ; 6) въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ второе славное пришествіе Господа Иисуса Христа обозначается терминомъ „παρουσία“, „пришествіе“ ⁶⁾, тогда какъ въ изслѣдуемомъ нами посланіи оно именуется „днемъ Господнимъ“ (V, 2), хотя автору было извѣстно и выраженіе „παρουσία“, „пришествіе“ (IV, 15) для обозначенія того же самаго событія; наконецъ, 7) угодобленіе любвеобильнаго отношенія Апостола къ читателямъ посланія отношенію матери къ своимъ дѣтямъ въ I Фес. II, 7 является совершенно своеобразнымъ сравнительно съ Гал. IV, 3; I Кор. III, I; 2 Кор. XII, 14.

Но еще болѣе очевиднымъ и болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ полной самостоятельности перваго посланія

¹⁾ 1 Кор. X, 14, XV, 58.

²⁾ Рим. I, 7.

³⁾ I, 26.

⁴⁾ Рим. I, 26.

⁵⁾ 1 Кор. XV, 18.

⁶⁾ 1 Кор. XV, 23.

къ Θεσσαλονικίѣцамъ сравнительно съ другими писаніями Апостола языковъ служить присутствіе въ немъ оригинальныхъ выраженій и словъ, не встрѣчающихся болѣе нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ, такъ называемыхъ ἅπαξ λεγόμενα. Къ числу этихъ ἅπαξ λεγόμενα относятся слѣдующія слова и выраженія посланія: 1) ἐξήχῃται (I, 8); 2) ἀναμένειν (I, 10); 3) проπαθόντες (II, 2); 4) коλακείας (II, 5); 5) τρόφος (II, 7); 6) ἱμερόμενοι (II, 8); 7) συμφολέτης (II, 14); 8) ἀπορφανισθέντες (II, 17); 9) σαίνεσθαι (III, 3); 10) ὑπὲρ ἐκ περισσοῦ (III, 10; V, 13); 11) ὑπερβαίνειν (IV, 6); 12) θεοδιδάκτοι (IV, 9); 13) οἱ περιλειπόμενοι εἰς τὴν παρουσίαν (IV, 15); 14) ἐν χελεύσματι (IV, 16); 15) ἄτακτοι (V, 14); 16) ὀλιγόφθοχοι (V, 14); 17) ὀλοτελής (V, 23) и 18) ὀρκίζω (V, 27)¹⁾.

Само собою разумѣется при этомъ, что перечисленные нами сейчасъ ἅπαξ λεγόμενα, являясь очевиднымъ доказательствомъ полной самостоятельности перваго посланія къ Θεσσαλονικίѣцамъ, не могутъ служить въ тоже время свидѣтельствомъ въ пользу принадлежности его какому-либо иному автору, кромѣ св. ап. Павла. Такъ думать, кромѣ вышеуказаннаго сходства перваго посланія къ Θεσσαλονικίѣцамъ съ другими посланіями Апостола языковъ, не позволяетъ еще и то обстоятельство, что количество ἅπαξ λεγόμενα въ разсматриваемомъ посланіи нисколько не больше числа ихъ во всякомъ другомъ посланіи св. ап. Павла. Другія посланія Апостола языковъ насчитываютъ у себя даже гораздо больше ἅπαξ λεγόμενα, чѣмъ сколько мы нашли ихъ въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονικίѣцамъ. Такъ, въ посланіи къ Римлянамъ насчитывается 133 ἅπαξ λεγόμενα, въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ—101, во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ—96 и въ посланіи къ Галатамъ 96 ἅπαξ λεγόμενα²⁾. Вообще анализъ перваго посланія къ Θεσσαλονικίѣцамъ со стороны отдѣльныхъ словъ, выраже-

¹⁾ См. у Schmidt'a. Der erste Thessalonicherbrief. Berlin. 1885. S. 81.

²⁾ При счетѣ ἅπαξ λεγόμενα въ означенныхъ посланіяхъ ап. Павла мы руководились „Novum Testament. Graec.“ Edit. Tischendorf'a 1859.

ній и оборотовъ рѣчи говоритъ всецѣло въ пользу написанія его св. ап. Павломъ.

Стилъ посланія также несомнѣнно принадлежитъ Апостолу языковъ. Посланіе, какъ священное письмо, служившее средствомъ живаго обмѣна мыслями между Апостоломъ и его послѣдователями, написано разговорнымъ языкомъ. Поэтому, подобно всякой разговорной рѣчи, посланіе отличается необыкновенною живостію языка. Этой живости языка въ значительной степени содѣйствуетъ обиліе въ посланіи восклицаній и вопросовъ ¹⁾, сравненій ²⁾ и противоположеній ³⁾. Но, отличаясь живостію языка, посланіе въ тоже самое время не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ усилія со стороны автора придать своей рѣчи красоту, или изящество. Рѣчь посланія отличается простотою и естественностію. Но всѣ сейчасъ перечисленные нами особенности составляютъ только характеристическія черты посланій св. ап. Павла.

Правда, первому посланію къ Θεσσαλονикійцамъ недостаётъ обычной въ произведеніяхъ Апостола языковъ краткости и сжатости рѣчи ⁴⁾. Отсутствіе краткости рѣчи особенно замѣчается въ первыхъ трехъ главахъ разсматриваемаго посланія. Но отсутствіе сжатой и краткой рѣчи въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονикійцамъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано исключительною принадлежностію этого посланія. Та же самая особенность рѣчи можетъ быть наблюдаема и въ другихъ посланіяхъ Апостола языковъ. Такъ, внимательно вчитываясь въ I Кор. II—IV гл.; 2 Кор. VIII—IX гл., мы находимъ здѣсь вмѣсто обыкновенно сжатаго и отры-

¹⁾ II, 5. 19; III, 9. 10; V, 25.

²⁾ I, 8; II, ч. 11. 17, III, 8; V, 1—10.

³⁾ I, 5. 8; II, 13.

⁴⁾ Эту особенность посланія отмѣчаетъ, между прочимъ, и Ф. Бауръ, говоря: „посланіе содержитъ очень распространенное повѣствованіе о хорошо известномъ изъ Дѣяній Апостольскихъ обращеніи Θεσσαλονикійцевъ въ христіанство“. См. Paulus, d. Apostel Iesu Christi, 1867. t. II S. 95

вистаго слога, свойственнаго, напр., посланію къ Галатамъ, нѣкоторую растянutosть въ изложеніи. А еще глубже вникая въ ходъ мыслей, излагаемыхъ здѣсь Апостоломъ, мы легко можемъ убѣдиться, что эта особенность вышеуказанныхъ главъ въ посланіяхъ къ Коринѳянамъ не есть какая-либо случайность. Напротивъ, она вполне достаточно объясняется необходимостію излить предъ читателями сердечныя чувства, какія воодушевляли Апостола при написаніи этихъ посланій. Но тоже самое имѣетъ мѣсто и въ отношеніи къ первымъ тремъ главамъ перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ, гдѣ Апостоль преимущественно занимается характеристикой своихъ отношеній къ христіанамъ Θεσσαλονики.

Равнымъ образомъ, и воспоминанія о томъ, что раньше пережилъ Апостоль и что было хорошо извѣстно его читателямъ, не составляютъ какой либо исключительной особенности перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ. Подобныя воспоминанія имѣютъ мѣсто и въ другихъ посланіяхъ Апостола языковъ ¹⁾. Можно даже положительно сказать, что частое обращеніе къ воспоминаніямъ о прошедшемъ и даже повтореніе одного и того же составляетъ характеристическую особенность св. ап. Павла, какъ писателя. Да это и понятно. Апостоль языковъ вмѣстѣ съ богато образованнымъ и широко развитымъ умомъ обладалъ необыкновенно чувствительными порывами нѣжнаго сердца. Поэтому, произведенія Апостола проникнуты не только глубиною мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и теплотою душевнаго мира и любви ко всѣмъ. Стройное и гармоническое сочетаніе этихъ свойствъ сообщаетъ особенную прелесть посланіямъ св. ап. Павла. Но это гармоническое сочетаніе глубокомыслия съ теплотою сердца тѣмъ именно и достигается, что Апостоль однажды высказавшую мысль, въ порывѣ любящаго духа, нерѣдко повторяетъ нѣсколько разъ.

¹⁾ Ср. 1 Кор. I, 14—16; 26; II, 1—5; IV, 12; 2 Кор. I, 12; III, 2; VII, 2—13; XIII, 2; Гал. I, 9; II, 14; IV, 13—15; V, 21.

Впрочемъ, однѣ и тѣже мысли излагаются Апостоломъ не въ утомительно однообразныхъ оборотахъ и выраженіяхъ, но каждый разъ въ новой формѣ, въ новомъ изображеніи и при новомъ освѣщеніи. Этимъ удовлетворяются какъ законы ума, требующаго логической послѣдовательности въ развитіи мыслей, такъ и требованія сердца, находящаго особенное удовольствіе въ бесѣдѣ съ любимымъ лицомъ даже объ одномъ и томъ же. „*Писать вамъ о томъ же для меня не тягостно, а для васъ назидательно*“ ¹⁾, говоритъ самъ Апостолъ филиппійскимъ христіанамъ, имѣя въ виду свое обыкновеніе часто повторять одно и то же. И дѣйствительно, повторенія часто встрѣчаются не только въ различныхъ посланіяхъ св. ап. Павла ²⁾, но и въ одномъ и томъ же посланіи ³⁾, а иногда даже въ одной и той же главѣ ⁴⁾. Едва ли стоитъ упоминать здѣсь о томъ, что привѣтствія, благожеланія, вступленія и заключенія болѣе или менѣе одинаковы почти во всѣхъ посланіяхъ св. ап. Павла.

Правда, воспоминанія о прежде бывшемъ въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονикійцамъ занимаютъ гораздо больше мѣста, чѣмъ во всякомъ другомъ посланіи Апостола языковъ. Но и эта особенность вполне естественно объясняется обстоятельствами происхожденія разсматриваемаго посланія. Обращеніе Θεσσαλονикійскихъ гражданъ въ христіанство совершилось при такой чудесной обстановкѣ и съ такою необыкновенною быстротою, а самъ Апостолъ такъ скоро и неожиданно долженъ былъ оставить Θεσσαλονикійскую церковь ⁵⁾, что мысли его, при написаніи посланія, сами собою обраца-

¹⁾ Филип. III, 1.

²⁾ Ср. 1 Кор. I, 5 и 2 Кор. VIII, 7—9; Римл. VII, 6 и 2 Кор. III, 6; Римл. XI, 34 и 1 Кор. II, 16; Рим. VIII, 11 и 2 Кор. IV, 14; 1 Кор. IV, 11—13 и 2 Кор. VI, 8—10. 1 Кор. IV, 5 и 2 Кор. V, 10; 1 Кор. VI, 19 и 2 Кор. VI, 14. 16; Римл. XIII, 9, 10 и Гал. V, 14.

³⁾ 1 Кор. VI, 20 и VII, 23; 1 Кор. VII, 20 и 24; 2 Кор. VI, 4—8 и XI, 24—29; Гал. V, 6 и VI, 15.

⁴⁾ Рим. XII гл. 1 Кор. XII гл..

⁵⁾ 1 Θεс. I, 5—10; II, 17; Дѣян. XVII, 1—10.

лись къ этимъ событіямъ. Съ другой стороны, такъ какъ у Апостола въ *Θεσσαλονικѣ* несомнѣнно были враги, старавшіеся внушить христіанамъ различныя подозрѣнія противъ него самого и противъ чистоты мотивовъ его благовѣстнической дѣятельности¹⁾, то Апостолъ опять таки скорѣе и вѣрнѣе всего могъ подѣйствовать на своихъ послѣдователей именно воспоминаніями о времени личнаго своего пребыванія среди нихъ, объ особенностяхъ своей проповѣди у нихъ и о тѣхъ послѣдствіяхъ, какими она сопровождалась²⁾. Вотъ почему изліяніе сердечныхъ чувствъ предъ читателями и воспоминаніе о прошломъ, хорошо извѣстномъ читателямъ, занимаютъ сравнительно больше мѣста въ первомъ посланіи къ *Θεσσαλονικійцамъ*, чѣмъ во всякомъ другомъ посланіи Апостола языковъ. Само собою разумѣется при этомъ, что такое душевное настроеніе Апостола въ моментъ написанія посланія должно было отразиться на самомъ языкѣ его, слѣдствіемъ чего и явилось отсутствіе краткости и сжатости рѣчи въ изложеніи посланія.

Если, далѣе, мы обратимъ вниманіе на форму посланія, то и её найдемъ несомнѣнно принадлежащею св. ап. Павлу. Первое посланіе къ *Θεσσαλονικійцамъ* начинается привѣтствіемъ, которое весьма много напоминаетъ привѣтствія другихъ посланій Апостола языковъ. Очевидно, что, предпосылая каждому своему посланію привѣтствіе читателямъ, Апостолъ въ данномъ случаѣ слѣдовалъ только общему обычаю древнихъ писать посланія³⁾. Однакоже Апостолъ пользовался этимъ общимъ обычаемъ каждый разъ свободно, чѣмъ объясняется разнообразіе привѣтствій въ его посланіяхъ. Характеристическую особенность привѣтствія, какимъ начинается разсматриваемое нами посланіе, составляетъ то,

¹⁾ 1 *Θес. В.* 1—16.

²⁾ См. *Theolog. Stud. u. Kritik.* 1850 IV. S. 907—908. Ср. *Ibid.* 1885. II. S. 271—272.

³⁾ Е. *Θеофана* Толкованіе посланій св. ап. Павла къ *Филиппійцамъ* и *Солунчанамъ*. Москва. 1883. Стр. 193.

что Апостоль не обозначаетъ здѣсь своего апостольскаго достоинства, какъ это дѣлаетъ онъ въ другихъ своихъ посланіяхъ, и ничѣмъ не выдѣляетъ себя въ данномъ случаѣ изъ среды своихъ сотрудниковъ. Обстоятельство это, чѣмъ бы оно ни объяснялось,—душевнымъ ли настроеніемъ Апостола, или же состояніемъ его читателей,—служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ принадлежности посланія св. ап. Павлу. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы посланіе писалъ не Апостоль, а какой либо подражатель его, то послѣдній, конечно, всѣми мѣрами старался бы придать своему произведенію возможно большій авторитетъ и обезпечить возможно большій успѣхъ его. Поэтому, никакой подражатель не поставилъ бы въ надписаніи посланія одно только имя Павла, но обязательно упомянулъ бы о высокомъ апостольскомъ достоинствѣ его. Онъ непремѣнно поступилъ бы такъ если не по чувству личнаго уваженія къ Апостолу, то, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы возвысить авторитетъ своего произведенія въ глазахъ читателей ¹⁾).

Съ другой стороны, и заключеніе перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ должно быть признано несомнѣнно принадлежащимъ св. ап. Павлу. Обыкновенно полагаютъ ²⁾), что Апостоль языковъ диктовалъ свои посланія кому либо изъ сотрудниковъ, а самъ собственноручно приписывалъ къ нимъ только заключительныя слова, что, по указанію самого Апостола ³⁾), должно было служить для всѣхъ очевиднымъ знакомъ подлинности его посланій. Дѣйствительно, собственноручная приписка находится почти во всѣхъ посланіяхъ св. ап. Павла ⁴⁾), въ первомъ же посланіи къ Θεσσαλονикійцамъ ей соответствуютъ V, 25—28, гдѣ содержится обычное заключи-

¹⁾ См. Holtzmann Lehrb. d. hist.—krit. Einleit. in d. N. T. Ereiburg. 1885. S. 230.

²⁾ См. Laurent Neutestamentl. Studien. 1866. Gotha. S. 5.

³⁾ 2 Θεс. III, 17. 1 Кор. XVI, 21.

⁴⁾ См. Гал. VI, 11; 1 Кор. XVI, 21; 2 Кор. XIII, 12—13; Кол. IV, 18; Филлп. IV, 21.

тельное благожеланіе Апостола своимъ читателямъ. Но заключеніе перваго посланія къ Фессалоникійцамъ, будучи въ общемъ сходно съ заключеніями другихъ посланій св. ап. Павла, имѣетъ въ тоже самое время одну характеристическую особенность, которая, въ свою очередь, говоритъ о томъ, что заключеніе это принадлежитъ Апостолу языковъ. Разумѣемъ заклинаніе Апостола „*прочитать посланіе всѣмъ святымъ братіямъ*“¹⁾.

Правда, нѣкоторые экзегеты держатся того воззрѣнія, что это заклинаніе, будто бы, съ особенною ясностію обличаетъ въ авторѣ посланія подражателя ап. Павлу. Подобная просьба, говорятъ, была умѣстна только въ устахъ фальсификатора, который долженъ былъ поступать смѣло, чтобы вѣрнѣе достигъ своей цѣли²⁾. Но такое мнѣніе должно быть признано рѣшительно неосновательнымъ. Просьба прочитать посланіе публично въ устахъ фальсификатора была бы просто непонятною опрометчивостію. Извѣстно, что апостольскія писанія пользовались высокимъ уваженіемъ въ первохристіанской церкви, хранились ею въ полной неприкосновенности и весьма часто читались въ общихъ церковныхъ собраніяхъ. Обычай публичнаго чтенія апостольскихъ посланій во время богослужебныхъ собраній восходитъ къ самому началу ихъ происхожденія³⁾. Благодаря такому обыкновенію, случаи буквального знанія апостольскихъ посланій въ первохристіанской церкви были весьма рѣдки. Но если такъ, то какимъ же образомъ, спрашивается, подражатель св. ап. Павла, завѣдомый фальсификаторъ, могъ рѣшиться на такой опрометчивый и даже прямо дерзкій шагъ, какъ предложеніе своего завѣдомо подложнаго произведенія на публичное чтеніе предъ всѣми христіанами фессалоникійской церкви? Само собою разумѣется, что, при всей своей самоувѣренности, онъ никогда не позволилъ бы себѣ такой дерзости, а потому и просьба „*прочитать*

¹⁾ 1 Тес. V, 27.

²⁾ См. у Steck'a Jahrbücher f. prot. Theol. 1883. III. S. 523.

³⁾ Ср. Колос. IV, 16.

посланіе встѣмъ святымъ братьямъ“ служитъ самымъ очевиднымъ и самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что заключительныя слова посланія принадлежатъ св. ап. Павлу.

Нѣкоторые экзегеты ¹⁾ указываютъ еще на то, что первому посланію къ Θεσσαлоникійцамъ недостаетъ ссылокъ на священныя книги Ветхаго Завета, или цитатъ, которыя между тѣмъ составляютъ одну изъ самыхъ характеристическихъ особенностей посланій св. ап. Павла. Дѣйствительно, нѣкоторыя посланія св. ап. Павла изобилуютъ ссылками на ветхозавѣтныя книги ²⁾. Однакоже, не смотря на это, отсутствіе подобныхъ ссылокъ въ первомъ посланіи къ Θεσσαлоникійцамъ нисколько не говоритъ противъ принадлежности его св. ап. Павлу.

Прежде всего, должно признать безспорнымъ то, что ссылки на Ветхій Заветъ находятся далеко не во всѣхъ посланіяхъ Апостола языковъ.

Есть цѣлыя посланія св. ап. Павла, не имѣющія у себя подобныхъ ссылокъ ³⁾, равно какъ не всѣ мѣста въ посланіяхъ Апостола языковъ, несомнѣнно основанныя на священныя книги Ветхаго Завета, имѣютъ точное указаніе на это ⁴⁾. На этомъ основаніи можно полагать, что св. ап. Павелъ не всегда дѣлалъ точныя ссылки въ подтвержденіе своихъ мыслей на книги Ветхаго Завета. То же самое могло имѣть мѣсто и при написаніи имъ перваго посланія къ Θεσσαлоникійцамъ. Къ тому же не можетъ подлежать никакому

¹⁾ См. у Soden'a въ Theolog. Stud. u. Kritik, 1885. II. S. 270.

²⁾ Ср. Рим. II, 24; III, 4 12—14. 17—18; IV, 3. 8. 17; VII, 7; VIII, 36; IX, 7. 9. 12—13. 15. 17. 25—26. 28—29. 33; X, 5—6. 8. 11. 13. 15—16. 18—21; XI, 3—4. 8. 10. 27. 34—35; XII, 19—20; XIII, 9; XIV, 11; XV, 3. 9—12.—1 Кор. I, 19—20. 31, II, 9; III, 19—20; VI, 16; IX, 9; X, 7—10; XIV, 21. 34; XV, 54—55; 2 Кор. VI, 2. 16—18; VIII, 15; IX, 9; X, 17.—Гал. III, 6. 8. 11—13; IV, 22. 27; V, 14.—Ефес V, 31.—1 Тим. V, 18. Евр. I, 5—13; II, 8. 12—13.

³⁾ Напр., посланія къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ и др.

⁴⁾ Ср. Рим. V, 1—6; VI, 2 Кор. I. II, 10—13.

сомнѣнію, что авторъ этого посланія былъ прекрасно и основательно знакомъ съ Ветхимъ Завѣтомъ ¹⁾). Наконецъ, отсутствіе въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονικійцамъ цитатъ изъ Ветхаго Завѣта отчасти объясняется и тѣмъ, что Апостоль здѣсь сравнительно мало занимается догматическими разсужденіями, которыя попреимуществу сопровождаютъ у Апостола языковъ ссылками на Ветхій Завѣтъ. Всю первую часть разсматриваемаго посланія (I—III гл.) Апостоль посвящаетъ изображенію своихъ пастырскихъ заботъ о θεσσαλονικійскихъ христіанахъ, а во второй части (IV—V гл.) онъ преподаетъ христіанамъ преимущественно нравственныя наставленія, при чемъ если и касается нѣкоторыхъ пунктовъ догматическаго ученія, то излагаетъ ихъ весьма кратко, примѣнительно къ потребностямъ церковной жизни въ Θεσσαλονικίαι. Но все это, очевидно, не могло давать особеннаго повода Апостолу приводить мѣста изъ Ветхаго Завѣта въ подтвержденіе своихъ мыслей, что мы видимъ въ другихъ посланіяхъ его. Такимъ образомъ, отсутствіе ссылокъ на Ветхій Завѣтъ, безспорно составляющее особенность изслѣдуемаго посланія, вполне достаточно объясняется общимъ характеромъ посланія и нисколько не говоритъ противъ принадлежности его Апостолу языковъ.

Наконецъ, и нравственно-догматическое ученіе перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ говоритъ въ пользу принадлежности его св. ап. Павлу. Ученіе посланія о Богѣ ²⁾), объ

¹⁾ Это очевидно особенно изъ слѣдующихъ мѣстъ посланія: а) II, 16: „εἰς τὸ ἀναπληρῶσαι αὐτῶν τὰς ἀμαρτίας“ ср. Быт. XV, 16: „οὕτως γὰρ ἀναπληρῶνται αἱ ἀμαρτίαι“, б) II, 16: „ἔφθασεν δὲ ἐπ' αὐτοὺς ἡ ὀργὴ εἰς τέλος“ Ср. Дан. XI, 36: „καὶ κατεθονεῖ μέχρις οὗ συντελειθῇ ἡ ὀργή, εἰς γὰρ συντέλειαν γίνεται“ и в) IV, 9: „αὐτοὶ γὰρ ὑμεῖς θεοδίδακτοὶ ἐστέ“ ср. Ис. LIX, 13: „καὶ πάντας τοὺς οἰοὺς σου διδακτοὺς Θεοῦ καὶ ἐν πολλῇ εἰρήνῃ τὰ τέχνα σου“...

²⁾ I, 1. 9.

искупленіи ¹⁾), о воскресеніи мертвыхъ ²⁾), о второмъ пришествіи Господа І. Христа ³⁾), съ одной стороны, и ученіе о святости христіанской жизни ⁴⁾), о воздержаніи отъ блуда ⁵⁾), отъ мести и вообще отъ всякаго зла ⁶⁾), съ другой,—все это вполне соотвѣтствуетъ догматикѣ и этикѣ св. ап. Павла. Посланіе именно учить о вѣрѣ въ Бога Отца, въ Господа Іисуса Христа и въ Духа Св. ⁷⁾). Ученіе нашего посланія о Спасителѣ безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ Апостолу языковъ: Господь Іисусъ Христосъ называется здѣсь Сыномъ Божіимъ, воскресшимъ отъ мертвыхъ, пребывающимъ на небесахъ и снова имѣющимъ придти на землю для избавленія людей отъ грядущаго гнѣва ⁸⁾). Совершенно въ духѣ св. ап. Павла посланіе учить также объ избраніи и призваніи христіанъ ко спасенію и блаженной жизни чрезъ Господа Іисуса Христа и объ искупленіи людей посредствомъ крестной смерти и воскресенія Сына Божія; кромѣ дѣйствія спасающей Божественной благодати, отъ человѣка, желающаго наслѣдовать уготованное всѣмъ христіанамъ спасеніе, требуются, по ученію посланія, собственныя усилія и добрыя дѣла ⁹⁾). Однимъ словомъ, нравственно—догматическое ученіе перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ, при всей своей краткости, является несомнѣнно принадлежащимъ св. ап. Павлу во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ тотъ выводъ, что писателемъ перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ былъ св. ап. Павелъ.

¹⁾ I, 10; V, 9. 10.

²⁾ IV, 14.

³⁾ I, 10, III, 13; IV, 15—18.

⁴⁾ III, 13; IV, 3.

⁵⁾ IV, 3—5.

⁶⁾ V, 15. 22.

⁷⁾ I, 1. 10; IV, 8.

⁸⁾ I, 10; IV, 14. 16.

⁹⁾ I, 4. 6, V, 11.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Читатели посланія; основаніе св. ап. Павломъ ѳессалоникійской христіанской церкви.

Первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ было написано св. ап. Павломъ для христіанъ ѳессалоникійской церкви, основанной имъ во время втораго великаго путешествія съ проповѣдію евангелія.

Свое второе благовѣстническое путешествіе Апостоль языковъ началъ, какъ извѣстно, тотчасъ же послѣ іерусалимскаго собора. Прибывъ изъ Іерусалима въ Антіохію, Апостоль, прежде всего, посѣтилъ малоазійскія церкви, основанныя имъ во время перваго великаго путешествія. Дойдя до Троады, онъ намѣренъ былъ отправиться далѣе въ глубь Азіи съ проповѣдію евангелія Христова ¹⁾. Однакоже этому намѣренію Апостола не суждено было осуществиться. Въ Троадѣ ему послѣдовало чудесное видѣніе: Апостолу явился македонскій мужъ и, обѣщая ему помощь Божію, призывалъ его на проповѣдь Божественнаго ученія среди своихъ соотечественниковъ. Апостоль безпрекословно повиновался голосу чуднаго мужа и, оставивъ свое прежнее намѣреніе—проповѣдывать евангеліе въ Визиніи, перешелъ на европейскій материкъ ²⁾.

¹⁾ См. Дѣян. XV, 25—39; XVI, 1—7.

²⁾ Дѣян. XVI, 7—10.

Основавъ христіанскую церковь въ прежней Македонской столицѣ—Филиппахъ, Апостоль, будучи изгнанъ отсюда, отправился далѣе по Македоніи и, миновавъ Амфиполь и Аполлонію, скоро прибылъ въ Θεσσαλονικυ¹⁾.

Θεσσαλονικα въ то время принадлежала къ числу выдающихся городовъ обширной римской имперіи. Происхожденіе ея относится къ самой глубокой, недоступной для исторіи, древности. Первоначально Θεσσαλονικα называлась Θερмою и была главнымъ мѣстомъ цѣлой страны Эмаѳіи, населенной Боттіѣйцами. Впрочемъ, Боттіѣйцы не были въ собственномъ смыслѣ слова аборигенами Эмаѳіи, но вели свое происхожденіе изъ Крита, откуда они принесли, между прочимъ, и служеніе Аполлону²⁾. У нѣкоторыхъ писателей древности Θεσσαλονικα, кромѣ того, упоминается подъ именами: Эмаѳіи³⁾ и Галіи⁴⁾.

Свидѣтельница многихъ важныхъ историческихъ событій, Θερма, вѣроятно, по одному изъ нихъ получила въ послѣдствіи имя Θεσσαλονικι. По свидѣтельству Страбона, древняя Θερма была названа Θεσσαλονικοю въ честь жены Кассандра, обстроившаго и значительно расширившаго этотъ городъ посредствомъ переселенія сюда окрестныхъ жителей⁵⁾. Нѣсколько иначе объясняетъ происхожденіе имени Θεσσαλονικι императоръ Константинъ Порфирородный. По его мнѣнію, Θεσσαλονικα

¹⁾ Дѣян. XVI, 11—XVII, 1.

²⁾ Strabo, Geographica l. VII fragm. 21; Herodot. VII, 121; Thucyd. 1, 61.

³⁾ Zonar. Hist. 12, 26; Зонара, вѣроятно, названіе цѣлой области употребляетъ вмѣсто имени главнаго города.

⁴⁾ Это послѣднее названіе Θεσσαλονικι (Галія) можетъ быть объясняемо ея приморскимъ положеніемъ. См. у Steph. Byzant. De urb. c. 1.

⁵⁾ l. VII c. 10. Страбонъ говоритъ: „ἡ πρότερον Θέρμη ἐκαλεῖτο Κτίσμα δ' ἔστιν Κασσάνδρου, ὃς ἐπὶ τῷ ὀνόματι τῆς αὐτοῦ γυναίκος, παιδὸς δὲ Φιλίππου τοῦ Ἀμόντου, ὠνόμασεν“. Ср. Dionys. Halicarn. Antiq. Rom. I, 49; Zonar. Annal. 12, 26.

получила свое названіе отъ Филиппа Македонскаго, одержавшаго вблизи этого города побѣду надъ Ѳессалійцами ¹⁾).

Въ періодъ римскаго владычества надъ Греціей и, слѣдовательно, во время перваго посѣщенія Ѳессалоники св. ап. Павломъ, эта послѣдняя была главнымъ городомъ втораго округа македонской провинціи и вмѣстѣ съ тѣмъ резиденціей римскихъ претора и квестора ²⁾. Въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ Ѳессалоника оставалась довольно значительнымъ городомъ, при чемъ одно время она находилась подъ владычествомъ Венеціанъ. Въ 1430 году она сдѣлалась турецкимъ городомъ. Въ настоящее время древняя Ѳессалоника называется нѣсколько испорченнымъ именемъ Салоникъ и принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ городовъ Турціи ³⁾).

Ѳессалоника занимала весьма выгодное географическое положеніе, которое, нужно думать, гораздо болѣе, чѣмъ древнее происхожденіе и административное значеніе города, привлекало къ нему Апостола языковъ. Апостолъ, заботясь о возможно болѣе быстромъ распространеніи евангелія, избиралъ мѣстами своей благовѣстнической дѣятельности преимущественно центры оживленныхъ сношеній между различными областями (Коринѳъ) и странами (Ефесъ). Ѳессалоника же въ этомъ отношеніи могла поспорить съ какимъ угодно городомъ римской имперіи. Расположенная на сѣверо-восточной сторонѣ еермейскаго залива, глубоко врѣзывающагося въ этомъ мѣстѣ въ Балканскій полуостровъ, Ѳессалоника являлась чрезъ это самымъ удоб-

¹⁾ Вотъ буквальные слова Константина Порфиророднаго: „ἔχει δὲ τὴν ὀνομασίαν ὀπὸ τοιαύτης αἰτίας· Φίλιππος, ὁ Ἀμόντου, Θεσσαλὸς ἐκεῖ νικήσας, τῇ θυγατρὶ καὶ τῇ πόλει ὁμωνύμως τὸ ὄνομα ἔθετο“. См. у Migne C. C. P. t. 113 gr. col. 121.

²⁾ Lange. Theol.—homil. Bibelwerk N. T. Biefeld u. Leipzig t. 10 s. 1.

³⁾ Meyer—Liineman. Krit.-exeg. Handb. u. N. T. Gottingen. 1859—1865 t. 10 s. 2. Дальнѣйшая исторія Ѳессалоники, послѣ основанія въ ней св. ап. Павломъ христіанской церкви, подробно излагается у Tafel'я. De Thessalonica. Berolini. 1839 p. IV—V.

нымъ и потому самымъ оживленнымъ портомъ всего средиземноморскаго бассейна ¹⁾. Съ другой стороны, чрезъ Θεσσαλονικην проходила большая военная и торговая дорога, такъ называемая *via Egnatia*. Начинаясь около Диррахія, на юговосточномъ берегу Адриатическаго моря, эта дорога затѣмъ проходила чрезъ всю Македонію и Θρακίαν, являясь, такимъ образомъ, какъ бы длинною цѣпью, связывавшею Италію съ отдаленною Азіею, при чемъ сама Θεσσαλονικη составляла одно изъ важнѣйшихъ звеньевъ въ этой цѣпи ²⁾. Благодаря такому своему положенію, Θεσσαλονικη была посредницею въ сношеніяхъ между сѣвѣрною Греціею и придунайскими областями, съ одной стороны, и между Малою Азіею и понтійскимъ берегомъ, съ другой. А оживленная торговля, бывшая слѣдствіемъ такого выгоднаго географическаго положенія, въ свою очередь, дѣлала Θεσσαλονικη естественнымъ центромъ, гдѣ часто встрѣчались жители не только отдѣльных провинцій Греціи ³⁾, но и совершенно различныхъ странъ ⁴⁾. Все это, взятое вмѣстѣ, обѣщало быстрое и далекое распространеніе всякому религіозному движенію, разъ возникшему въ такомъ оживленномъ и многолюдномъ городѣ, какимъ была Θεσσαλονικη.

Многочисленное населеніе Θεσσαλονικη было смѣшаннаго происхожденія. Наибольшую часть этого населенія составляли греки. О томъ, что греки были преобладающимъ и основнымъ элементомъ въ общей массѣ θεσσαλονικηйскаго населенія, говорятъ, съ одной стороны, самыя древнѣйшія имена города (Ἐμαῖα, Γαλῖα и Θέρμα), а, съ другой стороны, также и имена боговъ и императоровъ, встрѣчающіяся на древнѣйшихъ θεσσαλονικηйскихъ монетахъ ⁵⁾. Непосредственно

¹⁾ Meyer-Lünem. Cit. op. t. 10. s. 2.

²⁾ Strabo. Cit. op. VII, 10.

³⁾ Указаніе на это можно отчасти видѣть въ 1 Θεс. I, 7—9.

⁴⁾ Tafel. Cit. op. p. 1—6.

⁵⁾ Ibid. p. XII.

за греками, по численности, слѣдовали римскіе колонисты, которыми въ то время были наполнены всѣ провинціи римской имперіи. Съ 149 года, послѣ извѣстнаго возмущенія Андриска и Александра, римскіе публиканы, купцы, а также лица, принадлежавшія къ многочисленной свитѣ постоянно смѣнявшихся проконсуловъ, особенно часто начали посѣщать и навсегда селиться въ Фессалоники. Такимъ образомъ, Фессалоника была въ собственномъ смыслѣ слова греко-римскимъ городомъ. Наконецъ, какъ и во всякомъ другомъ торговомъ центрѣ римской имперіи, такъ и въ Фессалоникѣ было много іудеевъ, которые имѣли здѣсь свою собственную синагогу ¹⁾).

О религіозно-правственномъ состояніи фессалоникійскихъ гражданъ, какимъ оно было ко времени перваго посѣщенія Фессалоники Апостоломъ языковъ, мы, къ сожалѣнію, имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Въ рассматриваемомъ нами посланіи Апостолъ называетъ фессалоникійскихъ христіанъ недавними служителями идоловъ ²⁾). Изъ этого можно заключать, что большинство фессалоникійскаго населенія составляли язычники. Идолами, которыхъ чтили, по свидѣтельству Апостола, фессалоникійскіе язычники, были, по всей вѣроятности, изображенія боговъ народной греко-римской религіи: Зевса, Аполлона, Нептуна, Діониса, Діаны, Минервы, Геркулеса и др. По крайней мѣрѣ, истуканы только что названныхъ боговъ чаще всего попадаются при раскопкахъ на мѣстѣ древней Фессалоники, равно какъ изображенія этихъ же боговъ преимущественно встрѣчаются на монетахъ и другихъ вещественныхъ памятникахъ Фессалоники ³⁾). Среди демоновъ особеннымъ почитеніемъ у фессалоникійцевъ, по свидѣтельству Ф. Матерна, поль-

¹⁾ Дѣян. XVII, 2.

²⁾ I, 9.

³⁾ Tafel. cit. op. p. XXXIII.

зовался Кабиръ. Празднества въ честь его отличались столько же мрачнымъ, сколько и безнравственнымъ характеромъ.

Вообще въ нравственномъ отношеніи ѳессалоникійцы, до своего обращенія въ христіанство, безъ сомнѣнія нисколько не возвышались надъ уровнемъ своихъ современниковъ и, въ частности, надъ уровнемъ тогдашнихъ жителей большихъ торговыхъ городовъ римской имперіи. Оживленная торговля, какую вела ѳессалоника съ другими городами и странами, насколько содѣйствовала быстрому обогащенію ея жителей, настолько же дѣлала ихъ нравственно испорченными и безчестными¹⁾. Косвенное указаніе на безчестность языческаго ѳессалоникійскаго населенія, тѣсно связанную съ торговыми интересами и занятіями его, есть и въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ²⁾. Языческіе писатели, съ своей стороны, свидѣтельствуютъ о глубокомъ паденіи нравовъ въ средѣ ѳессалоникійскаго населенія. Женская половина его, по свидѣтельству Лукіана³⁾, отличалась такимъ неуваженіемъ къ цѣломудрію, составляющему лучшее украшеніе женскаго пола, что съ совершеннымъ равнодушіемъ относилась къ публичному осмѣянію этой прекрасной добродѣтели на сценѣ городского театра.

Одно изъ самыхъ характеристическихъ явленій въ религіозно-нравственной жизни ѳессалоникійскаго населенія ко времени перваго посѣщенія ѳессалоники св. ап. Павломъ составляла также полная неудовлетворенность его вѣрою своихъ отцовъ и бывшее слѣдствіемъ этой неудовлетворенности стремленіе къ переходу въ другія религіи. Впрочемъ, въ то время не только въ ѳессалоникѣ, но и вездѣ лучшіе изъ греко-римскихъ язычниковъ цѣлыми массами обращались въ другія религіи. Но иноземные языческіе же культы не могли вполне удовлетворять греко-римскихъ язычниковъ. Пестрота, таинственность и пышность, какими отличались эти

¹⁾ Подробности о богатствѣ ѳессалоникѣ см. у Tafel'я. Cit. op. p. 28—34.

²⁾ IV, 6.

³⁾ Lucius, sive asinus n. 50—52. См. Hug. Einleit. in d. Schr. N. T. t. II. s. 291.

культы, могли занимать одно только воображеніе, да и то не надолго; внутренняя же пустота ихъ была слишкомъ очевидной для всякаго греко-римскаго язычника. Особенною симпатіею среди греко-римскаго язычества пользовались культы Изиды и Митры. Но въ то время, какъ одни язычники съ отчаяніемъ утопающаго изыскивали средства спасенія отъ безотраднаго невѣрія и переходили въ число послѣдователей иноземныхъ культовъ, другіе, преимущественно люди посредственные, жившіе впечатлѣніями минуты, совсѣмъ не желали вдумываться въ то, къ чему поведетъ разочарованіе въ религіи и равнодушно останавливались на полномъ невѣріи¹⁾. Поэтому, нужно согласиться, что гораздо лучший и болѣе здравый путь къ выходу изъ безнадежнаго религіозно-нравственнаго состоянія избирали третьи, именно тѣ, которые обращались въ іудейство. Прозелитовъ іудейства было немало и среди ѳессалоникійскихъ язычников²⁾.

Таково было религіозно-нравственное состояніе ѳессалоникійскаго населенія ко времени перваго посѣщенія ѳессалоники св. ап. Павломъ. Безспорно, что такое религіозно-нравственное настроеніе ѳессалоникійскихъ язычниковъ, заставлявшее лучшихъ изъ нихъ искать удовлетворенія своимъ высшимъ духовно-нравственнымъ потребностямъ въ иноземныхъ культахъ и даже въ столь ненавистой для обыкновенныхъ язычниковъ іудейской синагогѣ, много содѣйствовало великому успѣху проповѣди св. ап. Павла въ ѳессалоникѣ.

Мѣстомъ своей благовѣстнической дѣятельности въ ѳессалоникѣ Апостоль, согласно постоянному своему обыкновенію³⁾, избралъ сначала іудейскую синагогу⁴⁾. Въ ѳессалоникійской синагогѣ вмѣстѣ съ іудеями собирались по субботамъ и прозелиты, среди которыхъ, по свидѣтельству Дѣяписателя, было много боящихся Бога эллиновъ и особенно знат-

¹⁾ См. Сочиненія Ешевскаго С. Москва. 1880. ч. 1. стр. 348 и слѣд.

²⁾ Дѣян. XVII, 4.

³⁾ Ср. Дѣян. XIII, 14; XIV, 1; XVIII, 4.

⁴⁾ Дѣян. XVII, 1.

ныхъ женщинъ¹⁾. Всѣ эти прозелиты принадлежали, очевидно, къ числу лучшихъ язычниковъ, искавшихъ удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ законѣ Моисея, не находя его болѣе въ почитаніи своихъ бездушныхъ идоловъ, жилище которыхъ—гора Олимпъ—возвышалось какъ разъ надъ самымъ городомъ Ѳессалоникою²⁾. Таковъ былъ составъ слушателей, предъ которыми Апостолъ языковъ проповѣдывалъ евангеліе въ теченіи трехъ субботнихъ собраній Ѳессалоникійской синагоги. И какъ должны были быть различны чувства и настроенія, съ которыми обѣ половины посѣтителей Ѳессалоникійской синагоги слушали проповѣдь Апостола! Одни, безъ сомнѣнія, уже знавшіе отъ своихъ соплеменниковъ—іудеевъ о характерѣ и сущности ученія Апостола, ненавистнаго имъ отступника отъ закона Моисеева, слушали его съ холодностію сердца и съ предубѣжденіемъ ко всякому его слову, другіе же,—язычники, наоборотъ, желали только одного облегченія наболѣвшихъ сердець и удовлетворенія требованій проснувшейся совѣсти и религіознаго чувства.

Самая проповѣдь Апостола языковъ въ Ѳессалоникійской синагогѣ, по обыкновенію, была весьма проста и общедоступна для пониманія. На основаніи священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, къ ученію которыхъ всѣ слушатели, какъ іудеи, такъ и прозелиты, относились съ полною вѣрою и глубокимъ благоговѣніемъ, Апостолъ проповѣдывалъ, что Христосъ, Спаситель всего человѣческаго рода, долженъ былъ пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ ради нашего спасенія, и что сей Христосъ есть именно Іисусъ, о Которомъ онъ благовѣствуетъ имъ³⁾.

Какъ и можно было заранѣе ожидать, эта простая,

¹⁾ XVII, 4.

²⁾ См. у Hausrath'a. Die Neutestamentliche Zeitgeschichte. Heidelberg. 1873. t. 2. S. 661 ff.

³⁾ Дѣян. XVII, 3.

но сильная и убѣжденная проповѣдь Апостола произвела гораздо бѣльшее впечатлѣніе на прозелитовъ и особенно на женскую половину ихъ, чѣмъ на іудеевъ. Изъ среды этихъ послѣднихъ, не смотря на то, что Апостолъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду ихъ, въ христіанство обратились только весьма немногіе. Такимъ образомъ, громадное большинство вновь основанной Апостоломъ ѳессалоникійской христіанской церкви образовали эллины-прозелиты и настоящіе язычники,—изъ которыхъ особенно выдѣлялось, по всей вѣроятности, своею горячею вѣрою во Христа нѣсколько богобоязненныхъ женщинъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, священная новозавѣтная письменность сохранила намъ только весьма немногія имена первыхъ послѣдователей св. ап. Павла, образовавшихъ основное зерно здѣшней христіанской церкви. Такъ, извѣстенъ, прежде всего, Аристархъ, котораго въ послѣдствіи оскорбила ефесская чернь во время народнаго возмущенія въ Ефесѣ противъ св. ап. Павла, вызваннаго происками среброковача Димитрія ²⁾. Полюбивъ своего учителя съ истинно македонскою ревностію, Аристархъ сдѣлался самымъ искреннимъ послѣдователемъ Апостола языковъ и въ числѣ немногихъ другихъ раздѣлялъ съ Апостоломъ послѣднія его узы ³⁾. Изъ другихъ послѣдователей св. ап. Павла въ ѳессалоникѣхъ извѣстенъ еще Секундъ, сопровождавшій своего учителя во время послѣдняго его благовѣстническаго путешествія ⁴⁾.

Несомнѣнно, впрочемъ, что, кромѣ сейчасть поименованныхъ двухъ лицъ, въ ѳессалоникѣхъ обратились ко Христу и многіе другіе языческіе граждане ⁵⁾. При этомъ хотя Дѣяніе и упоминаетъ о томъ, что въ ѳессалоникѣхъ обратилось

¹⁾ Дѣян. XVII, 4.

²⁾ Дѣян. XIX, 29; XX, 4.

³⁾ Кол. IV, 10; Филим. 23.

⁴⁾ Дѣян. XX, 4.

⁵⁾ Дѣян. XVII, 4.

ко Христу „женщинъ знатныхъ немало“, однакоже изъ нѣкоторыхъ мѣстъ изслѣдуемаго нами посланія, особенно изъ IV, 6. 11 можно заключать, что большинство ѳессалоникійскихъ христіанъ все таки принадлежало къ низшему классу городского населенія, приобрѣтавшему необходимыя средства къ жизни посредствомъ ручнаго труда.

Число послѣдователей Апостола въ Ѳессалоникѣ стало замѣтно увеличиваться особенно съ тѣхъ поръ, какъ Апостоль перенесъ свою благовѣстническую дѣятельность изъ синагоги въ домъ Тассона. Въ частномъ домѣ Апостоль, безъ сомнѣнія, могъ съ гораздо болѣею свободою и съ болѣеимъ успѣхомъ проповѣдывать евангеліе Христово благоговѣнно внимавшимъ его благовѣстію язычникамъ. Равнымъ образомъ, и эти послѣдніе съ гораздо болѣеимъ удобствомъ и расположеніемъ могли посѣщать домъ ихъ согражданина, чѣмъ іудейскую синагогу. Поэтому, съ перенесеніемъ благовѣстнической дѣятельности Апостола изъ синагоги въ домъ Тассона, проповѣдь его сразу же начала видимо приобрѣтать себѣ широкія симпатіи со стороны ѳессалоникійскихъ гражданъ; о ней начали съ оживленіемъ говорить во всемъ городѣ, какъ о необыкновенномъ явленіи. Все это, безъ сомнѣнія, должно было еще болѣе раздражить ѳессалоникійскихъ іудеевъ, которые и безъ того сильно ненавидѣли Апостола. Посему іудеи начали употреблять всѣ мѣры къ удаленію Апостола изъ Ѳессалоники и усилія ихъ скоро увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Ближайшимъ поводомъ къ удаленію Апостола изъ Ѳессалоники послужило народное возмущеніе противъ его ученія. Возмущеніе это было вызвано именно происками ѳессалоникійскихъ іудеевъ, фанатизмъ которыхъ не позволялъ имъ спокойно переносить присутствіе въ одномъ съ ними городѣ знаменитаго христіанскаго благовѣстника. Выведенные изъ терпѣнія болѣеимъ успѣхомъ христіанской проповѣди среди языческаго и отчасти даже среди іудейскаго населенія Ѳессалоники, они рѣшили, во что бы то ни стало, добиться

изгнанія Апостола изъ ихъ города и такое свое рѣшеніе тѣмъ легче могли привести въ исполненіе, что не было ничего проще, какъ возбудить противъ кого угодно городскую греческую чернь. Какъ большой и оживленный торговый портъ, Фессалоника всегда располагала достаточнымъ количествомъ праздныхъ посѣтителей ея городской площади, служившей вообще любимымъ мѣстомъ препровожденія времени у тогдашнихъ грековъ. Этотъ случайный сбродъ народа постоянно былъ готовъ на всякое предпріятіе, обѣщавшее ему добычу, или вообще вносившее разнообразіе въ его скучную и бездѣятельную жизнь. Съ яростію, свойственною только подобнаго рода людямъ, которыхъ Дѣеписатель называетъ „*крамольниками, злыми мужами*“ ¹⁾, бушующая толпа фессалоникійской черни съ неистовыми криками бросилась въ ту улицу, гдѣ, по указанію руководившихъ всѣмъ этимъ гнуснымъ дѣломъ іудеевъ, должны были находиться проповѣдники христіанскаго ученія. Толпа скоро окружила домъ Іассона, гдѣ имѣлъ пріютъ съ своими сотрудниками и гдѣ въ послѣднее время проповѣдывалъ евангеліе св. ап. Павелъ. Къ счастью, Апостолъ съ своими сотрудниками находился тогда въ отсутствіи. Поэтому, бунтовщики должны были ограничиться только тѣмъ, что, схвативъ Іассона и нѣкоторыхъ другихъ христіанъ, повлекли ихъ на судъ своего городского начальства ²⁾.

Глубоко замѣчательно при этомъ самое обвиненіе, какое взвела городская чернь на Апостола и его послѣдователей предъ начальниками города. „*Иже развератиша вселенную*“, кричали бунтовщики, „*сѣи и здѣ пріидоша. Ихже пріятъ Іассонъ: и сѣи вси противно вельніемъ Кесаревымъ творятъ, царя глаголюще иного быти, Іисуса*“ ³⁾.

Такимъ образомъ, проповѣдники христіанства обвинялись

¹⁾ Дѣян. XVII, 5.

²⁾ Дѣян. XVII, 6.

³⁾ Дѣян. XVII, 6. 7.

въ развращеніи вселенной, а всѣ вообще христіане въ сопротивленіи Кесарю и въ признаніи своего особаго царя, Ісуса. Что же могло означать подобное обвиненіе, и какой смыслъ могло имѣть оно въ устахъ враговъ Апостола и ѳессалоникійскихъ христіанъ?

Прежде всего, въ обвиненіи, взведенномъ на Апостола и христіанъ предъ ѳессалоникійскимъ городскимъ начальствомъ, несомнѣнно участіе іудеевъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ много это гнусное обвиненіе напоминаетъ клевету, какая въ свое время была взведена іерусалимскими іудеями на Христа Спасителя предъ римскимъ прокураторомъ Пилатомъ! Какъ іерусалимскіе іудеи кричали предъ преторіей Пилата: *„сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ, и возбраняюща Кесареву дань даяти, глаголюща себе Христа царя быти“* ¹⁾... *„аще сегопустиши, нѣси другъ Кесаревъ, всякъ, иже царя себе творитъ, противится Кесарю“* ²⁾; такъ и ѳессалоникійская чернь, руководимая іудеями, обвиняла Апостола и христіанъ въ томъ, что они *„противно величію кесаревымъ творятъ, царя глаголюще иного быти, Ісуса“*. ѳессалоникійскіе іудеи, безъ сомнѣнія, желали не столько подробнаго и обстоятельнаго разбора дѣла, сколько возможно скорѣйшаго удаленія св. ап. Павла изъ ѳессалоники. А такъ какъ, на основаніи прежнихъ примѣровъ, они были увѣрены, что обвиненіе въ политическихъ преступленіяхъ скорѣе всего можетъ подѣйствовать на римскую власть, то они и рѣшились представить предъ ѳессалоникійскимъ городскимъ начальствомъ ученіе христіанское, какъ революціонный замыселъ.

Итакъ, обвиненіе Апостола и христіанъ въ противленіи Кесарю и въ признаніи инаго царя было, прежде всего, злостною іудейскою клеветою. Но мы ошиблись бы, если бы поняли это обвиненіе только какъ ложную іудейскую инсинуацію. Не забу-

¹⁾ Лук. XXIII, 2.

²⁾ Іоан. XIX, 12.

демъ, что настоящими обвинителями христіанъ и Апостола въ Ѳессалоникѣ были не іудеи, которые играли здѣсь роль только подстрекателей ¹⁾, а языческіе граждане Ѳессалоники. Съ другой стороны, сами іудеи, руководившіе возстаніемъ, должны же были имѣть хоть какое-либо основаніе для того, чтобы обвинить Апостола и христіанъ въ противленіи Кесарю съ признаніемъ инаго царя, подобно тому, какъ и іерусалимскіе іудеи въ своихъ клеветахъ на Спасителя предъ Пилатомъ исходили изъ дѣйствительнаго факта, хотя и извращеннаго ими злонамѣренно. Въ виду этого, обвиненіе, какое было выставлено противъ Апостола его Ѳессалоникійскими врагами, представляетъ для насъ особенный интересъ, ибо даетъ намъ возможность опредѣлить то общее впечатлѣніе, какое произвела проповѣдь Апостола на гражданъ Ѳессалоники. Попробуемъ опредѣлить это общее впечатлѣніе. Въ чемъ именно обвиняла Ѳессалоникійская чернь Апостола и его послѣдователей? Она обвиняла ихъ въ противленіи „Кесарю и его велѣніямъ“, которое, въ свою очередь, выражалось въ признаніи ими „инаго царя, Іисуса“. Несомнѣнно, что это послѣднее обвиненіе имѣло въ виду христіанское ученіе о второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа, какъ Царя и Судіи всего міра. Итакъ, ученіе о второмъ пришествіи Господа І. Христа съ самаго начала обратило на себя наибольшее вниманіе гражданъ Ѳессалоники и больше всѣхъ другихъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія заинтересовало ихъ. Это, безъ сомнѣнія, подмѣтили Ѳессалоникійскіе іудеи и, превратно истолковавъ предъ язычниками христіанское ученіе о второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа, воспользовались имъ, какъ благовиднымъ предлогомъ къ обвиненію Апостола и всѣхъ вообще христіанъ въ возмущеніи народа противъ Кесаря.

Самыя политическія обстоятельства того времени какъ нельзя болѣе содѣйствовали Ѳессалоникійскимъ іудеямъ въ до-

¹⁾ Дѣян. XVII, 5.

стиженіи ими своей коварной цѣли—скорѣйшаго удаленія изъ города св. ап. Павла. Политическое состояніе того времени было таково, что даже завѣдомо ложное обвиненіе въ противленіи Кесарю и въ признаніи инаго царя должно было произвести особенно сильное впечатлѣніе на ѳессалоникійское городское начальство и сдѣлать его весьма важнымъ въ глазахъ этого послѣдняго. Когда въ ѳессалоникѣ происходили описываемыя событія, въ римской имперіи вездѣ уже распространялись темные слухи о заговорахъ противъ престарѣлаго императора Клавдія. Эти слухи доходили даже до императорскаго дворца и естественно дѣлали Клавдія подозрительнымъ ко всякимъ политическимъ движеніямъ и чуткимъ ко всякимъ толкамъ. Насколько Клавдій былъ, дѣйствительно, подозрителенъ ко всякимъ сколько нибудь политическимъ движеніямъ, это можно видѣть особенно изъ того, что приблизительно около этого времени онъ сдѣлалъ распоряженіе объ изгнаніи изъ Рима (а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже изъ Италіи) іудеевъ за проповѣдь о грядущемъ Мессіи, какъ ихъ національномъ царѣ¹⁾. Это императорское распоряженіе, безъ сомнѣнія, было извѣстно всѣмъ римскимъ областнымъ начальникамъ и, слѣдовательно, ѳессалоникійскому претору. Неудивительно, поэтому, если при подобныхъ обстоятельствахъ, когда всякое неосторожное слово, всякое болѣе или менѣе неопредѣленное и подозрительное религіозное ученіе считалось великимъ государственнымъ преступленіемъ, обвиненіе св. ап. Павла и христіанъ въ противленіи Кесарю и въ признаніи другаго царя должно было произвести сильное впечатлѣніе на ѳессалоникійское городское начальство, напугать его и побудить къ принятію экстренныхъ мѣръ. Городскія власти ѳессалоники тотчасъ же сдѣлали распоряженіе о немедленномъ удаленіи изъ города обвиняемыхъ лицъ и освободили изъ-подъ стражи „*Иассона и прочихъ*“ только послѣ того, какъ они

¹⁾ Hausrath. Cit. op. t. II, s. 601.

обязались не держать у себя въ домѣ проповѣдниковъ новаго ученія ¹⁾).

Узнавъ о такомъ распоряженіи начальства и не желая подвергать своихъ послѣдователей дальнѣйшимъ непріятностямъ, св. ап. Павелъ рѣшилъ тотчасъ же удалиться изъ Фессалоники, хотя онъ, безъ сомнѣнія, и сознавалъ всю необходимость личнаго своего присутствія среди не утвердившихся еще, какъ слѣдуетъ, въ вѣрѣ фессалоникійскихъ христіанъ ²⁾). Апостолъ, такимъ образомъ, пробылъ въ Фессалоникѣ весьма недолго, во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ недѣль. Объ этомъ можно заключать изъ того именно, что Дѣяписатель ставитъ свой рассказъ о народномъ возмущеніи противъ Апостола въ непосредственную связь съ замѣчаніемъ о „*связаніи*“ Апостола съ іудеями „*по субботы три*“. Но само собою разумѣется, что трехъ недѣль было весьма недостаточно для того, чтобы преподать вновь обращеннымъ гражданамъ Фессалоники весь кругъ догматическаго и нравственнаго христіанскаго вѣроученія, для того, чтобы разъяснить имъ все то, чтó въ этомъ ученіи могло показаться имъ неяснымъ и неудобовразумительнымъ, или чтó могло вызвать у нихъ недоумѣнія и вопросы. Въ виду этого, Апостолъ оставлялъ Фессалонику съ глубокою скорбію, только уступая силѣ своихъ враговъ и утѣшая себя надеждою на скорое новое свиданіе съ фессалоникійскими христіанами и на то, что съ его удаленіемъ прекратится въ Фессалоникѣ гоненіе на христіанъ ³⁾).

Однакоже въ дѣйствительности удаленіе Апостола не сопровождалось прекращеніемъ волненій, вызванныхъ въ Фессалоникѣ его проповѣдью. Правда, въ самомъ началѣ послѣ удаленія Апостола изъ Фессалоники враги оставили было здѣшнихъ христіанъ въ покоѣ. По крайней мѣрѣ, объ этомъ

¹⁾ Дѣян. XVII, 9.

²⁾ Hug. Cit. op. t. II, S. 292; ср. Hausrath. Cit. op. t. II. S. 602.

³⁾ Фес. II, 17.

можно заключать изъ повѣствованія Дѣписателя о ѳессалоникійскихъ событіяхъ. Разсказавъ о народномъ возмущеніи противъ христіанскаго ученія и о привлеченіи Іассона вмѣстѣ съ другими послѣдователями Апостола на судъ городскихъ властей, Дѣписатель въ слѣдъ затѣмъ продолжаетъ: „*вземше же довольное отъ Іассона и отъ прочихъ, отпустиша ихъ*“ ¹⁾. Такимъ образомъ, никакія угрозы со стороны городского начальства и никакія соображенія о своемъ будущемъ не могли заставить Іассона и другихъ ѳессалоникійскихъ христіанъ отречься отъ разъ принятаго ими ученія, почему начальство и оставило ихъ въ покоѣ, надѣясь на то, что разлука съ Апостоломъ и самое время окажутъ свое воздѣйствіе на нихъ и заставятъ ихъ возвратиться снова къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Однакоже расчеты враговъ ѳессалоникійской церкви оказались невѣрными. Время шло, но преданность къ евангелію и горячая любовь къ Апостолу нисколько не ослабѣвали у христіанъ ѳессалоники ²⁾. Тогда-то, т. е. послѣ того, какъ враги христіанъ ѳессалоники убѣдились въ томъ, что мирными средствами нельзя ничего достигнуть, они начали открыто преслѣдовать христіанъ.

Картину этого гоненія живыми красками изображаетъ вторая глава изучаемаго нами посланія. Изъ этой главы видно, что враги ѳессалоникійской церкви употребляли всевозможныя средства къ тому, чтобы достигнуть своей цѣли, именно: поколебать вѣру христіанъ, своихъ согражданъ, въ евангеліе и преданность ихъ Апостолу. Они сначала старались уронить въ глазахъ христіанъ личность ихъ учителя, какъ іудея по происхожденію, обвиняя его въ нечистыхъ своекорыстныхъ побужденіяхъ; они усиливались, далѣе, подѣйствовать на патріотическія чувства своихъ согражданъ, представляя ихъ переходъ въ христіанство, какъ измѣну отеческой религіи и го-

¹⁾ XVII, 9.

²⁾ 1 ѳес. III, 6.

сударству; наконецъ, когда всего этого оказалось недостаточно для совращенія христіанъ въ ихъ прежнюю вѣру, то враги подняли открытое гоненіе противъ ѳессалоникійскихъ послѣдователей Апостола.

Само собою понятно, что такія инсинуаціи противъ Апостола и затѣмъ открытое гоненіе могли имѣть весьма вредное и гибельное вліяніе на вѣрующихъ ѳессалоникійской церкви, даже при всей твердости ихъ вѣры и преданности ихъ Апостолу: они могли вызвать въ нихъ сначала легкія колебанія и сомнѣнія, а потомъ, при худшемъ исходѣ, и совершенное отпаденіе отъ христіанства. И несомнѣнно, что опасенія за такое именно вліяніе гоненій на христіанъ ѳессалоники не разъ возникали въ умѣ Апостола, послѣ удаленія его изъ ѳессалоники ¹⁾. Подъ вліяніемъ такихъ постоянныхъ опасеній за своихъ ѳессалоникійскихъ послѣдователей, Апостоль съ глубокимъ соболѣзнованіемъ прислушивался къ извѣстіямъ о событіяхъ, происходившихъ въ ѳессалоникѣ ²⁾. Извѣстія же эти болѣею частію были печальныя. Апостоль могъ получить ихъ уже въ первомъ македонскомъ городѣ—Беріѣ, гдѣ онъ остановился для проповѣди слова Божія, по удаленіи изъ ѳессалоники. Сюда же, въ Берію, поспѣшили и ѳессалоникійскіе іудеи, лишь только узнали о благоуспѣшномъ ходѣ миссіонерской дѣятельности Апостола здѣсь. Своими происками они, какъ извѣстно, заставили Апостола удалиться изъ Беріи въ Аѳины скорѣе, чѣмъ онъ предполагалъ ³⁾. Можно думать, что именно въ это время Апостоль получилъ первыя свѣдѣнія о состояніи ѳессалоникійской церкви, при чемъ они могли быть только самыя печальныя, ибо враги Апостола, по весьма понятнымъ соображеніямъ, могли даже намѣренно представить внутреннее состояніе ѳессалоникійской церкви въ болѣе мрач-

¹⁾ 1 ѳес. III, 1—6.

²⁾ 1 ѳес. I, 9. II, 14—15.

³⁾ Дѣян. XVII, 13—14.

номъ видѣ, чѣмъ каково оно было на самомъ дѣлѣ. Вѣроятно также и то, что въ это именно время у Апостола впервые явилась мысль о возвращеніи въ Фессалонику, на покинутое имъ, въ силу крайней необходимости, поле борьбы со врагами. Но ожесточеніе послѣднихъ противъ личности Апостола было тогда еще такъ велико, что онъ предпочелъ на сей разъ отказаться отъ рѣшительнаго шага, вполне справедливо предполагая, что возвращеніе его въ Фессалонику можетъ вызвать тамъ еще большія волненія и только ухудшить положеніе фессалоникійскихъ христіанъ. „Тѣмъ же хотѣхомъ прийти къ вамъ“, писалъ въ послѣдствіи Апостолъ Фессалоникійцамъ, „единою и дважды, и возбрани намъ сатана“¹⁾). Въ Аѳинахъ, куда удалился Апостолъ изъ Берин, до него дошелъ новый слухъ о горестной судьбѣ фессалоникійскихъ христіанъ, при чемъ слухъ этотъ былъ уже такого рода, что Апостолъ теперь рѣшительно не могъ оставаться безъ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи фессалоникійской церкви. Вслѣдствіе этого, Апостолъ рѣшилъ послать въ Фессалонику своего любимѣйшаго ученика и сотрудника, которому поручилъ ободрить христіанъ Фессалоники, подвергшихся тяжкимъ бѣдствіямъ, разъяснить имъ истинный смыслъ гоненій на христіанъ и, наконецъ, подробно и обстоятельно познакомившись съ жизнію фессалоникійскаго христіанскаго общества, сообщить обо всемъ этомъ Апостолу²⁾).

Апостольскій сотрудникъ, св. Тимоѳей, въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе и возвратился къ своему учителю уже въ то время, когда послѣдній, оставивъ Аѳины, проповѣдывалъ евангеліе въ Коринѣ. Отвѣтомъ на извѣстія, принесенныя св. Тимоѳеемъ изъ Фессалоники, и было первое посланіе св. ап. Павла къ Фессалоникійцамъ.

¹⁾ 1 Фес. II, 18.

²⁾ 1 Фес. III, 1–6.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мѣсто написанія посланія.

Изъ сказаннаго въ концѣ предыдущей главы самъ собою слѣдуетъ тотъ выводъ, что первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ было написано Апостоломъ языковъ въ Коринѣ, во время перваго пребыванія тамъ Апостола.

Дѣйствительно, посланіе, какъ видно изъ первыхъ словъ его, было написано Апостоломъ въ присутствіи его сотрудниковъ: Силуана и Тимоѳея ¹⁾. А между тѣмъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы знаемъ, что, во 1-хъ, Силуанъ и Тимоѳей разстались съ Апостоломъ въ Беріѣ ²⁾; но въ Беріѣ посланіе ни въ какомъ случаѣ не могло быть написано, потому что въ немъ говорится о посольствѣ Тимоѳея въ Θεσσαλονику изъ Аѳинъ ³⁾; во 2-хъ, Силуанъ и Тимоѳей снова присоединились къ Апостолу въ Коринѣ ⁴⁾, и, наконецъ, въ 3-хъ, послѣ разсказа о первомъ пребываніи Апостола языковъ въ Коринѣ Дѣписатель больше ни разу не упоминаетъ Силуана въ числѣ спутниковъ Апостола, чѣмъ само собою устраняется предположеніе нѣкоторыхъ изслѣдователей, что посланіе могло быть написано въ Коринѣ, но только во время втораго пребыванія тамъ Апостола языковъ, т. е. во время, соотвѣтствующее Дѣян. XX, 3.

¹⁾ 1 Θεс. I, 1.

²⁾ Дѣян. XVII, 14.

³⁾ 1 Θεс. III, 1.

⁴⁾ Дѣян. XVIII, 5.

⁵⁾ Wieseler. Cit. op. S. 252—253.

Итакъ, мѣстомъ написанія перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ былъ городъ Коринѣ. Что же касается мнѣнія нѣкоторыхъ древнихъ экзегетовъ, указывающихъ мѣсто происхожденія посланія въ Аѳинахъ, то оно есть ни больше, ни меньше, какъ результатъ неточнаго пониманія словъ Апостола: *„тѣмже уже не терпяще, благоволихомъ остаться во Аѳинѣхъ едины, и послахомъ Тимофеа брата нашего и служителя Божія и споспѣшника нашего во благовѣстїи Христовѣ, утвердити васъ“* ¹⁾. Здѣсь Апостолъ говоритъ, очевидно, о прошедшемъ посольствѣ Тимофея изъ Аѳинъ въ Ѳессалонику, откуда онъ только что возвратился и принесъ Апостолу свѣдѣнія о состоянїи Ѳессалоникійской христїанской церкви ²⁾. А между тѣмъ древнїе экзегеты видѣли въ этихъ словахъ Апостола указаніе на то самое посольство Тимофея въ Ѳессалонику, во время котораго чрезъ него было передано Апостоломъ первое посланіе Ѳессалоникійцамъ. Вотъ какъ, напр., разсуждаетъ по этому поводу Икуменій: „первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ посылаетъ изъ Аѳинъ, уже прежде видѣвъ ихъ и проживъ (нѣкоторое время) среди нихъ. Поводъ къ написанію (посланія) былъ слѣдующій. Апостолъ претерпѣлъ много бѣдствій въ Берѣѣ и въ Филиппахъ, городахъ македонскихъ, и въ Коринѣ. Зная это, равно какъ и то, сколько (бѣдствій) претерпѣлъ онъ въ Ѳессалоникѣ, и боясь, чтобы Ѳессалоникійцы, услышавъ о томъ, что онъ перенесъ въ вышеназванныхъ городахъ, не подверглись искушенію и не соблазнились; наконецъ, узнавъ о томъ, что они сами сильно скорбятъ объ умершихъ, Апостолъ отправляетъ къ нимъ Тимофея съ этимъ посланіемъ“ ³⁾.

Ошибочность этого разсужденія сама собою очевидна. Икуменій самъ себѣ противорѣчитъ, когда говоритъ, что ко

¹⁾ 1 Ѳес. III, 1—2.

²⁾ 1 Ѳес. III, 6.

³⁾ См. Толкованіе Икуменія у Migne. С. С. Р. t. 119 gr. col 57.

времени написанія посланія Апостолъ претерпѣлъ много бѣдствій въ *Коринѣ* и боялся, какъ бы ѳессалоникійскіе христіане не соблазнились, между прочимъ, и тѣмъ, что случилось съ нимъ въ *Коринѣ*. Но какимъ образомъ, спрашивается, Апостолъ могъ бояться этого, если только онъ писалъ свое посланіе изъ Аѳинъ, слѣдовательно, еще ни однажды не бывши въ *Коринѣ*? Съ другой стороны, если только Апостолъ прежде написанія посланія былъ въ *Коринѣ*, то на какомъ основаніи можно утверждать, что мѣстомъ происхожденія посланія были Аѳины?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Время написанія посланія.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что первое посланіе къ Θεссалоникійцамъ было написано въ Коринѣхъ. Оно было написано здѣсь Апостоломъ языковъ въ самомъ началѣ его перваго пребыванія въ этомъ городѣ. Послѣднее заключеніе само собою вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Апостолъ самъ прямо говоритъ, что онъ пишетъ свое посланіе Θεссалоникійскимъ христіанамъ тотчасъ же послѣ возвращенія къ нему Тимофея изъ Θεссалоники: „*Нынѣ же* (ἄρτι δέ), говоритъ онъ, „*пришедшу Тимофеею къ намъ отъ васъ... утѣшихомся братіе о васъ*“, при чемъ дополненіе „*выпѣ*“ (ἔρχε), по мнѣнію болѣе части толкователей, относится именно къ глаголу „*пришедшу*“, а не къ глаголу „*утѣшихомся*“ ¹⁾. Такимъ образомъ, для точнаго опредѣленія времени написанія посланія необходимо рѣшить вопросъ о томъ, когда именно пришелъ Тимофей къ Апостолу изъ Θεссалоники въ Коринѣхъ?

Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, писатель которой, слѣдующій обыкновенно въ своихъ разсказахъ строгой хронологіи событій, дѣлаетъ замѣчаніе о прибытіи Силуана и Тимофея изъ Македоніи въ Коринѣхъ прежде, чѣмъ говоритъ о какихъ либо другихъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Коринѣхъ, можно заключать, что сотрудники Апостола возвратились къ нему изъ Македоніи въ Коринѣхъ въ самомъ началѣ его бла-

¹⁾ См. Hofmann. Die heil. Schr. Nordlingen. 1862 t. 1 S. 201; ср. Hug. Cit. op. t. II S. 293.

говѣстнической дѣятельности въ этомъ городѣ. Поэтому, если время перваго пребыванія св. ап. Павла въ Коринѣ относится къ концу 52-го, или къ началу 53-го года по Р. Хр., что признается большинствомъ изслѣдователей новозавѣтной священной исторіи ¹⁾, то и первое посланіе къ Θεσσαλονικійцамъ могло быть написано только въ это время, а никакъ не позже.

Всѣ данныя, приводимыя въ пользу болѣе поздняго происхожденія перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ, не могутъ быть признаны вполнѣ основательными. Должно замѣтить при этомъ, что большинство новѣйшихъ экзегетовъ въ опредѣленіи времени происхожденія нашего посланія выходитъ преимущественно изъ неправильнаго пониманія словъ Апостола: „*ποστιθε γε να νηξ до конца*“ (ἐφθασεν δὲ ἡ ὁρμή ἐπ' αὐτοὺς εἰς τέλος) ²⁾. Эти слова Апостола большинствомъ новѣйшихъ экзегетовъ понимаются въ смыслѣ указанія на опредѣленное историческое событіе, совершившееся раньше написанія посланія. Но въ опредѣленіи самаго событія, какое разумѣется въ 1 Θεс. II, 16, экзегеты расходятся между собою. Такъ, одни полагаютъ, что Апостоль, говоря: „*ποστιθε γε να νηξ до конца*“, могъ разумѣть слѣдующія событія, о которыхъ подробно рассказываетъ іудейскій историкъ Флавій: а) голодъ, бывшій въ Іудеѣ, во время прокураторовъ Фада и Тиверія (Antiq. XX, 2. 5); б) возмущеніе Θевды (Antiq. XX, 5. 1); в) избіеніе 20.000 іудеевъ во время дворцоваго переворота при Куманѣ (Antiq. XX, 5. 3; de bello Iud. II, 2. 1); г) возмущеніе Галилеянъ, вызванное избіеніемъ іудеевъ самарянами, при Куманѣ ³⁾. Другіе въ 1 Θεс. II, 16 видятъ указаніе на извѣстный „Claudius—edict de pellendis Judaeis“, которымъ, по свидѣтельству Светонія, іудеи изгонялись изъ Италіи, а по свидѣтельству Діона Кассія, запрещались богослужебныя собранія іудеевъ; а такъ какъ эдиктъ

¹⁾ Wieseler. Cit. op. S. 253. 595 cp. Hausrath. Cit. op. t. II. S. 589 ff.

²⁾ 1 Θεс. II, 16.

³⁾ См. у Grimm'a въ Theol. Stud. u. Krit. 1850 IV. S. 779.

„de pellendis Judaeis“ былъ изданъ императоромъ Клавдіемъ въ 52—53 г. по Р. Хр., то слѣдовательно, первое посланіе къ Θεσσαλονικійцамъ могло быть написано только въ 53—54 году по Р. Хр.¹⁾ Наконецъ, по мнѣнію третьихъ, въ 1 Θεс. II, 16 разумѣется событіе разрушенія Іерусалима въ 70 году по Р. Хр., такъ что посланіе могло быть написано только послѣ 70 года по Р. Хр.²⁾

Но всѣ только что изложенныя нами мнѣнія о времени происхожденія перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ невѣрны въ самомъ своемъ основаніи. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основаны всѣ эти мнѣнія? На томъ, что, будто бы, въ словахъ Апостола: „*постиже же на нихъ гнѣвъ до конца*“ содержится указаніе на опредѣленное историческое событіе изъ жизни іудейскаго народа, закончившееся уже на глазахъ писателя посланія. Но такое пониманіе вышеприведенныхъ словъ Апостола не подтверждается ни контекстомъ рѣчи, ни грамматическимъ строемъ рассматриваемаго выраженія.

Слова Апостола: „*постиже же на нихъ гнѣвъ до конца*“ находятся въ такомъ контекстѣ рѣчи. Сначала Апостолъ указываетъ на цѣлый рядъ историческихъ событій изъ жизни еврейскаго народа, въ которыхъ выразилось его крайнее упорство и непослушаніе Богу. Потомъ, какъ на послѣднюю степень ожесточенія іудеевъ, онъ ссылается на ихъ видимое нежеланіе, чтобы язычники приняли евангеліе Христово и наслѣдовали спасеніе. Такое сознательное противленіе іудеевъ волѣ Божіей должно въ концѣ концовъ переполнить мѣру ихъ грѣховности, какую можетъ терпѣть милосердный Господь. Въ виду безповоротнаго ожесточенія іудеевъ, ихъ долженъ постигнуть окончательный гнѣвъ Божій: „*приближается*“, какъ сказано въ нашемъ русскомъ переводѣ посланія, „*на нихъ гнѣвъ до конца*“. Въ чемъ собственно выразится этотъ „*гнѣвъ до конца*“, Апостолъ не говоритъ, хотя оборотъ рѣчи,

¹⁾ См. у Schmidt'a. Cit. Op. S. 87—88.

²⁾ Baur. Cit. op. t. II S. 97. 484; Steck. Cit. op. S. 521.

употребляемый имъ, по объясненію всѣхъ древнихъ толкователей, показываетъ, что Апостолъ разумѣлъ здѣсь тотъ именно гнѣвъ, который іудеи заслужили и который былъ заранѣе предсказанъ имъ,—разумѣлъ рѣшительное отверженіе Богомъ іудейскаго народа, имѣвшее послѣдовать за исполненіемъ всей мѣры грѣховъ его и служить выраженіемъ окончательнаго гнѣва Божія, который не могъ уже болѣе перемѣниться на милость ¹⁾).

Итакъ, анализъ контекста рѣчи, въ какомъ находится выраженіе: „*постиже же на нихъ гнѣвъ до конца*“, показываетъ, что Апостолъ въ данномъ случаѣ говоритъ объ окончательномъ отверженіи Богомъ іудейскаго народа, которое при томъ еще только приближалось. Поэтому, пониманіе даннаго выраженія въ смыслѣ указанія на какое-либо опредѣленное историческое событіе изъ жизни іудейскаго народа, закончившееся на глазахъ автора посланія, должно быть признано совершенно невѣрнымъ. Къ тому же большинство изъ событій, на которыя указываютъ новѣйшіе экзегеты и о которыхъ говорилось выше, совершенно не подходитъ подъ понятіе объ окончательномъ отверженіи Богомъ іудейскаго народа. Такъ, эдиктъ императора Клавдія „*de pellendis Judaeis*“ не только не имѣлъ и не могъ имѣть вѣчнаго, неизмѣннаго значенія въ исторіи іудеевъ, но даже и въ самый моментъ изданія его не распространялся на весь іудейскій народъ, а только на ту часть его, какая жила въ Италіи. Поэтому, св. ап. Павелъ ни въ какомъ случаѣ не могъ видѣть въ изданіи эдикта „*de pellendis Judaeis*“ выраженіе окончательнаго гнѣва Божія. Не могъ Апостолъ видѣть выраженіе рѣшительнаго отверженія Богомъ іудейскаго народа и въ тѣхъ событіяхъ, о которыхъ рассказываетъ Іосифъ Флавій. Всѣ эти событія

¹⁾ См. Толкованіе Икуменія у Migne C. C. P. t. 119 gr. col. 76 ср. Толкованіе св. Іоанна Зл. Ibid. t. 62 gr. col. 408; бл. Іеронима орр. ошп. t. VIII р. 259; св. Іоанна Дам. у Migne C. C. P. t. 95 gr. col. 909; бл. Θεοφιλάкта. Ibid. t. 124 gr. col. 1296.

были сравнительно маловажными явленіями въ общеисторической жизни іудеевъ и не имѣли рѣшающаго значенія для послѣдующей судьбы всего народа. Что же касается разрушенія Іерусалима, то Апостоль, дѣйствительно, могъ имѣть его въ виду, какъ одно изъ такихъ бѣдствій, которыя должны были постигнуть іудейскій народъ, отвергнутый Богомъ. Событіе разрушенія Іерусалима имѣетъ большое значеніе въ исторіи іудейскаго народа, такъ какъ съ нимъ была соединена окончательная потеря іудеями политической самостоятельности. Вотъ почему и Спаситель въ числѣ другихъ бѣдствій, имѣющихъ постигнуть „жестоковыйный и богопротивный“ іудейскій народъ, указываетъ, прежде всего, на разрушеніе Іерусалима и его храма ¹⁾. Но если даже въ 1 Тес. II, 16 видѣть указаніе на событіе разрушенія Іерусалима, то и въ такомъ случаѣ слова Апостола: „*постиже же на нихъ гнѣвъ до конца*“ нисколько не говорятъ противъ припятаго нами положенія, что первое посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано въ 52—53 г. по Р. Хр. Слова эти указываютъ не на совершившееся уже отверженіе Богомъ іудейскаго народа, какъ нѣкоторые несправедливо думаютъ, а только на имѣющее еще совершиться въ будущемъ.

Въ пользу такого именно пониманія 1 Тес. II, 16 говоритъ и самый грамматическій строй предложенія: „*постиже же* (ἐφθασεν δέ) *на нихъ гнѣвъ до конца*“ (ἡ ὀργή εἰς τέλος). Аористъ „ἐφθασεν“ можетъ быть понимаемъ здѣсь только въ смыслѣ „*praeteritum profeticum*“. Такое именно пониманіе аориста „ἐφθασεν“ даже прямо требуется непосредственно предшествующими выраженіями, которыя показываютъ, что Апостоль какъ бы собственными очами созерцалъ видимо приближавшееся отверженіе Богомъ еврейскаго народа. Если бы Апостоль считалъ гнѣвъ Божій уже окончательно пришедшимъ на іудеевъ, то онъ не сказалъ бы о нихъ: „и Богу не

¹⁾ Мрк. XIII, 2; Лук. XXI, 6. 24.

удивившихъ“ (собственно слѣдовало бы перевести „не угождающихъ“, ибо въ греческомъ текстѣ во всѣхъ древнѣйшихъ рукописяхъ стоять: „*μὴ ἀρεσκόντων*“), и *всѣмъ челоуѣкомъ противящихся, и возбраняющихъ намъ млаглати языкомъ, да спасутся*“. Съ другой стороны, Апостолъ не сказалъ бы объ іудеяхъ, что они еще только стремятся „*во еже исполнити имъ грѣхи своя*“, если бы только онъ считалъ отверженіе Богомъ іудейскаго народа окончательно совершившимся. Наконецъ, и выраженія: „*нынѣ*“ (*ἡ ὥρῃ*) и „*до конца*“ (*εἰς τέλος*) не требуютъ необходимо понимать слова Апостола: „*пости-же же на нихъ нынѣ до конца*“ въ смыслѣ указанія на совершившееся событіе. „*Нынѣ*“ (*ἡ ὥρῃ*) означаетъ собственно внутреннее душевное состояніе и не требуетъ необходимо предполагать, что событіе, соотвѣтствующее понятію его, уже совершилось; а выраженіе „*до конца*“ (*εἰς τέλος*) употреблено здѣсь подобно тому, какъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія ¹⁾, въ значеніи „окончательно“, безъ всякаго отношенія ко времени ²⁾).

Въ новѣйшей экзегетической литературѣ существуетъ еще одно мнѣніе по вопросу о времени происхожденія перваго посланія къ Фессалоникійцамъ. Говорятъ, что наше первое посланіе къ Фессалоникійцамъ въ дѣйствительности было написано послѣ нашего второго посланія къ Фессалоникійцамъ ³⁾. На чемъ же основывается это послѣднее мнѣніе?

Первымъ основаніемъ для признанія болѣе ранняго происхожденія нашего второго посланія къ Фессалоникійцамъ служить сравненіе эсхатологическаго ученія въ первомъ и во

¹⁾ Ср. Лук. XVIII, 5; Іоан. XIII, 1; 2 Пар. XXXI, 1.

²⁾ См. Theol. Stud. u. Krit. 1885 II S. 297—298.

³⁾ Мнѣніе это въ первый разъ было высказано Гуго Гроціемъ (Annotationes in Novum Testamentum. Paris. 1644 S. 195); впоследствии оно было поддержанно Эвальдомъ (Jahrbuch d. bibl. Wissenschaft. 1851 S. 250; Geschichte d. Volkes Israel Ebend. 1858 VI S. 455—461) и особенно Бауромъ (Paulus, Apostel Jesu Christi t. II S. 103—107; 350—369); въ настоящее время это мнѣніе защищается Лораномъ (Neutestamentl. Stud. 1866 S. 49—64; 95—97).

второмъ посланіяхъ къ Ѳессалоникійцамъ. Говорятъ, что параллельныя мѣста 1 Ѳес. IV, 13—17 и 2 Ѳес. II, 1 и слѣд. проще и естественнѣе могутъ быть понимаемы въ томъ случаѣ, когда мы признаемъ 2 Ѳес. II, 1—12 ст. ст. написанными раньше 1 Ѳес. IV, 13—17. Сравненіе этихъ двухъ параллельныхъ мѣстъ, говорятъ, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Ап. Павелъ еще при самомъ обращеніи гражданъ Ѳессалоники въ христіанство сообщилъ имъ ученіе о второмъ пришествіи Господа І. Христа. Вѣроятно, подъ вліяніемъ несовсѣмъ правильно понятыхъ словъ Апостола, который вообще считалъ возможнымъ скорое явленіе Господа (Филип. IV, 5), среди нѣкоторыхъ христіанъ Ѳессалоники явилось мнѣніе о скоромъ наступленіи дня Господня, т. е. втораго пришествія Спасителя. Получивъ устное, или, быть можетъ, даже письменное извѣстіе объ этомъ, Апостолъ, въ видахъ успокоенія христіанъ Ѳессалоники, пишетъ имъ посланіе, въ которомъ говоритъ, что первому явленію Господа ¹⁾ будутъ предшествовать предварительныя событія. Эти событія Апостолъ указываетъ здѣсь же, при чемъ выраженія его: „не помните ли“ (2 Ѳес. II, 5) и „въстаетъ“ (II, 6) съ особенною очевидностію показываютъ, что Апостолъ еще совсѣмъ недавно бесѣдовалъ обо всемъ этомъ съ Ѳессалоникійскими христіанами. Послѣ того, какъ Ѳессалоникійцы узнали отъ самого Апостола, что время втораго пришествія Господа еще не настало, то среди нихъ прекратились всякія колебанія и смущенія (2 Ѳес. II, 2) и вся церковь успокоилась. Но вотъ съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ членовъ церкви, старѣйшіе среди нихъ, умерли. Сначала ихъ ближайшіе родственники, а потомъ и всѣ вообще братья по вѣрѣ начали сильно скорбѣть и сокрушаться о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ не только уже умершіе, но и бѣимшіе въ будущемъ умереть, должны лишиться великаго

¹⁾ Изъ слѣдующаго видно, что Лоранъ раздѣляетъ ошибочное мнѣніе о томъ, будто св. ап. Павелъ училъ о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, которое должно было открыться первымъ славнымъ явленіемъ Господа на землѣ.

счастія быть непосредственными свидѣтелями явленія Господа и участниками въ Его тысячелѣтнемъ царствѣ. За разрѣшеніемъ послѣдняго своего скорбнаго недоумѣнія, равно какъ и того, когда именно должны совершиться тѣ предварительныя событія, о которыхъ раньше писалъ Апостоль, ѳессалоникійскіе христіане обратились къ самому же Апостолу. Отвѣтомъ на подобный вопросъ христіанъ ѳессалоники и было ученіе Апостола въ 1 ѳес. IV, 13—V, 11 ¹⁾.

Въ пользу такого именно представленія взаимнаго отношенія между эсхатологическимъ ученіемъ перваго и втораго посланій къ ѳессалоникійцамъ говоритъ также, повидимому, и слѣдующее обстоятельство. Въ нашемъ второмъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ находятся очевидныя слѣды сильнѣйшаго возбужденія, происходившаго предъ его написаніемъ среди христіанъ ѳессалоники. Это возбужденіе было вызвано въ ѳессалоникѣ ложнымъ мнѣніемъ о скоромъ наступленіи дня Господня. Но совершенно иное мы видимъ въ нашемъ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ. Здѣсь рѣшительно ничего не говорится объ антихристѣ и его явленіи, какъ о событіи, имѣющемъ предшествовать второму пришествію Господа. Такое молчаніе въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ, сравнительно подробно излагающемъ ученіе о второмъ пришествіи Господа І. Христа, тѣмъ болѣе странно, что, судя по 2 ѳес. II, 5, Апостоль подробно бесѣдовалъ съ христіанами ѳессалоники объ антихристѣ еще во время личнаго своего пребыванія у нихъ. Чѣмъ же можетъ быть объяснено такое совершенное молчаніе нашего перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ объ антихристѣ и вообще о событіяхъ, имѣющихъ предшествовать второму пришествію Спасителя? Оно можетъ быть объяснено, говорятъ, единственно только тѣмъ, что ко времени написанія этого посланія въ ѳессалоникѣ не было уже такого сильнаго возбужденія, какое происходило здѣсь раньше. Ко времени

¹⁾ См. у Лорана. N. u. t. e. s. t. a. m. e. n. t. l. S. t. u. d. i. e. n. Gotha. 1866 S. 54—55.

происхожденія нашего перваго посланія ѳессалоникійской церкви прошло, очевидно, уже нѣсколько лѣтъ и даже, быть можетъ, десятилѣтій съ тѣхъ поръ, какъ было написано наше второе посланіе къ ѳессалоникійцамъ. Въ исторіи римской имперіи за это время было уже нѣсколько моментовъ, когда, казалось, все было готово къ появленію антихриста, какъ объ этомъ говорилось въ нашемъ второмъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ. Но не смотря на это, антихристъ все таки не являлся. Поэтому, ожиданіе его и соединенное съ этимъ ожиданіемъ возбужденіе со временемъ мало по малу ослабѣли. Правда, слухи и толки о второмъ пришествіи Господа І. Христа не прекращались среди всѣхъ вообще христіанъ и, въ частности, среди ѳессалоникійцевъ. Но теперь уже христіане занимались иными вопросами. Они желали знать судьбу умершихъ христіанъ при второмъ пришествіи Спасителя, времена и сроки, когда должно совершиться это великое событіе и т. п. На этой именно точкѣ зрѣнія стоитъ наше первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ; очевидно, говорятъ, что оно было написано значительно позже нашего втораго посланія къ ѳессалоникійцамъ ¹⁾.

Итакъ, все сказанное нами сейчасъ можетъ быть сведено къ слѣдующему положенію. Во второмъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ говорится о сильнѣйшемъ возбужденіи христіанъ ѳессалоники, вслѣдствіе ложнаго мнѣнія о скоромъ наступленіи дня Христова; первое же, наоборотъ, свидѣтельствуетъ о спокойномъ отношеніи ихъ къ вопросу о времени втораго пришествія Спасителя. Изъ этого дѣлаютъ тотъ выводъ, что наше первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ было написано позже втораго.

Но можно ли съ такимъ разсужденіемъ согласиться? Дѣйствительно ли то обстоятельство, что наше второе посланіе къ ѳессалоникійцамъ говоритъ о болѣе сильномъ возбужденіи среди христіанъ ѳессалоники, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для категорическаго утвержденія, что

¹⁾ См. у Baur'a. Cit. op. t. II S. 364—369.

оно предшествовало нашему первому посланію къ Ѳессалоникійцамъ, свидѣтельствующему о спокойномъ отношеніи христіанъ къ вопросу о времени втораго пришествія Господа? Не слѣдуетъ ли представлять дѣло въ совершенно обратномъ видѣ, т. е. не должно ли думать, что болѣе сильное возбужденіе христіанъ Ѳессалоники, вслѣдствіе скорого ожиданія втораго пришествія Господа І. Христа, слѣдовало за менѣе сильнымъ возбужденіемъ ихъ, и что это именно усиленіе возбужденія среди христіанъ Ѳессалоники и было однимъ изъ важнѣйшихъ побужденій для Апостола написать имъ второе посланіе? Такъ, дѣйствительно, и думаетъ большинство экзегетовъ; также думаемъ и мы.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ видно, что ко времени его написанія христіане Ѳессалоники были всецѣло подавлены скорбію о судьбѣ своихъ умершихъ братьевъ, которые, по ихъ ошибочному мнѣнію, вмѣстѣ съ потерей жизни, лишались великаго счастья лично встрѣтить Господа. Скорбь эта, очевидно, основывалась на другомъ невинномъ заблужденіи Ѳессалоникійскихъ христіанъ, будто Господь І. Христосъ долженъ скоро явиться на землю, даже при наличномъ составѣ тогдашней Ѳессалоникійской церкви. Рѣшеніемъ этихъ двухъ недоумѣній и занимается св. ап. Павелъ въ эсхатологическомъ отдѣлѣ своего перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ. По поводу неосновательной скорби ихъ о судьбѣ умершихъ братьевъ, Апостолъ говоритъ, что умершіе братья ихъ воскреснутъ въ самомъ началѣ втораго пришествія Господа и вмѣстѣ съ имѣющими остаться въ живыхъ къ тому времени примутъ участіе въ срѣщеніи Господа ¹⁾. Что же касается другаго ошибочнаго мнѣнія Ѳессалоникійскихъ христіанъ, то Апостолъ опровергаетъ его не прямо, но косвенно, изъ чего должно заключать, что тогда среди христіанъ Ѳессалоники не было еще никакого серьез-

¹⁾ 1 Ѳес. IV, 13—17.

наго возбужденія, равно какъ не было тогда между ними горячихъ и оживленныхъ споровъ о времени втораго пришествія Господа. Вотъ почему Апостолъ въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ ограничивается однимъ только указаніемъ на безусловную неизвѣстность времени втораго пришествія Господа и соотвѣтствующими сему нравственными наставленіями ¹⁾. Но какъ понималъ самъ Апостолъ эту безусловную неизвѣстность времени втораго пришествія Спасителя? Объ этомъ отчасти можно заключать на основаніи тѣхъ образовъ, какіе Апостолъ употребляетъ для поясненія своего ученія. Образомъ беременной женщины, не знающей точно момента наступленія несомнѣнно предстоящихъ ей родовъ ²⁾, Апостолъ особенно рельефно показываетъ, какъ онъ понималъ безусловную неизвѣстность времени втораго пришествія Господа: Апостолъ, очевидно, и самъ понималъ и другимъ заповѣдывалъ понимать её въ смыслѣ безусловно неизвѣстнаго будущаго, но какъ ближайшаго, такъ равно и отдаленнаго момента времени. Подобно тому, какъ беременная женщина хорошо знаетъ, что ей предстоятъ роды, но самая минута наступленія ихъ тѣмъ не менѣе застаётъ ее вдругъ и неожиданно, потому что актъ рожденія наступаетъ иногда преждевременно, такъ и христіане, хочеть сказать этимъ сравненіемъ Апостолъ, хорошо (*ἀκριβῶς, извѣстно*) знаютъ, что будетъ второе пришествіе Спасителя, но все таки послѣднее наступитъ для нихъ неожиданно.

Такъ училъ св. ап. Павелъ Ѳессалоникійскихъ христіанъ о времени втораго пришествія Господа І. Христа въ первомъ своемъ посланіи къ нимъ. Какъ же христіане поняли ученіе Апостола? По всему видно, что Ѳессалоникійскіе христіане поняли апостольское ученіе односторонне, въ смыслѣ ближайшаго неизвѣстнаго будущаго момента. Ученіе Апостола о неожиданномъ наступленіи дня Гос-

¹⁾ 1 Ѳес. V, 1—10.

²⁾ 1 Ѳес. V, 3. См. толкованіе даннаго мѣста у бл. Ѳеодорита Migne С. С. Р. t. 82 gr. col. 652.

подвѣ и о необходимой, поэтому, бодрствѣнности ѳессалоникійскіе христіане поняли такъ, что „*день Христовъ уже наступаетъ*“¹⁾). Хотя такое пониманіе и не заключало въ себѣ ничего противорѣчащаго ученію Апостола о безусловной неизвѣстности времени втораго пришествія Господа и ѳессалоникійскіе христіане сами собою могли придти къ нему, однакоже несомнѣнно, что въ этомъ дѣлѣ принимали участіе и нѣкоторые злонамѣренныя люди, быть можетъ, принадлежавшіе къ числу враговъ ѳессалоникійской христіанской церкви. Этимъ послѣднимъ, конечно, было пріятно видѣть колебанія, смущенія, споры и другіе безпорядки, которые должны были появиться среди христіанъ, какъ необходимое слѣдствіе ошибочнаго пониманія ими ученія Апостола о времени втораго пришествія Господа І Христа²⁾). Услышавъ объ этомъ³⁾, Апостолъ и поспѣшилъ написать христіанамъ ѳессалоники свое второе посланіе, въ которомъ увѣщевалъ ихъ не смущаться тѣмъ, будто день Христовъ уже наступаетъ, ибо день сей не наступитъ до тѣхъ поръ, пока не совершатся нѣкоторыя предварительныя событія и въ числѣ ихъ пришествіе антихриста.

Такъ естественно и просто объясняется взаимное отношеніе между первымъ и вторымъ посланіями св. ап. Павла къ ѳессалоникійцамъ со стороны ихъ эсхатологическаго ученія, равно какъ и то, почему второе посланіе къ ѳессалоникійцамъ предполагаетъ болѣе сильное возбужденіе среди христіанъ, чѣмъ первое, и почему въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ ничего не говорится объ антихристѣ⁴⁾). Апо-

¹⁾ 2 ѳес. II, 2.

²⁾ 2 ѳес. II, 1—3.

³⁾ 2 ѳес. III, 11.

⁴⁾ Оригинально вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно невѣрно объясняетъ отсутствіе всякой рѣчи объ антихристѣ въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ Бауръ. Послѣдній полагаетъ, что второе посланіе къ ѳессалоникійцамъ, предшествовавшее нашему первому, было вызвано извѣстными псевдо-нероновскими волненіями. Вскорѣ послѣ смерти Нерона населеніе римской имперіи, особенно восточныхъ провинцій ея, было сильно взволновано ложными слухами о томъ, что

столь потому именно не говоритъ ничего объ антихристѣ въ своемъ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ, что тогда въ этомъ не

Неронъ не умеръ, а только скрылся гдѣ-то на Востокѣ и скоро долженъ снова явиться. Волненія эти мало по малу сообщались христіанамъ и вызвали среди нихъ всевозможные ложные толки о скоромъ явленіи антихриста въ лицѣ Нерона и объ имѣющемъ послѣдовать затѣмъ пришествіи Господа. Для успокоенія христіанъ Фессалоники, которые особенно волновались въ виду скорого наступленія дня Христова, неизвѣстный авторъ написалъ имъ наше второе посланіе къ Фессалоникійцамъ, гдѣ говорилъ, что день Христовъ не наступитъ до тѣхъ поръ, пока не совершатся нѣкоторыя предварительныя событія и въ числѣ ихъ явленіе антихриста. Послѣ того прошло довольно продолжительное время и въ исторіи римской имперіи было нѣсколько такихъ моментовъ, когда все, повидимому, благопріятствовало явленію антихриста. Однакоже послѣдній все еще не являлся. Съ теченіемъ времени христіане мало по малу совсѣмъ успокоились и перестали ожидать антихриста. Тогда то и было написано наше первое посланіе къ Фессалоникійцамъ, которое уже ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ антихристѣ, а занимается только такими общими вопросами, какъ судьба живыхъ и умершихъ христіанъ при второмъ пришествіи Господа, времена и сроки явленія Спасителя и т. п. (см. Cit. op. t. II S. 364—369). Такое толкованіе Баура совершенно несостоятельно и съ исторической и съ экзегетической точки зрѣнія. Прежде всего, невѣрно то, будто въ основѣ эсхатологическаго ученія втораго посланія къ Фессалоникійцамъ лежатъ извѣстныя псевдо-нероновскія волненія. Эти послѣднія волненія, дѣйствительно, происходили въ изыскаемомъ мірѣ во второй половинѣ 1-го в. нашей эры. Но христіанской церкви они были совершенно чужды и ни у одного изъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ нѣтъ ни малѣйшаго даже намека на существованіе среди христіанъ псевдо-нероновскихъ волненій. Указываютъ, правда, на книги Сивиллы, гдѣ говорится о Неронѣ и его возвращеніи на царство. Но эта ссылка ничего не доказываетъ, такъ какъ тѣ отрывки сивиллинскихъ книгъ, которые излѣтъ въ виду Бауръ, были составлены іудеями, а не христіанами: на христіанство здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека. Изъ христіанскихъ писателей впервые упоминаетъ о Неронѣ, какъ объ антихристѣ, Коммодіанъ въ половинѣ III в. и затѣмъ Лактанцій въ IV в.; у древнѣйшихъ же христіанскихъ писателей мнѣніе о Неронѣ, какъ антихристѣ, не встрѣчается. Во вторыхъ, гипотеза Баура предполагаетъ, что во второмъ посланіи къ Фессалоникійцамъ подъ антихристомъ разумѣется Неронъ. Но такое толкованіе невѣрно. Эсхатологическое ученіе перваго и втораго посланій св. ап. Павла къ Фессалоникійцамъ всецѣло относится къ послѣднимъ временамъ человѣческаго рода. Кромѣ того, подъ антихристомъ втораго посланія къ Фессалоникійцамъ нельзя подразумѣвать Нерона уже по одному тому, что посланіе это было написано приблизительно въ 53 году по Р. Хр.; слѣдовательно, въ то время, когда Неронъ былъ еще только наслѣдникомъ императорскаго римскаго престола.

было рѣшительно никакой нужды. Ко времени написанія этого посланія среди христіанъ Ѳессалоники не было еще такого сильнаго возбужденія, которое бы служило поводомъ для Апостола преподать имъ подробныя разъясненія о времени втораго пришествія Господа І. Христа и о событіяхъ, имѣющихъ предшествовать ему.

Итакъ, эсхатологическое ученіе, содержащееся въ 1 Ѳес. IV, 13—V, 11 и во 2 Ѳес. II, 1—12, нисколько не говоритъ въ пользу того мнѣнія, будто наше второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ предшествовало нашему первому посланію къ христіанамъ той же церкви.

То же самое должно сказать и о всѣхъ другихъ параллельныхъ мѣстахъ между первымъ и вторымъ посланіями къ Ѳессалоникійцамъ. Обыкновенно ссылаются ¹⁾ на слѣдующія параллельныя мѣста между этими посланіями, какъ на доказательство того, что наше второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ предшествовало первому: а) 1 Ѳес. IV, 11 и 2 Ѳес. III, 14—15; б) 1 Ѳес. III, 3—6 и 2 Ѳес. I, 4—7; в) 2 Ѳес. III, 17; г) 1 Ѳес. I, 2; II, 13 и 2 Ѳес. I, 3; II, 13 и д) 1 Ѳес. I, 6—10; II, 19—20; IV, 9—10; V, 12 и 2 Ѳес. I, 3—4; II, 15; III, 2—14. 17. Обратимся къ подробному разсмотрѣнію только что указанныхъ параллельныхъ мѣстъ и посмотримъ, насколько они, дѣйствительно, подтверждаютъ мнѣніе о томъ, что наше второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ предшествовало нашему первому посланію на имя тѣхъ же христіанъ.

Говорятъ, будто изъ сравненія 1 Ѳес. IV, 11 и 2 Ѳес. III, 14—15 (особенно III, 12) необходимо слѣдуетъ, что нашему первому посланію къ Ѳессалоникійцамъ уже предшествовало наставленіе Апостола Ѳессалоникійскимъ христіанамъ, и при томъ не устное, но, какъ показываетъ глаголь «παράγγελλομεν» во 2 Ѳес. III, 12, письменное наставленіе. Но

¹⁾ Laurent Neutestamentl. Studien. Gotha. 1866 S. 49—64.

съ такимъ разсужденіемъ никакъ нельзя согласиться. Съ одной стороны, глаголь «παράγγελλω» не обозначаетъ всегда въ новозавѣтномъ текстѣ исключительно только „письменное повелѣніе“. Какъ можно видѣть изъ Дѣян. V, 28; XVI, 24, глаголь «παράγγελλω», а также и существительное «παράγγελία» обозначаютъ иногда въ Новомъ Завѣтѣ „устное приказаніе“. Съ другой стороны, и самый характеръ нравственнаго ученія, содержащагося въ рассматриваемыхъ нами параллельныхъ мѣстахъ, говорить о томъ, что 1 Тес. IV, 11 ст. предшествовалъ 2 Тес. III, 11, ибо во второмъ случаѣ Апостоль положительно обличаетъ то, отъ чего въ первомъ случаѣ онъ только предостерегалъ христіанъ Тессалоники. Въ 1 Тес. IV, 10. 11 Апостоль умоляетъ христіанъ *„избыточествовати на чѣ, и любезно прилѣжати еже безмолствовати, и дѣяти своя, и дѣлати своими руками“*, а во 2 Тес. III, 11 онъ уже положительно говоритъ имъ: *„слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукаво обходящія“*. Такимъ образомъ, тѣ самые нравственные недостатки, какіе ко времени написанія перваго посланія только намѣчались еще въ жизни христіанскаго общества Тессалоники, во время написанія втораго посланія къ Тессалоникійцамъ стали уже дѣйствительнымъ фактомъ. Само собою разумѣется, что первое посланіе должно было предшествовать послѣднему по времени происхожденія.

Сравненіе 1 Тес. III, 3—6 и 2 Тес. I, 4—7 также говоритъ въ пользу того именно порядка происхожденія перваго и втораго посланій св. ап. Павла къ Тессалоникійцамъ, какой принять въ нашемъ канонѣ. Въ 1 Тес. III, 3—6 гоненія на христіанъ Тессалоники представляются уже прекратившимися, а, судя по 2 Тес. I, 4—7, они еще продолжались; изъ этого заключаютъ, что второе посланіе къ Тессалоникійцамъ предшествовало первому. Но послѣднее заключеніе основано на ошибочномъ представленіи, будто въ Тессалоникѣ было одно только гоненіе на христіанъ въ періодъ вре-

мени написанія перваго и втораго посланій св. ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ. На самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ сравненіе параллельныхъ мѣстъ Дѣяній Апостольскихъ, перваго и втораго посланій къ Ѳессалоникійцамъ, въ Ѳессалоникѣхъ гоненія на христіанъ воздвигались не менѣе трехъ разъ. Первое гоненіе было ¹⁾ направлено собственно противъ Апостола и его сотрудниковъ; это гоненіе, повидимому, скоро прекратилось, лишь только Апостолъ съ своими сотрудниками оставилъ Ѳессалонику ²⁾. Далѣе, изъ 1 Ѳес. II, 14; III, 3—6 видно, что въ Ѳессалоникѣхъ было новое преслѣдованіе христіанъ язычниками („единоплеменниками“), прекратившееся ко времени написанія перваго посланія св. ап. Павла Ѳессалоникійской церкви. Наконецъ, уже изъ 2 Ѳес. I, 4—7 мы видимъ, что въ Ѳессалоникѣхъ происходитъ новое жестокое гоненіе на христіанъ, бывшее однимъ изъ поводовъ написанія втораго посланія св. ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ. При этомъ ближайшій анализъ одного только послѣдняго мѣста (2 Ѳес. I, 4—7), даже безъ всякаго сравненія его съ вышеприведенными параллельными мѣстами книги Дѣяній Апостольскихъ и перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, показываетъ, что въ Ѳессалоникѣхъ ранѣе написанія втораго посланія св. ап. Павла Ѳессалоникійскимъ христіанамъ уже неоднократно происходили гоненія на христіанъ. По крайней мѣрѣ, объ этомъ ясно говоритъ выраженіе Апостола: „*во всѣхъ гоненіяхъ и скорбяхъ, переносимыхъ вами*“, которое можетъ быть понимаемо не иначе, какъ только въ смыслѣ указанія на цѣлый рядъ гоненій и скорбей, перенесенныхъ Ѳессалоникійскими христіанами.

Нельзя не признать, далѣе, въ высшей степени страннымъ мнѣніе, будто указаніе опредѣленнаго признака подлинности посланій Апостола, какое заключается во 2 Ѳес. III, 17, могло быть сдѣлано только въ первомъ, а не во второмъ

¹⁾ Дѣян. XVII, 5—8; 1 Ѳес. I, 6; II, 2.

²⁾ Дѣян. XVII, 9.

посланіи св. ап. Павла. Вопреки такому ошибочному пониманію 2 Тес. III, 17, слова Апостола: „привѣтствіе моею рукою Павловою, что служитъ знакомъ во всякомъ посланіи“ на каждого непредубѣжденнаго читателя производятъ такое впечатлѣніе.

Апостолъ узналъ, что возбужденію христіанъ Ѳессалоники значительно содѣйствовало появленіе среди нихъ подложнаго посланія, написаннаго отъ имени Апостола. Спрашивается: кѣмъ могло быть написано это подложное посланіе? Можно думать, что оно было составлено однимъ изъ враговъ Ѳессалоникійской церкви, желавшимъ вызвать среди ея членовъ смуту. Но можно и такъ полагать, что оно было написано кѣмъ-либо изъ самихъ же Ѳессалоникійскихъ христіанъ, и при томъ безъ всякаго злаго умысла, а просто по убѣжденію. Въ Ѳессалоники, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго, существовало ошибочное мнѣніе, будто день Христовъ уже наступаетъ. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ Ѳессалоникійскихъ христіанъ искренно вѣрили этому и горячо желали, чтобы Господь І. Христосъ явился какъ можно скорѣе. Такія лица, по весьма естественнымъ побужденіямъ, желали, конечно, чтобы вѣру ихъ раздѣляли и другіе христіане. И вотъ для того, чтобы расположить другихъ христіанъ къ вѣрѣ въ скорое явленіе Господа на землю, однимъ изъ такихъ вѣрующихъ, который самъ былъ убѣжденъ въ этомъ, и могло быть составлено отъ лица Апостола посланіе. Въ этомъ посланіи, безъ сомнѣнія, развивалась мысль о приближеніи времени втораго пришествія Господа І. Христа. Послѣднее предположеніе объ авторѣ подложнаго посланія, появившагося среди Ѳессалоникійскихъ христіанъ, кажется намъ даже болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ первое, именно потому, что во второмъ своемъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ ни однимъ словомъ не обличаетъ такого печальнаго событія въ жизни Ѳессалоникійской церкви. Изъ этого можно косвенно заключать, что подложное посланіе не имѣло въ виду причинить какое-либо зло

церкви и христіанамъ, а вызвано было невиннымъ заблужденіемъ одного изъ вѣрующихъ, убѣжденнаго въ скоромъ явленіи Господа.

Но кѣмъ бы ни было составлено подложное посланіе, несомнѣнно только то, что, во 1-хъ, такое посланіе существовало въ Θεσσαλονикѣ раньше написанія нашего втораго посланія св. ап. Павла къ Θεσσαλονикійцамъ, и, во 2-хъ, это подложное посланіе, въ свою очередь, могло появиться въ Θεσσαλονикѣ только въ томъ случаѣ, если уже раньше существовало подлинное посланіе св. ап. Павла на имя Θεσσαλονикійскихъ христіанъ, какимъ могло быть только наше первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы могъ рѣшиться составлять подложное посланіе христіанамъ Θεσσαλονики отъ имени св. ап. Павла, если бы только Апостолъ самъ предварительно не написалъ посланія Θεσσαλονикійцамъ? Такимъ образомъ, среди христіанъ Θεσσαλονики явилось подложное посланіе и вызвало среди нихъ сильное смущеніе. Узнавъ объ этомъ, Апостолъ и написалъ имъ второе посланіе, въ которомъ, съ цѣлію предупредить появленіе новыхъ подложныхъ, отъ имени его составленныхъ, посланій, подобныхъ тому, какое уже существовало среди Θεσσαλονикійцевъ, онъ указываетъ опредѣленный знакъ подлинности всѣхъ будущихъ своихъ посланій. Однимъ словомъ, изъ 2 Θεс. III, 17 слѣдуетъ, что нашему второму посланію св. ап. Павла къ Θεσσαλονикійцамъ предшествовало, съ одной стороны, подложное, а съ другой—подлинное посланіе св. ап. Павла Θεσσαλονикійской церкви: этимъ подлиннымъ и могло быть только наше первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ ¹⁾.

¹⁾ Замѣчательно, что Ф. Бауръ, на основаніи 2 Θεс. III, 17, дѣлаетъ заключеніе, какъ разъ противоположное Лорановскому. По мнѣнію Ф. Баура, изъ 2 Θεс. III, 17 слѣдуетъ, что авторъ этого мѣста имѣлъ предъ собою уже цѣлый рядъ посланій ап. Павла, какъ подлинныхъ, такъ и подложныхъ, и что

Далѣе, правильное пониманіе параллельныхъ мѣстъ 1 Тес. I, 2; II, 13 и 2 Тес. I, 3; II, 13 также нисколько не подтверждаетъ разбираемаго нами взгляда. Защитники этого послѣдняго взгляда, на основаніи только что приведенныхъ параллельныхъ мѣстъ, разсуждаютъ обыкновенно такимъ образомъ. Выраженія Апостола: „*всегда благодаримъ*“ (1 Тес. I, 2) и „*непрестанно благодаримъ*“ (1 Тес. II, 13) говорятъ о благодарственной молитвѣ Апостола за Фессалоникійцевъ, какъ о чемъ-то обыкновенномъ, и тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о давнемъ существованіи фессалоникійской церкви, между тѣмъ какъ выраженія: „*мы должны благодарить Бога*“ (2 Тес. I, 3) и „*мы всегда должны благодарить Бога*“ (2 Тес. II, 13) указываютъ на недавнее существованіе той же церкви; слѣдовательно, заключаютъ, наше второе посланіе ап. Павла къ Фессалоникійцамъ предшествовало нашему первому посланію Апостола къ тѣмъ же христіанамъ.

Но, прежде всего, если выраженія Апостола: „*всегда благодаримъ*“ (1 Тес. I, 2) и „*непрестанно благодаримъ*“ (1 Тес. II, 13), съ одной стороны, и выраженія: „*мы должны благодарить Бога*“ (2 Тес. I, 3) и „*мы всегда должны благодарить Бога*“ (2 Тес. II, 13), съ другой,—если эти выраженія брать сами по себѣ, то они, конечно, не могутъ давать намъ

только существованіе многихъ подложныхъ посланій могло побудить автора втораго посланія къ Фессалоникійцамъ придумать опредѣленный признакъ подлинности посланій ап. Павла (см. Paulus, d. Apost. Iesu Chisti. t. 2 S. 105). Но такое заключеніе Баура представляетъ, очевидно, другую крайность, противоположную той, въ какую впадаетъ Лоранъ и съ этимъ заключеніемъ Баура нельзя согласиться по слѣдующимъ основаніямъ. Во 1-хъ, ссылка на собственноручную приписку Апостола къ посланіямъ, какъ на признакъ подлинности этихъ послѣднихъ, несомнѣнно принадлежитъ св. ап. Павлу, какъ это можно видѣть изъ 1 Кор. XVI, 21; Гал. VI, 11 и др.; и, во 2-хъ, неужели для опредѣленія признака подлинности посланій св. ап. Павла необходимо было появленіе цѣлаго ряда подложныхъ посланій? Само собою разумѣется, что для этого было достаточно появленія и одного только подложнаго посланія.

никакихъ основаній для опредѣленія сравнительнаго отношенія со стороны времени происхожденія тѣхъ посланій, въ какихъ они содержатся. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ и тотъ же авторъ могъ легко и естественно употребить въ первомъ своемъ посланіи выраженіе: „мы благодаримъ“, а во второмъ: „мы должны благодарить“, равно какъ могъ поступить и наоборотъ. Но за то, если тѣ же самыя выраженія мы возьмемъ въ связи со всѣмъ содержаніемъ посланій, то должны будемъ признать, что такія выраженія, какъ „мы должны благодарить Бога“ и „мы всегда должны благодарить Бога“, могли быть высказаны Апостоломъ только во второмъ его посланіи къ Θεσσαлоникійцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, ко времени написанія втораго посланія ѳессалоникійскимъ христіанамъ послѣдніе уже претерпѣли цѣлый рядъ гоненій и скорбей. Особенною жестокостію, какъ можно заключать изъ 2 Θεс. I, 4—10, отличалось послѣднее гоненіе на христіанъ Θεσσαλονики. Всѣ эти гоненія имѣли своею цѣлью отъратить христіанъ отъ новой вѣры и отъ Апостола. Однакоже всѣ усилія прагматъ ѳессалоникійской христіанской церкви достигнуть этой цѣли были безуспѣшны. Вѣра ѳессалоникійскихъ христіанъ въ этихъ гоненіяхъ только еще болѣе окрѣпла и любовь ихъ къ Апостолу только еще болѣе возрасла за это время. Само собою разумѣется, что и любви Апостола, знавшаго это, равно какъ и благодарственное чувство его къ Богу за успѣхи ѳессалоникійскихъ христіанъ въ вѣрѣ, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе усиливались. Вотъ почему Апостолъ, подъ вліяніемъ особенно вѣжной, истинно отеческой любви къ христіанамъ Θεσσαλονики, столько претерпѣвшимъ изъ-за евангелія Христова, и подъ вліяніемъ особеннаго благоговѣнія предъ Богомъ, могъ вмѣсто обыкновеннаго своего выраженія „благодаримъ Бога“ ¹⁾ сказать во второмъ посланіи къ Θεσσαлоникійцамъ: „мы должны благодарить Бога“. Однимъ

¹⁾ Ср. Рим. I, 8; Филипп. I, 3; Кол. I, 3; 1 Тим. I, 12; 2 Тим. I, 3; Филипп. 4.

словомъ, выраженія: „мы должны благодарить Бога“ и „мы всегда должны благодарить Бога“ показываютъ усиленіе въ душѣ Апостола благодарственнаго чувства къ Богу за вѣру и другія добродѣтели ѳессалоникійскихъ христіанъ. А это предполагаетъ, что ко времени написанія втораго посланія ѳессалоникійскимъ христіанамъ прошло уже извѣстное, болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіи котораго между Апостоломъ и христіанами могли установиться крѣпкія узы духовной любви и тѣснѣйшаго взаимообщенія.

Что же касается того соображенія, будто выраженія Апостола: „всегда благодаримъ Бога“ и „непрестанно благодаримъ Бога“ говорятъ о благодарственной молитвѣ Апостола за ѳессалоникійцевъ, какъ о чемъ-то обыкновенномъ, и чрезъ то самое о сравнительно давнемъ существованіи ѳессалоникійской церкви, тогда какъ выраженія: „мы должны благодарить Бога“ и „мы всегда должны благодарить Бога“, наоборотъ, свидѣтельствуютъ о недавнемъ существованіи той же церкви, то оно не имѣетъ въ свою пользу никакихъ основаній. Извѣстно, что благодареніе Бога за своихъ послѣдователей, за ихъ успѣхи въ вѣрѣ и добродѣтельной жизни составляло всегда господствующее настроеніе глубоко вѣрующей и преданной Богу души Апостола языкомъ: о такомъ своемъ настроеніи Апостолъ упоминаетъ почти въ каждомъ своемъ посланіи ¹⁾).

Въ заключеніе, оставляя безъ подробнаго разбора всѣ тѣ мѣста перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ, на которыя ссылаются въ доказательство того, что посланіе это не могло быть написано тотчасъ же послѣ основанія ѳессалоникійской церкви, а въ крайнемъ случаѣ черезъ годъ послѣ этого, ибо мы и сами этого не отрицаемъ; обратимъ вниманіе на тѣ мѣста втораго посланія къ ѳессалоникійцамъ, которыя съ несомнѣнною очевидностію свидѣтельствуютъ, что оно было не первымъ, а именно вторымъ посланіемъ св. ап. Павла къ

¹⁾ Кромѣ мѣстъ, указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи, см. 1 Корин. 1, 4; Ефес. I, 16.

Фессалоникийцамъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ мѣстъ мы уже знакомы. Такъ, мы уже видѣли раньше, что слова Апостола: „мы должны благодарить Бога за васъ, братья, потому что возрастаетъ вѣра ваша, и умножается любовь каждаго другъ къ другу между всеми вами; такъ что мы сами хвалимся вами въ церкви Божіей, терпѣніемъ вашимъ и второю во всемъ терпѣніемъ и скорбью, непереносимую вами“ (2 Фес. I, 3—4) указываютъ на болѣе или менѣе продолжительное время существованія фессалоникийской христіанской церкви, во всякомъ случаѣ на болѣе, чѣмъ 8 недѣль, какъ думаютъ затѣнники разбираемаго нами взгляда. Дѣйствительно, какимъ образомъ Апостолъ черезъ 8 недѣль послѣ основанія фессалоникийской церкви могъ сказать, что вѣра Фессалоникийцевъ возрастаетъ и любовь ихъ другъ къ другу умножается? Или: какимъ образомъ Апостолъ, пиша посланіе фессалоникийскимъ христіанамъ въ Беріѣ ¹⁾, могъ сказать, что онъ хвалится Фессалоникийцами въ церквахъ Божіихъ? Наконецъ, какимъ образомъ Апостолъ, пиша посланіе фессалоникийской церкви въ Беріи, черезъ 8 недѣль послѣ ея основанія, могъ говорить, что христіане Фессалоники претерпѣли уже цѣлый рядъ скорбей и гоненій?

Далѣе, и просьба Апостола о томъ, чтобы фессалоникийскіе христіане молили Бога объ избавленіи его „отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра“ (2 Фес. III, 2), могла быть высказана имъ не въ Беріѣ, но именно въ Коринѣ. Извѣстно, что въ берійской церкви не было никакихъ особенныхъ безпорядковъ и нестроеній, равно какъ не было здѣсь и никакихъ другихъ враговъ у Апостола, кромѣ не-

¹⁾ Лоранъ полагаетъ, что наше второе посланіе къ Фессалоникийцамъ было написано св. ап. Павломъ въ Беріѣ, черезъ 8 недѣль по удаленіи Апостола изъ Фессалоники, т. е. лѣтомъ 53 года по Р. Хр.; между тѣмъ какъ наше первое посланіе къ Фессалоникийцамъ могло быть написано Апостоломъ уже въ Коринѣ, приблизительно черезъ 10 мѣсяцевъ по удаленіи Апостола изъ Фессалоники, т. е. въ 54 году по Р. Хр. (см. Cit. op. S. 97).

вѣрующихъ іудеевъ ¹⁾), къ которымъ совершенно неприложимы слова Апостола: „*отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра*“. Въ коринтской же церкви были, безъ всякаго сомнѣнія, и нестроенія и споры, равно какъ были здѣсь и злые враги у Апостола въ лицѣ іудействующихъ лжеучителей. И въ самомъ дѣлѣ, какъ хорошо идутъ слова Апостола: „*чтобы избавитися намъ отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра*“ именно къ іудействующимъ лжеучителямъ ²⁾! Что же касается того соображенія, будто Апостолъ, находившійся во время перваго своего посѣщенія Коринѳа постоянно въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и непрерывно занятый борьбою съ коринтскими противниками, не могъ въ Коринѳѣ найти достаточно времени для того, чтобы написать одно за другимъ два посланія къ Ѳессалоникійцамъ, то оно само собою устранится, если мы вспомнимъ, что Апостолъ языковъ въ первое свое посѣщеніе Коринѳа оставался тамъ около 1½ года; въ теченіе же такого сравнительно немалаго періода времени Апостолъ во всякомъ случаѣ могъ найти время для того, чтобы написать два посланія къ Ѳессалоникійцамъ.

Наконецъ, 2 Ѳес. II, 15 и III, 14, особенно въ ихъ сопоставленіи, съ убѣдительноѣйшею очевидностію говорятъ за то, что нашему второму посланію къ Ѳессалоникійцамъ предшествовало другое посланіе св. ап. Павла христіанамъ той же церкви. Дѣйствительно, во 2 Ѳес. II, 15 мы читаемъ: „*тѣмже убо братіе, стойте, и держите преданія, имже научистесь, или словомъ или посланіемъ нашимъ*“. Спрашивается: о какомъ посланіи говоритъ здѣсь Апостолъ? Защитники разбираемой нами гипотезы думаютъ, что здѣсь разумѣется наше второе посланіе св. ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ, въ которомъ находятся и настоящія слова Апостола.

¹⁾ Дѣян. XVII, 13.

²⁾ Ср. 1 Кор. II, 17; Гал. IV, 17; Филип. I, 15—16; III, 2.

Но такое пониманіе словъ Апостола: „*посланиемъ нашимъ*“ слишкомъ искусственно, а въ виду 2 Тес. III, 14 даже и положительно невозможно. Во 2 Тес. III, 14 Апостолъ говоритъ: „*аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланиемъ сего назнаменуите: и не примѣшайтесь ему, да посрамится*“, или, какъ говорится въ нашемъ русскомъ переводѣ, который въ данномъ мѣстѣ оказывается болѣе близкимъ къ греческому тексту, чѣмъ славянскій переводъ: „*если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи*“ (διὰ τῆς ἐπιστολῆς, тогда какъ въ II, 15 сказано: „*δι' ἐπιστολῆς*“), *того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его*“. Итакъ, когда Апостолу нужно было показать, что онъ разумѣетъ не другое какое-либо, а настоящее свое посланіе (наше второе посланіе къ Θεσσαλονικійцамъ), то онъ такъ и дѣлаетъ. Изъ этого можно заключить, что общимъ выраженіемъ: „*посланиемъ нашимъ*“, δι' ἐπιστολῆς ἡμῶν во 2 Тес. II, 15 Апостолъ желалъ обозначить не то посланіе, которое онъ писалъ въ данное время, а другое, писанное имъ прежде, т. е. наше первое посланіе къ Θεσσαλονικійцамъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Поводъ, цѣль и раздѣленіе посланія.

Ближайшимъ поводомъ къ написанію перваго посланія св. ап. Павла ѳессалоникійской церкви были извѣстія возвратившагося изъ Ѳессалоники св. Тимоѳея. Извѣстія эти, о которыхъ говорится въ самомъ же посланіи, какъ именно о поводѣ къ его написанію ¹⁾, въ общемъ были утѣшительныя и радостныя.

Вѣра и добродѣтельная жизнь ѳессалоникійскихъ христіанъ, согласно сообщенію св. Тимоѳея, вполне оправдывали всеобщую добрую молву о нихъ ²⁾. Любовь ихъ къ Апостолу была такъ глубока и такъ искренна, что всѣ усилія враговъ его поколебать её оставались до послѣдняго времени совершенно напрасными.

Но, не смотря на такія добрыя стороны въ нравственной жизни ѳессалоникійскихъ христіанъ и въ ихъ отношеніяхъ къ Апостолу, они все таки нуждались въ нѣкоторыхъ предостереженіяхъ, вразумленіяхъ и наставленіяхъ со стороны своего учителя. Такъ, подъ вліяніемъ ближайшаго взаимообщенія съ языческими гражданами Ѳессалоники, христіанамъ ѳессалоникійской церкви, по наблюденію св. Тимоѳея, грозила опасность увлеченія двумя главными пороками язычества— блудодѣяніемъ и корыстолюбіемъ. Съ другой стороны, самое христіанское ученіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ было понято

¹⁾ 1 Ѳес. III, 1—6.

²⁾ 1 Ѳес. I, 8—10.

ѳессалоникійцами недостаточно правильно. Неточное усвоеніе ими христіанскаго ученія о воскресеніи мертвыхъ и о второмъ пришествіи Господа І. Христа вызвало среди нихъ неосновательную скорбь объ умершихъ братьяхъ и толки о времени втораго пришествія Спасителя.

Такимъ образомъ, независимо отъ происковъ личныхъ враговъ Апостола, въ жизни ѳессалоникійскихъ христіанъ во время посѣщенія ихъ Апостольскимъ сотрудникомъ св. Тимоѳеемъ намѣчались два неправильныя теченія: христіане Ѳессалоники, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, съ одной стороны, могли возвратиться на путь порочной жизни, какую они вели въ состояніи язычества, а съ другой стороны, могли нарушить требованія христіанскаго благочинія, подъ вліяніемъ ложнаго убѣжденія въ томъ, что скоро должно совершиться второе пришествіе Господа І. Христа.

Разоблачить происки личныхъ враговъ Апостола и укрѣпить христіанъ Ѳессалоники въ принятомъ ученіи, указать имъ на ту бездну безнравственности, паденіе въ какую грозило имъ вслѣдствіе близкихъ сношеній съ язычниками, и, наконецъ, предупредить во-время развитіе среди ѳессалоникійскаго христіанскаго общества различныхъ безпорядковъ, которые могли возникнуть подъ вліяніемъ ложнаго убѣжденія въ томъ, что скоро долженъ былъ наступить конецъ міра, — все это и составляетъ цѣль написанія перваго посланія св. ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ.

Вызванное потребностями внутренней жизни ѳессалоникійской церкви, посланіе вездѣ имѣетъ въ виду только удовлетвореніе этимъ церковнымъ нуждамъ. Отъ этого зависитъ разнообразіе въ содержаніи посланія. По своей цѣли и по своему содержанію, первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ представляетъ священное письмо. И какъ во всякомъ письмѣ обыкновенно говорятъ о различныхъ предметахъ, не развивая строго логически послѣдующаго изъ предыдущаго, такъ и въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ говоритъ о

различныхъ предметахъ. „Поэтому“, справедливо говоритъ одинъ толкователь, „тѣ, кто желаетъ найти въ посланіи одну цѣль и одинъ планъ, забываютъ, что Апостолъ писалъ не научное разсужденіе по школьнымъ правиламъ, а письмо, въ которомъ онъ хотѣлъ удовлетворить различнымъ нуждамъ читателей“ ¹⁾).

¹⁾ Röhm. Der erste Thessalonicherbrief. 1885. Passau. S. 9. Къ какимъ крайностямъ можетъ приводить стремленіе во что бы то ни стало найти одну цѣль въ посланіи, примѣромъ этого можетъ служить гипотеза Бемера. Последній экзегетъ, не обращая рѣшительно никакого вниманія на историческія обстоятельства происхожденія нашего посланія, безусловно не желаетъ признать того, что посланіе было вызвано потребностями внутренней жизни ѳессалоникійской христіанской церкви и смотреть на него, какъ на одинъ изъ памятниковъ полемики, происходившей въ свое время между двумя партіями перво-христіанской церкви: іудействующими и языко-христіанами. „Вскорѣ послѣ апостольскаго собора, бывшаго въ Іерусалимѣ“, разсуждаетъ Бемеръ, „братъ Господень Іуда открылъ литературную полемику своими „анти-павловымъ“ посланіемъ. Въ этомъ посланіи онъ всѣ безпорядки, происходившіе въ „павловыхъ общинахъ“, приписывалъ ап. Павлу и Силуану, какъ первымъ нарушителямъ церковнаго мира; перваго изъ нихъ онъ лишалъ при этомъ даже апостольскаго его достоинства... Отвѣтомъ ап. Павла, Силуана, а равно и Тимофея, подвергшихся тяжкому обвиненію, и были посланія къ ѳессалоникійцамъ, написанныя въ 52—53 г. Цѣль написанія этихъ посланій состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы опровергнуть обвиненія ап. Іуды, какъ не имѣющія никакого основанія по отношенію къ Апостолу и его сотрудникамъ“ (см. Des Apostels Paulus. Brief. an die Römer p. IV. IX. XI—XII). Несостоятельность гипотезы Бемера очевидна сама собою. Мы привели еѣ не съ тѣмъ, чтобы подвергать подробному разбору, а единственно съ тою цѣлю, чтобы показать, къ какимъ страннымъ заключеніямъ можетъ приводить увлеченіе какою-либо предвзятою мыслию и съ какою безцеремонностью современная, такъ называемая, отрицательная критика относится къ произведеніямъ священной новозавѣтной письменности. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, что одно и то же посланіе разсматривается то какъ полемическое произведеніе, открывшее жаркую полемику между іудействующими и языко-христіанами, то какъ „уніонистическое“ произведеніе, написанное съ цѣлю примирить іудействующихъ и языко-христіанъ? (Такъ смотреть на наше посланіе Голштень). Съ другой стороны, въ соборномъ посланіи ап. Іуды нѣтъ ни малѣйшаго указанія на дѣятельность Апостола языковъ, подобно тому какъ нѣтъ ничего похожаго на защиту св. ап. Павла и его сотрудниковъ противъ явнѣхъ обвиненій ап. Іуды и въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ.

Итакъ, цѣлю написанія перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ было, съ одной стороны, разоблаченіе различныхъ инсинуацій, какія распространялись среди христіанъ Ѳессалоники врагами Апостола и утвержденіе христіанъ въ принятѣ ими ученіи, а съ другой,—преподаніе нѣкоторыхъ нравственныхъ наставленій и рѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ среди Ѳессалоникійскихъ христіанъ.

Этой цѣли вполне соотвѣтствуетъ и самое содержаніе посланія. Ѳессалоникійскіе враги Апостола старались внушить здѣшнимъ христіанамъ, что миссіонерская дѣятельность Апостола и проповѣдуемое имъ ученіе есть обыкновенное человѣческое предпріятіе и что ничего сверхъестественнаго и Божественнаго въ его предпріятіи нѣтъ. Но этого мало. Враги Апостола старались доказать христіанамъ Ѳессалоники, далѣе, что дѣятельность Апостола имѣетъ самыя низкія побужденія и цѣли. Во всей своей дѣятельности Апостолъ руководился, по ихъ словамъ, исключительно корыстолюбіемъ и честолюбіемъ. Онъ ходитъ всюду съ проповѣдію евангелія, говорили Ѳессалоникійскіе противники Апостола, исключительно съ тою цѣлю, чтобы пріобрѣсти какъ можно больше послѣдователей, которыми бы онъ потомъ могъ пользоваться для удовлетворенія своей страсти корыстолюбія. Однимъ словомъ, Ѳессалоникійскіе противники Апостола старались представить въ глазахъ христіанъ дѣло его обыкновеннымъ человѣческимъ предпріятіемъ, а самого его обыкновеннымъ іудеемъ,—корыстолюбивымъ, честолюбивымъ, льстивымъ, хитрымъ и трусливымъ, при первой же опасности бѣжавшимъ изъ Ѳессалоники и оставившимъ своихъ послѣдователей на произволъ судьбы.

Въ виду подобныхъ обвиненій, Апостолъ первыя три главы своего посланія посвящаетъ защитѣ своего дѣла и своей личности: съ этою цѣлю онъ подробно раскрываетъ сверхъестественный характеръ своего ученія и съ такою же подробностію изображаетъ свою благовѣстническую дѣятельность и свои отношенія къ Ѳессалоникійскимъ христіанамъ

какъ при самомъ основаніи ѳессалоникійской христіанской церкви, такъ и послѣ этого основанія до написанія посланія.

Въ послѣднихъ двухъ главахъ посланія, затѣмъ, Апостолъ предупреждаетъ ѳессалоникійскихъ христіанъ отъ увлеченія языческими пороками, рѣшаетъ ихъ недоумѣніе объ участи умершихъ братьевъ и преподаетъ имъ истинное ученіе о второмъ пришествіи Господа І. Христа и о времени этого событія, сопровождая все это соотвѣтствующими нравственными наставленіями.

Такимъ образомъ, все содержаніе посланія естественно распадается на двѣ части: первая часть обнимаетъ начальныя три главы и, по своему содержанію, можетъ быть названа историческою, а по своей цѣли,—апологетическою; вторая же часть заключаетъ въ себѣ двѣ послѣднія главы посланія и, по своему содержанію, можетъ быть названа нравственно-догматическою, а по своей цѣли,—учительною.

Частице, въ посланіи могутъ быть различаемы слѣдующіе отдѣлы: а) I, 1—4, гдѣ содержится привѣтствіе и благодареніе Апостола; б) I, 5—10, гдѣ Апостолъ подробно раскрываетъ чудесный характеръ своей проповѣди въ ѳессалоникѣ; в) II—III гл. гл., въ которыхъ Апостолъ изображаетъ свои пастырскія отношенія къ ѳессалоникійцамъ во время основанія ѳессалоникійской церкви и впослѣдствіи до написанія настоящаго посланія, заканчивая свою рѣчь горячею молитвою къ Богу о дарованіи ему возможности снова лично видѣться съ ѳессалоникійскими христіанами.

Подобнымъ образомъ, и во второй части посланія могутъ быть различаемы слѣдующіе отдѣлы: а) IV, 1—12, гдѣ Апостолъ предупреждаетъ своихъ читателей отъ различныхъ нарушеній христіанскаго нравственнаго закона, обусловленныхъ ихъ близкимъ общеніемъ съ язычниками; б) IV, 13—V, 11, гдѣ Апостолъ излагаетъ истинное христіанское ученіе о вто-

ромъ пришествіи Господа І. Христа и о времени этого событія и в) V, 11—28, гдѣ Апостоль преподаетъ своимъ читателямъ наставленія о внутреннемъ устройствѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ между членами ѳессалоникійскаго христіанскаго общества, заканчивая посланіе личными распоряженіями и благожеланіями.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Защита подлинности посланія.

Подлинность перваго посланія св. ап. Павла къ Θεσσα-
лоникійцамъ единогласно признавалась всѣми и древними и
новыми изслѣдователями его до XVIII вѣка включительно.
Только въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія была
сдѣлана попытка отвергнуть подлинность посланія.

Эта попытка принадлежитъ извѣстному основателю но-
вотюбингенской школы Фердинанду Бауру. Во второмъ томѣ
своего изслѣдованія о жизни, посланіяхъ и ученіи св. ап.
Павла, Бауръ, между прочимъ, обзрѣваетъ содержаніе пер-
ваго посланія къ Θεσσαлоникійцамъ и приходитъ къ тому за-
ключенію, что посланіе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ
быть признано подлиннымъ произведеніемъ Апостола языковъ.
Въ частности, Фердинандъ Бауръ не находитъ возможнымъ
признать подлинность этого посланія на основаніи незначи-
тельности его содержанія, отсутствія въ немъ всякаго спеці-
альнаго интереса и опредѣленно мотивированнаго повода, на
основаніи обилія въ немъ рассказовъ о хорошо извѣстныхъ
предполагающимся читателямъ посланія событіяхъ, отсутствія
въ посланіи чего-либо оригинальнаго, на основаніи очевидной
зависимости его отъ другихъ произведеній священной ново-
завѣтной письменности, особенно отъ Дѣяній Апостольскихъ и
посланій къ Коринѳянамъ, наконецъ, на основаніи присутствія

въ немъ многихъ анахронизмовъ и такихъ разсужденій, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли быть высказаны ап. Павломъ ¹⁾).

Слабость этой теоріи Ф. Баура настолько была очевидна для всѣхъ, что на первыхъ порахъ никто изъ послѣдователей основанной Бауромъ школы не рѣшился поддержать ее.

Наоборотъ, нѣкоторые изъ нихъ тогда же открыто высказались въ пользу несомнѣнной подлинности первого посланія къ Θεσσαλονикійцамъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлали Гильгенфельдъ ²⁾ и еще раньше его Липсіусъ ³⁾. Возраженія послѣдняго побудили Ф. Баура снова взяться за перо для защиты прежде высказаннаго имъ мнѣнія и на этотъ разъ еще въ болѣе рѣшительныхъ выраженіяхъ отвергнуть подлинность первого посланія къ Θεσσαλονикійцамъ ⁴⁾. Но этими рѣшительными выраженіями, впрочемъ, все дѣло и ограничилось, ибо собственно къ аргументаціи своей теоріи Ф. Бауръ на сей разъ не прибавилъ ничего новаго, за исключеніемъ того положенія, что наше первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ было написано, будто бы, послѣ нашего втораго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ и никакъ не раньше втораго вѣка христіанской эры.

Въ настоящее время взглядъ Ф. Баура защищается бернскимъ профессоромъ Р. Штеккомъ. Послѣдній въ своей критикѣ, направленной противъ подлинности первого посланія къ Θεσσαλονикійцамъ, вполне раздѣляетъ мнѣніе Баура ⁵⁾. Съ своей стороны, онъ старается только болѣе подробно прослѣдить зависимость первого посланія къ Θεσσαλονикійцамъ отъ другихъ произведеній священной библейской письменности. Другую характеристическую особенность отрицательной те-

¹⁾ См. Cit. op. t. II S. 94—107.

²⁾ См. Zeitschr. f. wissensch. Theol. 1862. t. II S. 225—264.

³⁾ См. Theol. Stud. u. Kritik. 1854. IV. S. 905—934.

⁴⁾ Die beiden Briefe an die Thessalonicher, ihre Aechtheit u. Bedeutung für die Lehre von d. Parusie Christi. Theol. Jahrbüch XIV. 1855. S. 141 ff.

⁵⁾ Das Herrenwort 1 Thessal. IV, 15 въ Jahrbüch. f. prot. Theol. 1883. III. S. 509 ff.

срив Р. Штекка составляетъ мнѣніе о томъ, что эсхатологія перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ находится въ зависимости отъ эсхатологическихъ представленій автора третьей книги Ездры; между прочимъ, 1 Θεс. IV, 15 ст., по мнѣнію Штекка, есть просто цитата изъ 3 Езд. V, 42.

Такова въ общемъ теорія Баура и Штекка. Главныя ея положенія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ.

Во первыхъ, Ф. Бауръ и Р. Штеккъ не находятъ возможнымъ признать подлинность перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ на основаніи „незначительности содержанія посланія и отсутствія въ немъ всякаго спеціальнаго интереса“. Но съ этимъ рѣшительно нельзя согласиться. Правда, первое посланіе къ Θεссалоникійцамъ не содержитъ въ себѣ такихъ обильныхъ и возвышенныхъ догматическихъ разсужденій, какія составляютъ отличительную особенность посланій св. ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѣянамъ и Галатамъ. Но по одному только этому содержаніе перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ нельзя назвать еще незначительнымъ. Если въ первомъ посланіи къ Θεссалоникійцамъ нѣтъ подробныхъ и возвышенныхъ разсужденій о средствахъ человѣческаго оправданія, объ отношеніи вѣры къ дѣламъ, благодати къ закону, Ветхаго Завета къ Новому, о взаимоотношеніи между іудеями и язычниками, за то въ ученіи о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка и о времени втораго пришествія Господа посланіе это является совершенно оригинальнымъ и весьма важнымъ для христіанской догматической системы. А еще болѣе важный интересъ имѣетъ разсматриваемое посланіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Посланіе это переноситъ нашу мысль въ тотъ глубоко знаменательный моментъ исторіи человѣчества, когда первые лучи Божественнаго христіанскаго свѣта только что озарили языческій міръ, до того времени блуждавшій во тьмѣ.

Посланіе даетъ намъ возможность видѣть, какимъ образомъ христіанство распространялось среди язычниковъ и ка-

кое впечатлѣніе оно производило на нихъ въ первое время. Мы какъ бы слышимъ здѣсь Апостола, говорящаго о томъ, какъ слава о христіанскомъ ученіи быстро распространялась во всей Греціи,—этомъ главномъ центрѣ классическаго язычества. Послание даетъ намъ, далѣе, возможность опредѣлить, какъ язычники невѣрующіе смотрѣли на перваго христіанскаго благовѣстника, смѣло и дерзновенно проникшаго съ проповѣдью евангелія въ самую глубь язычества, какъ они относились къ нему, какъ старались противоудѣйствовать успѣхамъ его ученія и какія обвиненія съ этою цѣлю возводили на него. А какой по истинѣ глубокій церковно-историческій интересъ и какое важное значеніе имѣютъ нравственные уроки христіанамъ Фессалоники, содержащіеся въ разсматриваемомъ посланіи! Въ нѣсколькихъ краткихъ заповѣдяхъ посланія дается полный и глубоко вѣрный образъ современнаго Апостолу язычника, въ частности язычника-эллина. Наконецъ, ученіе о воскресеніи мертвыхъ, о судьбѣ живыхъ и умершихъ христіанъ во время втораго пришествія Господа, о времени этого послѣдняго событія, а также наставленія о внутреннемъ устройствѣ христіанской церкви,—все это имѣетъ безспорно весьма важный интересъ, ибо знакомитъ насъ съ состояніемъ первыхъ христіанскихъ церквей, основанныхъ на почвѣ языческаго міра. Какъ же послѣ этого можно сказать, что первое посланіе къ Фессалоникійцамъ лишено всякаго интереса?

Вторымъ основаніемъ, по которому представители отрицательной критики въ лицѣ Баура и Штекка отказываются признать подлинность перваго посланія къ Фессалоникійцамъ, служить обиліе въ немъ рассказовъ о хорошо извѣстныхъ изъ другихъ священныхъ произведеній событіяхъ и основанное на этомъ сходство его съ другими произведеніями библейской письменности. Это второе основаніе отрицательной теоріи Баура и Штекка справедливо только отчасти. Дѣйствительно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что первое посланіе къ Фессалоникійцамъ заключаетъ въ себѣ много сходнаго съ со-

держаніемъ другихъ произведеній библейской священной письменности. Особенно много сходства оно имѣетъ съ книгой Дѣяній Апостольскихъ и посланіями св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Однакоже сходство это само по себѣ еще нисколько не говоритъ противъ подлинности посланія. Сходство одного произведенія съ другимъ только въ томъ случаѣ можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ признанію неподлинности какого-либо изъ сходныхъ произведеній, когда между ними окажутся несомнѣнные признаки прямого заимствованія. Это послѣднее бываетъ обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда два литературныя произведенія или бываютъ буквально сходны, или же имѣютъ прямое противорѣчіе. Но ничего подобнаго нѣтъ и нельзя доказать во взаимномъ отношеніи между первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονикійцамъ и тѣми произведеніями священной библейской письменности, съ которыми оно сходно по содержанію: между ними нѣтъ ни буквального тождества, ни противорѣчія, а существуетъ только простое сходство. Но что касается собственно этого сходства перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ съ другими писаніями, то оно объясняется совершенно естественно и потому нисколько не говоритъ противъ подлинности нашего посланія. Такъ, напр., несомнѣнно, что содержаніе первой части изслѣдуемаго посланія сходно съ повѣствованіями Дѣеписателя, содержащимися въ XVI, 12—XVIII, 5. Но это сходство состоитъ единственно въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ говорится объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ; во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ только что указанныя параллельныя мѣста, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи, совершенно различны и самостоятельны. Подобнымъ образомъ, первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своего содержанія имѣетъ несомнѣнное сходство съ посланіями св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Но и это сходство опять таки нигдѣ не сопровождается ни буквальнымъ тождествомъ, ни противорѣчіемъ и вполнѣ достаточно объясняется отчасти принадлежностію сходныхъ посланій одному и тому же авто-

ру (сходство въ формѣ и языкѣ), отчасти же тѣмъ, что въ церковной жизни Фессалоники и Коринѳа были одинаковыя явленія, напр., въ той и другой церкви возникали приблизительно одинаковые вопросы и недоумѣнія. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать еще и того, что сходство съ другими произведеніями библейской письменности отнюдь не составляетъ какой-либо исключительной особенности одного только перваго посланія къ Фессалоникійцамъ. Та же самая особенность замѣчается и въ другихъ посланіяхъ св. ап. Павла.

Такъ, напр., посланія св. ап. Павла къ Коринѳеянамъ имѣютъ нѣсколько сходныхъ повѣствованій съ синоптическими евангеліями ¹⁾, а посланіе къ Галатамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ или сходство, или чаще прекрасное восполненіе къ повѣствованіямъ Дѣеписателя ²⁾. Неужели же на этомъ основаніи мы станемъ отрицать подлинность посланій св. ап. Павла къ Коринѳеянамъ и Галатамъ? Съ другой стороны, между посланіемъ къ Галатамъ и между посланіемъ къ Римлянамъ ³⁾, равно какъ между посланіемъ къ Римлянамъ и посланіями къ Коринѳеянамъ ⁴⁾ также можно указать нѣкоторыя сходныя черты, объясняющіяся единственно общностію ихъ автора и предмета ихъ содержанія. Однимъ словомъ, для того, чтобы сходство между первымъ посланіемъ къ Фессалоникійцамъ и другими произведеніями библейской письменности могло быть признано достаточнымъ основаніемъ для отрицанія подлинности нашего посланія, необходимо предварительно или доказать, что это сходство неестественно и его на самомъ дѣлѣ не должно бы быть въ данномъ случаѣ, или же указать неопровержимыя противорѣчія въ параллельныхъ раз-

¹⁾ Ср. Мѡ. XXVI, 26—28; Мр. XIV, 22—24; Лук. XXII, 19—20; 1 Кор. XI, 23—25.

²⁾ Ср. Гал. I, 13—14 и Дѣян. XXII, 3—4; XXVI, 5. 10—11; Гал. I, 15—16 и Дѣян. IX, 1—30; XXVI, 12—18.

³⁾ Рим. II, 25—29 и Гал. V, 6; VI, 12—15.

⁴⁾ Рим. XIV, 1—6 и 1 Кор. X, 25—31; Рим. V, 1—2 и 2 Кор. V, 18—21.

сказахъ между посланіемъ и другими библейскими писаніями. Но ни того, ни другаго не дѣлають и не въ состояніи сдѣлать представители отрицательной критики, ибо взаимное отношеніе между первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονикійцамъ и сходными съ нимъ произведеніями библейской письменности вполне удовлетворяетъ требованіямъ логики и ясно свидѣтельствуешь о полной самостоятельности нашего посланія. Все послѣдующее объясненіе посланія будетъ служить самымъ лучшимъ фактическимъ подтвержденіемъ нашихъ послѣднихъ словъ. Въ критическихъ замѣчаніяхъ экзегетической части сочиненія мы, по мѣрѣ надобности, будемъ подробно раскрывать взаимное отношеніе между параллельными мѣстами перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ и другихъ произведеній библейской письменности. Это сравненіе избавитъ насъ отъ необходимости подробнаго разбора иногда слишкомъ мелкихъ возраженій отрицательныхъ критиковъ и въ то же время будетъ служить самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ полной самостоятельности перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ во всѣхъ тѣхъ частяхъ его содержанія, которыя поставляются представителями отрицательной критики въ зависимость отъ параллельныхъ мѣстъ другихъ священныхъ библейскихъ писаній.

Кромѣ Ф. Баура и Р. Штекка, подлинность перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ въ настоящее время отрицается еще Голштенемъ. Какъ на главное основаніе своей отрицательной теоріи, этотъ послѣдній критикъ указываетъ на отсутствіе въ посланіи всякаго слѣда борьбы св. ап. Павла съ іудействующими противниками. Вотъ какъ рассуждаетъ объ этомъ самъ Голштенъ. Обыкновенно полагають, говоритъ онъ, что всѣ посланія ап. Павла, писанныя имъ раньше четырехъ большихъ посланій, т. е. посланій къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ, представляютъ выраженіе не вполне развитшагося еще сознанія Апостола языковъ. Также точно смотрятъ и на первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ. Во время

написанія его у Апостола не было еще другихъ враговъ, кромѣ всюду преслѣдовавшихъ его іудеевъ. Тогда не существовала еще партія іудействующихъ. Однакоже самое поверхностное обозрѣніе жизни ап. Павла, по мнѣнію Голштена, должно всякаго убѣждать въ томъ, что содержаніе перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ рѣшительно не можетъ быть понимаемо, какъ выраженіе еще неразвившагося сознанія Апостола. Признающіе подлинность этого посланія, говоритъ Голштень, написаніе его обыкновенно относятъ ко времени перваго пребыванія Апостола въ Коринѣ. Но этому первому пребыванію ап. Павла въ Коринѣ предшествовало, прежде всего, трехлѣтнее уединеніе Апостола въ Аравіи и Дамаскѣ, слѣдовавшее за его обращеніемъ въ христіанство. Въ теченіи этого трехлѣтняго уединенія христіанское сознаніе Апостола настолько укрѣнилось, что онъ могъ выступить на проповѣдь евангелія среди язычниковъ уже какъ Апостоль Христовъ. Этому пребыванію, далѣе, предшествовало первое миссіонерское путешествіе, во время котораго ап. Павелъ успѣлъ уже осуществить на дѣлѣ главные принципы своего евангелія путемъ основанія смѣшанныхъ общинъ съ не-іудейскими формами жизни и тѣмъ самымъ положить начало своей борьбѣ съ іудействующими. Наконецъ, этому пребыванію предшествовало второе путешествіе Апостола въ Іерусалимъ, гдѣ онъ предлагалъ свое дѣло на судъ первоапостоловъ и защищалъ свою проповѣдь евангелія между язычниками предъ іудействующими лжебратіями іерусалимской общины, равно какъ и столкновеніе ап. Павла съ іудействующими посланниками ап. Іакова и пререканіе съ ап. Петромъ въ Антиохіи. Въ виду всего этого, равно какъ и того, что уже самое обращеніе ап. Павла въ христіанство предполагаетъ полное развитіе его христіанскаго сознанія и внутреннюю побѣду его надъ іудейскимъ сознаніемъ, которое въ немъ самомъ было сильнѣе и выразительнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ изъ современныхъ ему іудеевъ и іудео-христіанъ, рѣшительно нельзя смотрѣть на содержаніе перваго посланія къ Θεσσαλονикій-

цамъ, какъ на выраженіе еще неразвившагося сознанія ап. Павла. Посланіе это, по мнѣнію самого Голштена, должно быть разсматриваемо, какъ измѣненное и неправильно понятое ученіе Апостола ¹⁾. Первое посланіе къ Θεσσαλονικійцамъ представляетъ именно „уніонистическое“ произведеніе. Авторъ его имѣлъ въ виду содѣйствовать сглаженію разностей между двумя враждебными партіями первохристіанской церкви: партіей ап. Павла и партіей іудействующихъ. Въ доказательство послѣдняго своего мнѣнія объ „уніонистической“ цѣли перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ Голштень ссылается, съ одной стороны, на похвалу автора его по адресу палестинскихъ іудео-христіанскихъ церквей (II, 14), а съ другой, на отдѣльныя выраженія посланія, представляющія, будто бы, сочетаніе терминологіи ап. Павла съ терминологіей іудействующихъ ²⁾.

Итакъ, вотъ главные основанія отрицательной гипотезы Голштена: а) первое посланіе къ Θεσσαλονικійцамъ не есть выраженіе сознанія св. ап. Павла, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда борьбы Апостола съ іудействующими и б) первое посланіе есть „уніонистическое“ произведеніе. Но ни одно изъ этихъ основныхъ положеній теоріи Голштена не можетъ быть признано удовлетворительнымъ.

Прежде всего, несправедливо смотрѣть на посланія св. ап. Павла только какъ исключительно на выраженіе духа Апостола. Правда, всякое посланіе св. ап. Павла до нѣкоторой степени служить выраженіемъ его духа. Однакоже еслибъ посланія Апостола языковъ были только выраженіемъ его духа, то они всѣ были бы одинаковы. А между тѣмъ каждое посланіе св. ап. Павла имѣетъ свои отличительныя особенности. Чѣмъ же можетъ быть объяснено такое разнообразіе посланій св. ап. Павла? Конечно, оно объясняется совсѣмъ

¹⁾ См. Das evangelium des Paulus. Berlin. 1880. t. 1 p. VIII ff.

²⁾ См. Jahrbüch. f. prot. Theol. 1877. S. 731 ff.

не тѣмъ, что сознаніе Апостола, будто бы, развивалось постепенно, такъ что каждое посланіе Апостола служить выраженіемъ только отдѣльной какой-либо ступени этого развитія. Напротивъ, различіе и своеобразность посланій Апостола языковъ объясняется главнымъ образомъ различными обстоятельствами ихъ происхожденія и различными поводами, по которымъ они писались. Поэтому, требованіе, чтобы каждое посланіе Апостола служило только выраженіемъ духа своего писателя, рѣшительно неосновательно. Каждое посланіе св. ап. Павла писалось имъ при особенныхъ обстоятельствахъ и сообразно съ этими обстоятельствами Апостолъ въ каждомъ посланіи излагаетъ свое нравственно-догматическое ученіе различно и своеобразно ¹⁾. Въ виду этого, совершенно несправедливо и незаконно требовать, какъ то дѣлаетъ Голштенъ, чтобы содержаніе перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ всецѣло подходило подъ ту схему нравственно-догматическаго ученія св. ап. Павла, какую можно составить себѣ на основаніи его посланій къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ. Дѣйствительно, разсматриваемое нами посланіе, повидимому, не представляетъ ничего подобнаго тѣмъ высокимъ догматическимъ разсужденіямъ, какія содержатся въ посланіяхъ св. ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ. Но это зависитъ совсѣмъ не отъ того, что наше посланіе не есть, будто бы, выраженіе духа св. ап. Павла, какъ ошибочно полагаетъ Голштенъ, а именно отъ различныхъ обстоятельствъ происхожденія поименованныхъ посланій Апостола. Обстоятельства происхожденія перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ были совсѣмъ иныя, чѣмъ тѣ, какими было вызвано написаніе посланій св. ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ. Такъ, напримѣръ, посланіе къ Галатамъ и отчасти второе посланіе къ Коринѳянамъ представляютъ апологетическія произведенія Апостола языковъ: въ первомъ изъ нихъ Апостолъ

¹⁾ См. Theolog. Stud. u. Krit. 1850. IV. S. 757—758.

защищаетъ противъ іудействующихъ свое ученіе, а во второмъ—преимущественно свою личность ¹⁾. Но ни того, ни другого не нужно было дѣлать въ первомъ посланіи къ Θεссалоникійцамъ по той простой причинѣ, что въ Θεссалоникѣ не было іудействующихъ лжеучителей. Далѣе, первое посланіе къ Коринѳянамъ было отвѣтомъ со стороны Апостола языковъ на нѣкоторые догматическіе вопросы и недоумѣнія коринѳскихъ христіанъ ²⁾; нѣкоторую параллель ему представляетъ эсхатологическое ученіе нашего посланія, также вызванное недоумѣніемъ ѳессалоникійскихъ христіанъ о судьбѣ умершихъ при второмъ пришествіи Господа и о времени этого послѣдняго событія; но за то первая часть нашего посланія была написана Апостоломъ совсѣмъ по другимъ побужденіямъ, чѣмъ тѣ, какими руководился онъ при написаніи своего перваго посланія къ Коринѳянамъ. Наконецъ, и посланіе къ Римлянамъ не можетъ служить критеріемъ при оцѣнкѣ содержанія нашего посланія, такъ какъ оно представляетъ совершенно особенную и своеобразную апологію св. ап. Павла противъ іудействующихъ, и при томъ предъ незнакомою ему лично церковью ³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что первое посланіе къ Θεссалоникійцамъ, со стороны обстоятельствъ своего происхожденія, не имѣетъ полной аналогіи ни съ однимъ изъ тѣхъ посланій, съ которыми сравниваетъ его Голштенъ и отъ которыхъ оно весьма замѣтно различается по своему содержанію. Все это опускаетъ изъ виду Голштенъ, который видимо желалъ бы во всякомъ посланіи св. ап. Павла видѣть тѣ же самые пункты догматическаго и нравственнаго ученія, какіе подробно раскрываются въ посланіяхъ къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что взглядъ Голштена далеко не новый въ критической литературѣ, кото-

¹⁾ См. Otto Pflleiderer. Cit. op. S. 571.

²⁾ См. Hausrath. Cit. op. t. 2 S. 661.

³⁾ См. O. Pflleiderer. Cit. op. S. 117.

рой вообще свойственно стремленіе разсматривать и оцѣни-
вать произведенія Апостола языковъ съ точки зрѣнія такъ
называемыхъ „*болшихъ, или главныхъ*“ посланій его и требо-
вать неизмѣннаго однообразія не только въ формѣ, но даже
и въ содержаніи отъ всѣхъ посланій Апостола. Но такое
требованіе, конечно, не можетъ быть ничѣмъ оправдано и по-
тому должно быть признано тенденціознымъ ¹⁾.

Впрочемъ тенденціозное требованіе неизмѣннаго однообразія
отъ всѣхъ посланій св. ап. Павла, свойственное Голштену, съ ло-
гическою необходимостію вытекаетъ изъ общаго воззрѣнія этого
экзегета на великую личность Апостола языковъ. Голштень,
подобно многимъ другимъ представителямъ отрицательной кри-
тики, смотритъ на св. ап. Павла, какъ на постоянного против-
ника іудействующихъ лжеучителей, ведущаго съ ними непре-
рывную борьбу и въ практической жизни и въ литератур-
ныхъ произведеніяхъ. Въ рамокъ этой борьбы Голштень,
какъ видно изъ его краткаго обзорѣнія жизни ап. Павла,
приведеннаго нами раньше, рѣшительно не можетъ пред-
ставить себѣ Апостола языковъ. Само собою разумѣется, что
такое одностороннее и въ историческомъ отношеніи совер-
шенно невѣрное представленіе о личности Апостола должно
было неизбѣжно отразиться и на самой характеристикѣ про-
изведеній Апостола, какую даетъ Голштень. По крайней мѣ-
рѣ, въ распредѣленіи посланій св. ап. Павла на подлинныя и
неподлинныя Голштень руководится почти исключительно
этимъ представленіемъ объ Апостолѣ. Тѣ изъ нихъ, которыя,
по мнѣнію Голштена, представляютъ памятники борьбы Апо-
стола противъ іудействующихъ лжеучителей, признаются имъ
за подлинныя произведенія св. ап. Павла, при чемъ разумѣются
посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ; напротивъ,
тѣ, которыя не обнаруживаютъ слѣдовъ этой борьбы, хотя бы
во всѣхъ другихъ отношеніяхъ и были выраженіемъ воззрѣ-

¹⁾ См. Theol. Stud. u. Krit. 1850. IV. S. 756—757.

ній св. ап. Павла, являются подложными. Подложнымъ же признаетъ Голштенъ и первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ борьбы Апостола съ іудействующими лжеучителями. Апостолъ Павелъ, разсуждаетъ Голштенъ, могъ писать только противъ іудействующихъ, потому что онъ мыслилъ, чувствовалъ и дышалъ только въ атмосферѣ борьбы съ этими лжеучителями; первое же посланіе къ Ѳессалоникійцамъ не имѣетъ никакого отношенія къ борьбѣ Апостола съ іудействующими; слѣдовательно, оно было написано не имъ, а кѣмъ либо другимъ.

Но представленіе о великомъ Апостолѣ языковъ, какое лежитъ въ основѣ послѣдняго заключенія и какимъ вообще руководится Голштенъ въ признаніи нашего посланія неподлиннымъ, совершенно невѣрное. Апостолъ языковъ писалъ всѣ свои посланія примѣнительно къ нуждамъ и потребностямъ той или другой церкви. Если въ извѣстной церкви, наприм., коринѳской и галатійской появлялись іудействующіе, то Апостолъ спѣшилъ посредствомъ посланія изобличить заблужденія этихъ лжеучителей и предостеречь отъ нихъ христіанъ той или другой церкви. Но разъ въ какой-либо церкви не было іудействующихъ лжеучителей, то само собою понятно, что Апостолу не было никакой нужды подробно заниматься опроверженіемъ лжеученія іудействующихъ въ посланіяхъ къ такимъ церквамъ. А между тѣмъ несомнѣнно, что въ Ѳессалоникійской церкви не было и не могло быть въ разсматриваемое нами время іудействующихъ противниковъ Апостола, чѣмъ единственно и объясняется отсутствіе въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ полемики противъ этихъ лжеучителей, а вовсе не тѣмъ, будто посланіе принадлежит другому какому-либо автору.

Цѣль подлога, какимъ Голштенъ считаетъ наше посланіе, заключалась, по его мнѣнію, въ томъ, чтобы сгладить слишкомъ рѣзкій характеръ разногласій и открытой борьбы, происходившей между двумя партіями первохристіанской цер-

кви: іудео-христіанскою и языко-христіанскою. Но это послѣднее мнѣніе Голштена о цѣли перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ представляетъ самую слабую сторону его теоріи. Дѣло въ томъ, что такой „уніонистическій“ памятникъ, какимъ Голштень признаетъ первое посланіе къ Θεссалоникійцамъ, не имѣлъ никакого смысла по отношенію къ ѳессалоникійской церкви.

„Уніонистическое“ посланіе могло имѣть мѣсто въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: а) въ отношеніи къ іудео-христіанской церкви съ тѣмъ, чтобы склонить ея членовъ къ признанію равноправности языко-христіанъ съ ними; б) въ отношеніи къ смѣшанной церкви, т. е. образовавшейся изъ іудеевъ и язычниковъ съ тѣмъ, чтобы примирить ихъ, сгладивъ разность между ними въ догматическихъ понятіяхъ и нравственныхъ правилахъ жизни; и в) наконецъ, въ отношеніи къ языко-христіанской церкви, какою и была, дѣйствительно, ѳессалоникійская церковь, такъ какъ іудейскій элементъ въ ней, безъ сомнѣнія, былъ самый ничтожный. По отношенію къ языко-христіанской церкви „уніонистическое“ посланіе могло имѣть ту цѣль, чтобы побудить ея членовъ снисходительно относиться къ нѣкоторымъ особенностямъ іудео-христіанскихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній, а также указать имъ на нѣкоторыя историческія преимущества избраннаго народа въ дѣлѣ Божественнаго домостроительства о спасеніи людей, какъ это дѣлаетъ св. ап. Павелъ, напр., въ посланіи къ римской языко-христіанской церкви (гл. гл. III. IX). Но ничего подобнаго мы не видимъ въ первомъ посланіи къ Θεссалоникійцамъ: св. ап. Павелъ здѣсь видимо не желаетъ смягчать нѣкоторыя заблужденія и преступленія богоизбраннаго народа, имѣвшія мѣсто въ прошедшей исторіи его; напротивъ, онъ выставляетъ ихъ здѣсь на видъ своимъ читателямъ и видимо хочетъ оттѣнить ихъ съ возможно бѣльшею рельефностію. Таково, напр., обвиненіе іудеевъ въ постоянной грѣховности и въ непонятномъ противленіи Богу, содержащееся въ

1 Тес. II, 15—16. То, что іудеи дѣлають теперь съ Апостоломъ, они дѣлають, по его словамъ, только „*во еже исполнити имъ рѣчи своя всегда*“. Но это новое преступленіе ихъ будетъ уже послѣднимъ въ длинномъ ряду ихъ ужасныхъ беззаконій предъ Богомъ, начавшихся избіеніемъ пророковъ и закончившихся распятіемъ на крестѣ Господа Іисуса Христа и ожесточеннымъ преслѣдованіемъ Его Апостоловъ. Позволительно теперь будетъ спросить: какимъ образомъ подобная обличительная рѣчь Апостола могла содѣйствовать достиженію той „уніонистической“ цѣли, какую имѣла въ виду, по мнѣнію Голштена, авторъ перваго посланія къ Тессалоникійцамъ? Въ сравненіи съ тѣмъ строгимъ приговоромъ, какой произноситъ здѣсь Апостолъ надъ іудеями, рѣшительно ничего не значить и самая похвала Апостола по адресу палестинскихъ іудео-христіанскихъ церквей, на которую указываетъ Голштень, какъ на очевидное доказательство „уніонистической“ цѣли посланія. Очевидно, что кромѣ простаго засвидѣтельствованія о дѣйствительномъ историческомъ фактѣ, т. е. о необыкновенномъ мужествѣ палестинскихъ церквей во время гоненія на нихъ со стороны іудеевъ,—засвидѣтельствованія, сдѣланнаго съ цѣлью ободрить такимъ примѣромъ тессалоникійскихъ христіанъ, подвергшихся подобному же гоненію со стороны своихъ соплеменниковъ, эта похвала не имѣла въ устахъ св. ап. Павла никакой другой цѣли.

Нѣтъ также въ первомъ посланіи къ Тессалоникійцамъ и того сочетанія терминологіи іудействующихъ съ терминологіей ап. Павла, на которое ссылается Голштень въ доказательство своего мнѣнія объ „уніонистической“ цѣли посланія. Тѣ мѣста, которыя указываетъ Голштень въ данномъ случаѣ, т. е. I, 3; V, 8, имѣють всѣ признаки своего происхожденія изъ устъ св. ап. Павла, который не сталъ бы, конечно, сообщаться съ терминологіей своихъ враговъ. „*Терпѣніе*“ (ὁπομονή), какъ свойство христіанской надежды (ἐλπίς), есть несомнѣнно

выраженіе Апостола языковъ ¹⁾; сопоставленіе словъ „трудъ“ (κόπος) и „дѣло“ (ἔργον) также встрѣчается въ посланіяхъ св. ап. Павла ²⁾; выраженіе „дѣло вѣры“ (ἔργον τῆς πίστεως) есть только видоизмѣненіе подлинныхъ (даже по мнѣнію Голштена) словъ Апостола въ посланіи къ Галатамъ: „вѣра любовью постигнута“ (πίστις δι' ἀγάπης ἐνεργουμένη) ³⁾; наконецъ, и самая „трилогія“: „вѣра, любовь и упованіе“ принадлежитъ къ числу характеристическихъ особенностей ученія св. ап. Павла и была хорошо извѣстна автору нашего посланія, какъ показываетъ неоднократное употребленіе ея здѣсь ⁴⁾, почему должно быть признано совершенно неосновательнымъ мнѣніе Голштена о заимствованіи 1 Тим. I, 3 изъ Апокал. II, 2.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ указать еще на слѣдующую несообразность въ теоріи Голштена. Допустимъ, что похвала по адресу палестинскихъ іудео-христіанскихъ церквей была высказана авторомъ перваго посланія къ Тимотеѣ съ „уніонистическою“ цѣлію. Но въ такомъ случаѣ какое же отношеніе къ подобной цѣли имѣло бы все остальное содержаніе посланія, за исключеніемъ II, 16? Какимъ образомъ достиженію этой цѣли могли содѣйствовать I, III, IV и V главы посланія, въ которыхъ говорится о весьма важныхъ, но за то неимѣющихъ никакого отношенія къ „уніонизму“ предметахъ?

¹⁾ Ср. Рим. VIII, 25.

²⁾ Ср. 1 Кор. XV, 58.

³⁾ См. V, 6.

⁴⁾ Ср. 1 Тим. V, 8.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Привѣтствіе и благодареніе (I, 1—4).

Основную мысль перваго отдѣла посланія составляетъ доказательство чудеснаго характера проповѣди Апостола въ Ѳессалоникѣ: „*благовѣствованіе наше не бысть къ вамъ въ словъ толю, но и въ силу, и въ Духъ святъ, и во извѣщеніи мнози*“ (I, 5). Но раскрытію этой главной мысли перваго отдѣла посланія Апостолъ предпосылаетъ краткое вступленіе, въ которомъ а) привѣтствуетъ Ѳессалоникійскую церковь (ст. I); б) благодаритъ Бога за христіанъ Ѳессалоникійской церкви (ст. 2) и в) указываетъ основанія такого благодаренія (ст. 3-4).

Привѣтствіе, съ какимъ Апостолъ обращается къ Ѳессалоникійской церкви, подобно привѣтствіямъ всѣхъ другихъ посланій Апостола языковъ, отличается такою многовыразительностію, что нѣкоторые толкователи находятъ въ немъ указаніе на всѣ характеристическія особенности какъ внутренней жизни привѣтствуемой церкви, такъ и отношеній Апостола къ ней ¹⁾.

Апостолъ, прежде всего, привѣтствуетъ своихъ читателей не отъ своего только имени, но также и отъ имени своихъ сотрудниковъ: „*Павелъ и Силуанъ и Тимофей*“. Такое обык-

¹⁾ Св. Іоаннъ Злат. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 293.

повеніе Апостола языковъ въ началѣ своихъ посланій ¹⁾ называть своихъ сотрудниковъ—глубокознаменательно и достойно вниманія. Подражая Господу Иисусу Христу, котораго всегда во время Его земной жизни и дѣятельности сопровождали ученики, и Апостолъ языковъ проповѣдывалъ евангеліе постоянно въ сопровожденіи сотрудниковъ. Послѣдніе оказывали своему великому учителю многоразличную помощь, принимая непосредственное участіе въ благовѣстіи слова Божія, или исполняя различныя порученія Апостола, или, наконецъ, являясь посредниками въ его заочныхъ сношеніяхъ съ различными церквами ²⁾. Съ своими сотрудниками Апостолъ дѣлилъ всѣ свои чувства: и горе, и радость, и страхъ, и надежду.

Между Апостоломъ и его сотрудниками было полнѣйшее единодушіе и единомысліе, какого Апостолъ требовалъ и отъ всѣхъ своихъ послѣдователей: *„исполните мою радость, да тожеже мудрствуете, туже любовь имуще: единодушни, единомудрени: ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію болюа себе творяще“* ³⁾. А когда такого единомыслія, такого полного согласія въ воззрѣніяхъ на цѣль и средства того великаго служенія, которое принялъ на себя, по призванію Божію ⁴⁾, Апостолъ, не оказывалось между нимъ и его сотрудниками, то они мирно разставались ⁵⁾, сознавая, что, если всякое общественное дѣло требуетъ для своего успѣха полного единодушія участвующихъ въ немъ дѣятелей, то тѣмъ болѣе необходимо единомысліе для того, чтобы успѣшно подвизаться за евангеліе и содѣйство-

¹⁾ Ср. 1 Кор. I, 1; 2 Кор. I, 1; Филип. I, 1; Кол. I, 1; 2 Тес. I, 1; Флпим. 1.

²⁾ Дѣян. XIII, 46; XIV, 14; XVI, 25; XVII, 16; XX, 4; 1 Кор. IV, 17; XVI, 10, 2 Кор. II, 12—13; VII, 5—6.

³⁾ Филип. II, 2—3.

⁴⁾ Дѣян. IX, 6. 15—16; XXVI, 16—18; XX, 24.

⁵⁾ Дѣян. XV, 37—41.

вать распространенію царства Божія на землѣ. Такое полное единодушіе и единомысліе, царствовавшее во взаимныхъ отношеніяхъ между Апостоломъ и его сотрудниками, было благодѣтельно, прежде всего, для самихъ же благовѣстниковъ, ибо одно только сознаніе того, что каждый изъ нихъ подвизается не одинъ, а окруженъ равномыслящими и равночувствующими людьми, на которыхъ онъ можетъ опереться въ случаѣ нужды, удваивало ихъ силы. А съ другой стороны, такое любвеобильное единеніе христіанскихъ благовѣстниковъ весьма благодѣтельно дѣйствовало и на ихъ послѣдователей, особенно на язычниковъ, обращавшихся въ христіанство. Слово одного, подтверждаемое свидѣтельствомъ другихъ единомысленныхъ съ нимъ лицъ, имѣетъ всегда гораздо болѣе значеніе и производитъ гораздо болѣе впечатлѣніе, чѣмъ слово одинокаго проповѣдника. Такія свидѣтельства другихъ лицъ были особенно необходимы для Апостола Павла, который проповѣдывалъ евангеліе болѣею частію среди язычниковъ, совершенно незнавшихъ его, а иногда даже, подвліяніемъ іудейскихъ происковъ, враждебно относившихся къ нему. Вотъ почему Апостолъ языковъ постоянно во время благовѣствованія слова Божія имѣлъ около себя сподвижниковъ, которыхъ онъ привлекалъ къ участию не только въ устной своей проповѣди, но даже и въ письменныхъ своихъ сношеніяхъ съ христіанами различныхъ церквей, имъ основанныхъ. Такимъ образомъ, привѣтствуя читателей перваго посланія къ Фессалоникійцамъ отъ имени своихъ сотрудниковъ, Апостолъ, очевидно, желалъ этимъ сказать только то, что Силуанъ и Тимофей принимали непосредственное участіе въ написаніи сего посланія, которое, поэтому, должно было служить для христіанъ общимъ поученіемъ всѣхъ трехъ ихъ учителей ¹⁾).

А какое полное единомысліе и любвеобильное смиренно-мудріе проникало взаимныя отношенія между Апостоломъ и

¹⁾ Св. Амвросія Мед. Опр. omn. t. 5 p. 386.

его сподвижниками, раздѣлявшими трудъ Апостола при основаніи ѳессалоникійской церкви и при написаніи ей настоящаго посланія, это можно видѣть изъ того, что Апостолъ въ 1 Ѳес. I, 1 рѣшительно ничѣмъ не отличаетъ себя отъ своихъ сотрудниковъ и ставитъ свое собственное имя на ряду съ именами послѣднихъ. Впрочемъ, въ другихъ случаяхъ Апостолъ поступалъ нѣсколько иначе, отличая себя отъ своихъ сотрудниковъ посредствомъ обозначенія своего апостольскаго достоинства. Несомнѣнно, что для такого, не всегда одинаковаго образа дѣйствій, у Апостола всякій разъ были свои особенныя побужденія. Такъ, напр., въ обоихъ посланіяхъ къ коринѳской церкви св. ап. Павелъ называетъ себя Апостоломъ, а своихъ сотрудниковъ: Сосвѣна ¹⁾ и Тимоѳея ²⁾ просто братьями и поступаетъ такъ, вѣроятно, потому, что въ коринѳской церкви были іудействующіе лжеучители, которые отрицали у ап. Павла право именоваться Апостоломъ Господа Іисуса Христа ³⁾. Но такъ какъ въ Ѳессалоникѣ не было этихъ лжеучителей и ѳессалоникійскіе христіане относились къ своему учителю съ полною любовію и довѣріемъ ⁴⁾, то у Апостола, исполненнаго глубочайшаго смиренія, и не было никакихъ особенныхъ побужденій выдѣлять себя изъ среды своихъ сотрудниковъ въ посланіи къ ѳессалоникійской церкви ⁵⁾.

Сотрудниками Апостола при основаніи ѳессалоникійской церкви, отъ лица которыхъ онъ привѣтствуетъ её въ своемъ посланіи, были Силуанъ и Тимоѳей.

Силуанъ, котораго Дѣеписатель постоянно называетъ сокращеннымъ именемъ Сила ⁶⁾, принадлежалъ къ числу знаме-

¹⁾ 1 Кор. I, 1.

²⁾ 2 Кор. I, 1.

³⁾ 1 Кор. IX, 1 и слѣд.; 2 Кор. XI, 5 и слѣд.

⁴⁾ 1 Ѳес. III, 6.

⁵⁾ Св. Іоаннѣ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 393.

⁶⁾ Дѣян. XV, XVI и др. Большинство толкователей отождествляетъ эти два лица (бл. Ѳеодоритъ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 629; проф. Голубевъ. Обзоръ писаній св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. С.-Петербургъ. 1861. т. 1 стр. 15. 43).

нитыхъ предстоятелей ¹⁾ и пророковъ ²⁾ іерусалимской церкви. На апостольскомъ соборѣ Силуанъ вмѣстѣ съ другими былъ избранъ для доставленія антиохійскимъ христіанамъ соборнаго посланія ³⁾. Посѣтивъ Антиохію, Силуанъ оставался здѣсь нѣкоторое время и пользовался любовью со стороны здѣшнихъ языко-христіанъ. Все это свидѣтельствуешь о томъ, что Силуанъ былъ не только однимъ изъ выдающихся и уважаемыхъ дѣятелей первохристіанской церкви, но и кромѣ того принадлежалъ къ числу тѣхъ ея членовъ, которые видимо сочувствовали языко-христіанской благовѣстнической дѣятельности св. ап. Павла. На этомъ основаніи, вѣроятно, Апостолъ языковъ и избралъ Силуана своимъ сподвижникомъ во время втораго своего великаго миссіонерскаго путешествія, когда была основана и ѳессалоникійская церковь ⁴⁾. Въ послѣдній разъ Дѣеписатель упоминаетъ Силу, какъ сотрудника Апостола языковъ, когда говоритъ о первомъ пребываніи Апостола въ Коринѣ ⁵⁾. Впослѣдствіи мы видимъ Силуана вмѣстѣ съ ап. Петромъ: Силуанъ доставляетъ посланіе первоверховнаго Апостола малоазійскимъ церквамъ, которымъ онъ былъ хорошо извѣстенъ, какъ „вѣрный братъ“ ⁶⁾, очевидно, по второму путешествію ап. Павла. Въ такомъ одинаково мирномъ и любвеобильномъ отношеніи Силуана къ двумъ первоапостоламъ нѣтъ ничего страннаго. Сдѣлавшись хорошо извѣстнымъ ап. Петру во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ ⁷⁾, Си-

пр. Теофанъ. Цит. соч. стр. 195 и др.); только прот. Солярскій (Опытъ библейскаго словаря. С. Петербургъ 1883 г. т. 3, стр. 553—554, 558) отличаетъ Силуана, упоминаемаго въ посланіяхъ ап. ап. Петра (1 Пет. V, 12) и Павла (2 Кор. I, 19) отъ Силы Дѣяній Апостольскихъ, но основаній для такого различенія не указываетъ.

¹⁾ Дѣян. XV, 22.

²⁾ Дѣян. XV, 32.

³⁾ Дѣян. XV, 22. 34.

⁴⁾ Дѣян. XV, 40; XVI, 19. 25. 29; XVII, 4. 10. 14.

⁵⁾ Дѣян. XVIII, 5.

⁶⁾ 1 Пет. V, 12.

⁷⁾ Дѣян. XV, 22 и слѣд.

луанъ въ послѣдствіи, по окончаніи втораго великаго благо-
вѣстническаго путешествія ап. Павла, могъ снова встрѣтиться
въ Іерусалимѣ съ ап. Петромъ и снова присоединиться къ
нему для общей благовѣстнической дѣятельности. А между
тѣмъ такое одинаково доброе и любвеобильное отношеніе
Силуана къ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу за-
мѣчательно и достойно вниманія тѣмъ, что оно очевиднѣй-
шимъ образомъ доказываетъ ложность извѣстной теоріи о
„петринизмѣ и павлинизмѣ“, какъ двухъ совершенно различ-
ныхъ направленійхъ, существовавшихъ въ первохристіанской
церкви.

Другой сотрудникъ Апостола, упоминаемый въ привѣт-
ствіи перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, Тимоѳей былъ
однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Апостолу въ ряду окружа-
вшихъ его мужей. Уроженецъ Ликаоніи, эллинъ по отцу и
іудей по матери ¹⁾, съ юныхъ лѣтъ воспитанный, подъ руко-
водствомъ матери и бабки, въ правилахъ благочестія и любви
къ изученію Св. Писанія, Тимоѳей, не смотря на свою моло-
дость ²⁾, принадлежалъ къ числу самыхъ ревностныхъ и са-
мыхъ полезныхъ сотрудниковъ ап. Павла въ распространеніи
евангелія между язычниками. Сдѣлавшись сподвижникомъ ве-
ликаго Апостола единственно по влеченію своего любящаго
сердца и по глубокому убѣжденію въ истинѣ евангельскаго
ученія, Тимоѳей безроотно дѣлилъ съ своимъ учителемъ всѣ
тяготы святаго благовѣстническаго служенія ³⁾. За то же ни
къ кому такъ не тяготѣло любвеобильное сердце Апостола и
ни къ кому не была такъ близка душа его, какъ именно къ
Тимоѳею, которому онъ писалъ въ одномъ изъ своихъ посла-
ній на его имя: *„непрестанную имамъ о тебѣ память въ
молитвахъ моихъ день и ночь, желая видѣти тя, поминая
слезы твоя, да радости исполнюся: воспоминаніе пріемля о*

¹⁾ Дѣян. XVI, 1.

²⁾ 1 Тим. IV, 12; 2 Тим. II, 22.

³⁾ 2 Тим. III, 10—11.

сущей въ тебѣ нелицемѣрной вѣрѣ" ¹⁾). Апостолъ горячо любилъ Тимофея именно за эту его нелицемѣрную, глубокую, постоянную и твердую вѣру, за его искреннее и честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, наконецъ, за его самоотверженную ревность въ благовѣстіи Христовомъ. „Я не имю никого равно усерднаго“, писалъ Апостолъ Филиппійцамъ о Тимоѣѣ, „кто бы столь искренно заботился о васъ... онъ, какъ сынъ отцу, служилъ мнѣ въ благовѣствованіи“ ²⁾). Однимъ словомъ, Тимофей былъ истиннымъ сыномъ для Апостола ³⁾, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ какъ бы замѣнялъ собою для вѣрующихъ самого Апостола, который, поэтому, чаще всего передавалъ свои важныя порученія различнымъ церквамъ именно черезъ Тимофея ⁴⁾).

Съ привѣтствіемъ отъ своего лица и отъ лица своихъ сотрудниковъ Апостолъ обращается ко всѣмъ вѣрующимъ ѳессалоникійской христіанской церкви: „церкви Солунстѣй“. Въ такомъ обращеніи Апостола, по мнѣнію толкователей, скрывается глубокій смыслъ. Наименованіе общества ѳессалоникійскихъ христіанъ церковью указываетъ, прежде всего, на то, что ѳессалоникійская церковь уже во время написанія нашего посланія, т. е. не больше, какъ черезъ полгода, или годъ послѣ своего основанія, имѣла правильное устройство, которое она получила, конечно, отъ своего же основателя, а не сама выработала его, какъ нѣкоторые экзегеты полагаютъ ⁵⁾). А съ другой стороны, усвоивъ небольшому обществу ѳессалоникійскихъ христіанъ названіе церкви, приличное только болѣе или менѣе значительному числу вѣрую-

¹⁾ 2 Тим. I, 3—5.

²⁾ II, 20. 22.

³⁾ 1 Кор. IV, 17.

⁴⁾ 1 Ѳес. III, 2—5; 1 Кор. IV, 17.

⁵⁾ Heinrici. Zeitschr. f. wissenschaftl. Theol. 1876 г. S. 470 ff.; 1877 г. S. 98 ff.

щихъ, Апостолъ хотѣлъ этимъ, очевидно, ободрить своихъ читателей ¹⁾).

Но если наименованіе ѳессалоникійскаго христіанскаго общества „церковію“ указываетъ на его внѣшнюю благоустроенность, то дальнѣйшія слова Апостола: „о *Богъ Отецъ и Господь Іисусъ Христъ*“ кратко характеризуютъ внутреннюю жизнь привѣтствуемой церкви.

Существо внутренней жизни ѳессалоникійской церкви, какъ основанной на вѣрѣ въ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, должно было составлять ея постоянное глубочайшее и тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ Отцомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ ²⁾. Глубочайшее, полное единеніе съ Богомъ и Спасителемъ составляетъ необходимое условіе духовной жизни каждаго христіанина, первое и главное условіе человѣческаго спасенія, ибо „*Богъ есть дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*“ ³⁾ и „*якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и*“ христіане въ дѣлѣ своего спасенія обязаны не самимъ себѣ, а своему Господу ⁴⁾. Кромѣ того, единеніе съ Богомъ Отцомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ для ѳессалоникійской церкви должно было составлять такое „достоинство, съ которымъ ничто другое не могло сравниться“ ⁵⁾ и которое ставило ее на недостижимую высоту сравнительно съ другими религіозными обществами, существовавшими въ Ѳессалоникѣ. Указаніемъ на глубочайшее духовное единеніе съ Богомъ Отцомъ и Гос-

¹⁾ Икуменій. Migne C. C. P. t. 119 gr. col. 59.

²⁾ Некрасовъ въ своемъ „Чтенія греческаго текста посланій святаго Апостола Павла“ выраженіе I, 1: „τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν Θεῷ πατρὶ καὶ χορίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ“ переводитъ такъ: „церкви ѳессалійской (возникшей) по соизволенію Бога и Господа І. Христа (Срав. Соб. 1891. XI. 240). Но лучше здѣсь подразумѣвать: «οὐσῶν» — „сущей“. См. у св. Іоанна Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 393.

³⁾ Филип. II, 13.

⁴⁾ Іоан. XV, 4.

⁵⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 393.

подомъ Иисусомъ Христомъ Апостолъ и желалъ отличить ессалоникийскую христіанскую церковь отъ невѣрующихъ язычниковъ, съ одной стороны, и отъ іудейской синагоги въ Θεссалониѣ, съ другой ¹⁾).

Самое привѣтствіе Апостола состоитъ въ пожеланіи вѣрующимъ ессалоникийской церкви благодати и мира: „*благодать вамъ и миръ*“.

Подъ именемъ благодати здѣсь, равно какъ и въ привѣтствіяхъ всѣхъ другихъ посланій св. ап. Павла ²⁾), разумѣтся все то, что любовь Божія къ людямъ сдѣлала и постоянно дѣлаетъ для нашего спасенія. Дѣломъ любви Божіей къ людямъ было, прежде всего, воплощеніе Сына Божія и совершенное Имъ искупленіе нашихъ грѣховъ посредствомъ крестныхъ страданій и смерти ³⁾). Дѣломъ же божественной благодати является постоянно оказываемая намъ отъ Бога помощь въ духовно-нравственной жизни ⁴⁾), постоянное руководство христіанъ Духомъ Святымъ ⁵⁾ и ниспосланіе на людей особыхъ благодатныхъ дарованій Св. Духа ⁶⁾). Такимъ образомъ, благодать Божія составляетъ главное основаніе нашего спасенія и будущаго блаженства, а потому пожеланіе со стороны Апостола ессалоникийскимъ христіанамъ благодати было равносильно пожеланію имъ спасенія и будущаго блаженства.

Миръ, котораго Апостолъ желаетъ христіанамъ Θεσσαλονики вмѣстѣ съ благодатию, есть драгоцѣннѣйшій изъ плодовъ Божественной благодати и соединенной съ нею увѣренности въ блаженствѣ и спасеніи ⁷⁾). Какъ таковой, миръ есть

¹⁾ Икуменій. Migne С. С. Р. т. 119 гр. col. 59.

²⁾ Рим. I, 7; 1 Кор. I, 3; 2 Кор. I, 2; Гал. I, 3; Ефес. I, 2; Филип. I, 2; Кол. I, 3; 2 Θεс. I, 2; Филим. 3.

³⁾ Тит. II, 11; 1 Тим. I, 14—15; Ефес. I, 7; III, 2; Рим. III, 24; V, 15—16; 1 Пет. I, 10.

⁴⁾ Іак. IV, 6; 1 Пет. V, 5; Евр. IV, 16.

⁵⁾ Гал. IV, 6; V, 22; Еф. I, 17; V, 18—19; 1 Кор. III, 16.

⁶⁾ Рим. XII, 6—8; Еф. IV, 7.

⁷⁾ Гал. V, 22.

внутреннее состояніе человѣческой души, глубоко вѣрующей и надѣющейся на Бога ¹⁾, а потому и исполненной радостнаго довольства въ настоящемъ и свободной отъ всякихъ опасеній на счетъ будущаго ²⁾. Однимъ словомъ, миръ есть внутренняя гармонія человѣческаго духа и вмѣстѣ радостное ощущеніе ея, являющееся слѣдствіемъ любвеобильнѣйшаго расположенія къ Богу ³⁾, полнѣйшаго единенія съ ближними ⁴⁾, внутреннего блаженнаго удовлетворенія и спокойствія ⁵⁾.

Такимъ образомъ, желая своимъ читателямъ благодати и мира, Апостолъ въ сущности желаетъ имъ всего того, что необходимо для христіанина и что онъ прежде и больше всего можетъ и долженъ желать себѣ и своимъ ближнимъ: благодать есть объективное основаніе человѣческаго спасенія, а миръ есть внутреннее основаніе его; благодать есть дѣйствующее начало любви Божіей къ человѣку, а миръ есть внутреннее радостное ощущеніе этой божественной любви; миръ есть первое и самое драгоцѣнное изъ всѣхъ тѣхъ духовныхъ благъ, какія приносятъ съ собою благодать, ниспосылаемая отъ Бога въ сердце человѣка ⁶⁾. Апостолъ какъ бы такъ говоритъ: „да пребудетъ надъ вами любовь Божія, заслуженная для насъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, да изливаетъ она на васъ все обиліе духовныхъ даровъ *и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ оныже и звани бысте во единомъ тѣлѣ* ⁷⁾).

Такъ какъ Богъ есть первоисточникъ всякой благодати ⁸⁾, а Господь Иисусъ Христосъ есть нашъ Искупитель, при-

¹⁾ Рим. XV, 13.

²⁾ Гал. V, 22.

³⁾ Лук. II, 29; II, 14.

⁴⁾ Еф. IV, 3; Рим. XII, 18; 1 Тес. V, 13; Евр. XII, 14.

⁵⁾ Мс. V, 9; Рим. II, 10.

⁶⁾ Бл. Теофилактъ. Migne С. С. Р. t. 124 gr. col. 1281.

⁷⁾ Кол. III, 15.

⁸⁾ Іак. I, 17; 1 Кор. XV, 57; 2 Кор. IX, 15.

мирившій грѣшнаго человѣка съ самимъ собою, съ ближними и съ Богомъ ¹⁾, то Апостолъ, поэтому, и желаетъ своимъ читателямъ благодати и мира именно „отъ Бога Отца нашего, и Господа Иисуса Христа“ ²⁾.

Вознесшись въ восторженномъ полетѣ своей благоговѣйной мысли до небесныхъ высотъ, видѣнныхъ имъ нѣкогда въ особомъ откровеніи, Апостолъ весь отдается созерцанію открывшагося его умственному взору божественнаго величія и безконечной благодати Божіей и свое душевное восхищеніе выражаетъ въ благодарственной молитвѣ къ Богу: „благодаримъ Бога всегда о всѣхъ васъ, поминаніе о васъ творяще въ молитвахъ нашихъ“ (ст. 2).

Чувство благодаренія къ Богу за успѣхъ своего дѣла составляло постоянное настроеніе благоговѣйнаго духа великаго Апостола языковъ. Бываютъ такія глубокія человѣческія натуры, которыя способны всецѣло отдаваться одному какому-либо дѣлу, одному какому-либо предпріятію. Такіе люди ради главной цѣли забываютъ все: и родственныя привязанности, и мірскія удовольствія, и тѣлесныя потребности,—посвящая всю свою жизнь и всѣ свои силы только одному избранному дѣлу.

¹⁾ Іоан. XVI, 23; Рим. V, 15—16; VI, 23; V, 1—2; 2 Кор. V, 18—21.

²⁾ Заключительныхъ словъ привѣстій: „отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа“ нѣтъ въ нѣкоторыхъ древнихъ рукоисахъ (В. F. G. и др.), равно какъ въ Вульгатѣ, армянскомъ и эѳіопскомъ переводахъ, у св. Амвросія мед. (Opp. omn. t. V p. 386), бл. Іеронима (Opp. omn. t. VIII p. 258 ср. Migne. C. C. P. t. 29 lat. col. 791) и бл. Теофилакта (Migne. C. C. P. t. 124 gr. col. 1281) Но другіе, не менѣе древніе и авторитетные кодексы (Sin. и др.), слав. и русскій переводы, равно какъ изъ древнихъ толкователей: св. Іоаннъ Зл. (Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 391), бл. Θεодоритъ (Ibid. t. 82 gr. col. 629), св. Іоаннъ Дам. (Ibid. t. 95 gr. col. 905) и Икуменій (Ibid. t. 119 col. 60) приводятъ эти слова. Что же касается контекста рѣчи, то онъ рѣшительно требуетъ этихъ заключительныхъ словъ. Насколько заключительныя слова апостольскаго привѣстія необходимы для полнаго пониманія послѣдняго, это очевидно изъ того, что даже тѣ изъ древнихъ толкователей, которые пользовались текстами, не имѣвшими означенныхъ словъ, добавляли ихъ отъ себя въ видѣ толкованія (см. у бл. Іеронима. Opp. omn. t. VIII p. 258).

Къ числу такихъ рѣдкихъ людей принадлежалъ и великій Апостолъ языковъ. Призванный Господомъ на дѣло проповѣди евангелія среди язычниковъ, Апостолъ весь отдался Христу, который съ этого момента сталъ для Апостола жизнію: „*мнѣ еже жити—Христосъ*“¹⁾). Облекшись во Христа, Апостолъ какъ бы умеръ для міра и въ немъ сталъ жить Самъ Христосъ²⁾). Христосъ сдѣлался теперь для Апостола всѣмъ какъ въ этой, такъ и въ будущей жизни³⁾). Но при такой глубокой преданности Господу и при такой твердой увѣренности въ томъ, что въ немъ живетъ Самъ Христосъ, Апостола никогда не оставляло сознаніе своего собственнаго безсилія и бывшее слѣдствіемъ этого сознанія глубочайшее смиреніе. Если въ жизни человѣческихъ обществъ нерѣдко встрѣчаются люди, глубоко преданные своему званію и самоотверженно исполняющіе свое служеніе, то какъ рѣдки бываютъ среди нихъ такіе, которые не поддавались бы соблазнительному голосу человѣческаго тщеславія и не увлекались горделивымъ чувствомъ превозношенія предъ другими людьми! Но великому Апостолу языковъ была совершенно чужда подобная самонадѣянность и самоувѣренность. „*Немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая... яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ*“⁴⁾) и „*еще хвалится ми подобаетъ, о немощи моей похваляюся*“,⁵⁾), вызываетъ Апостолъ, силою своего вдохновеннаго слова покорившій Христу языческій гордый міръ. Такъ глубокая преданность Господу и увѣренность въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Нимъ⁶⁾) не только не возбуждали въ Апостолѣ самоувѣренности и гордости, но, наоборотъ, заставляли его еще болѣе смиряться и еще болѣе сознать свое

¹⁾ Филлп. I, 21.

²⁾ Гал. II, 20.

³⁾ Рим. XIV, 7—8.

⁴⁾ 1 Кор. I, 27. 29.

⁵⁾ 2 Кор. XI, 30 ср. 2 Кор. XII. 5. 10; 1 Кор. II. 3; Гал. IV, 13.

⁶⁾ Гал. II, 20.

собственное безсиліе! Великій успѣхъ въ дѣлѣ распространенія евангелія Христова на землѣ Апостолъ приписывалъ не самому себѣ, а Богу. Вотъ почему чувство благодаренія къ Богу постоянно наполняло любвеобильнѣйшее сердце Апостола ¹⁾. Вотъ почему почти всѣ посланія Апостола языкомъ начинаются молитвеннымъ благодареніемъ къ Богу ²⁾. Вотъ почему, наконецъ, и слова нашего посланія: „*благодаримъ Бога всегда о всѣхъ васъ, поминаніе о васъ творяще въ молитвахъ нашихъ*“ ³⁾ должны быть понимаемы не какъ гипербола, но именно какъ выраженіе дѣйствительнаго постоянного душевнаго настроенія Апостола. Чувство благодаренія и молитвеннаго предстательства предъ Богомъ за всѣхъ своихъ учениковъ и послѣдователей наполняло все время труженіческой жизни Апостола, который постоянно жилъ духомъ въ Богѣ и въ молитвенномъ общеніи съ Нимъ, тѣмъ болѣе, что молитва о вѣрующихъ составляла прямую обязанность его, какъ Апостола ⁴⁾.

Въ частности для того, чтобы постоянно молиться и благодарить Бога за христіанъ Фессалоники, у Апостола были особенныя основанія и побужденія. Однимъ изъ такихъ побужденій была, прежде всего, самая нравственная жизнь фессалоникійскихъ христіанъ: „*непрестанно поминающе ваше дѣло вѣры, и трудъ любви, и терпѣніе упованія Господа нашего Иисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*“ (ст. 3).

Апостолъ непрестанно благодарилъ Бога за процвѣтаніе въ жизни фессалоникійскихъ христіанъ трехъ добродѣтелей:

¹⁾ Еф. V, 20.

²⁾ Рим. I, 8. 9; 1 Кор. I, 3—4; Ефес. I, 16; Филип. I, 4; Кол. I, 3; 2 Фес. I, 3.

³⁾ Въ кодексахъ А. В. и др. послѣ слова „*поминаніе*“ недостаетъ „*о васъ*“ (ὡς ὑμῶν), которое однакоже находится въ кодексахъ С. D. E. F. G. I. K., почти во всѣхъ минускульныхъ и у древнихъ толкователей; весьма вѣроятно, поэтому, мнѣніе, что въ первыхъ кодексахъ (А. В. и др.) „*о васъ*“ послѣ слова „*поминаніе*“ могло быть легко пропущено послѣдствіе другаго выраженія: „*о васъ*“, стоящаго предъ словомъ „*поминаніе*“.

⁴⁾ Дѣян. VI, 4.

вѣры, любви и надежды. Повидимому, вѣра, любовь и надежда, которыми была проникнута нравственная жизнь ессалоникійскихъ христіанъ, не должны бы были представлять для Апостола что-либо особенное, такъ какъ всѣ эти добродѣтели должны отличать всякаго христіанина ¹⁾. Но въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду то время и тѣ историческія обстоятельства, при какихъ Апостолъ прославлялъ вѣру, любовь и надежду ессалоникійскихъ христіанъ.

Ессалоникійцы только недавно, не больше какъ полъгода, или годъ тому назадъ, сдѣлались послѣдователями Христа, а раньше большая часть ихъ были язычниками. Греко-римское же язычество не имѣло никакого понятія объ истинной вѣрѣ въ Бога, о любви къ Богу и ближнимъ и о надеждѣ на Бога и основанной на этой послѣдней (надеждѣ) вѣрѣ въ будущую жизнь.

Религія языческая, въ частности, греко-римская была преимущественно, если не исключительно, религіей обрядовъ, точнымъ, механическимъ и мертвымъ соблюденіемъ разъ установленныхъ обычаевъ и особенно жертвоприношеній. Это точное исполненіе обрядовой стороны исповѣдуемой религіи составляло для язычника предметъ самой главной заботы; о внутреннемъ же настроеніи духа при этомъ никто изъ язычниковъ не думалъ. Если жертва приносилась съ соблюденіемъ всѣхъ предписаній и если во время жертвоприношенія не происходило ничего такого, что могло бы быть истолковано въ смыслъ неблагопріятнаго предзнаменованія, то язычникъ былъ убѣжденъ, что имъ исполнены всѣ религіозныя обязанности и потому онъ чистъ предъ божествомъ ²⁾. О томъ же, что должно еще вѣровать ³⁾, что должно очистить предварительно свою душу покаяніемъ во грѣхахъ ⁴⁾, что должно

¹⁾ 1 Кор. XIII, 13.

²⁾ Веберъ. Всобщая исторія (рус. пер. Андреева) т. 3. стр. 424.

³⁾ Мрк. XVI, 16; Дѣян. XV, 9; XXVI, 18; Рим. III, 28; V, 1.

⁴⁾ Мѡ. III, 8; Мрк. I, 15; Дѣян. II, 38; III, 19; XXVI, 20; 2 Пет. III, 9.

предварительно примириться со всѣми своими врагами и тогда только съ чистымъ сердцемъ и спокойнымъ духомъ приступать къ молитвенному общенію съ Богомъ ¹⁾),—обо всемъ этомъ язычники не имѣли никакого представленія. Язычикамъ, скажемъ словами одного христіанскаго апологета, совершенно неизвѣстно было, что для умилоствленія боговъ нужно не мясо животныхъ, но сердце, исполненное чести и мужества, душа святая и умъ праведный, что истинный Богъ требуетъ только чистоты нашихъ нравовъ, для приношенія каковой жертвы нѣтъ нужды ни въ травахъ, ни въ растеніяхъ, ни во внутренностяхъ животныхъ: нужны одни только движенія сердца. Агтарь, на которомъ они приносятся, есть средоточіе самаго сердца ²⁾).

И вотъ ѳессалоникійскіе язычники, безъ сомнѣнія, всецѣло проникнутые подобными воззрѣніями, обратившись ко Христу, подѣ вліаніемъ проповѣди Апостола, оставили свою прежнюю языческую мертвую обрядность и усвоили истинно-христіанскую вѣру. Вѣра ѳессалоникійскихъ христіанъ была сильна, рѣшительна, постоянна и дѣятельна. Какъ таковая, вѣра ѳессалоникійскихъ христіанъ не ограничивалась однимъ только внутреннимъ любвеобильнымъ расположеніемъ къ истинному Богу, однимъ только устнымъ исповѣданіемъ христіанской религіи, но выражалась въ соотвѣтствующихъ дѣлахъ, во всей ихъ жизни ³⁾). При самомъ обращеніи въ христіанство, эта искренняя и глубокая вѣра въ Бога была главнѣйшимъ побужденіемъ къ принятію ими проповѣди Апостола. Эта же вѣра и впослѣдствіи больше всего подкрѣпляла ихъ и давала имъ силы для безропотнаго перенесенія всѣхъ бѣдствій и преслѣдованій, обрушившихся на нихъ изъ-за приня-

¹⁾ Мѡ. V, 24.

²⁾ Lactant. Instit. div. I. VI c. 2 ср. с. 24. 25.

³⁾ Игуменій. Migne. C. C. P. t. 119 gr. col. 61.

тія ими христіанства ¹⁾). Въ этомъ рѣшительномъ и искреннемъ принятіи евангельской проповѣди, при самомъ обращеніи въ христіанство, и въ этой непоколебимой вѣрности его ученію въ послѣдствіи и состояло то „*дѣло вѣры*“, какое, прежде всего, даетъ право Апостолу молитвенно ходатайствовать о христіанахъ Фессалоники предъ Богомъ ²⁾).

Языческій міръ, далѣе, не звалъ и истинной человѣческой любви. Основнымъ началомъ личной, семейной и общественной жизни язычника былъ самый грубый эгоизмъ. „Своекорыстіе, говоритъ Епиктетъ, есть отецъ, братъ, родственникъ, отечество, богъ язычниковъ“ ³⁾. Каждый изъ язычниковъ думалъ только о своей пользѣ и о минутныхъ личныхъ удовольствіяхъ. Забота о другихъ людяхъ, особенно несвязанныхъ узами близкаго родства, состраданіе и милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ, снисхожденіе къ ошибкамъ другихъ и прощеніе обидъ были совершенно неизвѣстны язычникамъ. Особенно замѣчательно при этомъ то, что такихъ убѣжденій держались и такъ жили въ язычествѣ не только простые, необразованные люди, но даже и лучшіе представители общества, даже языческіе философы. Основатель стоицизма прямо говоритъ, что „не должно ни быть милосерднымъ, ни прощать обидъ“ ⁴⁾. Несомнѣнно, что такими же убѣжденіями руководились и всѣ фессалоникійскіе язычники въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. И вотъ такимъ людямъ, убѣжденнымъ

¹⁾ Св. Іоаннъ Дам. Migne C. C. P. t. 95 gr. col. 905.

²⁾ Выраженіе: „*дѣло вѣры*“ разнѣчно понимается толкователями. Одни объясняютъ его такъ: „наше дѣло состоитъ въ томъ, что вы вѣруете“ (Hofmann. Die heil. Schr. t. 1 S. 152). Другіе (Де-Ветте) „*дѣло*“ понимаютъ въ смыслѣ нравственнаго дѣйствія христіанъ, происходившаго отъ ихъ вѣры. Но самое простое и естественное объясненіе выраженія „*дѣло вѣры*“ даетъ св. Іоаннъ Зл., которому слѣдуемъ и мы. „*Дѣло вѣры*“, говоритъ Златоустъ, „означаетъ дѣйствіе, характеризующее вѣру, какъ вѣру энергичную, отражающую всякія препятствія“ (Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 394 гр. св. Іоанна Дам. Ibid. t. 95 col. 905).

³⁾ Прибавл. къ творен. св. св. отцовъ ч. XX, стр. 411.

⁴⁾ Diog. Laërt. VII c. 1 n. 64.

въ томъ, что достаточно заботиться только о своемъ личномъ благополучіи и не дѣлать зла другимъ, что „не должно ни быть милосерднымъ, ни прощать обидъ“, Апостолъ проповѣдуетъ, что, напротивъ, должно любить ближняго своего, какъ самого себя ¹⁾, что нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за друга своего ²⁾, что должно любить даже враговъ своихъ ³⁾. Все это должно было казаться весьма страннымъ и непонятнымъ для язычниковъ, сжившихся съ своими убѣжденіями, всецѣло проникнутыми эгоизмомъ. И великій, дѣйствительно, требовался „трудъ“ для того, чтобы оставить свои прежнія убѣжденія и начать совершенно новую жизнь: любить всѣхъ братьевъ по вѣрѣ, заботиться о бѣдныхъ и больныхъ, никому не мстить и всѣмъ прощать обиды. Но ѳессалоникійскіе христіане, дѣйствительно, разорвали всякую связь съ своими прежними языческими воззрѣніями на взаимныя отношенія между людьми: они искренно усвоили начала христіанской любви и въ теченіе сравнительно весьма недолгаго времени успѣли доказать это своимъ любвеобильнымъ и милосерднымъ отношеніемъ „ко всѣмъ братіямъ по всей Македоніи“ ⁴⁾ Въ этомъ именно рѣшительномъ разрывѣ съ прежними воззрѣніями на взаимныя отношенія между людьми, равно какъ въ искреннемъ усвоеніи началъ христіанской любви и состоялъ тотъ „трудъ любви“ ѳессалоникійскихъ христіанъ, который давалъ право Апостолу молитвенно предстательствовать за нихъ предъ Богомъ ⁵⁾.

Наконецъ, чужда была языческому міру и надежда на Бога, а вмѣстѣ съ нею терпѣніе въ несчастіяхъ, спокойное отношеніе къ своему будущему и вѣра въ загробную жизнь. Всякое несчастіе, или крупная неудача повергали язычника

¹⁾ Рим. XIII, 9; Гал. V, 14.

²⁾ Іоан. XV. 13.

³⁾ Мѡ. V, 44; Лук. VI, 27. 35.

⁴⁾ 1 ѳес. IV, 10 ср. III, 6.

⁵⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 394.

въ отчаяніе, которое верѣдью оканчивалось самоубійствомъ. Язычникъ жилъ только настоящимъ и старался не задаваться вопросами о будущемъ. Если же, не смотря на всѣ усилія воли, мысль о будущемъ возникала въ умѣ язычника, то она вселяла въ него одинъ только страхъ и не оставляла мѣста для надежды. Вотъ почему язычники въ Св. Писаніи обозначаются большею частію нарицательно, какъ не имѣющіе надежды ¹⁾. „Помните“, писалъ св. ап. Павелъ ефесскимъ христіанамъ, „что вы были въ то время безъ Христа... не имѣли надежды, и были безбожники въ міръ ²⁾“. Несомнѣнно, что и ѳессалоникійскіе язычники до своего обращенія въ христіанство не имѣли истинной надежды на Бога и при одной только мысли о смерти испытывали скорбь и ужасъ. И вотъ такимъ людямъ, не думавшимъ и не желавшимъ думать о будущемъ, а вмѣсто того спѣшившимъ какъ можно больше насладиться благами земной жизни ³⁾, людямъ, приходившимъ въ отчаяніе при малѣйшемъ несчастіи, Апостолъ проповѣдуетъ, что истинный Богъ есть Богъ надежды ⁴⁾, что надежда необходима для человѣческаго спасенія ⁵⁾, что надежда на Господа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, ибо побуждаетъ насъ къ уподобленію Господу во всемъ ⁶⁾, что, наконецъ, „отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ ⁷⁾. И ѳессалоникійскіе христіане, какъ видно, искренно увѣровали въ эту проповѣдь Апостола и глубоко утвердились въ началахъ христіанскаго упованія. Возложивъ всю свою надежду на Господа, они стали спокойно и терпѣливо относиться ко всякимъ несчастіямъ и съ непоколебимымъ мужествомъ переносили обрушившіяся на нихъ гоненія. Въ этомъ

¹⁾ 1 Тес. IV, 13.

²⁾ II, 11—12.

³⁾ 1 Кор. XV, 32.

⁴⁾ Рим. XV, 13.

⁵⁾ Рим. VIII, 24.

⁶⁾ 1 Иоан., III, 2—5.

⁷⁾ Рим., V, 3—5.

то мужественномъ перенесеніи всѣхъ несчастій и гоненія за вѣру и состояло то „терпѣніе упованія Господа нашего Иисуса Христа“, за которое восхваляетъ Апостолъ ѳессалоникійскихъ христіанъ ¹⁾. Такова была нравственная жизнь ѳессалоникійскихъ христіанъ: проникнутая дѣятельною вѣрою въ Бога, искреннею любовью къ ближнимъ и терпѣливою надеждою на Господа І. Христа, она служила первымъ побужденіемъ для Апостола къ непрестанному молитвенному благодаренію и ходатайству о нихъ предъ Богомъ Отцомъ ²⁾.

Другимъ побужденіемъ къ непрестанному молитвенному благодаренію служила увѣренность Апостола въ богоизбранности ѳессалоникійскихъ христіанъ ³⁾: „*видяще, братіе возлюбленная, отъ Бога избраніе ваше*“ (ст. 4).

Глубокая вѣра и полнѣйшая преданность волѣ Божіей располагали Апостола къ тому, чтобы во всемъ видѣть проявленіе всеблагаго Промысла Божія: Богъ, по ученію Апостола, есть Творецъ и Промыслитель нашъ, руководитель нашего спасенія, начало и конецъ всей нашей жизни ⁴⁾. Ис-

¹⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 394 ср. св. Іоаннъ Дам. Ibid t. 95 col. 905.

²⁾ Заключительныя слова 3 ст.: „*и естъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*“ относятся не къ непосредственно предыдущимъ словамъ: „*ваше дѣло вѣры, и трудъ любви, и терпѣніе упованія Господа нашего Иисуса Христа*“, какъ думаютъ нѣкоторые (Meyer-Lünemann. Cit. op. t. 10 S. 23), но къ выраженію „*непрестанно поминающе*“ (Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 col. 393 – 394 ср. бл. Ѳеодоритъ. Ibid. t. 82 col. 629; Икуменій Ibid. t. 119 col. 61).

³⁾ Для правильнаго пониманія 1, 4 ст. нужно имѣть въ виду слѣдующее: а) „*видяще*“ находится въ зависимости отъ „*благодаримъ*“ (1, 2), такъ что 1, 4 составляетъ такое же дополненіе по отношенію къ главному предложенію 1, 2, какъ и 1, 3 ст., и субъектъ въ 1, 4 остается тотъ же самый, какой разумѣется въ 1, 2. 3 (см. у Schmidt. Cit. op. S. 17) и б) „*отъ Бога**“ (ὁπὸ Θεοῦ) относится не къ „*возлюбленная*“, какъ читается въ нашемъ русскомъ переводѣ, въ Вулгатѣ и въ тех. чес., но къ „*избраніе*“, каковую конструкцію удерживаетъ нашъ слав. переводъ и принимаютъ почти всѣ древнѣйшіе толкователи (св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 82 col. 394; бл. Ѳеодоритъ Ibid. t. 82 col. 629; бл. Ѳеодоритъ. Ibid. t. 124 col. 1281).

⁴⁾ Дѣян. XVII, 25—28.

кренно вѣруя слову Спасителя, что безъ воли Божіей не падаетъ ни одинъ волосъ съ головы нашей ¹⁾, Апостоль былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что какъ избраніе членовъ царства Божія, такъ и самое спасеніе ихъ всецѣло зависитъ отъ Бога ²⁾. Къ такому убѣжденію, кромѣ искренней и глубокой вѣры въ Бога, должно было располагать Апостола и наблюденіе надъ собственною жизнію. Фарисей Савль совершенно неожиданно для самого себя сдѣлался Павломъ, Апостоломъ Христовымъ въ то время, когда онъ, „дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа“, шелъ въ Дамаскъ съ тѣмъ, чтобы убивать тамъ послѣдователей Христа ³⁾. Не имѣлъ ли права человѣкъ, пережившій такое чудесное событіе и на самомъ себѣ испытавшій дѣйствіе всемогущей десницы Божіей, проповѣдывать всѣмъ своимъ послѣдователямъ, что Богъ „избра насъ въ Немъ (т. е. Господѣ Иисусѣ Христѣ) *прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ*“? ⁴⁾ Съ теченіемъ времени Апостоль языковъ долженъ былъ еще болѣе укрѣпиться въ этомъ своемъ убѣжденіи, ибо въ большинствѣ случаевъ Самъ Господь указывалъ ему тѣхъ, кому онъ долженъ былъ благовѣствовать слово Божіе. Въ частности, на европейскій материкъ и затѣмъ въ Фессалонику Апостоль языковъ пришелъ съ благовѣстіемъ не самъ собою, но по особенному откровенію свыше. Въ Троадѣ, рассказываетъ Дѣеписатель, „*видѣніе въ нощи явися Павлу: мужъ нѣкій бы Македонянинъ стоя, моля ея и глаголя: пришедъ въ Македонію, помози намъ. И якоже видѣніе видѣ, абіе възыскахомъ изыти въ Македонію, разумѣвше, яко призва ны Господь благовѣстити имъ*“ ⁵⁾. Дѣйствительно, вскорѣ, въ первомъ же македонскомъ городѣ (Филиппахъ), какой посѣтили христіан-

¹⁾ Лук. XXI, 18; ср. Дѣян. XXVII, 34.

²⁾ 2 Тим. II, 13; Евр. II, 10; V, 9; Еф. II, 5.

³⁾ Дѣян. IX, 1—20.

⁴⁾ Ефес. I, 4.

⁵⁾ XVI, 9—10.

скіе благовѣстники, Апостолъ могъ убѣдиться въ томъ, что онъ вѣрно понялъ Господне откровеніе и что самъ Богъ избралъ для своего благодатнаго царства филиппійцевъ и жителей всѣхъ другихъ македонскихъ городовъ, какіе они имѣли посѣтитъ внослѣдствіи, „ибо“, замѣчаетъ Дѣеписатель о Лидіи порфиропродалницѣ филиппійской: „*Господь отверзе сердце ей, внимати глаголемымъ отъ Павла*“ ¹⁾). Такимъ образомъ, Апостолъ шелъ въ Θεссалонику съ глубокимъ убѣжденіемъ, что Самому Господу угодно было призвать жителей сего города къ покаянію, и потому онъ имѣлъ полное право писать вполслѣдствіи христіанамъ Θεссалоники: „*въдыще, братіе возлюбленная, отъ Бога избраніе ваше*“.

Только что изъясненное нами привѣтствіе перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ весьма много напоминаетъ привѣтствія всѣхъ другихъ посланій Апостола языковъ. Какъ въ нашемъ посланіи, такъ и въ большинствѣ другихъ своихъ посланій св. ап. Павелъ имѣетъ обыкновеніе начинать свою рѣчь, съ одной стороны, привѣтствіемъ своихъ читателей, а съ другой стороны, благодареніемъ Бога за нихъ и за ихъ преуспѣяніе въ благодатно-христіанской жизни ²⁾). Какъ же смотрѣть на такое сходство нашего посланія съ другими посланіями св. ап. Павла? Само собою разумѣется, что въ такомъ сходствѣ перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ съ другими посланіями Апостола языковъ можно видѣть только одно, именно: убѣдительнѣйшее доказательство въ пользу подлинности нашего посланія ³⁾).

¹⁾ XVI, 14.

²⁾ Ср. Рим. I, 7—8; 1 Кор. I, 1—4; 2 Кор. I, 1—4; Гал. I, 1—5; Ефес. I, 1—2; 16; Филипп. I, 1—5; Кол. I, 1—3.

³⁾ Въ виду этого, мнѣніе Ф. Баура, будто авторъ нашего посланія заимствовалъ свое вступленіе изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ (см. Cit. op. t.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Доказательство чудеснаго характера проповѣди Апостола въ Фессалоникѣ (I, 5—10).

Внутреннее убѣжденіе въ богоизбранности фессалоникійскихъ христіанъ, съ какимъ Апостолъ языковъ пришелъ въ Фессалонику, скоро получило здѣсь фактическое подтвержденіе для себя ¹⁾ въ видѣ тѣхъ чудесныхъ событій, которыми сопровождалось обращеніе гражданъ Фессалоники въ христіанство: „яко *благовѣствованіе наше не бысть къ вамъ въ словъ толико, но и въ силу, и въ Духъ святъ, и во извѣщеніи мнози, якоже и въстѣ, каковы быхомъ въ васъ ради васъ*“ (5 ст.).

II S. 342—343) должно быть признано совершенно неосновательнымъ и тенденціознымъ. Въ самомъ дѣлѣ, начальныя стихи нашего посланія въ такой же степени сходны съ началомъ перваго посланія къ Коринѳянамъ, какъ и съ начальными стихами посланій св. ап. Павла къ Римлянамъ, Галатамъ, Ефесянамъ и др. Почему же непременно должно вступленіе нашего посланія ставить въ зависимость отъ вступленія одного только перваго посланія къ Коринѳянамъ? Это во первыхъ. А во вторыхъ, всякій, думаемъ, согласится съ тѣмъ, что критика имѣла бы гораздо больше правъ возражать противъ подлинности вступленія нашего посланія въ томъ случаѣ, если бы это вступленіе чѣмъ-либо существенно отличалось отъ вступленій другихъ посланій одного и того же автора, нежели въ настоящемъ случаѣ, когда оно сходно съ ними.

¹⁾ „Яко“ (ѣтъ) въ началѣ I, 5 имѣетъ значеніе причиннаго союза „потому что“ и весь стихъ, такимъ образомъ, является обоснованіемъ непосредственно предыдущей рѣчи Апостола о богоизбранности фессалоникійскихъ христіанъ

Такимъ образомъ, благовѣствованіе Апостола въ Θεσσαλονικῆς не ограничивалось одною только ясною, убѣдительною и дѣйственною проповѣдью ¹⁾, озарившею Θεσσαλονικῆς свѣтомъ новаго ученія, но было вмѣстѣ съ тѣмъ и могущественною силою, возродившею и возсоздавшею ихъ для новой жизни, и сопровождалось особенными благодатными явленіями Св. Духа, съ очевидностію показавшими въ Апостолѣ слугителя высшей Божественной силы.

По всему видно, что Апостолъ говоритъ здѣсь о событіяхъ, которыя подтвердили его внутреннее убѣжденіе въ богоизбранности Θεσσαλονικῆς христіанъ. Событія эти вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ гражданъ Θεσσαλονικῆς расположили къ вѣрѣ въ Божественное происхожденіе проповѣданнаго имъ евангелія, какъ можно заключать объ этомъ изъ словъ Апостола: „*якоже и вѣсте, какови быхомъ въ васъ ради васъ*“. Но само собою разумѣется, что убѣжденіе Θεσσαλονικῆς въ сверхъестественномъ происхожденіи евангелія Апостола могло быть вызвано не одною только воодушевленною проповѣдью его, а именно чудесными событіями. Къ тому же, пониманіе I, 5 только въ смыслѣ рѣчи о дѣйственной и необыкновенно воодушевленной проповѣди Апостола въ Θεσσαλονικῆς, допускаемое нѣкоторыми новѣйшими экзегетами ²⁾, положительно не оправдывается буквальнымъ значеніемъ словъ Апостола. Необыкновенные плодотворные результаты своей проповѣди, производившій на слушателей могущественное впечатлѣніе,

¹⁾ А. Некрасовъ въ своемъ „Чтеніи греческаго текста посланій святаго Апостола Павла“ греческое выраженіе: «πληροφορία» (славянское: „извѣщеніе“, русское: „удостовереніе“) переводитъ такъ: „полное (свѣдѣн., убѣдительно) изложеніе, или выясненіе“, а весь I, 5 ст. такъ толкуетъ: „благовѣствованіе наше проникло въ васъ не чрезъ слово только, но и чрезъ проявленіе силы (т. е. чудеса), и чрезъ нѣвѣстіе Духа Святаго и во многихъ случаяхъ (πᾶσι) чрезъ полное, какъ знаете, выясненіе того, чѣмъ оказались мы для васъ среди васъ“ (Прав. Соб. 1891. XI. 240—241. Ср. 1893. V. 6).

²⁾ См. Meyer-Lünem. Cit. op. t. 10 S. 25—27; Schmidt. Cit. op. S. 19.

Апостолъ прямо приписываетъ воздѣйствію Святаго Духа. Подъ этимъ чудеснымъ воздѣйствіемъ Св. Духа должно разумѣть, конечно, не внутреннее воодушевленное состояніе проповѣдниковъ, ибо во свидѣтели его призываются Ѳессалоникійцы, но или такое сверхъестественное проявленіе Св. Духа въ благовѣстникахъ, какое съ очевидностію показало ихъ служителями истиннаго Бога ¹⁾, или же—что болѣе вѣроятно—сверхъестественное изліяніе благодатныхъ даровъ Св. Духа на слушателей проповѣди Апостола ²⁾, подобное тому, какое совершилось во время проповѣди св. ап. Петра и послужило для него знакомъ достоинства оглашаемыхъ на вступленіе въ благодатное царство ³⁾.

Кромѣ необычайныхъ и чудесныхъ событій, убѣжденіе Апостола въ богоизбранности Ѳессалоникійскихъ христіанъ нашло для себя подтвержденіе также и въ самомъ способѣ принятія Ѳессалоникійцами проповѣданнаго имъ евангелія: *„и вы подобныцы бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнози съ радостію Духа Святаго“* (ст. 6).

Граждане Ѳессалоники обратились въ христіанство при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. При самомъ же основаніи Ѳессалоникійской церкви, враги Апостола подняли противъ него и противъ его послѣдователей открытое гоненіе, произвели при этомъ сильное волненіе во всемъ городѣ и привлекли христіанъ на судъ своихъ городскихъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ политическихъ замыслахъ ⁴⁾. Само собою разумѣется, что такое отношеніе невѣрующей части Ѳессалоникійскаго населенія къ христіанской проповѣди и въ будущемъ не обѣщало ничего хорошаго христіанамъ Ѳессалоники. И однакоже, не смотря на такія печальныя предзнаменованія, не смотря на всѣ матеріальныя лишенія и нравственныя ос-

¹⁾ Вл. Ѳеодоритъ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 629. 632.

²⁾ Св. Іоаннъ Дам. Migne C. C. P. t. 95 gr. col. 905—908.

³⁾ Дѣян. X, 44—48.

⁴⁾ Дѣян. XVII, 5—6.

корбленія ¹⁾, съ какими былъ сопряженъ переходъ въ новую вѣру, при подобныхъ обстоятельствахъ, послѣдователи Апостола приняли евангельское ученіе съ полною радостію. Такъ, на ѳессалоникійскихъ христіанахъ исполнилось предсказаніе Спасителя, изреченное Имъ Апостоламъ во время прощальной бесѣды съ ними: „вы печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ“ ²⁾. ѳессалоникійцы, дѣйствительно, принимали христіанство „въ скорби мнози“ и вмѣстѣ съ тѣмъ „съ радостію“. Очевидно, что подобная радость не могла имѣть своимъ источникомъ обыкновенныя какія-либо человѣческія соображенія и побужденія, но была благодатнымъ дарованіемъ Святаго Духа: „съ радостію Духа Святаго ³⁾“.

Такой необыкновенный способъ принятія ѳессалоникійцами евангельской проповѣди (въ скорби мнози съ радостію Духа Святаго) даетъ право Апостолу назвать ихъ подражателями Господу І. Христу и ему самому ⁴⁾. Въ чемъ же собственно состояло это подражаніе ѳессалоникійцевъ Господу и Апостолу?

Земная жизнь нашего Спасителя была непрерывнымъ подвигомъ величайшаго смиренномудрія, самоуничиженія и страданія. Вѣчно пребывая въ лонѣ Отца ⁵⁾ и будучи равнымъ Богу ⁶⁾, Сынъ Божій вочеловѣчился ради нашего спа-

¹⁾ А. Некрасовъ въ своемъ „Чтеніи греческаго текста посланій святаго Апостола Павла“ такъ переводитъ I, 6 ст.: „и вы, не смотря на многократныя оскорбленія васъ (въ скорби мнози, ἐν θλίψει πολλῇ), принявъ слово наше съ радостію о Духѣ Святомъ, оказались подражателями намъ и Господу“ (Прав. Соб. 1891 г. XI. 241).

²⁾ Іоан. XVI, 20.

³⁾ Ср. Гал. V, 22.

⁴⁾ Tertium comparationis между Спасителемъ и св. ап. Павломъ, съ одной стороны, и ѳессалоникійцами, съ другой, служитъ все выраженіе: „въ скорби мнози съ радостію Духа Святаго“, а не одно только „съ радостію Духа Святаго“, какъ думаютъ нѣкоторые.

⁵⁾ Іоан. I, 18.

⁶⁾ Іоан. V, 18; Филип. II, 6.

сенія и, принявъ образъ раба, уничижилъ Самъ Себя ¹⁾. Но, добровольно умаливъ и уничививъ Себя принятіемъ человѣческаго образа, Господь затѣмъ въ теченіи всей Своей земной жизни смиренно терпѣлъ всѣ поношенія людей ²⁾, кротко и безропотно, подобно агнцу безгласному ³⁾, переносилъ всѣ причиняемыя Ему людьми оскорбленія и страданія ⁴⁾, и, наконецъ, вполне сознавая Свое Божественное существо ⁵⁾, ни однажды не пожелалъ проявить Своей Божественной власти для пораженія Своихъ враговъ. А еще болѣе замѣчательно то, что такое добровольное самоуничиженіе, соединенное съ великими и незаслуженными страданіями, ни разу не вызвало у Сына Божія сожалѣнія о принятомъ Имъ на себя подвигѣ искупленія грѣшнаго человѣческаго рода. Напротивъ, совершая волю пославшаго Его Отца Небеснаго ⁶⁾, Сынъ Божій испытывалъ чувство полного удовлетворенія и, готовясь перенести послѣднюю степень уничиженія въ видѣ самой мучительной и позорной крестной смерти ⁷⁾, радовался и приглашалъ Своихъ учениковъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними раздѣлить Его радость: „сія многахъ вамъ, до радость моя въ васъ будетъ, и радость ваша исполнится“ ⁸⁾, равно какъ и въ первосвященнической Своей молитвѣ просилъ Своего небеснаго Отца объ ученикахъ Своихъ, „да имутъ радость Его исполнену въ себѣ“ ⁹⁾.

Такимъ образомъ, Спаситель, претерпѣвая во время земной Своей жизни величайшія страданія, переносилъ ихъ съ полною радостію. Такъ же точно поступалъ и Апостолъ

¹⁾ Филип. II, 6—7.

²⁾ Мѡ. XXVII, 44; Мрк. XV, 32.

³⁾ Дѣян. VIII, 32.

⁴⁾ Мѡ. XXVI, 67, 68; Мрк. XIV, 65; Лук. XXII, 64; Іоан. XVШ, 22.

⁵⁾ Іоан. X, 30.

⁶⁾ Іоан. VI, 38; VIII, 29.

⁷⁾ Филип. II, 8.

⁸⁾ Іоан. XV, 11.

⁹⁾ Іоан. XVII, 13.

языковъ. Жизнь послѣдняго, подобно земной жизни Спасителя, была непрерывнымъ подвигомъ величайшихъ страданій и скорби. „*Трищи палицами биевъ быхъ, пишетъ онъ Коринѣянамъ, единою каменни наметанъ быхъ, трикраты корабль опровержесея со мною, ночь и день во глубинѣ сотворихъ, во путныхъ шествіяхъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи, въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ мнози, въ зимѣ и наготѣ* ¹⁾“. И всѣ эти страданія, всѣ эти „бѣды“ Апостолъ переносилъ съ искреннею радостію, видя въ нихъ только общій удѣлъ истинныхъ послѣдователей Господа І. Христа ²⁾. „*Нынѣ радуясь, пишетъ Апостолъ колосскимъ христіанамъ, „во страданіихъ моихъ о васъ* ³⁾“. Избитый іудеями до полусмерти въ Листрѣ, Апостолъ въ слѣдъ затѣмъ съ радостію несетъ благовѣстіе въ Дервію, а жестоко и невинно поруганный въ Филиппахъ, онъ непосредственно послѣ этого съ великою радостію проповѣдуетъ евангеліе въ Фессалоникѣ ⁴⁾.

Итакъ, подражаніе Фессалоникійцевъ Господу І. Христу и св. ап. Павлу состояло въ томъ, что они, обращаясь въ христіанство при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и посреди великихъ опасностей, внимали благовѣстію Апостола съ искреннею радостію и, такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ осуществляли наставленіе Апостола филиппійскимъ христіанамъ: „*въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ... подражайте мнѣ, и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ* ⁵⁾“.

¹⁾ 2 Кор. XI, 25—27.

²⁾ 1 Тес. III, 3; Филип. I, 29; 2 Тим. II, 3.

³⁾ I, 24 ср. 2 Кор VI, 10; XIII, 9.

⁴⁾ Дѣян. XIV, 19—21; XVI, 12—40; 1 Тес. II, 1—2.

⁵⁾ II, 5; III, 17.

Въ нравственномъ мірѣ всегда бываетъ такъ, что истинные послѣдователи высокихъ образовъ сами дѣлаются въпослѣдствіи образцами для подражанія. Такъ было, прежде всего, съ самимъ Апостоломъ языковъ, который, подражая во всемъ тому высокому идеалу, какой Господь І. Христосъ преподавалъ людямъ примѣромъ Своей земной жизни, самъ сдѣлался идеаломъ для своихъ послѣдователей. „*Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* ¹⁾“, пишетъ онъ Коринѳянамъ. То же самое случилось и съ ѳессалоникійскими христіанами. Подражая Господу и ап. Павлу, они сами сдѣлались достойными подражанія: „*яко быти вамъ образъ вѣмъ вѣрующимъ въ Македоніи и Ахаіи. Отъ васъ бо промчѣся слово Господне, не токмо въ Македоніи и Ахаіи, но и во всяко мѣсто вѣра ваша, яже къ Богу, изыде, яко не требовати намъ глаголати что*“ (ст. 7—8).

Обращеніе гражданъ ѳессалники совершилось при такихъ дивныхъ и необыкновенныхъ событіяхъ, что о немъ скоро узнали вѣрующіе всѣхъ христіанскихъ церквей, бывшихъ въ Македоніи и Ахаіи ²⁾. Вѣрующіе всѣхъ македонскихъ и ахайскихъ церквей съ глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ прислушивались ко всему тому, что рассказывалось повсюду о событіяхъ, совершившихся въ ѳессалоникѣ, причемъ на нихъ особенно умиляющимъ образомъ дѣйствовала та искренность вѣры, та преданность новому ученію, та готовность безропотно переносить всякія гоненія ради евангелія, наконецъ, та коренная перемѣна въ духовно-нравственной жизни гражданъ ѳессалоники, какою сопровождалось ихъ обращеніе въ христіанство. При этомъ у всѣхъ, слышавшихъ о такой ревности ѳессалоникійцевъ къ евангелію, являлось невольное стремленіе подражать во всемъ христіанамъ ѳесса-

¹⁾ 1 Кор. XI, 1.

²⁾ Здѣсь Апостолъ имѣетъ въ виду современное ему дѣленіе римской имперіи въ административномъ отношеніи на нѣсколько провинцій, при чемъ Македонія составляла пятую, а собственная Греція, или Ахаія—шестую провинцію.

лоники. Такимъ образомъ, христiане Фессалоники, благодаря сильному впечатлѣнію, какое произвелъ ихъ примѣръ на обитателей всѣхъ окрестныхъ городовъ и селеній, сдѣлались, сами того не замѣчая, проповѣдниками и миссіонерами евангельскаго ученія. Слава о новой вѣрѣ, нашедшей такой сочувственный приѣмъ у гражданъ Фессалоники, пронеслась и прозвучала (по гречески: „ἐξήχηται... ἐξελήλυθεν“), подобно громогласному эху, по всѣмъ городамъ и селеніямъ Македоніи и Ахаіи, и даже за предѣлами ихъ, а вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалось извѣстнымъ повсюду и „слово Господне ¹⁾“. Вездѣ, гдѣ

¹⁾ При толкованіи 8 ст. представляется одно серьезное затрудненіе со стороны грамматической. Та интерпункція данного стиха, какая принята въ большинствѣ древнихъ текстовъ, равно какъ и въ славянск. и русскомъ переводахъ, заставляетъ относить выраженіе „не токмо“ ко всему предложенію: „отъ васъ бо промчѣся слово Господне не токмо въ Македоніи и Ахаіи“ и, такимъ образомъ, данное выраженіе должно составлять противоположеніе слѣдующему выраженію: „но и во всяко мѣсто“... Однакожъ противъ такого пониманія I, 8 ст. говоритъ то, что особенное подлежащее въ первомъ и во второмъ предложеніи стиха исключаетъ всякую возможность противоположенія между ними, ибо Апостолъ, употребляя во второмъ предложеніи I, 8 особое подлежащее (*въра*) и особое сказуемое (*изыде*), тѣмъ самымъ, очевидно, хотѣлъ показать, что онъ говоритъ здѣсь о чемъ-то новомъ. Возникнувшее вслѣдствіе этого затрудненіе нѣкоторые толкователи желали устранить тѣмъ предположеніемъ, что подлежащее перваго предложенія (*слово*) и подлежащее втораго предложенія (*въра*) были, будто бы, совершенно равнозначущи въ сознаніи Апостола. Поэтому, и противоположеніе, имѣющее въ виду главнымъ образомъ отгнать разность мѣстъ (въ первомъ предложеніи: „въ Македоніи и Ахаіи“ а во второмъ: „во всяко мѣсто“), является вполнѣ понятнымъ и естественнымъ. Попытку подобнаго толкованія I, 8 находимъ у Феодора Мопсуэтскаго, который подъ „словомъ“ и „въроу“ разумѣетъ не самое евангельское ученіе и вѣру фессалоникийцевъ въ него, но обстоятельства обращенія Фессалоникийцевъ въ христiанство, что собственно и дѣлало ихъ идеаломъ для всѣхъ вѣрующихъ Македоніи, Ахаіи и всякаго мѣста (Migne. C. C. P. t. 66 gr. col. 932). Но отождествленіе понятій „слово Господне“ и „въра ваша“ не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Поэтому, болѣе удачною должна быть признана попытка тѣхъ толкователей, которые хотѣли устранить настоящее затрудненіе посредствомъ измѣненія интерпункціи I, 8 ст., принятой въ обыкновенномъ текстѣ, добавленіемъ запятой послѣ выраженія: „слово Господне“: *отъ васъ бо промчѣся слово Господне, не токмо въ Македоніи и Ахаіи, но и во всяко мѣсто въра ваша, аже къ Богу, изыде*. Такъ именно I, 8 ст. читается и у св. Іоанна Зл. (Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 399).

только ни былъ Апостолъ, уже обратили серьезное вниманіе на христіанское ученіе, благодаря именно необыкновенной ревности христіанъ Θεσσαλονики къ евангелію, и всѣ начали съ величайшимъ интересомъ говорить о немъ, такъ что Апостолу не было даже и нужды рассказывать жителямъ Македоніи и Ахаіи о тѣхъ дивныхъ событіяхъ, при которыхъ совершилось обращеніе Θεσσαλονикійцевъ въ христіанство.

Широкая извѣстность, какую приобрѣли ѳессалоникійскія событія во всемъ окрестномъ христіанскомъ мірѣ и о какой въ I, 8 ст. говоритъ Апостолъ, кажется нѣкоторымъ экзегетамъ странною. Поэтому одни изъ нихъ смотрятъ на свидѣтельство Апостола о широкой извѣстности, какую приобрѣла вездѣ вѣра ѳессалоникійскихъ христіанъ, только какъ на гиперболу ¹⁾. Другіе же свидѣтельство ап. Павла о томъ, что вѣра ѳессалоникійскихъ христіанъ сдѣлалась извѣстною не только во всей Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ, находятъ возможнымъ признать вѣроятнымъ только подъ условіемъ предположенія о давнемъ существованіи ѳессалоникійской церкви и, слѣдовательно, подъ условіемъ позднѣйшаго происхожденія перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ ²⁾.

Но на самомъ дѣлѣ свидѣтельство о широкой извѣстности, какую слово Господне приобрѣло въ окрестномъ христіанскомъ мірѣ, благодаря необыкновеннымъ событіямъ, сопровождавшимъ основаніе ѳессалоникійской церкви, является вполне естественнымъ въ I, 8 и совершенно объяснимымъ даже при томъ предположеніи, что первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ было написано черезъ полъ-года, или черезъ годъ послѣ основанія ѳессалоникійской церкви. Нужно только правильно понимать самое свидѣтельство Апостола, содержащееся въ I, 8. Апостолъ говоритъ, что слава о вѣрѣ ѳессалоникійскихъ христіанъ распространилась не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣ-

¹⁾ Lipsius Theolog. Stud. u. Krit. 1854. IV. S. 908.

²⁾ Baug Cit. op. t. II S. 484.

стѣ, т. е. во всѣхъ тѣхъ областяхъ римской имперіи, гдѣ въ тому времени было извѣстно христіанство; слѣдовательно, въ Палестинѣ и Малой Азіи ¹⁾). Въ томъ же, что слава о чудесныхъ событіяхъ, какими сопровождалось основаніе ѳессалоникійской церкви, могла распространиться по всей Греціи и сдѣлаться извѣстною въ Малой Азіи и Палестинѣ въ теченіи года, по нашему мнѣнію, нѣтъ ничего страннаго. Прежде всего, слава о ѳессалоникійской церкви могла весьма быстро распространиться по всѣмъ городамъ и селеніямъ Греціи, ибо нисколько неудивительно, говорить бл. Θεодоритъ, если среди глубокаго нравственнаго мрака, покрывавшаго, подобно густому, непроницаемому облаку, весь окружающій языческій міръ, свѣтильникъ доброй христіанской нравственности, зажженный рукою Апостола въ Ѳессалоникѣ, невольно обращалъ на себя взоры всѣхъ ²⁾). Далѣе, быстрому распространенію славы о ѳессалоникійскихъ событіяхъ могло не мало содѣйствовать самое мѣстоположеніе Ѳессалоники. Ѳессалоника была однимъ изъ оживленнѣйшихъ портовъ всего средиземноморскаго бассейна. Благодаря этому, её весьма часто посѣщали по торговымъ дѣламъ жители окрестныхъ странъ, которые и могли въ теченіи самаго непродолжительнаго времени распространить извѣстіе о необыкновенныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Ѳессалоникѣ, по всѣмъ приморскимъ городамъ Греціи, откуда оно (извѣстіе) съ такою же быстротою могло распространиться по внутреннимъ городамъ и селеніямъ. Въ послѣднемъ случаѣ большое значеніе могла имѣть и самая впечатлительность и подвижность характера обитателей этихъ городовъ и селеній, т. е. Грековъ ³⁾). Черезъ посредство тѣхъ же самыхъ мореходцевъ, часто посѣщавшихъ ѳессалоникійскій портъ, извѣстіе о ѳессалоникійскихъ событіяхъ могло скоро

¹⁾ См. Theolog. Stud. u. Kritik. 1850. IV. S. 776. Anm. 17.

²⁾ Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 632.

³⁾ Дѣян. XVII, 21.

достигнуть Ефеса, бывшаго также однимъ изъ самыхъ оживленныхъ портовъ Средиземнаго моря, а изъ Ефеса могло проникнуть уже и во внутреннюю страну Малой Азіи ¹⁾. Наконецъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что ѳессалоникійскія событія могли такъ скоро сдѣлаться извѣстными въ Іерусалимѣ и затѣмъ во всей Палестинѣ. У ап. Павла, какъ извѣстно, были враги, которые слѣдили почти за каждымъ шагомъ его во время его благовѣстнической дѣятельности. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ іудействующихъ лжеучителей, которые были гораздо болѣе опасными врагами св. ап. Павла, чѣмъ невѣрующіе іудеи и язычники. Несомнѣнно, что въ самой ѳессалоникѣ, т. е. среди ѳессалоникійскихъ христіанъ не было іудействующихъ лжеучителей, но за то весьма вѣроятно, что іудействующіе лжеучители и во время втораго благовѣстническаго путешествія св. ап. Павла ходили въ слѣдъ за Апостоломъ, постоянно наблюдая за нимъ и донося своимъ іерусалимскимъ сообщникамъ о всѣхъ противозаконныхъ съ ихъ точки зрѣнія дѣйствіяхъ его, какъ это они дѣлали во время перваго благовѣстническаго путешествія Апостола ²⁾. Само собою разумѣется при этомъ, что такой важный шагъ ап. Павла, какъ переходъ изъ Азіи въ Европу и рѣшительное намѣреніе благовѣствовать слово Божіе въ самомъ центрѣ языческаго міра, долженъ былъ казаться іудействующимъ лжеучителямъ вполне заслуживающимъ того, чтобы о немъ сообщить въ Іерусалимъ ³⁾. А съ другой стороны, и невѣрующіе іудеи весьма внимательно слѣдили за дѣятельностію ап. Павла, который былъ крайне ненавистенъ всѣмъ имъ за то, что онъ *„училъ всѣхъ іудеевъ, живущихъ между язычниками, отступленію отъ Морсея, говоря, чтобъ они не обрѣзывали*

¹⁾ Theol. Stud. u. Krit. 1850. IV. 775.

²⁾ Дѣян. XV, 24.

³⁾ Третье великое благовѣстническое путешествіе св. ап. Павла. Іером. Григорія. Стр. 53.

дѣтей своихъ и не поступали по обычаямъ¹⁾. Поэтому, не только возможно, но даже необходимо допустить, что іудеи, жившіе въ Ѳессалоникѣ и другихъ окрестныхъ городахъ, отправляясь въ Іерусалимъ на праздники кущей, пасхи и пятидесятницы, должны были рассказать тамъ всѣмъ своимъ соплеменникамъ о противозаконной и противонародной дѣятельности св. ап. Павла.

Однимъ словомъ, допуская, что св. ап. Павелъ былъ въ первый разъ въ Ѳессалоникѣ съ проповѣдью евангелія приблизительно въ августѣ—сентябрѣ 52 года по Р. Хр.²⁾, а первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ было написано имъ въ концѣ 52-го, или въ началѣ 53-го года, мы должны согласиться съ тѣмъ, что къ этому времени фактъ необычайнаго обращенія гражданъ Ѳессалоники въ христіанство могъ легко огласиться во всей Македоніи и Ахаіи, равно какъ и во

¹⁾ Дѣян. XXI, 21.

²⁾ Время перваго пребыванія св. ап. Павла въ Ѳессалоникѣ можетъ быть опредѣлено съ большею или меньшею вѣроятностію на основаніи слѣдующихъ соображеній. Свое второе великое благовѣстническое путешествіе Апостолъ изъ закончилъ, по обыкновенію, посѣщеніемъ Іерусалима (Дѣян. XVІІІ, 22) Въ Іерусалимѣ Апостолъ провелъ на сей разъ праздникъ, по всей вѣроятности, Пятидесятницы (Дѣян. XVІІІ, 21). По приблизительному вычисленію, это могло быть въ маѣ—іюнѣ 54 года по Р. Хр. А между тѣмъ извѣстно, что на путешествіе изъ Коринѳа до Іерусалима (Дѣян. XVІІІ, 18—22) Апостолъ долженъ былъ употребить около 6—7 недѣль; далѣе, въ Коринѳѣ Апостолъ пробылъ въ это путешествіе 1 годъ и 6 мѣсяцевъ съ нѣсколькими днями (Дѣян. XVІІІ, 11, 18); наконецъ, на пребываніе въ Берѣи и Аѳинахъ, гдѣ Апостолъ оставался недолго (Дѣян. XVІІ, 11—14; XVІІІ, 33), и на путешествіе изъ Аѳинъ до Коринѳа Апостолъ могъ употребить не болѣе 1 мѣсяца. Такимъ образомъ, между пребываніемъ Апостола въ Ѳессалоникѣ и прибытіемъ его въ Іерусалимъ могло пройти приблизительно 1 годъ и 9 мѣсяцевъ. Слѣдовательно, отсчитывая отъ мал-іюня 54 г. по Р. Хр. назадъ 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, мы и получимъ приблизительно августъ—сентябрь 52 года по Р. Хр. (См. Третье великое благовѣстническое путешествіе святаго Апостола Павла. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія. Іером. Григорія. Стр. 59—68. Богословскій Вѣстникъ. 1892 г. Мартъ—Апрѣль.

всѣхъ тѣхъ вообще провинціяхъ римской имперіи, гдѣ тогда были христіане, т. е. въ Малой Азіи и Палестинѣ ¹⁾).

Наконецъ, и самый тонъ рѣчи Апостола въ 1 Тес., I, 9: „*тѣмъ бо о насъ возвѣщаютъ, каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ, и како обратистеся къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну*“... свидѣтельствуеть о недавнемъ происхожденіи ѳессалоникійской церкви и о живомъ интересѣ, какой возбуждали вездѣ въ моментъ написанія посланія ѳессалоникійскія событія, а потому прямо говоритъ противъ мнѣнія, будто свидѣтельство I, 8 ст. можетъ быть признано вѣроятнымъ только подъ условіемъ позднѣйшаго происхожденія перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ.

Итакъ, повторяемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Апостоль, живя въ Коринѣ, могъ съ искреннею радостію слышать о томъ, какъ ѳессалоникійскія событія, виновникомъ и свидѣтелемъ которыхъ онъ самъ былъ недавно, пріобрѣтають все большую и большую извѣстность во славу имени Божія и евангелія Христова. Совершенно понятно также и то, что Апостоль пользуется первымъ удобнымъ случаемъ, т. е. написаніемъ посланія для того, чтобы подѣлиться своею радостію съ читателями, которымъ онъ пишетъ: „*тѣмъ бо о насъ возвѣщаютъ, каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ, и како обратистеся къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну, и ждати Сына Его съ небесъ, его же воскреси изъ мертвыхъ, Иисуса, избавляющаго насъ отъ гнѣва грядущаго*“ (ст. 9. 10).

¹⁾ Мнѣніе Штекка (Cit. op. 5. 520) о зависимости 1 Тес. I, 8 отъ Рим. I, 8 совершенно голословно и ни на чемъ не основано. Достаточно самого поверхностнаго сравненія между указанными параллельными мѣстами для того, чтобы признать сходство между ними самымъ незначительнымъ, общимъ и потому случайнымъ. Содержаніе, поводъ и цѣль, съ какою высказывается въ означенныхъ параллельныхъ мѣстахъ приблизительно одинаковая мысль (въ Рим. I, 8 Апостоль благодаритъ Бога за то, что вѣра римскихъ христіанъ возвышается во всемъ мірѣ), совершенно различны.

Такимъ образомъ, распространившаяся вездѣ слава о ѳессалоникійскихъ событіяхъ касалась трехъ обстоятельствъ: а) необыкновеннаго входа, какой имѣлъ Апостоль къ ѳессалоникійцамъ; б) обращенія ѳессалоникійцевъ отъ идоловъ къ Богу живому и истинному и в) вѣры ѳессалоникійцевъ въ воскресеніе мертвыхъ и второе пришествіе Господа Іисуса Христа.

Для всѣхъ окрестныхъ христіанъ являлся необыкновеннымъ, прежде всего, тотъ пріемъ, какой нашель Апостоль у языческихъ гражданъ ѳессалоники. Должно замѣтить при семъ, что ѳессалоникійская церковь была первою языко-христіанскою церковью въ собственномъ смыслѣ этого слова: она не только состояла преимущественно изъ обращенныхъ язычниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и находилась въ самомъ центрѣ языческаго міра. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи она, безъ сомнѣнія, отличалась отъ всѣхъ малоазійскихъ языко-христіанскихъ церквей, въ которыхъ былъ значителенъ и іудео-христіанскій элементъ ¹⁾. И вотъ въ то самое время, какъ язычники другихъ городовъ встрѣчали евангельскую проповѣдь Апостола равнодушіемъ, презрѣніемъ, насмѣшками ²⁾, а иногда даже открытымъ мятежомъ ³⁾, въ ѳессалоникѣ, наоборотъ, лучшая часть языческаго общества весьма сочувственно отнеслась къ благовѣстію Апостола и „приложишася къ Павлу и Силь отъ честивыхъ Еллинъ множество много“ ⁴⁾. Правда, и въ ѳессалоникѣ были враги Апостола и проповѣданнаго имъ евангелія ⁵⁾, но, вѣроятно, они были совсѣмъ малочисленны сравнительно съ лицами, сочувствовавшими христіанству, и принадлежали при томъ къ самому низшему классу наиболѣе испорченныхъ людей, которыхъ Дѣеписатель харак-

¹⁾ Гал. II, 11—14.

²⁾ Дѣян. XVII, 18.

³⁾ Дѣян. XVI, 14—22; XIX, 23—29.

⁴⁾ Дѣян. XVII, 4.

⁵⁾ ѳес. II, 14.

теристично опредѣляетъ, какъ „крамольниковъ, злыхъ мужей“¹⁾. Общее же настроеніе ѳессалоникійскаго языческаго общества было видимо весьма благопріятно для Апостола. Вотъ это-то сочувственное отношеніе лучшей части языческаго ѳессалоникійскаго населенія къ благовѣстію Апостола и было для окрестныхъ христіанъ особенно знаменательно, такъ что они сѣвши сами указать на него Апостолу²⁾. Съ другой стороны, и распространившаяся повсюду вѣсть о чудесныхъ явленіяхъ, о тѣхъ благодатныхъ дарованіяхъ Св. Духа³⁾, которыми сопровождалось благовѣстіе Апостола въ ѳессалоникѣ, также должна была вызвать среди вѣрующихъ (особенно изъ язычниковъ) изумленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ искреннюю радость по поводу видимаго благоволенія Божія къ языческому міру, какъ это раньше имѣло мѣсто въ Кесаріи, гдѣ „вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ изумились, что даръ Святаго Духа изшлся и на язычниковъ, ибо слышамъ ихъ говорящихъ языками и величающихъ Бога“⁴⁾, и потомъ въ Антіохіи Писидійской, гдѣ „язычники, слыша это, т. е. рѣшеніе Апостола проповѣдывать евангеліе язычникамъ, радовались и прославляли слово Господне“⁵⁾.

Подобнымъ образомъ и въ Македоніи вѣрующіе изъ іудеевъ и особенно изъ язычниковъ могли съ радостію передавать другъ другу вѣсть о такомъ изумительномъ событіи, какъ обращеніе ѳессалоникійцевъ отъ ложныхъ идоловъ къ истинному и живому Богу. А событіе это было, дѣйствительно, достойно удивленія.

¹⁾ Дѣян. XVII, 5.

²⁾ Въ греческомъ текстѣ I, 9 ст. читается такъ: αὐτοὶ γὰρ περὶ ἡμῶν ἀπαγγέλλουσιν..., при чемъ αὐτοὶ (въ слав. пер. „тѣ“, а въ русск. „сами“) равносильно αὐτομαθῶς и значить: „по собственному побужденію“ (См. Winer. Grammat. d. Neutestam. Sprach. S. 131).

³⁾ 1 ѳес. I, 5.

⁴⁾ Дѣян. X, 45—46.

⁵⁾ Дѣян. XIII, 48.

Характеристическую особенность греко-римской языческой религии составлялъ анеропоморфизмъ, бывшій въ то же время почти единственнымъ отличіемъ ея отъ всѣхъ другихъ языческихъ религій. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, за исключеніемъ анеропоморфизма, греко-римская религія была такимъ же грубымъ идолопоклонствомъ, какъ и всѣ прочія древнія языческія религіи. Представляя своихъ боговъ въ идеальныхъ человѣческихъ образахъ и надѣляя ихъ человѣческими свойствами, Греки, особенно низшіе классы греко-римскаго общества искренно вѣрили, что тѣ самые видимые идола, сдѣланные руками человѣческими изъ золота и серебра, предъ которыми они молятся и которымъ они приносятъ жертвы, и суть именно боги. Такимъ образомъ, ко времени происхожденія христіанства греко-римская языческая религія превратилась въ грубую идололѣтрію. Большинство греко-римскихъ язычниковъ перестали отдѣлять символъ отъ того предмета, который имъ изображался. Статуямъ язычники поклонялись не какъ образамъ и напоминаніямъ о богахъ, но какъ самимъ богамъ, которые, будто бы, были заключены въ нихъ и органически соединялись съ ними. Поэтому, благочестивые изъ язычниковъ шептали свои молитвы на ухо статуѣ, очевидно, для того, чтобы она лучше слышала ихъ. Простой народъ, по свидѣтельству Лукіана, въ Фидіевыхъ изваяніяхъ видѣлъ настоящаго Зевса, перенесеннаго художникомъ съ неба на землю¹⁾. Съ теченіемъ времени подобная грубая идололѣтрія настолько прочно укоренилась въ сознаніи язычниковъ, что они не могли иначе представить себѣ Бога, какъ только подъ видомъ матеріальныхъ, чувственно видимыхъ и осязаемыхъ идоловъ²⁾. И нисколько неудивительно, если людямъ, въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ сжившимся съ подобными представленіями, было весьма трудно и даже положительно

¹⁾ De Sacrif. II. См. Правосл. Собесѣдн. 1892. V. 28.

²⁾ Min. Fil. Oct. с. 23 ср. Tertul. Apol. с. 12. См. Православн. Собесѣдникъ. 1892 г. V. 29 прим. 1.

невозможно безъ особеннаго благодатнаго озаренія со стороны Духа Святаго возвыситься до понятія о Богѣ, какъ невидимомъ и живомъ Духѣ: христіанское ученіе о невидимомъ Богѣ казалось имъ грубымъ суевѣріемъ и безбожіемъ.

Вотъ почему язычники встрѣчали проповѣдь св. ап. Павла о единомъ истинномъ, живомъ и невидимомъ Богѣ бдѣшею частію или насмѣшками, какъ грубое суевѣріе, или насиліемъ, какъ вредное безбожіе. „*Что хочетъ сказать этотъ суесловъ?*“ спрашивали аѳинскіе философы, выслушавъ благовѣстіе Апостола объ истинномъ Богѣ.— „*Онъ, кажется, проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ*“, отвѣчали имъ другіе ¹⁾. Такъ поняли и такъ отнеслись къ благовѣстію Апостола о единомъ истинномъ Богѣ—невидимомъ Духѣ лучшіе и умвѣйшіе представители аѳинскаго языческаго общества! И если эпикурейскіе и стоическіе философы не могли отрѣшиться отъ своихъ идолопоклонническихъ идей, понявъ ученіе Апостола объ истинномъ Богѣ, какъ проповѣдь „о чужихъ божествахъ“, то что же сказать о необразованной массѣ простаго народа?

Въ другомъ языческомъ городѣ, въ Ефесѣ проповѣдь Апостола объ истинномъ Богѣ встрѣчена была даже открытымъ бунтомъ и насиліемъ. Здѣсь среброковачъ Димитрій такъ говорилъ собравшимся около него язычникамъ: „*друзья! вы видите и слышите, что не только въ Ефесѣ, но почти во всей Асіи, этотъ Павелъ своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человеческими не суть боги... Выслушавъ это, они исполнились ярости, и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская! И весь городъ наполнился смятеніемъ*“ ²⁾.

Такъ отнеслись къ проповѣди Апостола объ истинномъ Богѣ аѳинскіе и ефесскіе язычники. И даже въ послѣдствіи язычникамъ, политеистамъ-идолопоклонникамъ было весьма трудно усвоить

¹⁾ Дѣян. XVII, 18.

²⁾ Дѣян. XIX 26, 28—29.

христіанское понятіе объ истинномъ единомъ Богѣ. „Откуда, что такое и гдѣ этотъ Богъ, единый, одинокій, пустынный, котораго не знаетъ ни одинъ свободный народъ, или, по крайней мѣрѣ, римская набожность?“ иронически спрашивалъ Цецилій. „Какія диковинки“, говорили язычники, „какія странности выдумываютъ христіане! Они говорятъ, что ихъ Богъ, котораго они не могутъ ни видѣть, ни другимъ показать, тщательно слѣдитъ за нравами всѣхъ людей, дѣлами, словами и даже тайными помыслами каждаго человѣка, всюду проникаетъ и вездѣ присутствуетъ; такимъ образомъ, они представляютъ Его постоянно безлокойнымъ, озабоченнымъ и безстыдно любопытнымъ, ибо Онъ присутствуетъ при всѣхъ дѣлахъ, во всѣхъ мѣстахъ и оттого, занятый всѣмъ міромъ, не можетъ обнимать его частей, или, развлеченный частями, обращать вниманіе на цѣлое“ ¹⁾). Такъ высока была мысль объ истинномъ, сверхчувственномъ, живомъ, вездѣсущемъ и всевѣдущемъ Богѣ для низменно-чувственныхъ понятій даже позднѣйшихъ язычниковъ. Изъ этого можно видѣть, какъ трудно было ѳессалоникійскимъ язычникамъ усвоить истинное христіанское понятіе о Богѣ. А между тѣмъ они, съ благоговѣніемъ выслушавъ проповѣдь Апостола, засвидѣтельствованную чудесами, тотчасъ же оставили своихъ ложныхъ и мертвыхъ идоловъ и увѣровали въ истиннаго и живаго Бога, Единаго Творца и Промыслителя міра. ѳессалоникійцы сдѣлались искренними и ревностными служителями Бога истиннаго, *Который сотворилъ міръ и все, что въ немъ... отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли Его? Бога живаго, Который, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣю-*

¹⁾ Min. Fel. Oct. c. 10. См. Православн. Собр. Дѣл. 1892 г. II. 188.

щій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все... ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ ¹⁾).

Наконецъ, и искренняя вѣра Ѳессалоникійцевъ въ воскресеніе мертвыхъ и во второе пришествіе Господа І. Христа была достойна всеобщаго изумленія и радости. Язычники, правда, не отрицали совершенно безсмертія души и будущей жизни, или, по крайней мѣрѣ, не всѣ они отрицали эту истину. Однакоже христіанское ученіе о будущей жизни и особенно о воскресеніи мертвыхъ казалось язычникамъ крайне страннымъ и неудобовразумительнымъ. Извѣстно, что, даже по обращеніи въ христіанство, язычники, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, не могли вполне помириться съ ученіемъ о воскресеніи мертвыхъ. Напр., въ Коринѣ были такіе христіане, которые или прямо отрицали воскресеніе мертвыхъ ²⁾, или, по крайней мѣрѣ, затруднялись понять, какъ это можетъ человѣческое тѣло, совершенно обратившееся въ прахъ, по разлученіи съ душою, снова „возстать“, т. е. воспринять свои прежніе члены, силы и составы, и въ какомъ тѣлѣ воскреснуть мертвые—въ такомъ ли, какъ нынѣшнее—тѣльное, уничтоженное, немощное, увлекающее душу ко грѣху, удаляющее её отъ славы и блаженной жизни, или въ какомъ-либо иномъ ³⁾). Невѣрующіе же язычники относились къ христіанскому ученію о воскресеніи мертвыхъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ и насмѣшками. Такъ, аѳинскіе язычники, „*слышавше воскресеніе мертвыхъ, ови убо ругаша, ови же рѣша: да слышимъ тя наки о семъ*“ ⁴⁾). Но совершенно иначе отнеслись къ ученію Апостола о воскресеніи мертвыхъ языческіе граждане Ѳессалоники. Они, оставивъ свои прежнія заблужденія и сомнѣнія, искренно увѣровали въ будущее воскресеніе

¹⁾ Дѣян. XVII, 24—27.

²⁾ 1 Кор. XV, 12.

³⁾ 1 Кор. XV, 35. 42. 43. См. св. Іоанна Зл. Бесѣда 1-я на первое посланіе св. ап. Павла къ Коринѳянамъ ч. 1, стр. 5.

⁴⁾ Дѣян. XVII, 32.

мертвыхъ и съ нетерпѣніемъ стали ожидать того дня, „въ онъ же хочетъ судити Богъ вселенный въ правдѣ“ ¹⁾ и когда Богъ пошлетъ Сына Своего „съ небесъ, еіюже воскреси изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго насъ отъ гнѣва грядущаго“ ²⁾.

Изъ I, 9. 10 ст. ст. слѣдуетъ, что ѳессалоникійская церковь, по своему составу, была языко-христіанскою. Повидимому, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ прямымъ противорѣчіемъ свидѣтельству Дѣписателя о томъ, что ѳессалоникійская церковь образовалась преимущественно изъ іудеевъ и прозелитовъ ³⁾. Однакоже въ дѣйствительности противорѣчіе между I ѳес. I, 9. 10 и Дѣян. XVII, 1. 2. 4 совершенно мнимое и легко устраняется правильнымъ пониманіемъ этихъ параллельныхъ мѣстъ. То правда, что посланіе представляетъ ѳессалоникійскую церковь почти исключительно языко-христіанскою. По крайней мѣрѣ, іудейскій составъ ея былъ настолько незначителенъ, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланія онъ и подразумѣвается, но прямо и опредѣленно Апостолъ нигдѣ не упоминаетъ о немъ. Но на той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Дѣписатель. И по свидѣтельству послѣдняго, въ составъ ѳессалоникійской церкви вошло только самое незначительное число іудеевъ. А что выраженіе Дѣян. XVII, 4 „*νῆτινι* *αὐτῶν*“ должно понимать именно въ приложеніи къ іудеямъ, обратившимся въ ѳессалоникѣ ко Христу, объ этомъ ясно говорятъ весь контекстъ рѣчи и непосредственно слѣдующіи слова Дѣписателя: „*присоединились къ Павлу и Силь, какъ изъ Еллинавъ, чтущихъ Бога, великое множество, такъ и изъ знатныхъ женщинъ немало*“ (ст. 4). Такимъ образомъ, говоря объ іудеяхъ, что только нѣкоторые изъ нихъ увѣровали, объ эллинахъ-язычникахъ Дѣписатель замѣчаетъ, что ихъ вошло въ составъ ѳессалоникійской церкви „великое множе-

¹⁾ Дѣян. XVII, 31.

²⁾ „Издавляющаго“ — τὸν ῥυόμενον — употреблено въ I, 10 вмѣсто существительнаго: „избавителя“ (см. Winer. Cit. op. S. 315).

³⁾ Такъ именно думаетъ Р. Штекъ. См. Cit. op. S. 520.

ство“ и „немало“. Другими словами: Дѣписатель, подобно св. ап. Павлу, представляетъ ѳессалоникійскую церковь, со стороны ея состава, преимущественно языко-христіанскою. Правда, на это могутъ намъ возразить, что эллины, вошедшіе въ составъ ѳессалоникійской церкви, въ самый моментъ принятія ими христіанства, не были уже язычниками, а принадлежали къ разряду такъ называемыхъ прозелитовъ, „которые уже давно не молились идоламъ“ ¹⁾. Но, во 1-хъ, прозелиты изъ эллиновъ, хотя бы они въ самый моментъ принятія ими христіанства и „по іудейски жили“, раньше, конечно, были язычниками и, слѣдовательно, почитателями идоловъ. А во 2-хъ, мы считаемъ необходимымъ здѣсь обратить вниманіе еще на то, что Дѣян. XVII, 4 ст. различно читается въ древнихъ текстахъ. Въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ мы находимъ такое чтеніе Дѣян. XVII, 4 ст.: „προσεκλήρωθησαν τῷ Παύλῳ καὶ Σίλῳ, τῶν τε σεβομένων καὶ Ἑλλήνων πλῆθος.“ Согласно приведенному чтенію, въ составъ ѳессалоникійской церкви вошли не только прозелиты, но и настоящіе язычники-эллины, и при томъ эти именно послѣдніе въ великомъ множествѣ ²⁾.

Итакъ, основную мысль 1 Ѳес. 1, 5—10 составляетъ раскрытіе чудеснаго характера проповѣди Апостола въ Ѳессалоникѣ. Эту мысль Апостоль доказываетъ сначала ссылкой на тѣ сверхъестественныя явленія, которыми сопровождалось его благовѣстіе въ Ѳессалоникѣ (ст. 5), а затѣмъ указаніемъ на то благодатно-радостное и необыкновенно ревностное отношеніе ѳессалоникійскихъ гражданъ къ проповѣди Апостола, которое сдѣлало ихъ идеаломъ для христіанъ всѣхъ окрестныхъ церквей и вызвало среди этихъ послѣднихъ необыкновенно радостное изумленіе (ст. 6—10). Самъ собою является при этомъ вопросъ: зачѣмъ нужно было Апостолу нарочито

¹⁾ Такъ разсуждаетъ самъ же Р. Штеккъ. Ibidem.

²⁾ См. Bleek Cit. op. t. 2 S. 379 ср. Zeitschr. f. wissensch. Theol. 1862 г. Н. Ш. S. 229. Anm. 1.

доказывать сверхъестественный характер своей проповѣди читателямъ посланія, которые и сами были глубоко убѣждены въ этомъ? ¹⁾).

Подробное доказательство сверхъестественнаго характера апостольской проповѣди въ Фессалоникѣ, содержащееся въ 1 Фес. I, 5—10 ст., имѣетъ въ виду главнымъ образомъ утвержденіе фессалоникійскихъ христіанъ въ принятомъ ими ученіи. Обращеніе фессалоникійскихъ язычниковъ въ христіанство совершилось при самой необыкновенной обстановкѣ и съ замѣчательною быстротою. Подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ вдохновеннаго слова Апостола и подъ сильвымъ дѣйствіемъ благодатныхъ дарованій Св. Духа, которыми оно сопровождалось, граждане Фессалоники, можно сказать, незамѣтно для самихъ себя, а тѣмъ болѣе неожиданно для своихъ родныхъ и знакомыхъ, оставили свои прежнія вѣрованія и сдѣлались христіанами. Пока находился среди нихъ необыкновенный учитель ихъ—Апостоль, онъ ободрялъ и утѣшалъ ихъ. Въ присутствіи Апостола, имъ все казалось такъ естественнымъ и простымъ; даже самый переходъ ихъ изъ язычества въ христіанство представлялся имъ тогда совершенно легкимъ дѣломъ. Но когда Апостоль, преслѣдуемый своими врагами, долженъ былъ неожиданно и быстро удалиться изъ города, то все совершившееся съ гражданами Фессалоники явилось предъ ними въ совершенно иномъ свѣтѣ. То, что прежде представлялось имъ столь легкимъ и естественнымъ, теперь оказывалось въ высшей степени затруднительнымъ и сопряженнымъ со многими матеріальными и нравственными лишеніями. Прежде всего, для того, чтобы сдѣлаться истинными послѣдователями христіанской религіи, они должны были порвать всякую связь съ прежними своими религіозными убѣжденіями. Но сдѣлать это сразу было далеко не такъ легко, какъ они могли думать раньше, подъ воздѣй-

¹⁾ Это съ очевидностію слѣдуетъ изъ 1 Фес. I, 5.

ствіемъ вдохновенной проповѣди Апостола и благодатныхъ дарованій Св. Духа. Дѣлаясь истинными христіанами, они становились въ то же самое время врагами не только отеческой вѣры, но даже и всего государственнаго устройства, тѣсно связаннаго съ этою вѣрою.

Греко-римская языческая религія была религіей строго національной, общественной и государственной. Тѣсная связь этой религіи съ государственными учрежденіями греко-римской имперіи придавала ей величайшую силу, крѣпость и прочность ¹⁾. Самое невѣріе, весьма широко распространенное въ греко-римскомъ государствѣ ко времени появленія въ немъ христіанства, могло доходить до какихъ угодно предѣловъ, но только не могло касаться государственной стороны религіи. Поэтому, между греко-римскими философами, учеными и поэтами мы не встрѣчаемъ ни одного скептика, который бы отвергалъ эту именно сторону религіи. Напротивъ, самые крайніе невѣры, съ ожесточеніемъ опровергавшіе и осмѣивавшіе всѣ виды религіи, нерѣдко являлись защитниками собственно государственной религіи. Напр., Варронъ, отвергавшій внутреннее значеніе римской религіи, защищаетъ ея значеніе для государства. Государство, по его убѣжденію, предшествовало культу и создало его, какъ живописецъ предшествоуетъ картинѣ, архитекторъ—построенному имъ зданію, государство—государственному учрежденію. Поэтому, государственная религія должна быть сѣто сохраняема гражданами. Каждый гражданинъ долженъ точно такъ же исполнять всѣ внѣшнія требованія государственнаго культа, какъ обязанъ отбывать всякія государственныя повинности ²⁾. По мнѣнію Сцеволы, достойно сохраненія лишь то поклоненіе, которое введено государственною властью. Даже Сенека былъ убѣжденъ въ томъ, что всю тьму боговъ, которую собрало въ

¹⁾ Сочиненія С. В. Ешевскаго. ч. 1, стр. 287. 369 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, ч. 1, стр. 320—322.

продолженіе долгаго времени разнообразное суевѣріе, его сограждане должны были боготворить, хотя мудрый на все это долженъ былъ смотрѣть, какъ на нѣчто установленное закономъ, а не какъ на благоугодное дѣло. Цицеронъ, постоянно насмѣхавшійся надъ народнымъ вѣрованіемъ и поэтическими мифами о божествахъ, какъ надъ вещами, уже отжившими свой вѣкъ, иначе смотритъ на ихъ значеніе для государства. Разсматривая національный культъ съ государственной точки зрѣнія, онъ отстаиваетъ необходимость почтенія и уваженія къ тому, что освящено вѣковымъ употребленіемъ, или же положительнымъ законодательствомъ. Онъ требуетъ наружнаго соблюденія тѣхъ же самыхъ, не имѣющихъ внутренняго смысла, обрядовъ, которые, какъ мыслитель, онъ выставлялъ на общественный позоръ. По его убѣжденію, необходимо сохранять даже предсказанія авгуровъ и гаруспиковъ „для государственныхъ цѣлей“ ¹⁾. А Мecenатъ въ одной изъ своихъ рѣчей Августу советуетъ ему слѣдующее: „что всегда боговъ по отечественнымъ законамъ, заставляй и другихъ такимъ же образомъ чтить ихъ. Тѣхъ, которые вводятъ въ этомъ отношеніи что-либо новое, чужеземное, ненавидь и наказывай не только ради самихъ боговъ,—потому что кто презираетъ ихъ, для того ничего не можетъ быть священнаго,—но потому, что, вводя новыя божества, такіе люди соблазняютъ и увлекаютъ многихъ къ принятію чужеземныхъ законовъ. Отсюда возникаютъ заговоры и тайныя общества, которыя всего менѣе должны быть терпимы въ государствѣ“ ²⁾. Все это какъ нельзя болѣе было приложимо къ тѣмъ язычникамъ, которые обращались въ христіанство, потому что, въ силу необходимости, они должны были составлять особое общество въ греко-римскомъ государствѣ.

¹⁾ См. Правосл. Собесѣдн. 1892. III—IV. 448—449.

²⁾ Dio Cass. I. II p. 208. См. Правосл. Собесѣдникъ. 1892. II. 227.

Но была въ греко-римской языческой религіи еще одна сторона, которая всякое отступленіе отъ ея учрежденій и обрядовъ, а, слѣдовательно, и обращеніе въ христіанство дѣлала величайшимъ государственнымъ преступленіемъ. Греко-римская религія была какъ бы сдѣлкою людей-язычниковъ съ богами, въ силу которой обѣ договаривавшіяся стороны должны были строго и точно исполнять свои обязательства. Язычники считали своею обязанностію съ буквальною точностію выполнять всѣ установленные обряды и церемоніи, а отъ боговъ требовали, чтобы они помогали имъ во всѣхъ случаяхъ ихъ жизни. Если это условіе нарушалось богами, то они рисковали не получить должнаго почтенія и даже понести наказаніе. Извѣстно, что за смерть Германика римскіе боги были наказаны великимъ безчестіемъ ихъ истукановъ и капищъ¹⁾. Равнымъ образомъ, Августъ послѣ бури, разсѣявшей и уничтожившей его флотъ, наказалъ Нептуна тѣмъ, что воспре-тилъ выносить его изображеніе въ торжественной процессіи, которая должна была совершиться на играхъ, ближайшихъ по времени къ событію, вызвавшему гнѣвъ Августа на божество моря. Но если и язычники своимъ поведеніемъ нарушали вышеназванное условіе, молчаливо заключенное съ богами, то разгнѣванные боги могли наказывать ихъ, посылая на нихъ различныя физическія и политическія бѣдствія.

Такимъ образомъ, уваженіе и преданность религіи разсматривались языческимъ греко-римскимъ обществомъ, какъ уваженіе и любовь къ отечеству, и наоборотъ. Въстѣ съ тѣмъ признавалась самая тѣсная, причинная связь между народными бѣдствіями и гнѣвомъ боговъ. Чѣмъ сильнѣе были несчастія, тѣмъ больше, по мнѣнію язычниковъ, гнѣвались боги за грѣхи людей²⁾. Поэтому, тѣ, кто отказывался чтить боговъ, приносить имъ жертвы и выполнять всѣ другія рели-

¹⁾ Suet. Calig. c. 5.

²⁾ См. Прав. Собесѣдн. 1892. II. 197.

гіозныя обязанности, считались виновниками общественных бѣдствій и потому государственными преступниками. А между тѣмъ языко-христіане съ первыхъ же дней своего обращенія въ христіанство должны были порывать всякую связь съ языческимъ обществомъ, вся жизнь котораго была пропитана языческою скверною. У язычниковъ почти всякое общественное дѣло требовало безпрестанныхъ возліяній виномъ и куреній ѳиміама въ честь боговъ. Особенно военная служба представляла много опасностей оскверниться, такъ какъ при самомъ пріѣмѣ въ войско требовалась присяга именемъ Геркулеса и другихъ боговъ. Равнымъ образомъ, передъ сраженіемъ, послѣ сраженія и при всѣхъ вообще полковыхъ праздникахъ воины должны были участвовать въ просительныхъ, или благодарственныхъ жертвоприношеніяхъ богамъ. На улицахъ, въ свою очередь, вездѣ стояли идолы, которымъ каждый проходящій долженъ былъ кланяться. Наконецъ, въ каждомъ языческомъ домѣ совершались постоянно жертвоприношенія и куренія, а яства, выносившіяся для продажи на рынокъ, перѣдко окроплялись идоложертвенною кровью¹⁾.

Въ виду всего этого, христіане волей-неволей, изъ боязни заразиться языческою скверною, должны были избѣгать всѣхъ такихъ случаевъ, гдѣ по необходимости требовалось заявлять свои симпатіи и антипатіи языческому государственному культу. Праздновался-ли, напр., какой-либо языческій праздникъ, воспоминалось-ли какое-либо важное событіе въ исторіи города, или цѣлаго государства, и по этому поводу устраивалось общественное пиршество и жертвоприношеніе въ честь боговъ, христіане не могли принимать въ нихъ участія и должны были оставаться дома въ то время, когда весь городъ молился, веселился и торжествовалъ на площади. Устраивалось ли, по поводу какого-либо важнаго событія, публичное зрѣлище, христіане опять таки не могли участвовать въ немъ,

¹⁾ См. тамъ же, кн. II, стр. 238—239.

потому что языческія зрѣлища, говоритъ Тертулліанъ, отличались или нелѣпостями, или мерзостями, или варварствомъ, или безпутствомъ ¹⁾). Являлся-ли христіанинъ на рынокъ, онъ не могъ съ совершенно спокойною совѣстію покупать мясо и другіе продукты, поступавшіе сюда отъ идольскихъ жертвоприношеній ²⁾). Возникали-ли между христіанами какія-либо частныя недоразумѣнія, „житейскія тяжбы“, совѣсть опять не позволяла имъ искать суда у нечестивыхъ ³⁾). Смѣшанные браки, въ которыхъ мужъ былъ язычникъ, а жена—христіанкой, или наоборотъ, въ свою очередь, давали поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ ⁴⁾). „Мужъ, не имѣющій болѣе повода къ ревности, говоритъ Тертулліанъ, разводится съ женою, которая, сдѣлавшись христіанкою, стала цѣломудренною. Отецъ лишаетъ наслѣдства покорнаго сына, прежніе проступки котораго охотно сносилъ. Господинъ прогоняетъ отъ себя вѣрнаго раба, съ которымъ до тѣхъ поръ поступалъ кротко“ ⁵⁾).

Однимъ словомъ, христіанская религія, во исполненіе словъ ея Божественнаго Основателя: „не придохъ воуверещи миръ, но мечъ. Придохъ бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою. И врази человеку домашніи его“ ⁶⁾), нарушала миръ и въ семействахъ, и въ цѣлыхъ обществахъ, поставляя при этомъ своихъ послѣдователей въ самое затруднительное, нерѣдко безвыходное положеніе.

Несомнѣнно, что въ такомъ же затруднительномъ положеніи оказались и многіе изъ ессалоникійскихъ христіанъ, когда они должны были, по удаленіи Апостола отъ нихъ, на самомъ дѣлѣ показать себя истинными послѣдователями Хри-

¹⁾ Арол. с. 38.

²⁾ Ср. 1 Кор. VIII.

³⁾ 1 Кор. VI, 1. 4.

⁴⁾ 1 Кор. VII, 12—15.

⁵⁾ Ad nat. l. 1 с. 4.

⁶⁾ Мс. X, 34—36.

ста. Неудивительно, если у нѣкоторыхъ изъ нихъ должны были при семъ появиться колебанія ¹⁾ и вопросы, подобные слѣдующимъ: „изъ-за чего они поставили себя въ такое затруднительное положеніе? стоило-ли имъ изъ-за новой религіи жертвовать своими родственными и дружественными связями, а нерѣдко и своимъ общественнымъ положеніемъ? не увлеклись-ли они просто минутнымъ впечатлѣніемъ, позволивъ себѣ промѣнять отеческую вѣру на новую религію, проповѣданную совершенно неизвѣстнымъ имъ до тѣхъ поръ человекомъ, къ тому же іудеемъ по происхожденію“?

Всѣ эти вопросы и колебанія мы находимъ вполне естественными въ умѣ людей, измѣнившихъ свои вѣковыя религіозныя убѣжденія въ теченіи какихъ нибудь трехъ недѣль. И еслибы подобныя колебанія возникли въ сознаніи одного, двухъ, вообще немногихъ ессалоникійскихъ христіанъ, то и тогда Апостоль, какъ добрый пастырь, заботившійся о сохраненіи въ цѣлости всѣхъ овецъ своего духовнаго стада ²⁾, день и ночь учившій „единого коюждо ихъ, якоже отецъ чада своя“ ³⁾, долженъ былъ разъяснить всѣ ихъ недоумѣнія. Но несомнѣнно, что въ Θεσσαλονικѣ было немало колебавшихся ⁴⁾, и число ихъ, вѣроятно, увеличивалось все больше и больше по мѣрѣ того, какъ обнаруживались вышеуказанныя семейныя и общественныя неурядицы, вызвавшія въ послѣдствіи даже открытое гоненіе на христіанъ ⁵⁾.

Само собою разумѣется, что невѣрующіе язычники, съ своей стороны, старались подѣйствовать на своихъ согражданъ, принявшихъ христіанскую вѣру, съ цѣлію возвращенія ихъ въ язычество. Этой цѣли они желали достигнуть, прежде всего, мирными средствами, доказывая своимъ согражданамъ—

¹⁾ Ср. 1 Θεс. III, 2. 3.

²⁾ Лук. XV, 4—6; Іоан. X, 1—16.

³⁾ 1 Θεс. II, 11 ср. Дѣян. XX, 31.

⁴⁾ Ср. 1 Θεс. V, 14.

⁵⁾ 1 Θεс. II, 14.

христіанамъ, что, измѣняя отеческой религіи, они дѣлаются чрезъ это преступниками противъ общества и государства. Были, вѣроятно, въ Фессалоникѣ среди невѣрующихъ язычниковъ и такіе, которые говорили христіанамъ, что проповѣдь Апостола есть обыкновенное предпріятіе іудейскаго искателя прозелитовъ, а самое христіанское ученіе есть обыкновенное человѣческое ученіе. Такія рѣчи были особенно естественны въ устахъ языческихъ жрецовъ, которыхъ безъ сомнѣнія было весьма много въ Фессалоникѣ и для которыхъ успѣхъ проповѣди Апостола былъ, прежде всего, вреденъ и непріятенъ.

Для того, чтобы разсѣять всѣ вышеуказанныя недоумѣнія своихъ фессалоникійскихъ послѣдователей и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить враждебныя стремленія невѣрующихъ язычниковъ поколебать вѣру христіанъ Фессалоники въ сверхъестественное происхожденіе проповѣданнаго имъ Апостоломъ ученія, ап. Павелъ и раскрываетъ такъ подробно чудесный характеръ своего ученія въ 1 Фес. I, 5—10. Апостоль говоритъ здѣсь, что онъ не самъ собою пришелъ въ Фессалонику съ проповѣдью евангелія, но по особенному указанію отъ Бога и съ полнымъ убѣжденіемъ въ богоизбранности Фессалоникійцевъ для царства Христова; что благовѣстіе его въ Фессалоникѣ сопровождалось особенными чудесными явленіями; что, наконецъ, ученіе его было принято самими Фессалоникійцами съ такимъ необыкновеннымъ благодатно-радостнымъ настроеніемъ, которое съ очевидностію показываетъ въ нихъ особыхъ избранныхъ Божіихъ и дѣлаетъ ихъ подражателями Господу І. Христу и Апостолу, какъ это могутъ засвидѣтельствовать вѣрующіе всѣхъ окрестныхъ христіанскихъ церквей, съ воодушевленіемъ и радостію говорящихъ о фессалоникійскихъ событіяхъ. Имѣя все это въ виду,—какъ бы спрашиваетъ Апостоль своихъ читателей,—можете ли вы колебаться и сомнѣваться въ принятомъ вами ученіи, которое есть дѣло Божіе, которое освободило васъ отъ исповѣданія ложной религіи и привело

къ религіи истинной: „обратитесь къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну?“ могло-ли безъ божественной благодати произойти въ васъ такое превращеніе мыслей и чувствъ, что даже неисчислимыя мученія не служили препятствіемъ къ вашему переходу въ новую вѣру ¹⁾? можете-ли вы, наконецъ, вѣрить всѣмъ тѣмъ, которые утверждаютъ, что мое благовѣстіе есть обыкновенное человѣческое ученіе, не-лишенное заблужденій?

¹⁾ Arnob. Adv. gent. . II c. »

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Характеристика проповѣди Апостола въ Θεссалоникѣ и отношеній Апостола къ христіанамъ Θεссалоники во время пребыванія его среди нихъ и послѣ разлуки съ ними (II—III гл.).

Во второй и третьей главахъ перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ св. ап. Павелъ, въ виду ложныхъ инсинуаций, распространявшихся о немъ въ Θεссалоникѣ его врагами, подробно изображаетъ свою благовѣстническую дѣятельность въ Θεссалоникѣ и свои отношенія къ христіанамъ здѣшней церкви. И здѣсь онъ, прежде всего, указываетъ на особенную дѣйственность своей проповѣди въ Θεссалоникѣ: „сами бо вѣсте, братіе, входъ нашъ иже къ вамъ, яко не вотице бысть“ (1 ст.).

Всякое дѣло, хочетъ этимъ сказать Апостолъ, должно быть оцѣниваемо по своимъ плодамъ, по тѣмъ результатамъ, какими оно сопровождается, ибо *„всяко древо доброе плоды добры творитъ: а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити“* ¹⁾. Съ точки зрѣнія этого основнаго начала, заповѣданнаго христіанамъ Самимъ Спасителемъ, должна разсматриваться и благовѣстническая дѣятельность Апостола въ Θεссалоникѣ. Проповѣдь Апостола здѣсь производила сильное

¹⁾ Мѡ. VII, 17—18.

впечатлѣніе на слушателей и сопровождалась плодотворными послѣдствіями въ видѣ всецѣлаго обращенія Ѳессалоникійцевъ ко Христу ¹⁾. Уже по одному этому, благовѣстіе Апостола въ Ѳессалоникѣ не можетъ быть называемо слабою ²⁾, или обыкновенною человѣческою проповѣдью ³⁾, а тѣмъ болѣе ложною ⁴⁾.

Еще болѣе очевиднымъ доказательствомъ необычайности и истинности проповѣди Апостола въ Ѳессалоникѣ служатъ обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія ее.

Но предпострадавшие и досаждени бывшие, якоже вѣсте, въ Филиппѣхъ, дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ умолати къ вамъ благовѣствованіе Божіе со мноимъ подвигомъ. Утѣшеніе бо наше не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестию“ (ст. 2—3).

Прибытію Апостола въ Ѳессалонику съ евангельскою проповѣдью предшествовало жестокое и незаслуженное оскорбленіе его филиппійскимъ языческимъ обществомъ. „Въ Филиппахъ,—какъ бы такъ говоритъ Апостолъ,—меня оскорбили, подвергнувъ жестокому физическому страданію (*предпострадавшие*) и нравственному униженію (*досаждени бывшие*). Присужденіемъ къ позорному мучительному наказанію посредствомъ палочныхъ ударовъ филиппійское городское начальство прямо показало, что оно нисколько не отличаетъ меня отъ обыкновенныхъ религіозныхъ мечтателей, обманщиковъ и возмутителей общественнаго спокойствія ⁵⁾. Само собою понятно, какъ подобное обстоятельство подѣйствовало бы на человѣка; неубѣжденнаго въ правотѣ и святости своего дѣла, а тѣмъ болѣе на обманщика: оно вызвало бы въ немъ разочарованіе и побудило бы его оставить свое дѣло. Но со мною этого не

¹⁾ 1 Ѳес. 1, 5.

²⁾ Выраженіе „*ωσὶς*“ (по гречески: «*хевѳс*») обыкновенно понимается въ смыслѣ слабости и бездѣйственности. См. Calvini Opp. om. t VI p. 409.

³⁾ Св. Іоаннъ Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 401.

⁴⁾ Икуменій *ibid.* t. 119 gr. col. 65.

⁵⁾ Бл. Ѳеодоритъ. Migne C. C. P. t. 82 col. 633.

случилось. Наоборотъ, лишь только я получилъ свободу, какъ снова съ полною безбоязненностію, не обращая никакого вниманія на окружающія опасности (*со многимъ подвигомъ*), сталъ благовѣствовать евангеліе Божіе среди васъ" ¹⁾.

Источникомъ, изъ котораго Апостолъ почерпалъ силы для такого дѣйствительнаго и безбоязненнаго благовѣствованія, было его собственное сознаніе, что онъ проповѣдуетъ именно евангеліе Божіе, и основанная на этомъ убѣжденіи непоколебимая надежда на Бога (*дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ*), а вовсе не самообольщеніе, или какая-либо темная сверхъестественная сила, или, наконецъ, сознательная, обдуманная ложь ²⁾.

Въ I Фес. II, 2 кратко говорится о томъ же самомъ событіи, о которомъ подробно рассказываетъ Дѣписатель въ XVI, 12—40. Внимательное сравненіе этихъ двухъ параллельныхъ мѣстъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ экзегетовъ отрицательнаго направленія ³⁾, всякаго безпристрастнаго изслѣдо-

¹⁾ Икуменій. Migne C. C. P. t. 119 col. 65.

²⁾ Выраженіе „о Бозѣ нашемъ“, по объясненію древнихъ толкователей, указываетъ именно тотъ источникъ, изъ котораго Апостолъ почерпалъ силы для дерзновеннаго (ἐκτὸς ὁρίων ἀρετῆς), т. е. проникнутаго непоколебимымъ убѣжденіемъ въ правотѣ и святости дѣла, проповѣданія евангелія Божія среди Фессалоникійцевъ; выраженія же: „не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестию“, по объясненію тѣхъ же толкователей, опредѣляютъ источникъ безбоязненнаго и самоотверженнаго благовѣствованія Апостола съ отрицательной стороны, при чемъ выраженіемъ „не отъ прелести“ ἐκ πλάνης Апостолъ хотѣлъ сказать, что такимъ источникомъ не былъ безсознательный обманъ, происшедшій отъ собственнаго его самообольщенія, или отъ увлеченія ошибками другихъ (ср. Рим. I, 27; Еф. IV, 14), выраженіемъ „ни отъ нечистоты“ (по гречески: ἐξ ἀκαθαρσίας)—то, что такимъ источникомъ не была нечистая сверхъестественная сила (ср. Лук. IV, 33, Марк. III, 11; V, 13; IX, 25, Дѣян. VIII, 7; Откр. XVIII, 2) и выраженіемъ „ни лестию“—то, что такимъ источникомъ не была сознательная ложь (δόλος) см. толкованіе св. Іоанна Зл. Migne. C. C. P. t. 62 gr. col. 401; Икуменія ibid. 119 gr. col. 65; бл. Теофилакта. Ibid. t. 124 col. 1288.

³⁾ Ф. Бауръ считаетъ I Фес. II, 2 заимствованнымъ изъ Дѣян. XVI, 12—40 ст., хотя, по обыкновенію, не указываетъ никакихъ основаній для этого, кромѣ того, конечно, соображенія, что въ обоихъ случаяхъ идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же событіи. См. cit. op. t. II, S. 95.

вателя должно приводить къ тому заключенію, что они принадлежатъ двумъ различнымъ авторамъ, передавшимъ одинъ и тотъ же фактъ съ полнымъ согласіемъ во всемъ существенномъ.

Въ самомъ дѣлѣ, одно и то же событіе передается въ обоихъ случаяхъ съ полнымъ согласіемъ въ указаніи характеристическихъ особенностей его. Глубокое нравственное оскорбленіе (*досаждени бывше, ὀβρισθέντες*), соединенное съ физическими страданіями (*предпострадавшие, προπαθόντες*)—вотъ основная идея краткаго замѣчанія св. ап. Павла въ I Тес. II, 2 о филиппійскомъ событіи. Но таже самая идея проникаетъ и весь подробный рассказъ Дѣписателя о пребываніи Апостола въ Филиппахъ. „Воеводы, говоритъ онъ, растерзавше имъ ризы, веляху палцами ихъ бити: Мнози же давши имъ раны, всадиша въ темницу, завыщавше темничному стражу твердо стрещи ихъ: иже таково завѣщаніе приѣмъ, всади ихъ во внутреннюю темницу, и ноги ихъ заби въ кладь“¹⁾. Само собою понятно, какъ должна была подѣйствовать на благородныя души Апостола и Силы такая несправедливая расправа съ ними филиппійскихъ городскихъ властей. Имъ, конечно, не тягостно было самое физическое страданіе, соединенное съ такою расправою, ибо уже не въ первый разъ приходилось имъ (особенно Апостолу) переносить подобное страданіе за имя Христово²⁾. Въ страданіяхъ этихъ они видѣли только неизбѣжную участь христіанъ и потому никогда не позволяли себѣ роптать на это³⁾. Но въ данномъ случаѣ христіанскихъ благовѣстниковъ долженъ былъ оскорбить самый способъ наказанія, равно какъ всѣ вообще тѣ обстоятельства, при какихъ оно совершилось. Обстановка, среди которой произошла жестокая расправа съ христіанскими проповѣдниками, попирала всякую справедливость, нарушая даже права римскаго гражданства, столь уважавшагося во всѣхъ предѣлахъ

¹⁾ Дѣян. XVI, 22—24.

²⁾ Дѣян. XIV, 19. 20.

³⁾ I Тес. III, 3.

обширной римской имперіи. Съ другой стороны, во всѣхъ дѣйствіяхъ филиппійскаго городского начальства ясно проглядывало глубоко презрительное отношеніе къ христіанскимъ проповѣдникамъ. Необдуманнымъ присужденіемъ послѣднихъ къ наказанію палочными ударами филиппійское городское начальство прямо показывало, что оно нисколько не отличаетъ ихъ отъ тѣхъ религіозныхъ обманщиковъ и различныхъ представителей прозелитизма, какими былъ наполненъ тогда весь греко-римскій міръ. Въ своемъ разсказѣ Дѣписатель и даетъ ясно понять, что наказаніе въ Филиппахъ произвело на Апостола и Силу именно такое дѣйствіе. Они не роптали на своихъ мучителей за причиненное имъ физическое страданіе. Они считали себя только въ душѣ оскорбленными, что и выразили на другой день въ своемъ отвѣтѣ городскимъ начальникамъ, къ этому времени уже опомнившимся и предложившимъ имъ свободный выходъ изъ темницы. Ап. Павелъ приказалъ тогда передать имъ: *„бывше насъ предъ людьми, не осужденныхъ человековъ Римлянъ сущихъ, всадиша въ темницу, и нынѣ отай изводятъ насъ; ни бо: но да пришедше сами изведутъ насъ“*¹⁾. Тонъ рѣчи, равно какъ и характеръ потребованнаго Апостоломъ удовлетворенія ясно говорятъ, что онъ самъ и Сила особенно чувствительно приняли къ сердцу то нравственное оскорбленіе, которое соединялось съ наказаніемъ ихъ въ Филиппахъ, т. е. другими словами: нравственное оскорбленіе Апостола и Силы, соединенное съ физическимъ страданіемъ, составляетъ основную идею подробнаго разсказа Дѣписателя о несчастіи, случившемся съ Апостоломъ въ Филиппахъ. Такимъ образомъ, со стороны указанія главныхъ особенностей описываемаго событія оба повѣствованія (I Өес. II, 2 и Дѣян. XVI, 12—40) совершенно согласны между собою.

Но это согласіе между I Өес. II, 2 и Дѣян. XVI, 12—40 ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объясняемо заимство-

¹⁾ Дѣян. XVI, 37.

ваніемъ одного автора у другаго, какъ нѣкоторые думаютъ. Сравниваемые нами рассказы, при своемъ сходствѣ въ существенномъ, различаются между собою въ подробностяхъ, неся на себѣ очевидный отпечатокъ различной цѣли, какою руководились ихъ авторы при написаніи своихъ произведеній. Въ то время, какъ Дѣеписатель подробно рассказываетъ о прибытіи Апостола въ Филиппы, о первыхъ шагахъ благовѣстнической дѣятельности его здѣсь и о двухъ выдающихся случаяхъ обращенія въ христіанство, ап. Павелъ умалчиваетъ о всѣхъ этихъ подробностяхъ въ своемъ посланіи. Съ другой стороны, тогда какъ Дѣеписатель обстоятельно рассказываетъ о способѣ наказанія Апостола и Силы въ Филиппахъ и затѣмъ передаетъ фактическую сторону дальнѣйшей дѣятельности Апостола здѣсь до самаго выхода его изъ этого города, ап. Павелъ опять умалчиваетъ о всемъ этомъ въ своемъ посланіи. Однимъ словомъ, различіе между 1 Тес. II, 2 и Дѣян. XVI, 12—40 состоитъ въ слѣдующемъ. Одинъ авторъ видимо обращаетъ главное вниманіе на внѣшнюю сторону передаваемого событія, тогда какъ другой—на внутреннюю. Но это и понятно, въ виду общаго характера писаній, въ которыхъ содержатся сравниваемые повѣствованія. Дѣеписатель вездѣ слѣдитъ преимущественно за внѣшнею судьбою жизни и дѣятельности Апостола языковъ. Поэтому, фактическая сторона описываемыхъ имъ событій представляетъ для него особенную важность. А между тѣмъ самъ Апостолъ имѣетъ въ виду воспроизвести предъ читателями перваго посланія къ Тессалоникійцамъ истинный образъ своей благовѣстнической дѣятельности у нихъ и внутреннія побужденія ея. Съ другой стороны, первый рассказываетъ о событіяхъ еще неизвѣстныхъ имѣющимъ въ виду читателямъ, а второй, наоборотъ, говоритъ о хорошо извѣстномъ читателямъ изъ устныхъ бесѣдъ его съ ними („якоже вѣстѣ“). Такъ объясняется различіе въ рассказахъ двухъ авторовъ объ одномъ и томъ же событіи,— различіе, не позволяющее считать эти рассказы составленными одинъ по образцу другаго.

Итакъ, главнымъ предметомъ проповѣди Апостола въ Фессалоникѣ было возвѣщеніе евангелія Божія, а источникомъ, изъ котораго онъ почерпалъ силы, необходимыя для достойнаго исполненія своего благовѣстническаго служенія, было дерзновеніе въ Богѣ, надежда на Бога, сообщавшая его слову особенную энергію, силу и дѣйственность.

Указавъ источникъ и предметъ своего служенія, Апостолъ въ слѣдъ затѣмъ характеризуетъ его мотивы, при чемъ планъ характеристики остается тотъ же самый, какому слѣдовалъ Апостолъ и раньше, т. е. сначала онъ опредѣляетъ побужденія своей миссіонерской дѣятельности съ положительной стороны (ст. 4), а потомъ—съ отрицательной (ст. 5—6): „но якоже искусихомся отъ Бога върни быти пріяти благоустройство, тако малоюмъ, не аки человекомъ уюждающе, но Богу, искушающему сердца наша. Никогдаже бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель. Ни ищуще отъ челоуекъ славы, ни отъ вась, ни отъ иньхъ“ (ст. 4—6).

Такимъ образомъ, единственнымъ побужденіемъ благовѣстнической дѣятельности Апостола было желаніе угодить Богу достойнымъ исполненіемъ порученнаго ему Самимъ же Богомъ дѣла. Богъ Самъ избралъ Апостола въ благовѣстники царства Божія на землѣ и Самъ ввѣрилъ ему проповѣданіе евангелія Христова между язычниками. Въ сознаніи высоты и великой отвѣтственности такого Божественнаго избранія Апостолъ и совершалъ всегда свое благовѣстническое служеніе. Всею его дѣятельностію руководитъ единственное стремленіе свято исполнять волю Божию, соединенное съ сознаніемъ того, что Богъ все видитъ, все слышитъ и все знаетъ ¹⁾, а вовсе не челоукоугодничество и корыстолюбіе. Челоукоугодническіе и корыстолюбивые расчеты никогда не могутъ быть скрыты отъ внимательнаго наблюденія постороннихъ

¹⁾ Бл. Θεοδωρίτς у Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 633 ср. бл. Θεοφιλάκτα, ibid. t. 124 gr. col. 1288.

свидѣтелей, такъ какъ выражаются въ соотвѣствующихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ: лѣстивыхъ рѣчахъ и требованіи матеріальнаго вознагражденія за трудъ. Поэтому, если-бы и Апостолъ руководился въ своей дѣятельности челоуѣкоугодничествомъ, или корыстолюбіемъ, то онъ непременно сталъ бы лѣстить своимъ слушателямъ и требовать матеріальнаго вознагражденія отъ нихъ за свой трудъ. Однакоже онъ ничего подобнаго не позволялъ себѣ во все время своего пребыванія въ Фессалоникѣ. Но если не челоуѣкоугодничество и не корыстолюбіе руководили Апостоломъ въ его дѣятельности, то, быть можетъ, честолюбивые расчеты? Въ самомъ дѣлѣ, кто-нибудь могъ подумать, что Апостолъ проповѣдуетъ всюду евангеліе Христова съ такою энергіею и съ такою неутомимостію исключительно по честолюбивымъ мотивамъ, для того, чтобы пріобрѣсти какъ можно больше поспѣдователей себѣ и чрезъ это сдѣлаться какъ можно болѣе извѣстнымъ. Были же среди римскихъ христіанъ такіе, которые на глазахъ самого Апостола языковъ и къ его глубокому прискорбію проповѣдывали евангеліе ¹⁾ „по зависти и ревности“... „отъ ревненія нечистъ“. Можетъ быть, по такимъ же нечистымъ побужденіямъ и самъ Апостолъ всюду проповѣдывалъ евангеліе Христова? скажетъ кто-либо. „Да, правда“,—какъ бы такъ отвѣчаетъ Апостолъ на этотъ возможный въ устахъ его враговъ вопросъ,—„внутреннія движенія и побужденія челоуѣческаго духа—тайна, въ которую не можетъ проникнуть никакой самый проникательный челоуѣческій взоръ, ибо *„кто вѣсть отъ челоуѣкъ, яже въ челоуѣцѣ, точію духъ челоуѣка живущій въ немъ“*? ²⁾ Вотъ почему я призываю, говоритъ Апостолъ, Самого Сердцевѣдца Бога во свидѣтели того, что у меня во время проповѣди евангелія Христова среди васъ не было даже и тѣни честолюбивыхъ расчетовъ.“ ³⁾

¹⁾ Филипп. I, 15—16.

²⁾ 1 Кор. II, 11.

³⁾ Икуменій. Migne C. C. P. t. 119 gr col. 63.

Опредѣливъ мотивы своего благовѣстническаго служенія. Апостолъ начинаетъ затѣмъ подробно характеризовать самый способъ своей проповѣднической дѣятельности во время обращенія гражданъ Фессалоники въ христіанство: „*моуше въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли: но быхомъ тиси посреди васъ, якоже долица грѣетъ своя чада, тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не толико благовѣствованіе Божіе, но и души своя, занеже возлюблени бысте намъ. Помните бо, братіе, трудъ нашъ и подвигъ: ношъ бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единого отъ васъ, проповѣдахомъ вамъ благовѣствованіе Божіе*“ (ст. 7—9).

Какъ на первую характеристическую черту своихъ пастырскихъ отношеній къ гражданамъ Фессалоники, при обращеніи ихъ въ христіанство, Апостолъ указываетъ на свое смиреніе и на свою полную непритязательность ¹⁾. Апостолъ

¹⁾ Нѣкоторые тексты (Рес. и др.) 7 ст. II гл. начинаютъ словами: „но быхомъ тиси посреди васъ“, относя предыдущее выраженіе: „моуше въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли“ къ 6 ст. Такое измѣненіе въ распредѣленіи стиховъ вызвано было, по всей вѣроятности, тѣми затрудненіями, съ которыми сопряжено ясное пониманіе словъ: „моуше въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли“, при чемъ затрудненія значительно увеличиваются еще сложностію контекста, въ какомъ находится это выраженіе. Если имѣть въ виду предыдущую рѣчь Апостола (ни ищуще отъ чловѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ), то слова Апостола: „моуше въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли“, можно перевести такъ: „мы могли явиться къ вамъ съ важностью (βαρος, дѣйствительно, значить серьезность, важность), какъ Апостоли Христовы“ (такъ читается это мѣсто и въ нашемъ русскомъ переводѣ); но если имѣть въ виду послѣдующую рѣчь Апостола *ношъ бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единого отъ васъ*), то разсматриваемое выраженіе можно перевести такъ: „мы могли быть вамъ въ тягость, т. е. потребовать отъ васъ матеріальнаго обезпеченія, какъ Апостоли Христовы (βαρος, дѣйствительно, иногда означаетъ: „тяжесть, бремя“). Такимъ образомъ, буквальный значеніемъ словъ: „моуше въ тяготѣ быти“ (δυνάμενοι ἐν βαρεὶ εἶναι) не устраняется ни то, ни другое изъ вышеприведенныхъ толкованій. Вѣроятно, на этомъ собственно основаніи древніе толкователи понимали выраженіе: „моуше въ тяготѣ быти“ одни — въ смыслѣ указанія на смиреніе Апостола и на добровольное отреченіе его отъ той чести, какая была прилична ему, какъ Апостолу Христову (св. Іоаннъ Зл. Мигз

ни однимъ дѣйствіемъ не обнаружилъ въ своихъ отношеніяхъ къ Фессалоникійцамъ того надменнаго, повелительнаго тона, какой обыкновенно усвояютъ себѣ всѣ честолюбцы. Имѣя полное право, какъ Апостолъ Христовъ, явиться среди вѣрующихъ Фессалоники съ важностью и съ сознаниемъ своего высокаго достоинства, онъ между тѣмъ былъ посреди нихъ тихъ, кротокъ и смиренъ ¹⁾, обходясь съ ними такъ, какъ нѣжная и любящая мать обращается съ своими дѣтьми. Мать ничего не щадитъ ради своихъ дѣтей: съ полнымъ самоотверженіемъ она питаетъ ихъ, охраняетъ ихъ жизнь отъ всякихъ опасностей и вообще любитъ ихъ до готовности передать имъ

C. C. P. t. 62 gr. col. 402 ср. св. Іоаннъ Дам. *ibid.* t. 95 gr. col. 909), а другіе — въ смыслѣ указанія на добровольное отреченіе Апостола отъ всякихъ матеріальныхъ приношеній со стороны фессалоникійскихъ вѣрующихъ для его обезпеченія (бл. Феодоритъ. *Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 633. 636*). Но первое изъ этихъ толкованій гораздо болѣе соотвѣтствуетъ и грамматическому строю разсматриваемаго выраженія, и всему контексту рѣчи. Еслибы Апостолъ хотѣлъ указать на свое добровольное отреченіе отъ матеріальнаго вознагражденія за свой трудъ, на что онъ имѣлъ право по своему званію, то онъ сказалъ бы не „*δοῦναι ἐν βάρει εἶναι*“, но „*δοῦναι εἰς βάρος οὐκ εἶναι*“ (см. Е. Теофана. Цит. соч. стр. 241—242). А съ другой стороны, если II, 7 ст. разсматривать въ цѣломъ объемѣ его содержанія, то въ виду второй половины стиха: „но *быхомъ тиси посредъ васъ, якоже долица грѣтъ своя чада*“, которая, очевидно, составляетъ противоположеніе первой: „*моуще въ тмятъ быти, якоже Христовы Апостоли*“, необходимо и эту первую половину, равно какъ и весь вообще II, 7 ст. понимать въ смыслѣ рѣчи о скромномъ, полномъ глубокаго смиренія и материнской вѣлности поведенія Апостола во время проповѣди евангелія въ Фессалоники. — Совершенно искусственно и неправильно толкуетъ слова: „*моуще въ тмятъ быти, якоже Христовы Апостоли*“ Дивсіусъ, который такъ перефразируетъ это вырѣченіе: „какъ Апостолы Христовы, мы не нуждаемся въ славѣ отъ людей, а скорѣе мы готовы быть въ трудахъ и заботахъ, т. е. безропотно переносить преслѣдованія, какія намъ предназначены. (Theol. Stud. u. Krit. 1854. IV. 912). Такое толкованіе словъ: „*моуще въ тмятъ быти, якоже Христовы Апостоли*“ уничтожаетъ всякое соотвѣтствіе между первой и второю половинами II, 7 ст. и потому рѣшительно невозможно.

¹⁾ Выреченіе II, 7 ст. „но *быхомъ тиси посредъ в съ*“ въ древнихъ текстахъ читается различно. Одни читаютъ его такъ: „*ἀλλ' ἐγενήθημεν ἥπιον ἐν μέσῳ ὑμῶν*“, (тек. гес., св. Іоаннъ Зл., бл. Феодоритъ, св. Іоаннъ Дам. и бл.

свою душу ¹⁾. Выше и глубже такой любви не может быть никакая другая любовь. Но также точно поступалъ и Апостолъ въ отношеніи къ христіанамъ Фессалоники во время обращенія ихъ въ христіанство. Свою любовь, усердіе ²⁾ и безкорыстіе по отношенію къ гражданамъ Фессалоники онъ простираетъ тогда до крайнихъ предѣловъ. Не желая ничѣмъ обременять своихъ слушателей, Апостолъ во все время своего пребыванія въ Фессалоникѣ не давалъ себѣ покоя ни ночью, ни днемъ ³⁾, но до самоизнуренія трудился ⁴⁾, занимаясь руч-

Феофилактъ); этому чтенію слѣдуютъ наши славянскій и русскій переводы. Другіе же принимаютъ такое чтеніе: „ἀλλ' ἐγενήθημεν νῆπιοι ἐν μέσφ ὁμῶν“ (В. С. D. F. G., многіе минускульные и изъ переводовъ: Вульгата). Но послѣднее чтеніе (вмѣсто ἡπιοι—νῆπιοι) рѣшительно не допускается контекстомъ рѣчи, такъ какъ при чтеніи „νῆπιοι“ выходило бы, что Апостолъ въ одно и тоже время сравниваетъ себя и съ дѣтьми въ отношеніи къ матери (νῆπιοι) и съ алтѣрю въ отношеніи къ дѣтямъ (δομινῆ). Впрочемъ, даже приложеніе двухъ этихъ образовъ къ одному и тому же лицу не представляло бы ничего особеннаго, если бы они поясняли двѣ различныя мысли; но въ настоящемъ случаѣ, если только принять чтеніе „νῆπιοι“, именно такъ и выходило бы, что Апостолъ двумя противоположными образами поясняетъ одну и ту же мысль (см. Meyer—Lünemann. Cit. op. t. 10 S. 36).

¹⁾ Выразеніе II, 8 ст.: „благоволихомъ подати (μεταδοῦναι) вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя“ значитъ именно передать вамъ (бл. Θεодоритъ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 633), а не положить за васъ души, какъ нѣкоторые ошибочно толкуютъ это мѣсто (см. Zeitschr f. wiss Theol. 1862. III. 233).

²⁾ Вмѣсто „ἐπιειρόμενοι“ (желающе), какъ читаютъ tex. rec., слав. и русск. переводы, св. Іоаннъ Зл., бл. Θεодоритъ, св. Іоаннъ Дам. и Игуменій, нѣкоторые древніе тексты (A. B. D. E.), равно какъ и бл. Феофилактъ читаютъ: „ἐπιειρόμενοι“. Но первое чтеніе болѣе соотвѣтствуетъ контексту рѣчи, имѣющей въ виду изобразить нѣжныя, любвеобильныя, истинно материнскія отношенія Апостола къ гражданамъ Фессалоники (Hofmann. Cit. op. t. 1 S. 174).

³⁾ Выразеніе II, 9: „нощъ бо и день“ (ср. Рим. XIII, 12), характеризующее трудъ Апостола, какъ непрерывный, объясняется тѣмъ, что у евреевъ сутки начинались съ захода солнца (ср. Лев. XXIII, 32).

⁴⁾ Выразеніе II, 9: „трудъ и подвигъ“ (въ русск. переводѣ: „трудъ нашъ и изнуреніе“) именно характеризуетъ трудъ Апостола, какъ въ высшей степени изнурительный.

ною работою ¹⁾ и тѣмъ доставляя себѣ необходимыя средства къ жизни. Возможно ли, какъ бы спрашиваетъ Апостоль своихъ читателей, упрекать и обвинять въ корыстолюбіи, тщеславіи и другихъ низкихъ побужденіяхъ того, кто, при такомъ изнурительномъ физическомъ трудѣ, ни на одну минуту не забывалъ о своей главной обязанности, неутомимо проповѣдуя всѣмъ евангеліе Христово?

Охарактеризовавъ свои отношенія къ гражданамъ Фессалоники, при самомъ обращеніи ихъ въ христіанство, Апостоль въ слѣдъ затѣмъ изображаетъ свое поведеніе и свою благовѣстническую дѣятельность за то время своего пребыванія въ Фессалоникѣ, когда граждане ея уже увѣровали во Христа: *„вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ, якоже вѣсте, зане единого коюждо васъ, якоже отецъ чада своя, моляще и утѣшающе васъ, и свидѣтельствующе вамъ ходити достойно Богу призвавшему вы во свое царство и славу“* (ст. 10—12).

Свое поведеніе въ отношеніи къ увѣровавшимъ христіанамъ Фессалонники Апостоль характеризуетъ, какъ полное благоговѣнія (*преподобно, ὁσίως*), справедливости (*δικαίως, праведно*) и безукоризненности (*непорочно, ἀκέρπτως*). Совершая свое благовѣстническое служеніе съ сознаніемъ того, что онъ исполняетъ службу, *„юже пріялъ отъ Господа Иисуса“* ²⁾, Апостоль ко всѣмъ вѣрующимъ относился одинаково внимательно,

¹⁾ Что трудъ, о которомъ говоритъ Апостоль въ II, 9 ст., былъ именно физическій, объ этомъ можно заключать на основаніи употребленнаго Апостоломъ выраженія: „дѣлающъ“ (*ἐργαζόμενοι*); а что онъ былъ, кромѣ того, ручной, это слѣдуетъ изъ сравненій параллельныхъ мѣстъ: I Кор. IV, 12; Ефес. IV, 28; I Тес. IV, 11 и Дѣян. XVIII, 3. Обыкновенно полагаютъ, что ремесло, на которое здѣсь указываетъ Апостоль, состояло въ сученьи шерстяной пряжи и приготовленіи изъ нея тканей, употреблявшихся на выдѣлку одежды, ковровъ, одѣялъ и палатокъ, см. Фаррара. Жизнь и труды Ап. Павла. т. I стр. 12.

²⁾ Дѣян. XX, 24

справедливо и безупречно ¹⁾. Такое свое поведеніе Апостоль сравниваетъ съ отношеніями отца къ дѣтямъ. Каждый отецъ одинаково внимательно заботится о всѣхъ своихъ дѣтяхъ, ибо родительская любовь не различаетъ между ними достойныхъ и недостойныхъ. Желая блага одинаково всѣмъ своимъ дѣтямъ, всякій отецъ воспитываетъ своихъ дѣтей сообразно съ индивидуальными способностями cadaго изъ нихъ. Но также точно поступалъ и Апостоль въ отношеніи къ вѣрующимъ Фессалоники. Онъ не только училъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ, но и наставлялъ cadaго отдѣльно, разъясняя евангельское ученіе примѣнительно къ тѣмъ личнымъ, семейнымъ и общественнымъ условіямъ, въ какихъ каждый изъ нихъ находился. Дѣлая эти разъясненія, Апостоль имѣлъ въ виду одну цѣль: всѣхъ ихъ научить богоугодному образу жизни и чрезъ то сдѣлать ихъ достойными будущаго блаженнаго царства и славы ²⁾, къ которымъ Богъ призываетъ всѣхъ христіанъ. Этой цѣли Апостоль старался достигнуть различными средствами, соотвѣтственно личному характеру cadaго вѣрующаго: однихъ онъ убѣждалъ и умолялъ быть вѣрными принятому евангельскому ученію, другихъ, очевидно, сокрушавшихся о своей прежней грѣховной жизни и не надѣявшихся получить прощеніе отъ Бога своихъ грѣховъ—утѣшалъ и ободрялъ, а третьихъ—съ особенною настойчивостью закли-

¹⁾ Ошибочно понимаютъ II, 10 ст. тѣ, которые видятъ въ немъ характеристику поведенія Апостола въ отношеніи къ Богу (*преподобно*) и въ отношеніи къ людям (*праведно*), при чемъ третье понятіе (*непорочно*) обнимаетъ, будто бы, оба эти стороны вмѣстѣ (см. Röhmn. Cit. op. s. 48—49 ср. Hofmann. Cit. op. t. 1 S. 176—177). Такъ понимать II, 10 не позволяетъ выраженіе „*вамъ вѣрующимъ*“, которое значить не „къ вашему благу“, или „относительно васъ“, или, наконецъ „въ вашихъ глазахъ, по вашему мнѣнію“, но „послѣ того, какъ вы увѣровали“ (Е. Фессава. Цит. соч. стр. 248).

²⁾ Слово: „*царство и славу*“ въ выраженіи II, 12: „*призвавшему вы во свое царство и славу*“ нельзя понимать, какъ *ἐν δὴ δούτῳ* въ значеніи: „царство славы“, или „слава царства“, ибо будущее блаженство христіанъ имѣетъ состоять въ участіи ихъ въ царствѣ Божіемъ и въ славѣ Божіей (ср. Мѣ. VI, 13¹ 1 Кор. VI, 9, 10; XV, 40).

наль исправиться и жить согласно евангельскимъ заповѣдямъ (свидѣтельствующе, μαρτορῶμενοι).

Вѣрующіе ѳессалоникійской церкви съ должнымъ вниманіемъ отнеслись къ благовѣстію Апостола и съ полнымъ усердіемъ старались осуществлять въ жизни все заповѣданное имъ, за что Апостоль и благодарить теперь Бога: „сею ради и мы благодаримъ Бога непрестанно, яко приѣмше слово слышанія Божія отъ насъ, пріѣсте не аки слово человеческо, но, якоже есть воистинну, слово Божіе, еже и дѣйствуется въ васъ вѣрующихъ“ (ст. 13).

Переносясь мысленно къ тому времени, когда онъ благовѣтствовалъ евангеліе Христово въ ѳессалоникѣ, Апостоль благодарить Бога при всякомъ воспоминаніи о томъ, съ какимъ усердіемъ и благоговѣніемъ граждане ѳессалоники приняли его проповѣдь. Вразумленные, очевидно, самимъ Богомъ они приняли благовѣстіе Апостола не какъ человеческое, но какъ Божественное ученіе ¹⁾. Но оно и на самомъ дѣлѣ таково, доказательствомъ чего служить животворная дѣйственность его среди ѳессалоникійскихъ христіанъ, выражающаяся въ ихъ кроткомъ и безропотномъ перенесеніи преслѣдованій за принятое ученіе: „вы бо подобницы бысте, братіе церквамъ Божіимъ сущымъ во Иудей о Христѣ Иисусѣ, зане таяжде и вы пострадаете отъ своихъ племенникъ, якоже и тѣи отъ Иудей, убившихъ и Господа Иисуса и его пророки, и насъ изгнавшихъ, и Богу негодившихъ, и встѣмъ челоукомъ противящихся, и возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся, во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда: постиже же на нихъ иныѣ до конца (ст. 14—16).

¹⁾ Зависимость словъ въ выраженіи II, 13: „приѣмше слово слышанія Божія отъ насъ“ сама собою очевидна изъ греческаго текста его: «παράλαβόντες λόγον ἀκοῆς παρ' ἡμῶν τοῦ Θεοῦ», т. е. принявъ слово Божіе, слышанное отъ насъ. Выраженіе: „приѣмше“ (παράλαβόντες) указываетъ на нѣшнее, объективное воспріятіе ѳессалоникійцами евангельскаго ученія (ср. 1 Кр. XI, 23; XV, 1. 3; Гал. I, 9. 12; Кол. II, 6), а выраженіе „пріѣсте“ (ἐδέξατο) означаетъ внутреннее, субъективное усвоеніе ими евангельскаго ученія (ср. 1 ѳес. I, 6; 2 Кор. VIII, 17).

Своею ревностію въ усвоеніи евангелія Христова и готовностію къ перенесенію изъ-за него самыхъ тяжелыхъ мученій и преслѣдованій ѳессалоникійскіе христіане напоминаютъ Апостолу палестинскія іудео-христіанскія церкви, которыя раньше потерпѣли жестокія гоненія отъ іудеевъ ¹⁾. Въ такой многострадальной судьбѣ палестинскихъ и ѳессалоникійскихъ христіанъ Апостоль видѣлъ только исполненіе основнаго евангельскаго закона, по которому никакой „*про-рокъ пріятель есть во отчествіи своемъ*“ ²⁾, равно какъ и предсказаній Спасителя: „*аще мене изнаша, и васъ изженутъ*“ ³⁾ и „*возложатъ на вы руки своя, и ижденутъ, предающе на сонмища и темницы*“ ⁴⁾. Поэтому, гоненія со стороны согражданъ, невѣрующихъ язычниковъ, хочетъ сказать Апостоль, нисколько не должны смущать ѳессалоникійскихъ христіанъ, равно какъ не должно смущать ихъ и то, что христіанъ повсюду преслѣдуютъ и что, принимая Христово ученіе, они становятся чрезъ это отвергнутою частию своего народа, какъ измѣнники родной вѣрѣ и отечеству. Въ настоящемъ случаѣ не преслѣдуемые и гонимые, а именно ихъ гонители являются виновною стороною, упорными противниками истины и законовъ не только человѣческихъ, но даже и божескихъ. По крайней мѣрѣ, это случилось уже съ іудеями, которые во все время своей исторіи систематически преслѣдовали и убивали истинныхъ представителей Божественнаго закона. Умертвивъ раньше своихъ пророковъ, они въ послѣднее время не остановились предъ убіеніемъ своего истиннаго Мессіи, Господа Іисуса Христа ⁵⁾. Можно ли, по-

¹⁾ Дѣян. VIII, 1—4; IX, 1. 2.

²⁾ Лук. IV, 24.

³⁾ Іоан. XV, 20.

⁴⁾ Лук. XXI, 12.

⁵⁾ Чтеніе II, 15 ст. въ нашихъ славянскомъ и русскомъ переводахъ („убившихъ и Господа Іисуса и его пророки“, „которые убили и Господа Іисуса и Его пророковъ“) отступаетъ отъ чтенія большинства древнихъ текстовъ: «τῶν καὶ τὸν κύριον ἀποκτείναντων Ἰησοῦν καὶ τοὺς ἰδίους προφῆτας».

этому, какъ бы спрашиваетъ Апостолъ, смущаться тѣмъ, что „сынове избившихъ пророки“, исполняя мѣру своихъ отецъ ¹⁾, преслѣдуютъ нынѣ Апостоловъ убитаго ими Мессіи и тѣмъ самымъ показываютъ, что они намѣрены противиться спасенію всѣхъ людей? Правда, на первый взглядъ можетъ показаться страннымъ слѣдовать ученію человѣка, который самъ отрекся отъ вѣры своихъ отцовъ и за это презирается и преслѣдуется своими соотечественниками. Но на самомъ дѣлѣ въ такомъ отношеніи іудеевъ къ Апостолу языковъ нѣтъ ничего страннаго, ибо іудеи преслѣдуютъ его, какъ и всѣхъ другихъ Апостоловъ Христовыхъ, по той же самой причинѣ, по какой отцы ихъ гнали пророковъ, „предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ“ сами ²⁾. Нынѣшними своими гоненіями іудеи хотятъ не допустить того, чтобы Апостолы проповѣдывали евангеліе Христово язычникамъ и тѣмъ самымъ открывали имъ путь ко спасенію. Но такое видимое упорство ихъ будетъ послѣднимъ въ длинномъ ряду ихъ преступленій предъ Богомъ. Если они и теперь не сознаютъ своей вины, не раскаются и по прежнему будутъ противиться очевидной истинѣ, то ихъ неминуемо постигнетъ окончательный гнѣвъ Божій.

Изъ I Тес. II, 14—16 слѣдуетъ, что преслѣдователями ѳессалоникійскихъ христіанъ были языческіе граждане ѳессалоники, отъ которыхъ первые претерпѣли то же самое, что палестинскіе іудео-христіане отъ іудеевъ ³⁾. Повидимому, въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ прямымъ противорѣчіемъ между первымъ посланіемъ къ ѳессалоникійцамъ и Дѣяніями Апостольскими, по свидѣтельству которыхъ врагами Апостола

¹⁾ Мѡ XXIII, 31—32.

²⁾ Дѣян. VII, 52.

³⁾ Подъ „единоплеменниками“ ѳессалоникійскихъ христіанъ (II, 14), которымъ въ слѣдъ затѣмъ противопоставляются „іудеи“, разумѣются, очевидно, языческіе граждане ѳессалоники (Röhm. Cit. op S. 55).

и вессалоникійскихъ христіанъ были невѣрующіе іудеи¹⁾. Но въ дѣйствительности о противорѣчіи между только что указанными параллельными мѣстами не можетъ быть и рѣчи. Прежде всего, посланіе и Дѣянія Апостольскія, говоря о го-

¹⁾ Нѣкоторые экзегеты такъ, дѣйствительно, и понимаютъ взаимное отношеніе между 1 Тес. II. 14—16 и Дѣян. XVII. 5 (см. у Soden'a. *Théolog. Stud. u. Kritiken*. 1885. II, 288). Ф. Бауръ, кромѣ мнимаго противорѣчія между 1 Тес. II, 14—16 и Дѣян. XVII, 5, приводитъ еще слѣдующія основанія въ доказательство того, что мѣсто 1 Тес. II, 14—16 не можетъ принадлежать св. ап. Павлу: 1) Апостолъ не могъ указывать своимъ языко-христіанскимъ послѣдователямъ на іудео-х. істіанъ, какъ на образецъ для подражанія безъ того, чтобы не упомянуть о томъ главномъ и самомъ жестокомъ гоненіи на палестинскихъ іудео-христіанъ, въ которомъ онъ самъ принималъ живѣйшее участіе; 2) Апостолъ нигдѣ не поставляетъ своихъ страданій за евангеліе въ такую параллель съ злодѣяніями іудеевъ противъ Спасителя и пророковъ, какъ это онъ дѣлаетъ здѣсь и 3) наконецъ, такое обвиненіе іудеевъ въ „odium generis humani“, какое имѣетъ мѣсто здѣсь, несвойственно ап. Павлу и могло быть заимствовано изъ Дѣяній Апостольскихъ, въ пользу чего говорятъ также и отдѣльныя выраженія, напоминающія выраженія Дѣписателя, напр., ἐχθρότητα, κολούει τοὺς ἔθνας ἐν λαλήσει, ἵνα σθώσι (см. Paulus, *Apostel Jesu Christi* t. II s. 96—97; 346—347).—Всѣ эти три положенія, выставлемыя критикомъ противъ подлинности 1 Тес. II, 14—16, основываются на томъ совершенно ложномъ мнѣніи, будто полемика Апостола въ 1 Тес. II, 14—16 служитъ главною цѣлю всей предыдущей рѣчи его. Но на самомъ дѣлѣ полемическое замѣчаніе Апостола объ іудеяхъ въ II, 15—16 есть только эпизодическое отступленіе отъ главной мысли, выраженной въ II, 14. Главная мысль II, 14—та, что вессалоникійскіе христіане, благодаря своему мужеству во время гоненій, доказывающему животворную дѣйственность среди нихъ слова Божія, сдѣлались подражателями палестинскихъ іудео-христіанъ, претерпѣвъ отъ своихъ единоплеменниковъ тоже самое, что и эти послѣдніе вытерпѣли отъ іудеевъ; все же остальное, что говорится затѣмъ въ II, 15—16 объ іудеяхъ, имѣетъ значеніе только пояснительнаго примѣра.—Переходя затѣмъ къ разбору частныхъ вышеприведенныхъ возраженій Баура противъ подлинности II, 14—16, мы должны, прежде всего, замѣтить, что Апостолъ языковъ всегда находился въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ и любвеобильномъ общеніи съ палестинскими іудео-христіанскими церквами. Такъ извѣстно, что онъ часто посѣщалъ іерусалимскую церковь (Гал. I, 18. 19; II, 1—10 ср. Дѣян. XV, 1—30; XVIII, 22) и съ истинно сыновнею любовію заботился о матеріальныхъ нуждахъ ея, какъ пра-матери всѣхъ христіанскихъ церквей, постоянно побуждая своихъ послѣдователей къ пожертвованіямъ на пользу ея (1 Кор. XVI, 1—3; 2 Кор. VIII, 3—22). Въ виду такихъ отношеній Апостола языковъ къ іерусалимскимъ христіанамъ, вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ въ 1 Тес. II, 14—16 ставитъ мужество палестинскихъ церквей во время гоненій въ примѣръ для вессалоникійскихъ христіанъ. Своего же участія въ первоначальныхъ

неніи на ессалоникійскихъ христіанъ, имѣють въ виду различные моменты времени. Въ Дѣян. XVII, 5 подразумѣвается то гоненіе, какому христіане Ессалоники подверглись при самомъ основаніи здѣшней церкви и въ присутствіи самого Апостола, между тѣмъ какъ въ I Тес. II, 14—16 имѣется въ виду гоненіе позднѣйшаго времени. Послѣднее очевидно изъ того, что слухъ объ этомъ гоненіи, равно какъ и неизвѣстность того, какое дѣйствіе оно произвело на христіанъ, побудили, между прочимъ, Апостола послать къ нимъ Тимофея изъ гоненіяхъ на палестинскихъ христіанъ Апостолъ языковъ никогда не стыдился и не скрывалъ отъ своихъ послѣдователей. „Вы слышали“, писалъ онъ, напр., Галатамъ, „о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ іудействѣ, что я жестоко гналъ церковь Божію и опустошалъ ее“ (1, 13); „послѣ всѣхъ“, писалъ онъ также и коринфскимъ христіанамъ, „явился (Христосъ) и мнѣ, какъ никому изверцу, ибо я наименьшій изъ Апостоловъ, и недостойнъ называться Апостоломъ, потому что гналъ церковь Божію“ (1 Кор. XV, 8 - 9 ср. Филип. III. 6). Если же въ нашемъ посланіи Апостолъ не упоминаетъ объ этомъ событіи въ его прошедшей жизни, то это могло случиться единственно потому, что для такого упоминанія здѣсь не было никакого повода. Далѣе, если Апостолъ нигдѣ въ другихъ своихъ посланіяхъ не сопоставляетъ своихъ бѣдствій, претерпѣнныхъ за евангеліе, съ страданіями Спасителя и пророковъ, — хотя аналогичныя мѣста и есть (см. Рим. IX, 3), — то, вѣдь, такого сопоставленія нѣтъ и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Посему, скорѣе всего можно предполагать, что свою полемику противъ іудеевъ въ I Тес. II, 14—16 Апостолъ языковъ могъ заимствовать изъ обличительной рѣчи Господа І. Христа противъ іудеевъ. Poleмическое замѣчаніе объ іудеяхъ въ I Тес. II, 14—16 особенно живо напоминаетъ слѣдующее мѣсто изъ обличительной рѣчи Спасителя „вы сами противъ себя свидѣствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ. Дополняйте же мѣру отцевъ вашихъ“ (Мат. XXIII, 31—32). Наконецъ, что касается обвиненія іудеевъ въ противленіи Богу и людямъ, которое Бауръ нѣсколько преувеличенно называетъ обвиненіемъ въ „odium. generis humani“, то оно, съ одной стороны, вполне соответствуетъ обличительнымъ рѣчамъ ветхозавѣтныхъ противъ „жестоковѣрнаго и богопротивнаго“ іудейскаго народа, а съ другой стороны, такъ прекрасно соответствуетъ времени и всѣмъ другимъ обстоятельствамъ, при какихъ было высказано, что служилъ самымъ краснорѣчивымъ признакомъ подлинности I Тес. I', 14—16. Если при этомъ нѣкоторые выраженія I Тес. II, 14—16 напоминаютъ выраженія Дѣписателя, то это можно объяснять не независимостью I Тес. II, 14—16 отъ книги Дѣяній Апостольскихъ, а естественнѣе и проще всего наоборотъ, именно тѣмъ, что Дѣписатель—св. Лука—бывшій сотрудникомъ Апостола языковъ, могъ выражаться по образу рѣчи своего учителя (См. Theol. Stud. u. Krit. 1850. IV. 767—68 ср. Zeitschr. für Wissensch. Theol. 1862. III. 235—238).

Аѳинѣ. Слѣдовательно, гоненіе это происходило уже въ то время, когда Апостола не было въ Фессалоникиѣ.

Съ другой стороны, и по свидѣтельству Дѣписателя, преслѣдователями фессалоникійскихъ христіанъ во время пребыванія Апостола въ Фессалоникиѣ были собственно невѣрующіе язычники, такъ что и въ этомъ отношеніи между книгой Дѣяній Апостольскихъ и первымъ посланіемъ къ Фессалоникійцамъ нѣтъ никакого противорѣчія. И въ это время, какъ извѣстно, іудеи были только зачинщиками народнаго возмущенія противъ Апостола и христіанъ; орудіемъ для выполненія своего замысла они избрали другихъ людей, „*крамолники нѣкія злыя мужы*“. Кто были эти „*крамолники нѣкія злыя мужы*“ и къ какой національности они принадлежали, Дѣписатель ничего не говоритъ объ этомъ. Но то обстоятельство, что онъ отличаетъ этихъ людей отъ іудеевъ, въ связи съ тѣмъ, что онъ считаетъ ихъ постоянными посѣтителями городской площади греческаго города, говоритъ въ пользу именно греческаго, а не іудейскаго происхожденія ихъ.

Возблагодаривъ Бога за то, что Онъ вразумилъ христіанъ Фессалоники принять ученіе Апостола „*не аки слово чловѣческо, но якоже естъ воистинну слово Божіе, еже и дѣйствуется въ нихъ вѣрующими*“, указавъ очевидный знакъ этой животворной дѣйственности евангельскаго ученія среди Фессалоникійцевъ въ необыкновенной ревности усвоенія его ими и въ готовности къ перенесенію изъ-за него самыхъ жестокихъ преслѣдованій, наконецъ, разъяснивъ своимъ читателямъ истинный смыслъ гоненій на христіанъ со стороны іудеевъ, которые и самого Апостола заставили преждевременно удалиться изъ Фессалоники, Апостолъ, видимо отвлеченный въ сторону быстрымъ движеніемъ своей живой мысли, снова возвращается къ главному предмету своей рѣчи и продолжаетъ изображать свои отношенія къ христіанамъ Фессалоники, имѣя въ виду теперь уже то время, когда онъ находился въ раз-

лукѣ съ ними: „мы же братіе, осиротѣвшие отъ васъ ко времени часа, пишетъ Апостоль, *лицемъ а не сердцемъ, лиши тѣхъ лицомъ ваше видѣти многимъ желаніемъ. Тѣмъ же хотѣхомъ прійти къ вамъ, азъ убо Павелъ единою и дважды, и возбрани намъ сатана*“ (ст. 17—18).

Апостоль этимъ хочетъ сказать, что только крайняя необходимость заставила его удалиться изъ Фессалоники, причемъ онъ какъ въ это время, такъ равно и послѣ испытывалъ такое же тяжелое скорбное чувство, какое обыкновенно переживаетъ всякій отецъ, лишающійся дѣтей ¹⁾. Единственное утѣшеніе для себя Апостоль находилъ въ надеждѣ на то, что онъ разлучается съ своими духовными дѣтьми на короткое время ²⁾. Но эта надежда, въ свою очередь, только еще болѣе усиливала желаніе Апостола видѣть фессалоникійскихъ христіанъ. Апостоль самъ лично дважды намѣревался возвратиться въ Фессалонику, но различныя препятствія, воздвигнутыя общимъ врагомъ человѣческаго рода—дѣяволомъ, лишили его возможности осуществить это свое намѣреніе ³⁾.

¹⁾ „Осиротѣвшие“ (русскій переводъ безъ нужды измѣняетъ этотъ правильный переводъ греческаго слова: *ἄπορφανισθέντες* въ „бывъ разлучены“) является въ посланіи однимъ изъ *ἀπὸς λεγόμενα*. У классиковъ это выраженіе употребляется въ различныхъ значеніяхъ: а) въ значеніи „осиротѣть“, т. е. лишиться родителей, или дѣтей, смотря по смыслу рѣчи, и б) въ значеніи „лишиться чего либо, быть оставленнымъ, покинутымъ кѣмъ-либо“ (*ὑπορφανὸς γενεᾶς, ἐταίρων*. (См. у Meyer-Lünem. Cit. op. t. 10 S. 71 ср. Schmidt. Cit. op. S. 37). Апостоль, судя по смыслу предыдущей рѣчи (II, 11), сравниваетъ себя съ отцомъ, потерявшимъ дѣтей (св. Іоаннъ Злат. Migne C. C. P. t. 62 gr col. 408; бл. Θεодоритъ Ibid. t. 82 col. 637; Икумений Ibid. t. 119 col. 76; бл. Θεοφιλαктъ. Ibid. t. 124 col. 1296).

²⁾ Выраженіе „ко времени часа“ (*πρὸς καιρὸν ὥρας*) означаетъ самый короткій моментъ времени и соответствуетъ латин. тому „*horae momentum*“ и русскому: „на часъ времени“ (Holtzmann. Zeitsher. f. pract. Theol. 1882. III S. 278).

³⁾ На вопросъ о томъ, что именно дѣяволъ избралъ орудіемъ своихъ козней противъ Апостола въ данномъ случаѣ, толкователи отвѣчаютъ различно: одни (св. Іоаннъ Злат. Migne C. C. P. t. 62 col. 409; бл. Θεодоритъ Ibid. t. 82 col. 637; св. Іоаннъ Дам. Ibid. t. 95 col. 909; Икумений Ibid. t. 119 col.

Замѣчаніе Апостола о томъ, что онъ два раза до времени написанія настоящаго посланія собирался посѣтить Фессалонику, не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго, или несоотвѣтствующаго обыкновенно принимаемому времени происхожденія посланія, какъ это кажется нѣкоторымъ экзегетамъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы со времени удаленія Апо-

76; бл. Иеронимъ Опп. omn. t. VIII p. 259; св. Амаросій мед. Опп. omn. t. V, p.) 408 видать здѣсь общее указаніе на искушенія діавола и преслѣдованіе со стороны враговъ, а другіе (Meyer-Lünemann. Cit. op. t. 10 S. 75) разумѣютъ здѣсь частіе споры Апостола съ эпикурейцами и стойками и вообще томительное и безпокойное душевное состояніе его во время пребыванія въ Афинахъ (Ср. Lipsius. Theol. Stud. u. Krit. 1854. IV. 917).

¹⁾ См. Baur. Cit. op. t. II. S. 347—348. Steck. Cit. op. S. 522—523. Въ пользу мнѣнія поименованныхъ критиковъ о неподлинности 1 Фес. II, 17—18 нисколько не говоритъ также и сходство между 1 Фес. II, 17—18 и параллельными имъ мѣстами въ другихъ посланіяхъ св. ап. Павла, гдѣ говорится о намѣреніи Апостола посѣтить ту или другую церковь. Дѣйствительно, въ другихъ посланіяхъ Апостола изыковъ есть такіа мѣста, гдѣ онъ подобно тому, какъ и въ 1 Фес. II, 18—18, говоритъ о своемъ исполненномъ, или неисполненномъ намѣреніи посѣтить ту или другую церковь (См. 1 Кор. XVI, 3—7; 2 Кор. I, 15—17; XII, 14; XIII, 1. 10; Рим. I, 13; XV, 22). Но что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели нельзя допустить, что извѣстное событіе могло повториться въ жизни Апостола изыковъ нѣсколько разъ, и особенно такое событіе, какъ неоднократное посѣщеніе имъ различныхъ церквей, или, по крайней мѣрѣ, намѣреніе посѣтить ихъ? Не забудемъ при этомъ, что и вся жизнь Апостола Павла, со времени его обращенія въ христіанство и до самой смерти его, собственно была непрерывнымъ странствованіемъ по различнымъ областямъ римской имперіи съ цѣлю распространенія евангелія Божія между язычниками. Апостолъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ „много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ... въ опасностяхъ въ пустыняхъ, въ опасностяхъ на морѣ“ (2 Кор. XI, 26). Въ виду этого является совершенно естественнымъ предположеніе, что Апостолъ во время своей непрерывно труженнической благовѣстнической жизни могъ неоднократно посѣщать основанныя имъ церкви, а тѣмъ болѣе имѣть такіа посѣщенія въ намѣренія, при чемъ само собою разумѣется, что намѣренія эти не всегда могли осуществляться, по причинѣ различныхъ препятствій.—Кромѣ того, полная независимость 1 Фес. II, 17—18 отъ 1 Кор. XVI, 3—7. 2 Кор. I, 15—17; XII, 14; XIII, 1. 10; Рим. I, 13; XV, 22—24 лучше всего доказывается тѣмъ, что мотивы, по которымъ Апостолъ высказываетъ приблизительно одинаковую мысль въ названныхъ мѣстахъ посланій къ Коринѳянамъ, Римлянамъ и Фессалоникійцамъ, совершенно различны и во всѣхъ трехъ случаяхъ вполне соотвѣтствуютъ историческимъ обстоятельствамъ происхожденія посланій св. ап. Павла къ Корин-

стола изъ Θεσσαλονικη до написанія настоящаго посланія прошелъ годъ, или даже полъ-года, то и за такое короткое время Апостолъ могъ дважды имѣть желаніе возвратиться въ Θεσσαλονικη, тѣмъ болѣе, что онъ вполне достаточно мотивируетъ такое свое желаніе. Къ свиданію съ ѳессалоникійскими христіанами Апостола побуждала, прежде всего, отеческая любовь его къ нимъ, затѣмъ преждевременное и насильственное удаленіе Апостола изъ Θεσσαλονικη, при чемъ Апостолъ сознавалъ, что ему еще слѣдовало бы побыть вмѣстѣ съ ѳессалоникійцами въ видахъ ббльшаго утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ; наконецъ, неизвѣстность, какое дѣйствіе на христіанъ Θεσσαλονικη произвело воздвигнутое противъ нихъ гоненіе враговъ. Въ виду всего этого, Апостолъ уже при самой разлукѣ съ ѳессалоникійцами намѣревался

оянамъ, Римлянамъ и ѳессалоникійцамъ. Такъ, Апостолъ, безъ сомнѣнія, не одинъ разъ посѣщалъ коринѳскую церковь, потому что его сильно беспокоили происходившіе въ ней безпорядки, споры и происки непримиримыхъ враговъ его—іудействующихъ лжеучителей, постоянно возмущавшихъ противъ него коринѳскихъ христіанъ (см. 1 К р. I, 11; V, 1; VI; 2 Кор. II, 1; XIII, 1—2). По совершенно иному побужденію Апостолъ говоритъ о своихъ путешествіяхъ, какъ предполагавшихся (Рим. XV, 23—24), такъ и несостоявшихся уже (Рим. I, 13; XV, 22) въ посланіи къ Римлянамъ. Апостолъ, всю свою жизнь посвятившій благотворенію царствія Божія среди язычниковъ, по весьма естественнымъ побужденіямъ долженъ былъ интересоваться судьбою христіанской церкви, существовавшей въ столицѣ языческаго міра. Поэтому, у Апостола языковъ не ранъ могло являться желаніе лично видѣть братьевъ столь знаменитой церкви. Однакоже Апостолъ не имѣлъ возможности, по причинѣ различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе „нежеланія создавать на чужомъ основаніи“ (Рим. I, 13; XV, 20), осуществить свое намѣреніе. И вотъ Апостолъ пишетъ посланіе римской церкви и въ немъ, между прочимъ, съ глубокимъ соболазнаніемъ говоритъ о своемъ невыполненномъ намѣреніи, утѣшаясь, впрочемъ, надеждою посѣтить Римъ во время предполагаемаго путешествія въ Испанію (Рим. XV, 24). Наконецъ, по совершенно инымъ побужденіямъ, какъ мы знаемъ, Апостолъ упоминаетъ о своемъ невыполненномъ намѣреніи посѣтить Θεσσαλονικη въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ. Этимъ упоминаніемъ онъ желалъ, съ одной стороны, засвидѣтельствовать свою любовь къ христіанамъ Θεσσαλονικη и, съ другой стороны, отвѣтить на упрекъ своихъ враговъ, обвинявшихъ его въ полномъ забвеніи о ѳессалоникійской церкви и оставленіи ея на произволъ судьбы (см. у Weiss'a Cit.op. S. 168).

возвратиться къ нимъ при первомъ же удобномъ случаѣ, какъ это показываютъ его слова: „*осиротѣвши отъ васъ ко времени часа*“. Апостолъ могъ подумывать, далѣе, о возвращеніи въ Фессалонику и изъ Берин; но преслѣдованія фессалоникійскихъ іудеевъ, не замедлившихъ явиться сюда, помѣшали этому. Подобнымъ образомъ и во время своего пребыванія въ Аѳинахъ Апостолъ могъ думать о возвращеніи въ Фессалонику, какъ объ этомъ можно отчасти догадываться на основаніи собственныхъ его словъ въ 1 Фес. III, I; но и на этотъ разъ опять таки неблагопріятныя обстоятельства могли воспрепятствовать осуществленію его намѣренія. Наконецъ, кромѣ всего этого, упоминаніе Апостола въ II, 17—18 о двукратномъ намѣреніи посѣтить фессалоникійскую церковь имѣло еще особенную цѣль: оно было отвѣтомъ Апостола на упрекъ его враговъ, говорившихъ, что онъ оставилъ своихъ послѣдователей по трусости на произволъ судьбы и совершенно забылъ о нихъ.

Отвѣчая на этотъ, молчаливо предполагаемый, упрекъ, Апостолъ и говоритъ, что онъ все время внимательно слѣдилъ за событіями, происходящими въ Фессалонику, и уже два раза рѣшался возвратиться туда, но діаволъ своими кознями препятствовалъ ему исполнить свое намѣреніе. Къ личному же свиданію съ Фессалоникійцами, кромѣ истинно отеческой любви къ нимъ и сознанія своего сиротства, Апостола побуждали еще и тѣ великія надежды, какія онъ возлагалъ на фессалоникійскую церковь: „*кто бо*“, восклицаетъ Апостолъ, „*намъ упованіе или радость или вѣнецъ похваленія; не и вы ли предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ во пришествіи ея; вы бо есте слава наша и радость*“ (ст. 19—20).

Здѣсь Апостолъ, очевидно, сравниваетъ себя съ атлетомъ, состязающимся на ипподромѣ. Подобно тому, какъ бѣгущій на ипподромѣ атлетъ ни о чемъ другомъ не думаетъ, кромѣ того, чтобы возможно скорѣе пробѣжать извѣстное пространство и, опередивъ всѣхъ своихъ соперниковъ, получить въ награду

лавровый вѣнокъ, такъ и Апостолъ всю свою жизнь, всѣ свои силы—тѣлесныя и душевныя посвятилъ одной цѣли—какъ можно болѣе широкому распространенію царства Божія на землѣ и затѣмъ скорѣйшему соединенію съ Господомъ ¹⁾. Подобно атлету, забывающему о всемъ ради конечной цѣли—побѣднаго вѣнка, и Апостолъ на своемъ непрерывно-труженническомъ благовѣстническомъ пути забываетъ все и отказывается отъ всѣхъ земныхъ благъ: „что для меня было преимуществомъ, то ради Христа я почиталъ за соръ“ ²⁾. Въ награду за такую ревность по распространенію царства Божія на землѣ Апостолъ надѣется получить будущее блаженство, какъ „вѣнецъ похваленія“. При этомъ Апостолъ представляетъ себѣ самую картину будущаго суда, когда онъ на ряду съ другими предстанетъ предъ Господомъ. Тогда сердце Апостола будетъ исполнено, съ одной стороны, радости, источникомъ которой будетъ служить сознаніе свято совершеннаго долга, а съ другой стороны, надежды на полученіе того, къ чему онъ стремился во всю свою жизнь. И Апостолъ глубоко увѣренъ, что такая надежда не „посрамитъ“ ³⁾ его и онъ будетъ имѣть возможность сказать тогда своимъ духовнымъ чадамъ, въ томъ числѣ и вѣссалоникійскимъ христіанамъ: „вы есте слава наша и радость“.

Образъ атлета, состязающагося на ипподромѣ, надѣющагося получить за свою побѣду надъ другими похвальный вѣнокъ,—образъ, употребляемый Апостоломъ въ II, 19—20, былъ одинъ изъ любимыхъ символовъ Апостола ⁴⁾. Этотъ образъ Апостолъ употребляетъ не только въ I Тес. II, 19—20, но и въ 2 Кор. VII, 4 и Филип. IV, I.

¹⁾ Филип. I, 21—25.

²⁾ Филип. III, 7—8.

³⁾ Рим. V, 5.

⁴⁾ Ф. Бауръ считаетъ этотъ образъ заимствованнымъ изъ 2 Кор. VII, 4. См. Cit. op. t. II S. 348 Anm. 1.

Такое частое употребленіе одного и того же образа вполне соотвѣствуетъ характеру Апостола языковъ, какъ писателя. Ап. Павелъ имѣлъ обыкновеніе всегда картинно пояснять свои мысли примѣрами и подобіями, которыя выбиралъ преимущественно изъ обстановки, наиболее извѣстной его читателямъ. Такъ, Апостолъ очень часто пользовался образомъ раба и свободнаго для поясненія своего ученія объ отношеніи между благодатнымъ и подзаконнымъ состояніемъ человѣка ¹⁾, равно какъ образомъ воина для поясненія своего ученія о борьбѣ человѣка съ грѣхомъ ²⁾. Къ числу такихъ любимыхъ ап. Павломъ подобій принадлежитъ и образъ атлета. Не случайно при этомъ и то, что образъ атлета, бѣгущаго на ристалищѣ, употребляется ап. Павломъ въ посланіяхъ къ Θεссалоникійцамъ, Коринѳянамъ и Филиппійцамъ. Θεссалоника, Коринѳъ и Филиппы были населены преимущественно Греками. А между тѣмъ извѣстно, какую выдающуюся роль въ жизни Грековъ играли состязанія на ристалищахъ. Греки почти ни одного дня не могли прожить безъ различныхъ упражненій и состязаній, въ томъ числѣ и бѣгання на ипподромѣ. И нельзя даже сказать, чтобы эти состязанія удовлетворяли одной только праздности, или прихоти. Нѣтъ, они имѣли священное значеніе для Грековъ, такъ какъ въ играхъ и состязаніяхъ греческіе юноши и мужи учились храбрости и стойкости духа, неутомимой бодрости и пріучались чтить преданія старины. Такимъ образомъ, употребленіе образа атлета, состязающагося на ристалищѣ, въ 1 Θεс. II, 19—20; 2 Кор. VII, 4 и Филип. IV, 1 является вполне естественнымъ и умѣстнымъ, ибо соотвѣтствуетъ какъ постоянному обыкновению автора этихъ посланій, ап. Павла, любившаго пояснять свои мысли метафорами, такъ и той жизненной обстановкѣ, въ какой находились читатели всѣхъ этихъ посланій.

¹⁾ Ср. Рим. VI, 17. 18. 22; VIII, 15. 21; Гал. IV, 1. 7. 24. 25. 30.

²⁾ 2 Кор. VI, 7; X, 4; Рим. XIII, 12; Еф.с. VI, 12; 1 Тим. I, 18; 2 Тим.

Убѣдившись окончательно въ томъ, что личное свиданіе его съ ѳессалоникійскими христіанами невозможно, Апостолъ рѣшилъ послать къ нимъ изъ Аѳинъ своего любимаго ученика Тимофея: „тѣмже уже не терпяще, благоволихомъ остаться во Аѳинѣхъ едины, и послахомъ Тимофея брата нашего и служителя Божія и споспѣшника нашего во благовѣстїи Хрестовъ, утвердити васъ и утѣшити о вѣрѣ вашей, яко ни единому смущатися въ скорбехъ сихъ: сами бо вѣсте яко на сіе истое лежимъ: ибо егда у васъ бѣгомъ, предрекохомъ вамъ, яко имамы скорбѣти, еже и бысть, и вѣсте“ (II, 1—4).

Желаніе Апостола лично видѣть, или, по крайней мѣрѣ, за невозможностію этого, имѣть точныя свѣдѣнія о жизни ѳессалоникійскихъ христіанъ въ концѣ возросло до того, что онъ рѣшительно не могъ переносить далѣе такого томительнаго состоянія духа, обусловленнаго неизвѣстностію судьбы любимой церкви. Поэтому, Апостолъ рѣшилъ ¹⁾ послать къ нимъ изъ Аѳинъ Тимофея и ради любимыхъ христіанъ ѳессалоники самого себя лишитъ содѣйствія такого полезнаго сотрудника въ благовѣстїи евангелія, какимъ былъ Тимофеемъ. Апостолъ съ видимымъ удареніемъ указываетъ здѣсь на истинную любовь Тимофея къ нему самому и на ревностную преданность его дѣлу евангельской проповѣди, какъ на очевидное свидѣтельство своей любви къ ѳессалоникійскимъ христіанамъ, ради которыхъ онъ рѣшился пожертвовать содѣйствіемъ столь важнаго сотрудника ²⁾. Нѣкоторые экзегеты полагаютъ, что подробная характеристика Тимофея въ данномъ

¹⁾ Субъектомъ сказуемаго „благоволихомъ“ нѣкоторые толкователи считаютъ Апостола и его сотрудника Силуана (Hofmann Cit. op. t. I. S. 195); но большинство другихъ толкователей, на основаніи II, 18 и III, 5, разумѣетъ здѣсь одного Апостола (См. Meyer-Lünemann Cit. op. t. 10 S. 79; Röhm. Cit. op. S. 65—66; Schmidt. Cit. op. S. 40—41)

²⁾ Очень немногіе древніе тексты, а въ слѣдъ за ними и Тишендорфъ во всѣхъ своихъ изданіяхъ новозавѣтнаго текста вмѣсто „καὶ συνερχόμενοι ἡμῶν“ читаютъ: „καὶ συνερχόμενοι τοῦ Θεοῦ“. Но чтеніе тек. гес. подтверждается значительнымъ большинствомъ древнихъ кодексовъ и переводовъ (контск. арм., аеі-

мѣстѣ посланія вызвана тѣмъ; что Тимоѳеѣй, будто бы, не былъ лично извѣстенъ ѳессалоникійскимъ христіанамъ ¹⁾. Но съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Посланіе было писано уже послѣ того, какъ Тимоѳеѣй былъ въ ѳессалоникѣ и возвратился оттуда къ Апостолу ²⁾. Слѣдовательно, если даже согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые полагаютъ, что Тимоѳеѣй не былъ вмѣстѣ съ Апостоломъ и Силуаномъ при основаніи ѳессалоникійской церкви ³⁾, то и тогда нельзя сказать, что Тимоѳеѣй „не былъ лично извѣстенъ“ ѳессалоникійцамъ ⁴⁾. Вѣроятноѣ мнѣніе большинства древнихъ толкователей, по которому Апостолъ, подробно характеризуя личность своего сотрудника, тѣмъ самымъ хотѣлъ показать христіанамъ ѳессалоники, какъ искренно онъ любитъ ихъ и какъ серьезно заботится о нихъ ⁵⁾.

Цѣль посольства Тимоѳеѣя въ ѳессалонику состояла въ томъ, чтобы утвердить вѣру ѳессалоникійцевъ и утѣшить ихъ, разъяснивъ имъ смыслъ постигающихъ всякаго христіанина

онск., слав. и русск.), равно какъ и такими авторитетными толкователями, какъ св. Іоаннъ Зл. (Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 410), бл. Феодоритъ (Ibid. t. 82 gr. col. 640), св. Іоаннъ Лам. (Ibid. t. 95 gr. col. 912) и др. Вообще по поводу приведеннаго различія должно сказать, что хотя чтеніе: „καὶ συνερῶν Θεοῦ“ не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго и даже имѣетъ аналогію въ 1 Кор. III, 9: „Θεοῦ ἡμεῖς ἐσμεν συνεργοί“, однакоже чтеніе тѣхъ гес. и болѣе понятно и болѣе соответствуетъ контексту рѣчи.

¹⁾ Е. Ѳеофана. Цит. соч. стр. 274.

²⁾ 1 Ѳес. III, 6.

³⁾ Прот. Горскаго. Исторія церкви Апостольской. Приб. къ твор. св. св. отцовъ 1881. IV. 500.

⁴⁾ Е. Ѳеофана. Цит. соч. стр. 273. Пр. Ѳеофанъ въ данномъ случаѣ видимо противорѣчитъ самому себѣ, потому что выше (стр. 183—185) онъ подробно говоритъ о путешествіи Тимоѳеѣя въ ѳессалонику, предшествовавшемъ написанію нашего посланія. Ошибку пр. Ѳеофана разделяетъ и пр. Горскій, который, признавая, что первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ было написано по возвращеніи Тимоѳеѣя изъ ѳессалоники (Цит. соч. стр. 512), въ то же время говоритъ: „поелику Тимоѳеѣй лично не былъ извѣстенъ ѳессалоникійцамъ, то Навель его имъ и рекомендуетъ въ 1 посланіи къ ѳессалоникійцамъ 3, 2“ (Тамъ же стр. 500).

⁵⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 410 Икумевій, Ibid. t. 119 gr col. 77 и др.

скорбей и страданій. Истинный христіанинъ не долженъ смущаться этими скорбями и не долженъ ради нихъ колебаться въ вѣрѣ, ибо гоненія и преслѣдованія со стороны враговъ являются неизбѣжнымъ удѣломъ всѣхъ христіанъ¹⁾. Заранѣе предвидя, на основаніи предсказаній Спасителя²⁾ и собственнаго опыта, бѣдственную судьбу ѳессалоникійскихъ христіанъ, Апостолъ говорилъ имъ объ этомъ еще при самомъ обращеніи ихъ въ христіанство и дѣлалъ это съ тою именно цѣлю, чтобы наступленіе гоненій за вѣру не показалось имъ неожиданностію и не смутило ихъ³⁾: напомнить все это христіанамъ ѳессалоники и долженъ былъ Тимоѳей.

Но посольство Тимоѳея было необходимо не для однихъ только христіанъ ѳессалоники; оно было нужно и для самого Апостола: *„сего ради и азъ ктому не терпя, послахъ разумѣти вѣру вашу, да не како искусилъ вы искушая, и вотще будетъ трудъ нашъ“* (ст. 5).

Всякій отецъ съ особенною иѣжностію относится къ больному, или удрученному какимъ либо несчастіемъ своему дитяти. Также точно и преслѣдованія противъ ѳессалоникійскихъ христіанъ вызвали въ любвеобильномъ сердцѣ Апостола особенное состраданіе къ нимъ. Кромѣ того, извѣстія о гоненіяхъ, наставшихъ въ ѳессалоникѣ, еще болѣе возбудили въ Апостолѣ прежнія его опасенія. Вотъ почему онъ не могъ болѣе выносить томительнаго состоянія неизвѣстности и для собственнаго успокоенія послалъ въ ѳессалонику Тимоѳея, который долженъ былъ обстоятельно познакомиться съ жизнію здѣшнихъ христіанъ и съ ихъ успѣхами въ хри-

¹⁾ Выраженіе: „*на сіе истое лежимъ*“ относится ко всѣмъ христіанамъ вообще, въ томъ числѣ къ Апостолу, его сотрудникамъ и чителямъ посланія (св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 410). Поэтому, должно быть признано одинаково нецѣлѣвымъ тѣлоуаніе какъ тѣхъ, которые относятъ это выраженіе къ Апостолу и его сотрудникамъ (Hofmann Cit. op. t. 1 S. 198), такъ и тѣхъ, которые разумѣютъ здѣсь Апостола и ѳессалоникійцевъ.

²⁾ Мѡ. V, II, X, 23; Лук. XXI, 12; Іоан. XV, 20.

³⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 410.

стіанской вѣрѣ, равно какъ узнать о томъ, какое дѣйствіе на христіанъ Θεσσαλονики произвели гоненія враговъ и не нашлись ли среди нихъ такіе, которые бы поддались соблазнамъ діавола и, измѣнивъ христіанской вѣрѣ, тѣмъ самымъ въ ничто обратили всѣ труды и заботы Апостола о нихъ ¹⁾. Такимъ образомъ, въ III, 5 Апостолъ говоритъ о томъ же самомъ посольствѣ, о которомъ онъ говорилъ и раньше, а словами: „*разумѣти вѣру вашу, да не како искусилъ вы искушай, и вотще будетъ трудъ нашъ*“ опредѣляетъ цѣль того же самого посольства Тимофея только въ отношеніи къ самому себѣ. Поэтому, III, 5 не заключаетъ въ себѣ ни повторенія, ни противорѣчія, ни, наконецъ, чего-либо совершенно новаго сравнительно съ III, 2, гдѣ опредѣляется цѣль посольства Тимофея по отношенію къ христіанамъ Θεσσαλονики. Толкованіе, по которому въ III, 5 разумѣется, будто бы, совсѣмъ другое посольство, отличное отъ того, о какомъ говорится въ III, 2, при чемъ это послѣднее состоялось, будто бы, въ силу общаго рѣшенія Апостола съ Силуаномъ и съ окружавшими ихъ въ Аѳинахъ христіанами (отсюда „*послано*“ въ III, 2), и имѣло цѣлю утвержденіе христіанъ Θεσσαλονики въ вѣрѣ (*утвердити и утѣшити васъ о вѣрѣ вашей*), а первое, наоборотъ, состоялось по личной инициативѣ Апостола и было вызвано личнымъ желаніемъ его знать исходъ гоненій на христіанъ Θεσσαλονики (*и азъ ктому не терпя, послалъ разумѣти вѣру вашу*), не имѣетъ никакихъ оснований въ свою пользу ²⁾. Во 2 и 5 стихахъ III гл., какъ можно видѣть изъ сопоставленія ихъ съ 6 ст. III гл., разумѣется одно и то же посольство св. Тимофея въ Θεσσαλονику. Что же касается выраженія 5-го стиха: „*и азъ ктому не терпя, послалъ*“..., то оно весьма просто объясняется желаніемъ Апостола выдѣлить себя изъ среды христіанъ, окружавшихъ

¹⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 417; бл. Θεодорисъ. Ib. d. t. 82 col. 640; св. Амвросій мед. Опр. см. t. V. p. 389.

²⁾ См. Hofmann'a. Cit. op. t. 1. S. 199—201.

его въ Аѳинахъ, и показать, что онъ лично главнымъ образомъ содѣйствовалъ посольству св. Тимоѳея въ Ѳессалонику ¹⁾.

Опредѣливъ цѣль посольства св. Тимоѳея въ Ѳессалонику, Апостолъ, далѣе, излагаетъ извѣстія, принесенныя ему сотрудникомъ, при чемъ весьма живо изображаетъ то впечатлѣніе, какое произвели на него эти извѣстія; „нынѣ же пришедшу Тимоѳею къ намъ отъ васъ, и благовѣстившу намъ вѣру вашу и любовь, и яко имате память о насъ благу, всегда желающе насъ видѣти, якоже и мы васъ: сего ради утѣшихомся братіе о васъ, во всякой скорби и нуждѣ нашей, вашею вѣрою. Яко мы нынѣ живи есмы, аще вы стоите о Господь“ (ст. 6—8).

Такимъ образомъ, извѣстія, принесенныя св. Тимоѳеемъ изъ Ѳессалоники, касались съ одной стороны, внутренней жизни Ѳессалоникійской церкви, а съ другой, отношеній Ѳессалоникійскихъ христіанъ къ Апостолу. Жизнь Ѳессалоникійской церкви была всецѣло проникнута двумя главными началами христіанства: вѣрою и любовью. Вѣра Ѳессалоникійскихъ христіанъ съ очевидностію обнаружилась въ ихъ мужественномъ перенесеніи всѣхъ страданій и преслѣдованій за имя Христова, а любовь—во взаимномъ сочувствіи, помощи и единомудріи ²⁾.

Съ другой стороны, Ѳессалоникійскіе христіане хранили добрую память о своемъ учителѣ и съ величайшимъ нетерпѣніемъ желали видѣть его у себя.

Такія извѣстія глубоко обрадовали Апостола. Получивъ ихъ, онъ совершенно успокоился, забылъ о своихъ собственныхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ и началъ спокойно ожидать будущихъ событій ³⁾.

¹⁾ Meyer Läneman. Cit op. t. 10 S. 85—86.

²⁾ Ср. Филип. I, 27.

³⁾ А. Некрасовъ въ своемъ „Чтеніи греческаго текста посланій святаго Апостола Павла“ глаголь „ζῶμεν“ (живи есмы) понимаетъ въ смыслѣ „жить, наслаждаться жизнью“ и весь III, 8 ст. перефразируетъ такимъ образомъ: по-

Таково повѣствованіе нашего посланія о посольствѣ св. Тимоѳея изъ Аѳинъ въ Θεσσαλονику. Съ этимъ повѣствованіемъ соединены нѣкоторые вопросы и недоумѣнія. Съ одной стороны, Дѣписатель въ своемъ разсказѣ о пребываніи Апостола языковъ въ Аѳинахъ ничего не говоритъ о посольствѣ имъ Тимоѳея въ Θεσσαλονику, такъ что наше посланіе въ данномъ случаѣ является какъ бы противорѣчащимъ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Съ другой стороны, въ посланіяхъ св. ап. Павла къ Коринѳянамъ содержится разсказъ о посольствѣ Тимоѳея и Тита въ Коринѳъ, настолько напоминающій, будто бы, повѣствованіе нашего посланія о посольствѣ Тимоѳея изъ Аѳинъ въ Θεσσαλονику, что нѣкоторые экзегеты готовы признать послѣднее за копію перваго¹⁾.

Поэтому, въ видахъ возстановленія истины и доказательства полной самостоятельности 1 Θεс. III, 1—8, мы подвергнемъ самому тщательному сравненію параллельныя мѣста

тому что теперь, когда вы, благодатію Господа, укрѣпились, мы можемъ утѣшаться жизнію (или: жизнь наша будетъ намъ въ радость). См. Прав. Соб. 1891. XI. 241.

¹⁾ Ф. Бауръ и Р. Штеккъ считаютъ отдѣлъ 1 Θεс. III, 1—8 несодлиннымъ и составленнымъ на основаніи отчасти Дѣяній Апостольскихъ и отчасти посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Первый изъ нихъ, сравнивъ разсказъ нашего посланія о посольствѣ Тимоѳея въ Θεσσαλονику съ разсказами посланій къ Коринѳянамъ о посольствѣ Тимоѳея и Тита въ Коринѳъ (1 Кор. IV, 17; XVI, 10; 2 Кор. II, 12. 13; VII, 5—6; VIII, 16), приходитъ къ слѣдующему заключенію: „хотя такой случай (какъ посольство Тимоѳея съ порученіями отъ Апостола) и могъ имѣть мѣсто въ жизни Апостола болѣе, чѣмъ одинъ разъ, во если что-либо повторяется при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ и разсказывается одинаково, то естественно возникаетъ вопросъ—не составленъ ли одинъ разсказъ по образцу другаго“ (Cit. op. t. II. S. 348—349). Еще рѣшительнѣе выражается по тому же поводу Р. Штеккъ. „Посольство Тимоѳея изъ Аѳинъ въ Θεσσαλονику“, говоритъ онъ, „и его возвращеніе находится въ противорѣчій съ Дѣян. XVII, 14; XVIII, 5 и, наоборотъ, живо напоминаетъ посольство въ Коринѳъ, которое сначала было поручено Тимоѳею (1 Кор. XVI, 10), а выполнено было впоследствии Титомъ (2 Кор. VII, 6; VIII, 16). Авторъ посланія составлялъ этотъ отдѣлъ (т. е. 1 Θεс. III, 1—8) на основаніи книги Дѣяній Апостольскихъ при помощи посланій къ Коринѳянамъ, забывая, что при этомъ онъ долженъ былъ впасть въ противорѣчіе съ Дѣписателемъ“ (Cit. op. S. 522).

нашего посланія (III, 1—8), Дѣяній Апостольскихъ (XVII, 14; XVIII, 5) и посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ (1 Кор. IV, 17; XVI, 10; 2 Кор. II, 12. 13; VII, 5—6; VIII, 6).

Обратимъ, прежде всего, вниманіе на параллельныя мѣста 1 Тес. III, 1—8 и Дѣян. XVII, 14; XVIII, 5. Въ объясненіе только что указанныхъ параллельныхъ мѣстъ должно замѣтить слѣдующее. Св. Тимоѳей въ первый разъ упоминается Дѣеписателемъ въ XVI, 1, когда говорится объ избраніи его въ сотрудники Апостола. Въ слѣдъ затѣмъ до самаго разсказа о пребываніи Апостола языковъ въ Беріѣ (XVII, 14) Дѣеписатель вездѣ называетъ только Апостола и Силу, а о Тимоѳеѣ постоянно умалчиваетъ. Однако же на основаніи того, что въ разсказѣ о пребываніи Апостола въ Филиппахъ Дѣеписатель постоянно выражается въ первомъ лицѣ множ. числа, заключаютъ, что какъ св. Лука, такъ и св. Тимоѳей были вмѣстѣ съ Апостоломъ и Силою въ Филиппахъ; не называетъ же Дѣеписатель здѣсь Тимоѳея, быть можетъ, потому, что послѣдній, какъ недавно сдѣлавшійся сотрудникомъ Апостола, на первыхъ порахъ принималъ мало участія въ благовѣстнической дѣятельности Апостола ¹⁾. На томъ же самомъ основаніи, вѣроятно, Дѣеписатель не упоминаетъ о Тимоѳеѣ и въ разсказѣ о пребываніи Апостола въ Тессалоникѣ. Только уже говоря объ удаленіи Апостола изъ Беріи, Дѣеписатель замѣчаетъ: „*остаста же Сила и Тимоѳей тамо*“. Оставшіеся въ Беріѣ Сила и Тимоѳей получили отъ Апостола черезъ провожавшихъ его до Аѳинъ христіанъ приказаніе поспѣшить къ нему какъ можно скорѣе ²⁾. Далѣе, находясь уже въ Аѳинахъ и тѣготясь совершеннымъ одиночествомъ въ большомъ и чуждомъ ему языческомъ городѣ ³⁾, св. ап. Павелъ поджидалъ къ себѣ Тимоѳея и Силу. Должно думать, что сотрудники Апостола точно исполнили

¹⁾ Прог. Горскаго. Цит. соч. Приб. къ тв. св. св. отцовъ. 1881. 4. 500—501.

²⁾ Дѣян. XVII, 15.

³⁾ Дѣян. XVII, 16 ср. 1 Тес. III, 1.

приказаніе своего учителя, такъ прямо выраженное, и скоро пришли къ нему изъ Беріи въ Аѳины. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что если бы ожиданіе Апостола не осуществилось и Сила съ Тимофеемъ не пришли къ нему въ Аѳины, то Дѣеписатель, съ такимъ вниманіемъ слѣдившій за этимъ событіемъ и отмѣчавшій въ немъ самыя мельчайшія подробности, непременно упомянулъ бы объ этомъ. Но если такъ, то весьма страннымъ оказывается слѣдующее обстоятельство. Говоря о выходѣ Апостола изъ Аѳинъ, Дѣеписатель не упоминаетъ о его сотрудникахъ, а немного спустя сообщаетъ, что Сила и Тимофей пришли къ Апостолу изъ Македоніи въ Коринѳъ¹⁾. Такимъ образомъ, необходимо предполагать, что сподвижники Апостола снова разлучались съ нимъ, послѣ свиданія въ Аѳинахъ, куда Апостолъ приказывалъ имъ явиться и гдѣ онъ нарочито ожидалъ ихъ. Куда же, спрашивается, могли уходить сотрудники Апостола и гдѣ они были во время пребыванія его въ Аѳинахъ и въ первое время его дѣятельности въ Коринѳъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ, относительно одного изъ сотрудниковъ Апостола и даетъ первое посланіе къ Фессалоникійцамъ въ своемъ разсказѣ о посольствѣ Тимофея изъ Аѳинъ въ Фессалонику. Изъ этого разсказа слѣдуетъ, что Тимофей, дѣйствительно, былъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ Апостоломъ въ Аѳинахъ и только потомъ уже ходилъ отсюда, по порученію Апостола въ Фессалонику²⁾. Прежде всего, самый тонъ рѣчи Апостола въ III, 1—2 говоритъ въ пользу такого именно предположенія, потому что въ словахъ Апостола: *„тѣмъ же уже не терпяще, благоволихомъ отатися во Аѳинѣхъ едина и послахомъ Тимофеа брата нашего“*... слышится сожалѣніе и скорбь, какъ слѣдствіе необходимой разлуки съ любимымъ ученикомъ и предстоящаго одиночества. Съ другой стороны, и самый смыслъ отдѣльныхъ

¹⁾ Дѣян. XVIII, 1.5.

²⁾ Прот. Горскаго Цит. соч. Приб. къ твор. св. отцовъ 1881. IV. 512.

выражений, употребляемых здѣсь Апостоломъ, напр., „*остатися едины*“ (καταλειφθῆναι μόνοι) и „*послахомъ*“ (ἐπέμψαμεν), по мнѣнію экзегетовъ, указываетъ именно на личное посольство ап. Павломъ изъ Аѳинъ Тимофея и на разлуку двухъ лицъ—посылающаго и посылаемаго—бывшихъ раньше вмѣстѣ ¹⁾. Впрочемъ, нѣкоторые экзегеты, исходя изъ совершенно обратнаго толкованія только что приведенныхъ выражений Апостола: „*остатися едины*“ и „*послахомъ*“, предлагаютъ еще слѣдующій способъ примиренія кажущагося противорѣчія между 1 Тес. III, 1—8 и Дѣян. XVII, 14; XVIII, 5. „Съ истинностію обоихъ повѣствованій, говоритъ Соденъ, вполне согласно предположеніе, что ап. Павелъ черезъ посредство письма, или какого-либо путешественника передалъ изъ Аѳинъ порученіе отправиться въ Фессалонику Тимофеею, который остался въ Берѣѣ. Противъ такого предположенія ничего не говоритъ и посланіе. ‘Επέμψαμεν не предполагаетъ необхо-

¹⁾ См. Meyer-Lüdem. Cit. op. t. 10 s. 80; Bleck. Cit. op. t. II s. 380; Röhm. Cit. op. s. 66; Schmidt. Cit. op. s. 41. При объясненіи взаимнаго отношенія между 1 Тес. III, 1—8 и Дѣян. XVII, 14; XVIII, 5 трудно рѣшить вопросъ о томъ, почему самъ Дѣписатель ни однимъ словомъ не упоминаетъ о посольствѣ Тимофея изъ Аѳинъ въ Фессалонику. Дѣписатель, очевидно, придавалъ важное значеніе событію свиданія Апостола съ сотрудниками въ Аѳинахъ, коль скоро отмѣчаетъ въ немъ уже такія подробности, какъ приказаніе Апостола сотрудникамъ придти къ нему какъ можно скорѣе и ожиданіе ихъ Апостоломъ въ Аѳинахъ. Однакоже, не смотря на это, Дѣписатель почему-то проходитъ молчаніемъ цѣлый періодъ благовѣстнической дѣятельности Апостола, когда сотрудники его сходились съ нимъ и потомъ снова уходили отъ него куда-то. Можно, впрочемъ, предполагать, что это обстоятельство объясняется общимъ характеромъ повѣствованій Дѣписателя: Дѣписатель, съ одной стороны, слѣдитъ въ своемъ произведеніи почти исключительно за жизнью и дѣятельностію Апостола языковъ (съ XIII гл.), а съ другой, постоянно идетъ впередъ, не возвращаясь къ обзорѣнію прежде сдѣланнаго Апостоломъ, или дополненію раньше сказаннаго. Поэтому, напр., Дѣписатель никогда не говоритъ о судьбѣ прежде основанныхъ Апостоломъ церквей и о тѣхъ измѣненіяхъ, какія иногда долженъ былъ дѣлать Апостоль въ своихъ первоначальныхъ планахъ и намѣреніяхъ. Само собою разумѣется, что не всѣ эти измѣненія могли быть и извѣстны Дѣписателю. Очень можетъ быть, что и самое посольство Тимофея изъ Аѳинъ въ Фессалонику осталось неизвѣстнымъ Дѣписателю, почему онъ и не говоритъ о немъ. См. Theol. Stud. u. Krit. 1885. II. 291—292.

димо присутствія въ одномъ мѣстѣ посылающаго и посылаемаго. Выраженіе же «*καταλείπειναι μόνον*» объясняется тѣмъ, что ап. Павелъ раньше имѣлъ надежду быть въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ Тимофеемъ. Неисполненіе этой надежды весьма близко подходитъ къ дѣйствительному оставленію его Тимофеемъ и, слѣдовательно, къ часто употребительному смыслу выраженія: «*καταλείπειναι*». Сила же, между тѣмъ, осталась въ Беріѣ, ожидая тамъ Тимофея и только вмѣстѣ съ нимъ возвратился къ Апостолу ¹⁾. Такимъ образомъ, оба повѣствованія вполне согласны между собою и историческая достоверность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полная самостоятельность свидѣтельства посланія чрезъ сравненіе съ рассказомъ Дѣяній Апостольскихъ, только еще болѣе подтверждается ²⁾.

Считая объясненіе Содена вполне правдоподобнымъ, мы однакоже отдаемъ предпочтеніе первому толкованію, по которому Тимофеей, дѣйствительно, приходилъ лично изъ Беріи въ Аѳины и отсюда уже, по порученію Апостола, отправлялся въ Θεσσαλονίκη. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы сотрудники Апостола рѣшились не исполнить такъ прямо выраженного приказанія своего учителя ³⁾. А съ другой стороны, и самъ Апостоль едва ли бы рѣшился заглазно поручить такую важную миссію, какою онъ считалъ посольство Тимофея въ Θεσσαλονίκη ⁴⁾. Наконецъ, нѣкоторые экзегеты указываютъ еще на то, что если бы Апостоль желалъ выразить

¹⁾ Последнее предположеніе Содена не исключаетъ и другаго. Можно думать, что Сила, или Сизуанъ приходилъ вмѣстѣ съ Тимофеемъ изъ Беріи въ Аѳины и отсюда отправлялся, по особому порученію Апостола, въ Македонію, напр., въ Филиппы, или въ Берію и впоследствии вмѣстѣ съ Тимофеемъ могъ возвратиться къ Апостолу въ Коринѣ. См. Schmidt. Cit. op. S. 41; Bleck. Cit. op. t. II s. 380; Hausrath. Cit. op. t. 2 s. 603.

²⁾ Theol. Stud. u. Krit. 1885. II. S. 291—292. Такого же мнѣнія держатся Wieseler. Cit. op. S. 248—249 ср. Reithmayr. Einleit. in die canonisch. Bücher. d. N. B. S. 519

³⁾ Дѣян. XVII, 15.

⁴⁾ 1 Θεс. III, 2—5.

ту мысль, какую находить въ III, 1 Соденъ, то онъ сказалъ бы не „καταλειφθῆναι μόνον“, а „μένειν μόνον“¹⁾).

Итакъ, мы видимъ, что между 1 Тес. III, 1—8 и Дѣян. XVII, 14; XVIII, 5 нѣтъ никакого противорѣчiя. Наоборотъ, между ними существуетъ отношенiе взаимнаго восполненiя. Апостолъ языковъ во время втораго своего великаго благовѣстническаго путешествiя посылалъ своего сотрудника Тимофея изъ Аѳинъ въ Тессалонику: книга Дѣянiй Апостольскихъ предполагаетъ свиданiе Апостола съ Тимофеемъ въ Аѳинахъ (XVII, 14. 15) и посольство послѣдняго въ Македонiю (XVIII, 5), а первое посланiе къ Тессалоникiйцамъ положительно говоритъ объ этомъ свиданiи и посольствѣ.

Обращая вниманiе затѣмъ на параллельныя мѣста 1 Тес. III, 1—8 и 1 Кор. IV, 17; XVI, 10; 2 Кор. II, 12, 13; VII, 5—6; III, 16, мы должны согласаться, что между ними нѣтъ существеннаго сходства, а есть, наоборотъ, довольно значительное различiе. Прежде всего, различны тѣ обстоятельства, при какихъ совершилось посольство Тимофея въ Тессалонику и посольство Тита и Тимофея въ Коринѳъ. Мы знаемъ уже, при какихъ обстоятельствахъ и съ какою цѣлю состоялось посольство Тимофея изъ Аѳинъ въ Тессалонику, о которомъ говорится въ 1 Тес. III, 1—8. Посольство же Тимофея и Тита въ Коринѳъ, о которомъ говорится въ посланiи ап. Павла къ Коринѳянамъ, совершилось при слѣдующей обстановкѣ. Посольство это имѣло мѣсто во время третьяго благовѣстническаго путешествiя ап. Павла. Апостолъ проповѣдывалъ евангелiе въ Ефесѣ, когда до него дошли печальныя извѣстiя о развращенiи нравовъ, вкравшемся въ коринѳскую церковь, и особенно о порочной жизни одного изъ членовъ ея²⁾. Вскорѣ послѣ этого пришелъ въ Ефесъ Аполлосъ, удалившiйся изъ Коринѳа, вѣроятно, потому, что излишнее уваженiе, какое

¹⁾ Theol. Stud. u. Krit. 1850. IV. S. 763 Anm. 11.

²⁾ 1 Кор. V, 1.

оказывала ему одна партія коринѣскихъ христіанъ, было не-
пріятно самому ему ¹⁾. Аполлосъ, а равно и другіе, нарочито
посланные отъ самой церкви, вѣрующіе сообщили прискорб-
ныя извѣстія Апостолу о состояніи коринѣской церкви, глав-
нымъ образомъ о происходящихъ въ ней спорахъ и раздѣле-
ніяхъ между христіанами ²⁾. Всѣ эти извѣстія, полученные
Апостоломъ отчасти отъ Аполлоса, отчасти отъ подателей
посланія коринѣской церкви ³⁾, отчасти отъ другихъ лицъ,
побудили Апостола написать свое первое посланіе къ Корин-
ѣянамъ. Но еще прежде отправленія этого посланія ⁴⁾, или,
по крайней мѣрѣ, непосредственно же послѣ этого ⁵⁾ Апо-
столь послалъ въ Коринѣ Тимоея, который долженъ былъ
своимъ личнымъ вліяніемъ содѣйствовать прекращенію возник-
шихъ въ коринѣской церкви безпорядковъ. Апостоль при этомъ
приказалъ своему сотруднику идти чрезъ Македонію и Ахайю,
гдѣ, равно какъ потомъ и въ Коринѣ, онъ долженъ былъ
собрать милостыню, и затѣмъ снова возвратиться къ нему
въ Ефесъ и сообщить о томъ, какое впечатлѣніе произвело
на коринѣскую церковь его первое посланіе. Но всѣмъ этимъ
разсчетахъ Апостола не суждено было осуществиться. Воз-
мущеніе ефесскаго среброковача Димитрія, случившееся не-
посредственно послѣ ухода Тимоея въ Коринѣ, заставило
Апостола удалиться изъ Ефеса гораздо раньше, чѣмъ онъ
разсчитывалъ прежде. Это непредвидѣнное обстоятельство из-
мѣняло весь прежній планъ Апостола: теперь Тимоей не могъ
прибыть въ Коринѣ раньше самаго Апостола, милостыня
также не могла быть собрана заблаговременно, наконецъ,
неожиданное появленіе Апостола могло неблагопріятно подѣй-
ствовать на Коринѣянъ. Въ виду всего этого, Апостоль, вѣро-

¹⁾ 1 Кор. XVI, 12.

²⁾ 1 Кор. I, 11.

³⁾ 1 Кор. VII, 1.

⁴⁾ 1 Кор. IV, 17.

⁵⁾ 1 Кор. XVI, 10.

ятно, послѣшилъ передать отправившемуся въ путь Тимоѳею приказаніе возвратиться къ нему ¹⁾, а вмѣсто него послалъ въ Коринѣъ Тита, который долженъ былъ отправиться туда кратчайшимъ морскимъ путемъ и встрѣтиться съ Апостоломъ въ Троадѣ. Прибывъ въ Троаду, въ сопровожденіи другихъ своихъ сотрудниковъ, между которыми былъ и Тимоѳей ²⁾, Апостоль не нашелъ здѣсь Тита и, напрасно прождавъ его нѣкоторое время, перешелъ въ Македонію ³⁾. Въ Македоніи Титъ, къ великой радости Апостола, встрѣтился съ нимъ и сообщилъ ему, что его посланіе произвело спасительное при-
скорбіе въ коринѣской церкви ⁴⁾.

Итакъ, время, мѣсто и другія историческія обстоятельства жизни ап. Павла, при какихъ совершилось посольство Тимоѳея въ Фессалонику и посольство Тимоѳея и Тита въ Коринѣъ, были различны. Различаются между собою параллельные рассказы 1 Фес. III, 1—8 и 1 Кор. IV, 17; XVI, 10; 2 Кор. II, 12. 13; VII, 5—6; VIII, 16 и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Такъ, напр., душевное состояніе Апостола въ томъ и другомъ случаѣ характеризуется

¹⁾ Прот. Горскій думаетъ нѣсколько иначе, предполагая, что Тимоѳей самъ почему-либо не могъ дойти до Коринѣа и потому возвратился въ Ефесъ, не принеся съ собою необходимыхъ для Апостола извѣстій о состояніи коринѣской церкви. Цит. соч. Приб. къ твор. св. св. отцовъ 1882. II. 403.

²⁾ Только путемъ самаго тщательнаго сопоставленія параллельныхъ мѣстъ Дѣян. XIX, 22; XX, 4; 1 Кор. IV, 17; XVI, 10, 2 Кор. II, 12. 13; VII, 5—6; VIII, 16 можетъ быть устраниено кажущееся противорѣчіе между Дѣян. XIX, 22 и Дѣян. XX, 4 и вмѣстѣ съ тѣмъ восстановлено ясное представленіе о посольствѣ Тита въ Коринѣъ. Въ самомъ дѣлѣ, сказавъ въ XIX, 22 объ отправленіи Тита вмѣстѣ съ Ерастомъ въ Македонію, Дѣеписатель въ XX, 4, перечисляя сподвижниковъ Апостола, сопровождавшихъ его изъ Ефеса до Асін, снова называетъ Тимоѳея. Остается предположить что-либо изъ трехъ: или Тимоѳей не дошелъ почему-либо до Коринѣа и самъ возвратился къ Апостолу въ Ефесъ (Пр. Горскій. Цит. соч. Приб. къ твор. св. св. отцовъ 1882. II, 403), или Апостоль, неожиданно для себя скоро вышедши изъ Ефеса, догналъ въ пути Тимоѳея (Пр. Феофанъ. Цит. соч. стр. 17—18), или, наконецъ, Апостоль, еще не выходя изъ Ефеса, приказалъ Тимоѳею возвратиться къ нему, такъ какъ рѣшилъ послать въ Коринѣъ вмѣсто него Тита.

³⁾ 2 Кор. II, 13.

⁴⁾ 2 Кор. VII, 6—16.

различно: въ 1 Тес. III, 1: „*тъмже уже не терпяще, благоволихомъ остаться во Афиньхъ единахъ*, а въ 2 Кор. II, 13: „*не имьхъ покоя духу моему, не обрѣту ми Тита*“ и въ 2 Кор. VII, 5: „*ни единаго имъ покоя плоть наша*.“ Такое душевное состояніе въ первомъ посланіи къ Тессалоникійцамъ мотивируется тѣмъ, что Апостолъ сильно желалъ видѣть христіанъ Тессалоники и знать, какое дѣйствіе произвело на нихъ гоненіе враговъ (II, 18; III, 5), а во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ тѣмъ, что Апостолъ не нашелъ въ Троадѣ Тита, равно какъ и тѣмъ, что онъ отовсюду былъ стѣсненъ: „*внѣуду брани, внутрюду боязни*“ (II, 13; VII, 5). Съ другой стороны, безпокойное состояніе духа Апостола, по 1 Тес. III, 1, побудило его послать въ Тессалонику Тимофея и вслѣдствіе разлуки съ нимъ еще болѣе усилилось, а по второму посланію къ Коринѣянамъ, удрученное и болѣзненное состояніе духа и плоти Апостола побудило его къ дальнѣйшему путешествію и было облегчено прибытіемъ къ нему Тита (II, 13; VII, 6). Наконецъ, самая цѣль, съ какою Тимофеей посылался изъ Афинъ въ Тессалонику, а Титъ—изъ Ефеса въ Коринѣхъ была различна: Тимофеей долженъ былъ укрѣпить вѣру тессалоникійскихъ христіанъ и утѣшить ихъ въ бѣдствіяхъ, постигшихъ ихъ (III, 2—5), а на обязанности Тита лежало узнать, какое дѣйствіе на Коринѣянъ произвело первое посланіе къ нимъ Апостола и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюсти за сборомъ милостыни (2 Кор. VII, 13—16; VIII, 5—6) ¹⁾.

¹⁾ По мнѣнію Ф. Баура, та особенность 1 Тес. III, 1—8 сравнительно съ Дѣян. XVII, 14; XVIII, 5, что посольство Тимофея является происходящимъ во время путешествія Апостола, была вызвана, будто бы, желаніемъ автора посланія какъ можно болѣе приблизить свой рассказъ къ рассказу второго посланія къ Коринѣянамъ о посольствѣ Тита, которое также имѣло мѣсто во время путешествія Апостола. (Cit. op. t. 2 S. 349). Но Ф. Бауръ въ данномъ случаѣ опускаетъ слѣдующее очень важное различіе между двумя сравниваемыми рассказами. Во 2 Кор. II, 13; VII, 5—13 говорится собственно о возвращеніи Тита къ Апостолу, тогда какъ въ 1 Тес. III, 1 говорится о посольствѣ Тимофея изъ Афинъ въ Тессалонику, т. е. тамъ во время пути Апостола происходитъ возвращеніе апостольскаго сотрудника, а здѣсь—его отправленіе.

Итакъ, рассказъ перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ о посольствѣ Тимоѳея изъ Аѳинъ въ Ѳессалонику не находится въ противорѣчій съ параллельными мѣстами Дѣян. XVII, 14; XVIII, 5 и не имѣетъ существеннаго сходства съ параллельнымъ рассказомъ о посольствѣ Тимоѳея и Тита изъ Ефеса въ Коринѣ, содержащимся въ посланіяхъ ап. Павла къ Коринѳянамъ.

Свой рассказъ о посольствѣ и возвращеніи Тимоѳея Апостоль заключаетъ недоумѣніемъ—чѣмъ онъ можетъ отблагодарить Бога за радостныя извѣстія, принесенныя ему Тимоѳею, и затѣмъ молитвою къ Богу: *„кое бо благодареніе Богу можемъ воздати о васъ, о всякой радости, еяже радуемся васъ ради предъ Богомъ нашимъ; ношъ бо и день преизшѣ молящесѣ видѣти лице ваше, и совершити мѣшеніе вѣры вашей“*.

Радостныя извѣстія о состояніи Ѳессалоникійской церкви являются въ глазахъ Апостола такимъ великимъ даромъ Божиимъ, что онъ отказывается достойно возблагодарить за него Бога ¹⁾. Единственное средство къ достойному возблагодаренію Бога Апостоль видитъ въ молитвѣ и потому день и ночь всеусердно молить Бога дать ему возможность видѣть христіанъ Ѳессалоники для того, чтобы утвердить ихъ вѣру и восполнить все то, въ чемъ они нуждаются ²⁾.

¹⁾ Выраженіе III, 9: *„о всякой радости“* обозначаетъ не всякую, т. е. разнообразную радость, но полную и всецѣлую, какъ въ нашемъ русскомъ переводѣ: *„за всю радость“*; а выраженіе того же стиха: *„еяже радуемся васъ ради предъ Богомъ нашимъ“* указываетъ на чистоту и святость радостнаго чувства Апостола, т. е. отсутствіе въ немъ всего земнаго. См. у бл. Ѳеодорита. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 641.

²⁾ „Совершити“ (по греч. «хатартіσαι») означаетъ: а) исправить чрезъ приведеніе въ порядокъ того, что было раньше испорчено (ср. Мѡ. IV, 21; 1 Кор. I, 10; Гал. VI, 1) и б) дополнить то, чего недостаетъ (ср. Евр. X, 5; XI, 3). Поэтому, подъ „лишеніемъ вѣры“ (τὰ ὀστερημένα τῆς πίστεως) можно разумѣть или просто недостаточныя, неполныя познанія Ѳессалоникійцевъ въ области христіанскаго вѣроученія, которое не могло быть преподаваемо Апостоломъ во всей полнотѣ, вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія его въ Ѳессалоникѣ, или же ошибочныя мнѣнія ихъ по нѣкоторымъ вопросамъ христіанскаго вѣро-и-правоученія (Икуменій Migne C. C. P. t. 119 gr. col. 81 бл. Ѳеофлактъ Ibid. t. 124 gr. col. 1301).

Въ заключеніе Апостолъ приводитъ и самую молитву свою къ Богу, которая вполне подтверждаетъ слова его о чистотѣ и возвышенности его радостнаго чувства: „Самъ же Богъ и Отецъ нашъ, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ да исправитъ путь нашъ къ вамъ: Васъ же Господь да умножитъ, и да избыточествитъ любовію другъ къ другу и ко всѣмъ, якоже и мы къ вамъ, во еже утвердити сердца ваша непорочна въ святыни, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа со всѣми святыми его, аминь“ (ст. 11—13).

Предметомъ апостольской молитвы къ Богу служатъ христіане Θεσσαλονики и ихъ духовное спасеніе. Апостолъ, прежде всего, молитъ Бога устранить всѣ тѣ препятствія и затрудненія, какія раньше не давали ему возможности лично видѣться съ христіанами Θεσσαλονики ¹⁾. Онъ проситъ Господа, далѣе, умножить среди христіанъ Θεσσαλονики любовь какъ во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ между собою, такъ равно и въ ихъ отношеніяхъ ко всѣмъ людямъ, ибо только при изобиліи любви, служащей основаніемъ христіанскаго совершенства ²⁾, христіане могутъ сохранить свои сердца непорочными и явиться чистыми предъ Богомъ во второе пришествіе Спасителя со всѣми святыми Его ³⁾.

Итакъ, главное содержаніе второй и третьей главъ перваго посланія къ Θεσσαлоникійцамъ составляетъ изображеніе

¹⁾ 1 Θεс. II, 18.

²⁾ Рим. XIII, 10; Кол. III, 14.

³⁾ Подъ „всѣми святыми его“ въ III, 13 разумѣются праведные христіане, въ сопровожденіи которыхъ явится на землю Спаситель во второе Свое пришествіе (ср. 1 Θεс IV, 17). Святыми у ап. Павла называются и всѣ во общѣ христіане, но только въ иномъ смыслѣ: не въ смыслѣ нравственно совершенныхъ и безпорочныхъ, какъ здѣсь, а въ смыслѣ призванныхъ и освященныхъ во Христѣ Іисусѣ и соединенныхъ съ Нимъ посредствомъ общенія жизни. Такимъ образомъ, христіане называются святыми въ широкомъ смыслѣ этого слова въ отличіе отъ всѣхъ непріизнанныхъ и неосвященныхъ во Христѣ Іисусѣ, т. е. іудеевъ и язычниковъ, подобно тому, какъ и еврейскій богоизбранный народъ назывался въ В. З. святымъ языкомъ въ отличіе отъ языческихъ народовъ (Рим. VI, 17. 18. 22; X, 3; 1 Кор. VI, 11. 15; X, 16; Ефес. I, 13; IV, 5; Кол. III, 12; Филип. II, 15).

пастырскихъ заботъ Апостола о ѳессалоникійскихъ христіанахъ: Апостоль изображаетъ свои отношенія къ нимъ во время самаго обращенія ихъ въ христіанство (II, 1—9), послѣ этого обращенія до разлуки съ ними (II, 10—16), и, наконецъ, послѣ разлуки съ ними до написанія посланія (II, 17—III, 13). Невольно является вопросъ: чѣмъ было вызвано такое нарочитое и подробное изображеніе пастырскихъ заботъ Апостола о ѳессалоникійскихъ христіанахъ, какое имѣетъ мѣсто въ 1 Ѳес. II—III главахъ?

Подробное и всестороннее изображеніе пастырскихъ заботъ Апостола и его отношеній къ христіанамъ Ѳессалоники во второй и третьей главахъ перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, нужно думать, имѣетъ двоякую цѣль. Съ одной стороны, посредствомъ всесторонняго изображенія своихъ отношеній и своихъ заботъ о ѳессалоникійскихъ христіанахъ Апостоль желалъ еще болѣе укрѣпить ихъ преданность и любовь къ себѣ, а чрезъ то самое „утвердить и укрѣпить“ вѣру тѣхъ изъ нихъ, которые колебались въ ней и, быть можетъ, сожалѣли о своемъ переходѣ изъ язычества въ христіанство ¹⁾. А съ другой стороны, изображеніе пастырскихъ заботъ Апостола и его отношеній къ ѳессалоникійскимъ христіанамъ имѣетъ видимо апологетическую цѣль. Хотя Апостоль нигдѣ прямо не говоритъ о своихъ врагахъ въ Ѳессалоникѣ (онъ также поступаетъ въ другихъ своихъ посланіяхъ: 1 и 2 Коринѳянамъ и Галатамъ), однакоже эти враги необходимо предполагаются всею рѣчью Апостола въ разсматриваемыхъ главахъ нашего посланія. Апостоль видимо защищается здѣсь противъ тѣхъ, которые старались представить его въ глазахъ ѳессалоникійскихъ христіанъ хитрымъ, льстивымъ и корыстолюбивымъ іудеемъ, отвергнутымъ своими соотечественниками, единственно по трусости скрывшимся изъ Ѳессалоники, при первой же опасности, и теперь совершенно забывшимъ о сво-

¹⁾ См. *Zeitschr. f. Wissensch. Theol.* 1862 III S 238.

ихъ послѣдователей¹⁾. Кто же, спрашивается, были эти враги Апостола, противъ которыхъ онъ борется во второй и третьей главахъ своего перваго посланія къ Θεσσαлоникійцамъ?

Нѣкоторые полагаютъ, что ѳессалоникійскими противниками Апостола были здѣшніе іудеи²⁾. Но съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Прежде всего, невѣрующіе іудеи обвиняли св. ап. Павла совсѣмъ не въ томъ, противъ чего онъ видимо защищается въ первомъ посланіи къ Θεσσαлоникійцамъ. Дѣйствительность въ своемъ повѣствованіи о жизни и дѣятельности св. ап. Павла приводитъ нѣсколько іудейскихъ обвиненій противъ Апостола и всѣ они не имѣютъ ничего общаго съ тѣми обвиненіями противъ него, какія подразумѣваются въ первомъ посланіи къ Θεσσαлоникійцамъ. „*Противу закону увѣщаваетъ человеки чтити Бога*“, обвиняли коринѣскіе іудеи св. ап. Павла предъ проконсуломъ Галліономъ³⁾. „*Увѣстившася о тебѣ, говорилъ св. Іаковъ св. ап. Павлу, яко отступленію учивши отъ закона Моисеова живущыя во языцехъ вся іудеи, глаголя не обрѣзовати имъ чадъ своихъ, ниже во обычаехъ отеческихъ ходити*“⁴⁾. „*Сей есть человекъ, кричали асійскіе іудеи, иже на люди, и законъ и на мѣсто сіе всѣхъ всюду учитъ: еще же и Еллина введе въ церковь, и оскерни святое мѣсто сіе*“⁵⁾. „*Обрѣтохомъ бо мужа сего губителя, и движуща противленіе встѣмъ іудеемъ живущымъ по вселеннѣй, и представителя суща назорейстѣй ереси*“⁶⁾, обвиняли св. ап. Павла іерусалимскіе іудеи съ первосвященникомъ Ананіею во главѣ предъ Феликсомъ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ нѣсколько случаевъ изъ жизни св. ап. Павла, когда іудеи обвиняли его предъ рим-

¹⁾ См. Theol. Stud. u. Krit. 1885. II. S. 272.

²⁾ Baur. Cit. op. t. II S. 346—347 Cp Schmidt. Cit op. S. 94; Hilgenfeld. Zeitschr. f. Wissensch. Theol. 1862. III. S. 234.

³⁾ Дѣян. XVIII, 13.

⁴⁾ Дѣян. XXI, 21.

⁵⁾ Дѣян. XXI, 28.

⁶⁾ Дѣян. XXIV, 5.

скимъ правительствомъ, или вообще предъ языческимъ обществомъ. И не смотря на то, что эти случаи іудейскихъ обвиненій относятся къ самымъ различнымъ періодамъ благовѣстнической дѣятельности св. ап. Павла, всѣ они однообразны. Невѣрующіе іудеи постоянно и систематически обвиняли св. ап. Павла въ томъ, что онъ развращаетъ іудеевъ разсѣянія, уча ихъ „не обрѣзовати чадѣ своихъ, ниже во обычаехъ отеческихъ ходити“. Итакъ, ученіе отступленію отъ закона Моусеева и отеческихъ преданій было самымъ главнымъ и постояннымъ пунктомъ въ обвиненіяхъ невѣрующихъ іудеевъ противъ св. ап. Павла. Но первое посланіе къ Фессалоникійцамъ ни однимъ словомъ, ни однимъ выраженіемъ не предполагаетъ этого обвиненія.

Съ другой стороны, изъ 1 Фес. II, 14 ст., гдѣ Апостоль свою самозащиту противъ фессалоникійскихъ враговъ поставляетъ въ непосредственную связь съ бѣдствіями фессалоникійскихъ христіанъ, видно, что враги Апостола были вмѣстѣ съ тѣмъ и преслѣдователями христіанъ Фессалоники¹⁾. Но исторически совершенно невѣроятно, чтобы гонителями фессалоникійскихъ христіанъ были здѣшніе іудеи. Мы знаемъ, что Фессалоника была населена преимущественно греками и римлянами²⁾. Поэтому, іудеи, хотя, быть можетъ, и многочисленный, но во всякомъ случаѣ второстепенный и пришлый элементъ фессалоникійскаго населенія, никогда не могли рѣшиться на открытое преслѣдованіе фессалоникійскихъ христіанъ, о какомъ, очевидно, идетъ рѣчь въ 1 Фес. II, 14. Въ этомъ случаѣ они становились бы врагами и всего остальнаго языческаго населенія Фессалоники, къ которому, по своему происхожденію, принадлежали фессалоникійскіе христіане. Іудеи могли еще, пожалуй, играть роль инициаторовъ гоненія и подстрекателей языческой толпы фессалоникійскаго насе-

¹⁾ См. Theol. Stud. u. Krit. 1885. II. S. 305—306.

²⁾ Th. Fasel. Cit. op. p. XII—XIV.

нія противъ христіанъ, но трудно и даже положительно невозможно допустить, чтобы они были активными и при томъ единственными, какъ нѣкоторые думаютъ ¹⁾, виновниками гоненій на христіанъ Ѳессалоники.

Другіе изслѣдователи полагаютъ, что во второй и третьей главахъ перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ св. ап. Павелъ защищается противъ обвиненій со стороны іудействующихъ лжеучителей. Сторонники этого послѣдняго мнѣнія, въ свою очередь, распадаются на два лагеря. По мнѣнію однихъ, св. ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ борется только противъ зарождающейся секты іудействующихъ лжеучителей; по мнѣнію же другихъ, апологія нашего посланія есть отраженіе прошедшей борьбы Апостола языковъ съ сектой іудействующихъ.

Къ первому лагерю принадлежитъ Липсіусъ. Его гипотеза состоитъ въ слѣдующемъ ²⁾. По его мнѣнію, въ Ѳессалоникѣ во время написанія перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ не было еще іудействующихъ, но они легко могли появиться здѣсь. Въ составъ Ѳессалоникійской церкви вошли, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ язычниками и прозелитами іудей. Какъ вездѣ, такъ, безъ сомнѣнія, и въ Ѳессалоникѣ, связь между іудео-христіанами и невѣрующими іудеями не прекращалась, не смотря даже на то, что послѣдніе иногда являлись жестокими гонителями первыхъ. На почвѣ этой именно связи между іудео-христіанами и невѣрующими іудеями, съ первыхъ же дней основанія Ѳессалоникійской церкви ставшими во враждебное отношеніе къ Апостолу, и могла образоваться въ Ѳессалоникѣ партія іудействующихъ. Апостолу нужно было предупредить своихъ Ѳессалоникійскихъ послѣдователей противъ грозившей имъ опасности, пока еще было время. Для этого Апостолъ долженъ былъ защитить свою

¹⁾ Schmidt. Cit. op. S. 94.

²⁾ Ueber Zweck und Veranlassung des ersten Thessalonischerbriefs Theolog. Stud. u. Krit. 1854. IV. S. 906—931.

личность, свое апостольское достоинство и свою миссіонерскую дѣятельность отъ тѣхъ упрековъ и обвиненій, какіе дѣлались врагами его. Къ этой цѣли и направлено содержаніе первыхъ трехъ главъ посланія, которыя въ этомъ отношеніи представляютъ, по мнѣнію Липсіуса, особенно важный интересъ и значеніе. „Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ Липсіусъ, на что скорѣе всего могъ сослаться Апостолъ въ доказательство своего апостольскаго достоинства и сверхъестественнаго происхожденія своего евангелія, какъ не на свойства своей проповѣди въ Θεσσαλονικῆς, чистоту мотивовъ своей благовѣстнической дѣятельности и святость жизни своихъ послѣдователей? Такъ поступалъ Апостолъ языковъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ (ср. 1 Кор. IX, 2; 2 Кор. III, 2), то же самое дѣлаетъ онъ и въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονικῆς. Этимъ и объясняются постоянныя ссылки Апостола здѣсь на обстоятельства, хорошо извѣстныя его читателямъ, равно какъ и постоянныя обращенія его къ этимъ послѣднимъ (I, 5; II, 1. 2. 9. 11; III, 3. 4; IV, 2).

Съ этой же основной точки зрѣнія Липсіусъ объясняетъ и всѣ другія мѣста посланія. Такъ, когда Апостолъ говоритъ, что Θεσσαλονικῆς христіане сдѣлались образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи и слава о вѣрѣ ихъ распространилась не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ, то эта гипербола, по мнѣнію Липсіуса, имѣетъ цѣлю указать на великіе плоды благовѣстнической дѣятельности Апостола. При этомъ Липсіусъ находитъ особенно замѣчательнымъ самое объясненіе у Апостола причины этихъ великихъ плодовъ его дѣятельности. Θεσσαλονικῆς христіане сдѣлались образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи собственно потому, что они сами раньше были подражателями Апостолу и Гоесподу, принявъ слово Божіе при многихъ скорбяхъ съ радостію Духа Святаго ¹⁾. Или:

¹⁾ Ibid. S. 907—909.

объясняя великую дѣйственность своей проповѣди въ Ѳессалоникѣ, Апостолъ ссылается на силу Божию, которая въ немъ пребывала (?), и на сознаніе того, что Самъ Богъ ввѣрилъ ему Свое благовѣстіе ¹⁾. Далѣе, упрёки въ хитрости, лести, честолюбіи, корыстолюбіи и другихъ нечистыхъ побужденіяхъ, противъ которыхъ Апостолъ защищается въ II, 3—9, могли высказываться *только неспроющими іудеями* ²⁾. А благодарственная молитва Апостола къ Богу за то, что Онъ вразумилъ Ѳессалоникійскихъ христіанъ принять слово Апостола не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе, можетъ быть понимаемо только, какъ отвѣтъ на обвиненіе враговъ въ томъ, что Апостолъ самозванецъ и что проповѣдь его основана на человѣческой, а не на Божественной истинѣ ³⁾.

Но самымъ замѣчательнымъ и важнымъ для опредѣленія цѣли посланія мѣстомъ Липсіусъ считаетъ полемическое замѣчаніе Апостола объ іудеяхъ въ II, 14—16. Изъ этого мѣста Липсіусъ заключаетъ, что Апостола упрекали въ Ѳессалоникѣ за его проповѣдь евангелія среди язычниковъ. А это и есть тотъ самый упрекъ, изъ котораго исходили іудействующие лжеучители въ своихъ обвиненіяхъ противъ Апостола. Впрочемъ, въ Ѳессалоникѣ враги Апостола находились еще внѣ христіанской общины и полемика ихъ противъ Апостола здѣсь не достигла еще того ожесточенія, съ какимъ выступила годъ позднѣе партія іудействующихъ въ Коринѣ, проникшая здѣсь въ самую церковь. Вотъ почему Апостолъ въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ находитъ еще возможнымъ указать своимъ читателямъ на палестинскія іудео-христіанскія церкви, какъ на образецъ истинно христіанскаго терпѣнія.

Это указаніе на палестинскія іудео-христіанскія церкви имѣло въ данномъ случаѣ особенный личный интересъ для

¹⁾ Ibid. S. 909—910.

²⁾ Ibid. S. 909—913.

³⁾ Ibid. S. 913—914.

Апостола и особенную цѣль. Апостолъ боялся образованія въ Фессалоникѣхъ партіи іудействующихъ. Врагами Апостола въ Фессалоникѣхъ были пока только невѣрующіе іудеи. Но благодаря постояннымъ сношеніямъ, какія существовали между невѣрующими іудеями и іудео-христіанами, могла образоваться и въ самой христіанской церкви партія іудействующихъ, подобная той, какая позднѣе явилась въ Коринѣхъ и Галатіи. Въ виду этого, Апостолу необходимо было позаботиться о томъ, чтобы въ самомъ началѣ предупредить образованіе враждебной ему іудео-христіанской партіи. Разумѣется, что это нужно было сдѣлать какъ можно осторожнѣе. Такъ, напр., нельзя было подробно перечислять фессалоникійскимъ христіанамъ всѣ заблужденія іудействующихъ лжеучителей, ибо это могло маленькую искру вражды, возникшей въ Фессалоникѣхъ, превратить въ яркое пламя пожара. Вотъ почему Апостолъ въ своей полемикѣ противъ іудеевъ, ограничивается однимъ только общимъ указаніемъ на то, что іудеи препятствуютъ ему проповѣдывать евангеліе между язычниками, да еще указаніемъ на палестинскія іудео-христіанскія церкви, много пострадавшія отъ невѣрующихъ іудеевъ. Этимъ послѣднимъ указаніемъ на палестинскія іудео-христіанскія церкви, много потерявшія отъ іудеевъ, Апостолъ, по мнѣнію Липсіуса, желалъ а) разоблачить ложь іудействующихъ, которые въ своей полемикѣ противъ Апостола обыкновенно ссылались на различіе, существующее между палестинскими христіанами и Апостоломъ языковъ и б) разграничить интересы іудео-христіанъ и невѣрующихъ іудеевъ напоминаніемъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ, какимъ подверглись въ Палестинѣ первые отъ послѣднихъ ¹⁾).

Съ той же самой общей точки зрѣнія на первое посланіе къ Фессалоникійцамъ, какъ на противоядаистическое произведеніе, объясняется Липсіусомъ и все дальнѣйшее содер-

¹⁾ Ibid. S. 914—916.

жаніе посланія. Такъ, Апостолъ дважды желалъ самъ лично посѣтить Фессалонику и затѣмъ посылалъ изъ Аѳинъ туда Тимофея собственно потому, что боялся, будто бы, образованія въ Фессалоникѣхъ партіи іудействующихъ ¹⁾. Далѣе, въ своей молитвѣ къ Богу (III, 10—13) Апостолъ молится главнымъ образомъ объ утвержденіи фессалоникійскихъ христіанъ въ любви и святости, равно какъ объ устраненіи препятствій къ посѣщенію имъ Фессалоники. Это посѣщеніе необходимо было Апостолу опять таки для того, чтобы лично разоблачить всѣ козни іудействующихъ лжеучителей противъ него ²⁾.

Даже самое нравственное ученіе Апостола въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ Липсіусъ находитъ возможнымъ объяснить съ точки зрѣнія своего основнаго взгляда на цѣль посланія. Такъ, слова Апостола въ IV, 8: *„тъмже убо отметаая, не челоуѣка отметааетъ, но Бога даваго Духа своего святаго въ насъ“* Липсіусъ считаетъ направленными прямо противъ іудействующихъ, которые не желали признать за ап. Павломъ правъ Божественнаго посланничества ³⁾. Только догматическое ученіе посланія Липсіусъ не находитъ возможнымъ объяснить съ своей общей точки зрѣнія на посланіе, какъ на противоюдаистическое писаніе, думая, что это ученіе было отвѣтомъ Апостола на нѣсколько вопросовъ, предложенныхъ ему фессалоникійскими христіанами чрезъ Тимофея ⁴⁾. Однако же одно изъ заключительныхъ наставленій Апостола, именно V, 19—21 Липсіусъ все таки считаетъ направленнымъ противъ іудействующихъ ⁵⁾.

Такова теорія Липсіуса. По собственнымъ словамъ его, первое посланіе къ Фессалоникійцамъ представляетъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что оно переноситъ насъ

¹⁾ Ibid. S. 917—919.

²⁾ Ibid. S. 919—920.

³⁾ Ibid. S. 920—921.

⁴⁾ Ibid. S. 921.

⁵⁾ Ibid. S. 931.

въ то время благовѣстнической дѣятельности Апостола языковъ, когда борьба его съ іудействующими лжеучителями только еще начиналась. „Здѣсь, говоритъ онъ, борьба противъ Апостола еще не получила того опредѣленнаго и рѣшительнаго характера, какъ это мы видимъ въ посланіяхъ къ Коринѳянамъ. Образованія враждебной Апостолу партіи здѣсь еще не послѣдовало, хотя элементы, изъ которыхъ она могла образоваться, уже существовали и Апостолъ предвидѣлъ, что борьба противъ него должна скоро начаться въ Ѳессалоникѣ“¹⁾. Такимъ образомъ, въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ, по мнѣнію критика, борется собственно противъ невѣрующихъ іудеевъ, но именно настолько, насколько они своими происками могли содѣйствовать образованію въ Ѳессалоникійской церкви секты іудействующихъ лжеучителей. Впослѣдствіи мы увидимъ, что такая неопредѣленность представленія о противникахъ Апостола въ Ѳессалоникѣ составляетъ одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ въ гипотезѣ Липсіуса.

Нѣсколько иначе смотритъ на дѣло Штеккъ, хотя и онъ, подобно Липсіусу, Ѳессалоникійскихъ противниковъ св. ап. Павла отождествляетъ съ іудействующими лжеучителями. По мнѣнію Штекка, обвиненія противъ св. ап. Павла, какія предполагаются его самозащитою въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, весьма живо напоминаютъ тѣ упреки, какіе дѣлались Апостолу впослѣдствіи коринѳскими его врагами, т. е. іудействующими лжеучителями. Но такъ какъ къ появленію іудействующихъ лжеучителей въ Ѳессалоникѣ не было никакого повода и только посланіе къ Галатамъ, написанное нѣсколько позднѣе, производитъ впечатлѣніе перваго обнаруженія такихъ обвиненій, какія предполагаетъ первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, то гораздо вѣроятнѣе, что апологетическій отдѣлъ перваго посланія къ Ѳессалоникій-

¹⁾ Ibid. S. 917.

цамъ былъ заимствованъ изъ посланій къ Коринѣянамъ и самая эта апологія служить только отраженіемъ прошедшей борьбы св. ап. Павла съ іудействующими лжеучителями въ послѣ-апостольское время ¹⁾).

Такимъ образомъ, Липсіусъ и Штеккъ одинаково считаютъ ѳессалоникійскими врагами Апостола іудействующихъ лжеучителей съ тѣмъ, впрочемъ, существеннымъ различіемъ, что первый апологію Апостола, содержащуюся въ 1 ѳес. II—III гл., относитъ къ самому началу борьбы Апостола съ іудействующими, а второй, наоборотъ, къ позднѣйшему, послѣ-апостольскому времени. Но ѳессалоникійскіе враги Апостола ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отождествляемы съ іудействующими лжеучителями. Противъ такого пониманія апологіи св. ап. Павла въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ говоритъ, прежде всего, то, что упреки противъ Апостола, предполагаемые этою апологіею, не имѣютъ ничего общаго съ обвиненіями іудействующихъ противъ него.

Іудействующіе лжеучители представляли строго опредѣленную секту въ первохристіанской церкви. Лжеученіе ихъ состояло въ слѣдующемъ. Іудействующіе лжеучители считали, прежде всего, исполненіе ветхозавѣтнаго закона необходимымъ условіемъ спасенія всякаго человѣка ²⁾. Они доказывали, что предписанія Моисеева закона должны быть обязательно нормою нравственной жизни не только для іудеохристіанъ, но также и для вѣрующихъ изъ язычниковъ ³⁾. Впрочемъ, сознавая, что требованіе точнаго исполненія одного только ветхозавѣтнаго закона, какъ достаточнаго средства для спасенія, равносильно рѣшительному возвращенію къ іудейству, лжеучители вмѣстѣ съ исполненіемъ заповѣдей Моисеева закона признавали необходимость и вѣры во Христа, какъ Мессію. Но на этомъ признаніи все и оканчивалось, ибо іудействующіе

¹⁾ Cit. op. S. 520—521.

²⁾ Гал. III, 2.

³⁾ Гал. III, 7. 26.

ціе учили, что вѣра во Христа достигаетъ своей полноты только чрезъ обрѣзаніе и законъ: вѣра во Христа была только приготовленіемъ, а дѣла ветхозавѣтнаго закона—полнымъ совершеніемъ человѣческаго оправданія. Поэтому, только чрезъ обрѣзаніе и точное соблюденіе всѣхъ другихъ обрядовъ ветхозавѣтнаго закона вѣрующіе изъ язычниковъ могли дѣлаться дѣтьми Авраама и наслѣдниками дарованнаго ему обѣтованія о спасеніи¹⁾. Такимъ образомъ, держась всецѣло ветхозавѣтныхъ воззрѣній на спасеніе человѣка, строго соблюдая заповѣди Моисеева закона и будучи до фанатизма слѣпо увѣрены, что и язычники должны строго соблюдать всѣ предписанія Моисеева закона, а иначе они не могутъ спасти въ христіанствѣ, іудействующие обвиняли Апостола языковъ въ томъ, что онъ унижаетъ Самимъ Богомъ данный законъ, признавая первымъ и главнымъ условіемъ человѣческаго спасенія не дѣла закона, а благодать Божію и вѣру въ искупительныя заслуги Господа І. Христа. Они обвиняли его въ томъ, что онъ несправедливо отрицаетъ оправдывающую силу обрѣзанія и всѣхъ другихъ обрядовъ ветхозавѣтнаго закона, уча, что условіемъ человѣческаго спасенія служатъ не обряды и не мертвая буква закона, а благодать Божія и вѣра вмѣстѣ съ соотвѣтствующими добрыми дѣлами, что во Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ въ христіанствѣ нѣтъ ни іудея, ни язычника, ни раба, ни свободнаго²⁾.

Нравственныя воззрѣнія іудействующихъ лжеучителей были логическимъ выводомъ изъ догматическаго ученія ихъ. Нормою нравственной жизни христіанина іудействующие считали предписанія ветхозавѣтнаго закона, такъ какъ слѣпо увѣрены были въ благодѣтельности и необходимости точныхъ

¹⁾ Гал. III, 6. 9. 3.

²⁾ Гал. V, 6; III, 28; II, 16; III, 5—6. 24—25; IV, 3—7; VI, 15 ср. Рим. III, 20—21.

и строгихъ заповѣдей его, обнимавшихъ всѣ стороны нравственной жизни человѣка и сдерживавшихъ грубыя проявленія его „жестоковѣйности“. Неудивительно, если людямъ съ такими нравственными убѣжденіями должно было казаться соблазномъ ученіе Апостола языковъ о томъ, что нормою нравственной жизни христіанина должны быть не мертвыя предписанія закона и механическое исполненіе ихъ, а свободныя сыновнія отношенія къ Богу и внушенія Духа Святаго, живущаго и дѣйствующаго въ каждомъ христіанинѣ ¹⁾). Сознаніе іудействующихъ, слѣпо привязанное къ буквѣ закона, неспособно было возвыситься до такого „евангелія свободы“ ²⁾, которое глубочайшимъ образомъ согласовалось съ евангеліемъ Спасителя. Со времени синайскаго законодательства сознаніе каждаго еврея получало все свое содержаніе изъ закона и такъ свыклось съ предписаніями закона, что безъ него всякій еврей чувствовалъ себя какъ бы въ пустотѣ. Поэтому, іудействующимъ казалось, что, разъ будетъ отмѣненъ ветхозавѣтный законъ съ его точными и опредѣленными требованіями, то неизбѣжно должны будутъ освободиться отъ сдерживавшихъ ихъ дотолѣ оковъ всѣ грѣховныя влеченія человѣческой плоти. Въ доказательство такихъ мрачныхъ своихъ ожиданій они ссылались обыкновенно на несоотвѣтствіе нравственной жизни христіанскихъ церквей, основанныхъ св. ап. Павломъ среди язычниковъ, высокому началу объявленной имъ свободы духа: въ жизни этихъ церквей были не только „плоды духа“, но также и „дѣла плоти“ ³⁾. На этомъ основаніи іудействующіе обвиняли ап. Павла не только въ неуваженіи къ закону Моисея, но также и въ покровительствѣ человѣческой грѣховности ⁴⁾.

¹⁾ Гал. III, 3; Рим. VIII, 11—17; 1 Кор. II, 10—16; III, 13; VI, 19.

²⁾ Гал. IV, 31; V, 13.

³⁾ Гал. V, 19—25; 1 Кор. V, 1—2.

⁴⁾ Гал. II, 17 ср. III, 9. 14. 19; Рим. III, 9. 22; VI, 15; VI, 1.

Для бѣльшей убѣдительности въ истинности первыхъ двухъ своихъ обвиненій іудействующіе лжеучители прибѣгали иногда къ личнымъ упрекамъ противъ Апостола языковъ. Они отрицали самое право его на апостольское достоинство, при чемъ ссылались обыкновенно на то, что онъ не былъ, подобно прочимъ Апостоламъ, непосредственнымъ очевидцемъ и слушателемъ Господа Іисуса Христа ¹⁾. Св. ап. Павелъ, по ихъ словамъ, до своего обращенія въ христіанство былъ самымъ яростнымъ гонителемъ церкви Божіей и, если онъ въ послѣдствіи сразу выступилъ, какъ Апостоль Христовъ, ссылаясь при этомъ на то, что ему, будто бы, явился Самъ воскресшій Спаситель и сообщилъ ему Свое Откровеніе, которое онъ и проповѣдуетъ, то этому рѣшительно нельзя повѣрить, такъ какъ его ученіе противорѣчитъ ученію дѣйствительныхъ Апостоловъ, бывшихъ непосредственными избранниками и учениками Господа І. Христа ²⁾. Наконецъ, іудействующіе лжеучители старались доказать, что св. ап. Павелъ, будучи простымъ посланникомъ и уполномоченнымъ ап. ап. Іакова и Петра и другихъ первоапостоловъ, самопроизвольно и незаконно вышелъ изъ подчиненнаго отношенія къ нимъ, а потому все, въ чемъ онъ согласенъ съ первоапостолами, истинно въ его ученіи, хотя и заимствовано имъ у первоапостоловъ, во время посѣщенія Іерусалима, а все то, въ чемъ онъ расходится съ первоапостолами, есть собственное его заблужденіе; въ доказательство этого своего обвиненія противъ ап. Павла іудействующіе ссылались на отсутствіе у него тѣхъ одобрительныхъ грамматъ отъ первоапостоловъ, какія имѣлись у нихъ ³⁾.

Такимъ образомъ, іудействующіе лжеучители обвиняли Апостола языковъ въ презрѣніи къ обрядовымъ и нравственнымъ

¹⁾ 2 Кор. XI, 5.

²⁾ Гал. I, 13; 1 Кор. IX, 1—2; XV, 8—10; 2 Кор. XII, 2—5.

³⁾ 1 Кор. IX, 2. 5; Гал. I, 18. 19; II, 2. 6; 2 Кор. VIII, 1—4; IV, 2. 5; VI, 8.

нымъ предписаніямъ закона, а также въ незаконномъ присвоеніи апостольскаго достоинства ¹⁾. Но ни одно изъ этихъ существенныхъ и самыхъ характеристическихъ обвиненій партіи іудействующихъ лжеучителей противъ св. ап. Павла не предполагается апологіею перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ. Такъ, здѣсь ни однимъ словомъ, ни однимъ выраженіемъ не упоминается объ оправданіи человѣка и средствахъ сего оправданія; здѣсь ничего не говорится также и объ отношеніи христіанъ къ ветхому завѣту; наконецъ, вѣтъ здѣсь и защиты апостольскаго достоинства, свойственной всѣмъ тѣмъ посланіямъ св. ап. Павла, въ которыхъ онъ, дѣйствительно, борется противъ іудействующихъ лжеучителей.

Правда, въ 1 Θεс. II, 4 ст. Апостоль говоритъ, что евангеліе его ввѣрено ему Самимъ Богомъ. Но эти слова ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть понимаемы, какъ защита Апостоломъ своего достоинства. Противъ такого пониманія II, 4 ст. говоритъ весь контекстъ рѣчи. Ссылаясь на Божественное происхожденіе своего евангелія, св. ап. Павелъ желалъ этимъ сказать только то, что на его благовѣстническую дѣятельность среди язычниковъ и, въ частности, среди Θεσσαλονикійцевъ нельзя смотрѣть, какъ на дѣло, предпринятое по обыкновеннымъ человѣческимъ расчетамъ ²⁾.

Итакъ, обвиненія, предполагаемая апологіею св. ап. Павла въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονикійцамъ, не имѣютъ ничего общаго съ обвиненіями іудействующихъ лжеучителей противъ Апостола. Въ то время, какъ іудействующіе обвиняли Апостола въ неуваженіи къ Моисееву закону, данному Самимъ Богомъ, въ незаконномъ распространеніи вѣковыхъ преимуществъ Израиля въ дѣлѣ спасенія на всѣхъ язычниковъ, безъ предварительнаго принятія ими Моисеева закона, наконецъ, въ самопроизвольномъ присвоеніи имъ себѣ

¹⁾ См. у прот. Горскаго Цит. соч. Прѣб. въ тѣхъ св. св. отцовъ 1882. II. 371—372; 1°83. I. 10—11. Ср. Іером. Григорія. Цит. соч. стр. 229.

²⁾ Бл. Θεодоритъ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 633.

апостольскаго званія, Апостоль языкъ видимо защищается въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ противъ упрековъ въ корыстолюбіи, лести, хитрости и честолюбіи ¹⁾, въ трусости и въ оставленіи своихъ послѣдователей на произволъ судьбы ²⁾.

Впрочемъ, Липсіусъ можетъ возразить на это, что такое несопадѣніе обвиненій Ѳессалоникійскихъ противниковъ Апостола съ обвиненіями іудействующихъ противъ него естественно; обвиненія, предполагаемая апологіею св. ап. Павла въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, потому не совпадаютъ вполнѣ съ обвиненіями іудействующихъ лжеучителей, какія могутъ быть воспроизведены на основаніи посланій св. ап. Павла къ Галатамъ и Коринѳянамъ, что апологія перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ относится къ самому началу борьбы св. ап. Павла съ іудействующими и имѣетъ профилактическую цѣль ³⁾. Но теорія Липсіуса о профилактической цѣли апологіи св. ап. Павла въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Апостоль желалъ предупредить Ѳессалоникійскихъ христіанъ противъ такихъ опасныхъ своихъ враговъ, какими были іудействующіе лжеучители, то онъ обязательно долженъ былъ бы указать важнѣйшіе пункты въ ложномъ ученіи іудействующихъ. Бояться усиленія вражды въ церкви Апостолу не было никакихъ основаній, ибо эта вражда и безъ того должна была возникнуть, если только въ церкви на самомъ дѣлѣ могли появиться іудействующіе. Дѣйствительный случай профилактической борьбы Апостола языкъ съ іудействующими лжеучителями мы имѣемъ въ посланіи къ Филиппійцамъ. Въ этомъ посланіи св. ап. Павелъ предостерегаетъ филиппійскихъ христіанъ отъ угрожавшей имъ опасности со стороны іудействующихъ лжеучителей, которые желали возбудить въ средѣ осиротѣлой церкви, лишенной со-

¹⁾ II, 1—13.

²⁾ II, 14—III, 13.

³⁾ Cit. op. S. 905.

вѣта и руководства Апостола, въ то время томившагося въ узахъ ¹⁾), сомнѣніе относительно того—дѣйствительно ли евангеліе, проповѣданное ей св. ап. Павломъ, ведетъ ко спасенію? Апостолъ такъ предостерегаетъ Филиппійцевъ противъ своихъ враговъ: „*берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей, берегитесь обрѣзанія*“ ²⁾). Итакъ, посвящая характеристикъ своихъ враговъ нѣсколько словъ, Апостолъ считаетъ необходимымъ указать Филиппійцамъ важнѣйшую особенность лжеученія іудействующихъ (*берегитесь обрѣзанія*), а между тѣмъ въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονикійцамъ, бѣлая часть котораго посвящается Апостоломъ защитѣ своей пастырской дѣятельности въ Θεσσαλονикѣ отъ нападеній враговъ, Апостолъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о главнѣйшихъ пунктахъ лжеученія іудействующихъ.

Съ другой стороны, теорія Липсіуса по вопросу о Θεσσαλονикійскихъ противникахъ св. ап. Павла страдаетъ спутанностію и неопредѣленностію. Такъ, въ одномъ случаѣ у Липсіуса первое посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ является направленнымъ противъ іудействующихъ лжеучителей ³⁾), а въ другомъ—Апостолъ борется у него противъ враговъ, стоящихъ еще внѣ христіанскаго круга, т. е. противъ невѣрующихъ іудеевъ ⁴⁾); или: въ одномъ мѣстѣ Липсіусъ говоритъ, что образованіе враждебной Апостолу партіи іудействующихъ лжеучителей въ Θεσσαλονикѣ еще не состоялось ⁵⁾), а въ другомъ онъ допускаетъ возможность того, что іудействующіе пользовались въ Θεσσαλονикѣ ложными пророчествами ⁶⁾).

Далѣе, тотъ образъ дѣйствій, какой Липсіусъ усволяетъ Апостолу въ его борьбѣ съ Θεσσαλονикійскими

¹⁾ Филипп. I, 12—13.

²⁾ III, 2.

³⁾ Cit. op. S. 906—907.

⁴⁾ Cit. op. S. 914.

⁵⁾ Cit. op. S. 917.

⁶⁾ Cit. op. S. 931.

противниками, безусловно не соответствует открытому, прямому и решительному характеру св. ап. Павла. По словам Липсіуса, Апостолъ хитритъ и обманываетъ своихъ послѣдователей въ Фессалоникѣ, когда, съ одной стороны, одобряетъ мужество палестинскихъ іудео-христіанскихъ церквей, свидѣтельствуя этимъ о своей полной солидарности съ ними, а съ другой, напоминаетъ своимъ читателямъ о тѣхъ жестокихъ преслѣдованіяхъ, какимъ подверглись въ свое время палестинскія церкви отъ іудеевъ, указывая этимъ на существенное различіе между іудеями и іудео-христіанами ¹⁾. Но характеръ св. ап. Павла безусловно исключалъ возможность подобнаго образа дѣйствій. Апостолъ и самъ никогда не допускалъ хитрости въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ, а тѣмъ болѣе въ своихъ пастырскихъ отношеніяхъ къ своимъ послѣдователямъ, и въ другихъ строго обличалъ ее ²⁾.

Особенно страннымъ является въ данномъ случаѣ прямое противорѣчіе Липсіуса самому себѣ. Вполнѣ справедливо признавъ сначала, что главная мысль полемическаго отдѣла II, 14—16 ст. заключается въ 14 ст., по которому животворная дѣйственность слова Божія, проповѣданнаго Фессалоникійцамъ Апостоломъ, обнаруживается въ мужественномъ перенесеніи бѣдствій, какія они претерпѣли отъ своихъ соплемянниковъ подобно палестинскимъ христіанамъ, то же самое претерпѣвшимъ отъ своихъ единоплемянниковъ, т. е. невѣрующихъ іудеевъ, при чемъ дальнѣйшая рѣчь Апостола въ II, 15—16 является только эпизодическимъ отступленіемъ отъ главной мысли ³⁾, Липсіусъ въ слѣдъ затѣмъ центръ тяжести всего отдѣла II, 14—16 ст. полагаетъ именно въ полемикѣ Апостола противъ іудеевъ, т. е. въ II, 15—16 ст. ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. S. 915—916.

²⁾ Гал. II, 11—15.

³⁾ Cit. op. S. 914.

⁴⁾ Ibid. S. 915—917.

Наконецъ, нѣкоторыя частныя разсужденія и толкованія, приводимыя Липсіусомъ въ пользу своей теоріи, должны быть признаны безспорно ошибочными. Таково, напр., толкованіе у Липсіуса 1 Тес. IV, 8 ст. Липсіусъ полагаетъ, что Апостолъ, говоря: „тѣмже убо отменяя, не челоуѣка отменяетъ, но Бога даваго Духа своего святаго въ насъ“, имѣлъ въ виду іудействующихъ, которые отрицали у него право Божественнаго посланничества¹⁾. Но это толкованіе совершенно невѣрное. Только стремленіе во что бы то ни стало провести до конца свою основную точку зрѣнія заставило Липсіуса забыть, что подъ „челоуѣкомъ“ въ IV, 8 ст. разумѣется „челоуѣкъ вообще, всякій ближній“, а не Апостолъ²⁾. То же самое нужно сказать и о толкованіи у Липсіуса V, 19—21 ст.³⁾. Наставленія Апостола ѳессалоникійскимъ христіанамъ объ отношеніи къ благодатнымъ дарованіямъ Св. Духа не могли имѣть никакого отношенія къ полемикѣ Апостола противъ іудействующихъ; да и непонятно, какимъ образомъ іудействующіе лжеучители могли пользоваться для своихъ цѣлей даромъ пророчества, тѣмъ болѣе что, по призванію самого же Липсіуса, іудействующихъ лжеучителей пока совсѣмъ не было въ ѳессалоникѣ⁴⁾.

Итакъ, мнѣніе Липсіуса о профилактической цѣли апологіи св. ап. Павла въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ оказывается несостоятельнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣніе Штекка по данному вопросу существенно отличается отъ гипотезы Липсіуса тѣмъ, что онъ апологію св. ап. Павла, содержащуюся въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ, считаетъ „отраженіемъ прошедшей борьбы св. ап. Павла съ іудействующими въ послѣ-апостольское время“. Однакоже съ такимъ пониманіемъ апологіи св. ап. Павла въ первомъ по-

¹⁾ Ibid. S. 921.

²⁾ См. у св. Іоанна Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 425; Икуменія Ibid. t. 119 gr. col. 85.

³⁾ Cit. op. S. 931.

⁴⁾ Ibid. S. 917 ср. 910. 914.

славіи къ Ѳессалоникійцамъ никакъ нельзя согласиться. Прежде всего, въ послѣ-апостольское время, когда іудействующихъ лжеучителей въ христіанской церкви совсѣмъ не было, изображеніе прошедшей борьбы съ ними св. ап. Павла было совершенно безцѣльно и ненужно, особенно въ такомъ произведеніи, какъ первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. А, съ другой стороны, если бы какой-либо фальсификаторъ пожелалъ, прикрываясь именемъ св. ап. Павла, воспроизвести прошедшую борьбу Апостола съ іудействующими, то онъ, конечно, позаботился бы о томъ, чтобы возможно подробнѣе и обстоятельнѣе познакомить своихъ современниковъ со всѣми главнѣйшими особенностями вѣроученія и тѣхъ обвиненій, какія выставлялись противъ Апостола языковъ іудействующими лжеучителями. Онъ тѣмъ болѣе долженъ былъ бы сдѣлать это, что почти цѣлая половина перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ посвящается изображенію борьбы св. ап. Павла съ Ѳессалоникійскими противниками его. Но ничего подобнаго мы не находимъ въ посланіи: здѣсь, какъ мы видѣли равнѣе, нѣтъ ни малѣйшаго намека на самыя характеристическія особенности лжеученія іудействующихъ.

Но если такъ, если обвиненія, противъ которыхъ св. ап. Павелъ защищается въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, не могутъ относиться ни къ іудеямъ, какъ думаютъ одни, ни къ іудействующимъ лжеучителямъ, какъ полагаютъ другіе, то кто же, спрашивается, были Ѳессалоникійскіе противники св. ап. Павла?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны, прежде всего, признать несомнѣннымъ, что Ѳессалоникійскіе противники св. ап. Павла были вмѣстѣ съ тѣмъ и гонителями Ѳессалоникійскихъ христіанъ. Это заключеніе само собою слѣдуетъ изъ того, что св. ап. Павелъ во II, 12—16 свою апологію ставитъ въ непосредственную и генетическую связь съ рѣчью о гонителяхъ Ѳессалоникійскихъ христіанъ? Кто же были эти гонители Ѳессалоникійскихъ христіанъ?

Самъ св. ап. Павелъ такъ опредѣляетъ ихъ: „вы бо подобницы бисте, братіе церквамъ Божиимъ сущимъ во Иудеи о Христѣ Иисусѣ, зане таяжде и вы пострадасте отъ своихъ сплеменникъ, якоже и тѣмъ отъ Иудей“ (II, 14 ст.). Значитъ, враги ѳессалоникійской церкви, прежде всего, противоплагаются врагамъ палестинскихъ іудео-христіанскихъ церквей; а потому они не могутъ быть отождествляемы съ іудеями и даже іудействующими лжеучителями, такъ какъ Апостолъ въ данномъ случаѣ опредѣляетъ враговъ палестинскихъ и ѳессалоникійскихъ христіанъ именно со стороны ихъ племеннаго происхожденія, а не религіознаго состоянія. Съ другой стороны, Апостолъ называетъ гонителей ѳессалоникійскихъ христіанъ „единоплеменниками“ ихъ. А такъ какъ ѳессалоникійская церковь образовалась почти исключительно изъ язычниковъ, то, слѣдовательно, и гонителями ѳессалоникійскихъ христіанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противниками Апостола были языческіе граждане ѳессалоники.

Дѣйствительно, въ устахъ невѣрующихъ язычниковъ обвиненія св. ап. Павла въ корыстолюбіи, хитрости и лести являются какъ нельзя болѣе естественными. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ могъ быть св. ап. Павелъ въ глазахъ невѣрующихъ языческихъ гражданъ ѳессалоники, какъ не самымъ обыкновеннымъ и презрѣннымъ іудеемъ, корыстолюбивымъ, хитрымъ, льстивымъ, честолюбивымъ и т. п.? Чѣмъ могъ быть великій христіанскій благовѣстникъ въ глазахъ невѣрующихъ язычниковъ, какъ не однимъ изъ тѣхъ прозелитоискателей, которые, по слову Спасителя, обходили „море и сушу, сотворити единого пришельца“? ¹⁾ Наконецъ, чѣмъ могла быть эта великая личность въ глазахъ гордыхъ грековъ-язычниковъ, не признававшихъ человѣческаго достоинства внѣ эллинскаго міра, какъ не однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ суетвѣрныхъ мечтателей, обманщиковъ, „маговъ и волшебниковъ“,

¹⁾ Мѡ. XXIII, 15.

которые цѣлыми толпами наполняли въ то время всѣ болѣе или менѣе выдающіеся города греко-римской имперіи? ¹⁾). „Тотъ, справедливо замѣчаетъ по этому поводу одинъ изъ новозавѣтныхъ историковъ,—кто, подобно св. ап. Павлу, выступалъ проповѣдникомъ чуждаго богопочитанія въ греческомъ городѣ, къ тому же въ бѣдной одеждѣ киликійскаго ткача, легко могъ быть смѣшанъ съ толпами халдеевъ, гоэтовъ, жрецовъ Митры, египетскихъ гадателей и другихъ религіозныхъ обманщиковъ“ ²⁾).

Итакъ, врагами св. ап. Павла въ Фессалоникѣ были невѣрующіе язычники. Частіе это были, по всей вѣроятности, фессалоникійскіе языческіе жрецы. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы благовѣстническая дѣятельность ап. Павла въ одномъ изъ центральныхъ городовъ греческаго языческаго міра, сопровождавшаяся къ тому же великимъ успѣхомъ, не обратила на себя вниманія тѣхъ, чьи интересы прежде всего затрогивались ею. Трудно и даже прямо невозможно согласиться съ тѣмъ, чтобы фессалоникійское жречество, которое должно было быть весьма многочисленнымъ, такъ какъ Фессалоника была расположена у самаго подножія горы Олимпа,—этого величайшаго греческаго святилища,—и потому должна была имѣть у себя множество храмовъ, оставалось безмолвнымъ зрителемъ великихъ успѣховъ проповѣди св. ап. Павла, уменьшенія своихъ адептовъ и сокращенія своихъ доходовъ. Однимъ словомъ, благовѣстническая дѣятельность св. ап. Павла должна была неизбѣжно вызвать протестъ противъ себя въ средѣ языческаго населенія Фессалоники. Ожесточенными врагами Апостола явились, прежде всего, языческіе жрецы, такъ какъ ихъ личные интересы больше всего затрогивались успѣхами проповѣди его, а затѣмъ и всѣ вообще языче-

¹⁾ Бл. Феодоритъ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 633 ср. бл. Теофилактъ. Ibid. t. 124 gr. col. 1288.

²⁾ Hausrath. Cit. op. t. II S. 601.

скіе граждане Θεσσαλονικіи. Эти враги должны были употреб-
лять всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать дальнѣй-
шимъ успѣхамъ христіанской проповѣди въ Θεσσαλονικѣ и,
если можно, даже совсѣмъ уничтожить плоды благовѣстниче-
ской дѣятельности удалившагося Апостола. Для достиженія
этой цѣли они употребляли сначала мирныя средства, ста-
раясь путемъ убѣжденія заставить своихъ согражданъ возвра-
титься къ отеческой вѣрѣ. При этомъ они, прежде всего, ста-
рались, конечно, уронить въ глазахъ своихъ согражданъ, при-
нявшихъ христіанство, личность ихъ учителя, Апостола. Они
говорили, что это обыкновенный іудей—хитрый, честолюбивый,
льстивый; отвергнутый своими единоплеменниками за измѣну
отеческой вѣрѣ, онъ ходитъ повсюду, ища себѣ послѣдова-
телей, которыми бы могъ пользоваться для удовлетворенія
своего мелкаго тщеславія и своихъ корыстолюбивыхъ разсче-
товъ. И только уже послѣ того, какъ языческіе граждане
Θεσσαλονικіи во главѣ съ своими жрецами не могли подѣй-
ствовать на своихъ родныхъ и знакомыхъ, обратившихся въ
христіанство, путемъ мирныхъ убѣжденій, они открыли про-
тивъ нихъ то жестокое гоненіе, о которомъ говорить св. ап.
Павель въ II, 14 ст.

Противъ предлагаемаго нами пониманія апологіи св. ап.
Павла въ первомъ посланіи къ Θεσσαλονикійцамъ нисколько не
говоритъ и сходство обвиненій, какія предполагаются этою апо-
логіею, съ тѣми упреками, какіе дѣлались Апостолу со стороны
его коринѣскихъ враговъ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что обвиненія ѳессалоникій-
скихъ и коринѣскихъ противниковъ св. ап. Павла были въ
нѣкоторыхъ отношеніяхъ одинаковы, еще не слѣдуетъ само
собою, что ѳессалоникійскими врагами Апостола были іудей-
ствующие лжеучители¹⁾. Для этого предварительно нужно
еще доказать, что противниками св. ап. Павла въ Коринѣѣ

¹⁾ См. Steck. Cit. op. S. 521.

были одни только іудействующие лжеучители и что, слѣдовательно, тѣ обвиненія противъ Апостола, какія подразумѣваются въ 1 Кор. IV, 12; 2 Кор. VIII, 2; XI, 9; V, 11 и напоминаютъ обвиненія ѳессалоникійскихъ враговъ его, принадлежали именно іудействующимъ лжеучителямъ. Но это едва ли можетъ быть доказано. Іудействующие лжеучители никогда не возводили, да и не имѣли никакихъ побужденій возводить на Апостола тѣ обвиненія, какія подразумѣваются въ только что указанныхъ апологетическихъ мѣстахъ посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Іудействующие лжеучители составляли строго обособленную и опредѣленную партію, основными принципами ученія которой было требованіе строжайшаго соблюденія предписаній Моисеева закона, удаленіе отъ всякаго общенія съ не-іудеями, хотя бы и обращенными въ христіанство, и отрицаніе апостольскаго достоинства св. ап. Павла. Въ такомъ именно опредѣленномъ видѣ выступаетъ секта іудействующихъ въ посланіи св. ап. Павла къ Галатамъ, гдѣ Апостоль ведетъ борьбу исключительно съ іудействующими лжеучителями. А между тѣмъ въ посланіи къ Галатамъ Апостоль ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ упрекахъ его въ корыстолюбіи, честолюбіи, хитрости и другихъ нечистыхъ побужденіяхъ его благовѣстнической дѣятельности. Поэтому, можно думать, что обвиненія коринѳскихъ враговъ Апостола, напоминающія обвиненія ѳессалоникійскихъ противниковъ его, принадлежали не іудействующимъ лжеучителямъ, но также языческимъ гражданамъ Коринѳа. Послѣдніе по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, что и ѳессалоникійскіе язычники, могли обвинять св. ап. Павла въ хитрости, лести, корыстолюбіи, тщеславіи и непостоянствѣ.

Итакъ, противниками св. ап. Павла въ Ѳессалоникѣхъ были невѣрующіе язычники. Въ этомъ заключается особенный интересъ перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, представляющаго во второй и третьей главахъ своихъ апологію Апостола противъ языческихъ враговъ его. Посланіе это является

въ высшей степени интереснымъ, относящимся ко времени самаго перваго соприкосновенія христіанства съ языческимъ міромъ, свидѣтельствомъ о томъ, какое впечатлѣніе христіанское ученіе производило на невѣрующихъ язычниковъ и даже частіе о томъ, какъ эти послѣдніе защищались отъ него и какія средства употребляли для того, чтобы противо-дѣйствовать его успѣшному распространенію ¹⁾).

¹⁾ См. Theolog. Stud. u. Krit. 1885, II. S. 307.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нравственное учение посланія (IV, 1—12).

Въ числѣ другихъ свѣдѣній о состояніи ѳессалоникійской церкви св. Тимоѳей, какъ мы знаемъ, сообщилъ Апостолу и объ угрожавшей христіанамъ здѣшней церкви опасности увлеченія языческими пороками. Опасность эта обуславливалась близкими житейскими сношеніями христіанъ съ языческими гражданами ѳессалоники. Узнавъ объ этомъ, Апостоль самъ лично желалъ видѣться съ христіанами ѳессалоники и указать на грозившую имъ опасность. Объ этомъ личномъ свиданіи съ ѳессалоникійцами Апостоль, какъ мы знаемъ, просилъ Господа и въ своей молитвѣ, которою заканчивается первая часть нашего посланія. Но такъ какъ Апостоль все таки, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не могъ тогда же лично видѣться съ христіанами ѳессалоники, а между тѣмъ считалъ необходимымъ сдѣлать имъ нравственные наставленія, то онъ и преподаетъ имъ эти наставленія посредствомъ посланія.

Свое правоученіе ѳессалоникійцамъ Апостоль начинаетъ указаніемъ на общій законъ нравственной жизни христіанина: *„тѣмъ же убо братіе, просимъ вы и молимъ о Христѣ Иисусѣ, якоже пріятє отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити и угождати Богови, якоже и ходите, да избыточествуете паче“* (ст. 1).

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ дѣлать какія-либо частныя наставленія, Апостоль обращается къ своимъ читателямъ

съ увѣщаніемъ неуклонно слѣдовать всему тому, что они приняли отъ него. Апостолъ какъ бы такъ говорить: „вы уже достаточно наставлены нами въ богоугодной жизни и оказались достойными избранниками Бога, ибо проводите жизнь, вполнѣ соотвѣтствующую нашему ученію ¹⁾ (*якоже и ходите*). Однакоже вы не должны думать, что вы уже совершенно утвердились въ нравственной жизни и достигли полного осуществленія христіанскаго нравственнаго закона. Требованія сего закона настолько высоки ²⁾, что для христіанина возможно только большее или меньшее приближеніе къ нимъ, а не полное и совершенное осуществленіе ихъ. На какой бы высотѣ нравственнаго совершенства ни стоялъ человѣкъ, христіанскій законъ всегда будетъ давать мѣсто для новыхъ нравственныхъ подвиговъ. Исполнивъ заповѣди закона, христіанинъ можетъ и долженъ дѣлать то, что ему не заповѣдано прямо, но можетъ быть угодно Богу, „ибо преуспѣваніе въ томъ именно и состоитъ, чтобы дѣлать больше того, что требуется заповѣдами, такъ какъ тогда все дѣлается по сво-

¹⁾ Въ чтеніи IV, 1 славянской переводъ согласенъ съ греческимъ текстомъ Тишендорфа (см. 8-е изданіе; ср. текстъ Buttmann'a), который, въ свою очередь, основывается на свидѣтельствахъ большинства древнихъ кодексовъ (A. B. D. E. F. G.) и переводовъ (коптскаго, армянскаго, эѳіопскаго, и Вульгаты) Но tex. rec., а равно св. Іоаннъ Зл. (Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 423), бл. Θεοδορίτς (Ibid. t. 82 gr. col. 644), св. Іоаннъ Дам. (Ibid. t. 95 gr. col. 912), Икуменій (Ibid. t. 119 gr. col. 84), бл. Θεοφιλάτς (Ibid. t. 124 gr. col. 1305) и св. Амвросіа Мед. (Opp. omni. t. V, p. 390) слѣдуютъ иному чтенію, пропуская выраженіе: „якоже и ходите“ (*καὶ ὡς καὶ περιπατεῖτε*). Сему же послѣднему чтенію слѣдуетъ и нашъ русскій переводъ. Первое изъ двухъ указанныхъ чтеній должно быть предпочтено послѣднему по двумъ основаніямъ: во 1-хъ) оно подтверждается большинствомъ древнѣйшихъ текстовъ и переводовъ, и во 2-хъ) оно требуется самымъ внутреннимъ смысломъ IV, 1 ст., ибо заключеніе: „да избыточествуете паче“ предполагаетъ, что раньше уже говорилось о дѣйствительномъ осуществленіи христіанами того, къ преуспѣванію въ чемъ они теперь увѣщаются Апостоломъ.

²⁾ Мѡ. V, 48.

бодному выбору воли“¹⁾). Поэтому, говорить Апостоль, мы просимъ и молимъ васъ еще болѣе преуспѣвать въ богоугодной жизни.

Указавъ общее исходное начало нравственной жизни христіанина, Апостоль вслѣдъ затѣмъ переходитъ къ частнѣйшимъ наставленіямъ. „*Въстѣ бо*“, говоритъ онъ, *какова повелѣнія дахомъ вамъ Господемъ Иисусомъ. Сія бо есть воля Божія, святость ваша, хранить себѣ самѣхъ отъ блуда, и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святѣныи и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы не вѣдающіи Бога*“ (ст. 2—5).

Хотя христіанамъ Θεσσαλονики были хорошо извѣстны требованія нравственнаго закона, какія заповѣдалъ имъ Апостоль отъ лица Самого Господа Иисуса Христа²⁾, однакоже Апостоль считаетъ необходимымъ обратить особенное вниманіе своихъ читателей на тѣ изъ этихъ требованій, нарушеніе которыхъ больше всего грозило имъ. Надъ христіанами Θεσσαλονики уже совершилась благая воля Милосерднаго Бога, призвавшаго ихъ къ особенному общенію съ Собою³⁾. Посему, вся жизнь ихъ, какъ призванныхъ и освященныхъ во Христѣ Иисусѣ, должна вполнѣ соответствовать ихъ высокому избранію: она должна быть свята во всемъ и, прежде всего, въ

¹⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 423.

²⁾ Выраженіе IV, 2: „*Господемъ Иисусомъ*“ равнозначуще съ выраженіемъ IV, 1: „*о Господѣ Иисусѣ*“ и имѣетъ цѣлю отмѣнить высокій авторитетъ и обязательность заповѣдей, данныхъ христіанамъ Апостоломъ (бл. Феодоритъ. См. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 644).

³⁾ Выраженіе: „*сія бо есть воля Божія*“ служить какъ бы общимъ заглавіемъ ко всему дальнѣйшему правоученію Апостола (IV, 1—12), хотя можетъ относиться и къ одной непосредственно слѣдующей заповѣди о плотской чистотѣ, возвышая эту заповѣдь на степень особенной воли Божіей по отношенію къ христіанамъ Θεσσαλονики (такъ именно принимаетъ это выраженіе нашъ русскій переводъ: „*ибо воля Божія есть освященіе ваше*“).

отношеніи плотской чистоты¹⁾. Плотская чистота должна составлять отличіе христіанина отъ язычника и потому забота о ней есть прямая обязанность всякаго христіанина. Христіанинъ, призванный къ особенному общенію съ Богомъ, долженъ во всемъ соблюдать чистоту и достойно владѣть своимъ тѣломъ;—этимъ своимъ сосудомъ, даннымъ отъ Бога²⁾. Всякій христіанинъ долженъ заботиться о

¹⁾ „Святость“ въ IV, 3 означаетъ не нравственное совершенство и безпорочность, но, подобно тому какъ въ III, 13, особенное избраніе христіанъ и ихъ освященіе ихъ во Христѣ Іисусѣ (см. у Е. Теофана. Цит. соч. стр. 302).

²⁾ Смыслъ IV, 4 ст., благодаря выраженію „свой сосудъ“, не совсѣмъ ясенъ, чѣмъ обусловливается и самое разногласіе толкователей въ пониманіи IV, 4 ст. Почти всѣ древніе толкователи подъ „сосудомъ“ (σκεῦος) разумѣли „тѣло“ (σάρξ, саго) и потому самое наставленіе Апостола: „видѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести“ понимали, какъ заповѣдь о цѣломудріи въ широкомъ смыслѣ этого слова (Тертуліанъ см. у Roensch'a Das Neue Testam. Tertul. S. 499—501; св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 col. 424; бл. Іеронимъ Opp. Omn. t. VIII p. 260; св. Амвросій Мед. Opp. Omn. t. V. p. 390; бл. Θεодоритъ Migne C. C. P. t. 82 col. 644; св. Іоаннъ Дам. Ibid. t. 95 col. 913; Игуменій ibid. t. 119 col. 85; бл. Θεοφιλακτ. Ibid. t. 124 col. 1305). Въ этомъ смыслѣ понимаютъ IV, 4 ст. и нѣкоторые изъ новыхъ толкователей (Röhm. Cit. op. S. 83—86; Schmidt. Cit. op. S. 51—52; Olshausen. Cit. op. t. IV S. 454). Самое главное затрудненіе при такомъ толкованіи IV, 4 заключается въ прямомъ значеніи глагола „κτᾶσθαι, стяжавати, приобрѣтати“, при чемъ, если подъ „сосудомъ“ разумѣть тѣло, то получается такой смыслъ всего выраженія: „каждый изъ васъ долженъ приобрѣтати свое тѣло во святыни и чести“. Первый изъ христіанскихъ толкователей, обратившій вниманіе на это мѣсто—Тертуліанъ хотѣлъ устроить указанное затрудненіе въ объясненіи IV, 4 посредствомъ неточнаго перевода „κτᾶσθαι“ глаголомъ „tractari“—употреблять, обращаться. Но такое произвольное отступленіе отъ буквальнаго текста нисколько не содѣйствовало разрѣшенію указанной трудности и потому многіе другіе толкователи „подъ сосудомъ“ въ IV, 4 разумѣли „жену“, которая также какъ и тѣло (2 Кор. IV, 7), называется иногда въ Св. Писаніи „немогущимъ сосудомъ“ (1 Петр. III, 7), надѣясь этимъ устранить вышеуказанное затрудненіе (См. бл. Августинъ De nupt. et concupt. l. 1 c. VIII; Θεοδὸρ Μοναχὸς Μικραίνης. Migne C. C. P. t. 66 gr. col. 932—933; Hofmann. Cit. op. t. 1 S. 215—216; Meyer-Lübemann Cit. op. t. 10 S. 100—102). При такомъ толкованіи, разсматриваемое наставленіе Апостола: „видѣти комуждо свой сосудъ стяжавати во святыни и чести“ понимается, какъ ученіе о бракѣ, служащемъ законнымъ и нравственно чистымъ средствомъ удовлетворенія плотской потребности и сохра-

подчиненіи своего тѣла духу и содержать свое тѣло въ цѣломудренной чистотѣ, ибо тѣло христіанина имѣетъ высокое назначеніе быть храмомъ Св. Духа. Поэтому, отношеніе къ тѣлу человѣческому и воззрѣніе на него, существующее у язычниковъ, совершенно недостойно христіанина. Язычникамъ неизвѣстенъ высшій, истинный взглядъ на тѣло, какъ на жилище Самого Духа Божія. Лишенные истиннаго боговѣдѣнія, они смотрѣли на свое тѣло, какъ на орудіе человѣческихъ

ненія своего тѣла въ чистотѣ. Въ оправданіе такого пониманія IV, 4 обыкновенно указываютъ: а) на буквальное значеніе глагола «*χτᾶσθαι*—приобрѣтать», которое болѣе уместно въ отношеніи къ женѣ, чѣмъ къ собственному тѣлу, и б) на контекстъ рѣчи, не позволяющей, будь то бы, понимать „сосудъ“ въ значеніи „тѣло“, потому что тогда получилась бы такая мысль: „владѣйте своимъ тѣломъ въ святости и чести, а не въ страсти похотѣнія“ (См. Röhm. Cit. op. S. 84). Но послѣднее соображеніе основано на произвольномъ видоизмѣненіи подлинной мысли Апостола. Главная мысль IV, 4 такая: „каждый христіанинъ долженъ достойно владѣть своимъ тѣломъ, какъ органомъ духа, живя цѣломудренно и честно, а не какъ орудіемъ похоти, предаваясь разврату“. Этой же мысли нисколько не противорѣчитъ контекстъ рѣчи, такъ какъ заповѣдь о соблюденіи тѣлесной чистоты служить только разъясненіемъ предыдущаго наставленія о воздержаніи отъ блуда въ широкомъ смыслѣ слова. Съ другой стороны, пониманіе IV, 4 въ смыслѣ ученія о бракѣ, если только подъ „сосудомъ“ разумѣть жену, соединено съ однимъ важнымъ затрудненіемъ. Въ такомъ случаѣ IV, 4 ст. относился бы только къ однимъ мужьямъ ессалоникійской церкви, не имѣя въ виду женщинъ и безбрачныхъ мужчинъ. Но судя и по общей цѣли посланія, и ближайшимъ образомъ по контексту рѣчи, Апостолъ въ IV, 4 имѣетъ въ виду не одинъ только какой либо классъ, но всѣхъ вообще христіанъ ессалоникійской церкви (Бл. Θεοδωρίτ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 644). Библейское словоупотребленіе «*σκεῦος*», въ свою очередь, вопреки мнѣнію Гофманна (Cit. op. t. 1 S. 215—216), ничего не говоритъ противъ пониманія IV, 4 въ смыслѣ заповѣди о цѣломудріи вообще, а не о прелюбодѣіи. Слово „*σκεῦος*“ въ метафорическомъ смыслѣ для обозначенія человѣческаго тѣла употребляется не только у классическихъ писателей (у Цицерона Disput. Tuscul. I, 22; Филона, Лукреція и др. См. Röhm. Cit. op. S. 84), но и въ Св. Писаніи (1 Цар. XXI, 5; 2 Кор. IV, 7). Съ другой стороны, *χτᾶσθαι*, подобно *ἐχῶ* (имѣю и получаю), употребляется не только въ дѣйствительномъ значеніи (приобрѣтать), но также и въ среднемъ (дѣлать что-либо своею собственностью, владѣть), что бываетъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о нравственномъ владѣніи (См. Winer. Cit. op. S. 257).

страстей. Но христіанину такое воззрѣніе на челоѣческое тѣло совершенно непростительно.

„И еже не преступати и лихоимствовати въ вещи брата своего, зане мститель есть Господь о всѣхъ сихъ, якоже и прежде рекохомъ къ вамъ, и засвидѣтельствовахомъ“ (ст. 6).

Кромѣ плотской нечистоты и блудной жизни, христіанскаго званія недостойны также злоупотребленіе благомъ ближняго (*не преступати*), корыстолюбіе и обманъ (*лихоимствовати въ вещи брата*¹). Будучи обычными среди язычниковъ, такія ненормальныя явленія не должны имѣть мѣста въ христіанскомъ обществѣ. При этомъ Апостолъ напоминаетъ своимъ читателямъ то, о чемъ онъ подробно говорилъ имъ при личномъ свиданіи съ ними, т. е. если для нѣкоторыхъ людей своеко-

¹) Такое или иное толкованіе IV, 6 ст. зависитъ отъ того, какъ понять выраженія Апостола: „не преступати“ (μὴ ὑπερβαίνειν) и „лихоимствовати“ (πλεονεχτεῖν). Нѣкоторые толкователи понимаютъ эти выраженія аллегорически, разумѣя подъ „преступленіемъ“ и „лихоимствомъ“ прелюбодѣяніе (бл. Феодоритъ Migne С. С. Р. t. 82 gr col. 644; Икуменій ibid. t. 119 col. 85). При такомъ пониманіи выраженій „не преступати“ и „лихоимствовати“ IV, 6 ст. будетъ продолженіемъ предыдущаго наставленія Апостола о цѣломудріи. Но всѣ данныя говорятъ противъ аллегорическаго пониманія рассматриваемыхъ выраженій. Прежде всего, въ началѣ IV, 6 ст. въ греческомъ текстѣ стоитъ членъ „τό“, что, по общему мнѣнію комментаторовъ, указываетъ на самостоятельность предмета, о которомъ говорится здѣсь (См. Röhm. Cit. op. S. 86 ср. Lange. Cit. op. t. 10 S. 55 и др.). Съ другой стороны, въ концѣ IV, 6 ст. Господь называется „мстителемъ о всѣхъ сихъ“; это выраженіе снова показываетъ, что раньше говорилось не объ одномъ, а о нѣсколькихъ видахъ нарушенія нравственнаго закона; а между тѣмъ, если IV, 6 ст. понять, какъ наставленіе о нарушеніи цѣломудрія, то выйдетъ, что раньше (IV, 2—5) говорилось объ одномъ предметѣ (См. Meyer Lünem Cit. op. t. 10 S. 103—104). Наконецъ, трудно согласиться, чтобы словами „въ вещи брата своего“ Апостолъ обозначалъ жену, смотря, такимъ образомъ, на жену, какъ на вещь. Слѣдовательно, все говоритъ въ пользу буквального пониманія IV, 6. Въ буквальномъ же переводѣ „ὑπερβαίνειν“ значить обманывать, пренебрегать чьими-либо интересами, „πλεονεχτεῖν“—быть жаднымъ, корыстолюбивымъ, ἐν τῷ πράγματι—во всякомъ дѣлѣ, при чемъ послѣднее выраженіе обнимаетъ всю область взаимныхъ отношеній между христіанами, а не одну только нравственную. (См. Winer. Cit. op. S. 109 ср. Cremer. Cit. op. S. 173—174).

рыстныя и вообще грѣховныя отношенія ихъ къ ближнимъ остаются безнаказанными въ этой жизни, то они не останутся безъ должнаго возмездія въ будущемъ вѣкѣ, когда Самъ Господь явится мстителемъ за всякаго несправедливо обиженнаго брата ¹⁾).

Указавъ на преступность несправедливыхъ отношеній къ ближнему, Апостоль разъясняетъ, далѣе, на чемъ основывается въ христіанскомъ мірѣ такой порядокъ, по которому ни одно, даже самое малѣйшее преступленіе, не можетъ остаться безнаказаннымъ: *„не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость. Тѣмже убо отъметаяй, не чловѣка отъметаетъ, но Бога даваго Духа Своего Святаго въ насъ“* (ст. 7—8).

Всякое преступленіе противъ ближняго, какъ бы малымъ и ничтожнымъ оно ни казалось, противорѣчитъ высокому христіанскому званію ²⁾. Христіанинъ, сознательно увѣровавшій въ Господа Іисуса Христа, вступаетъ въ ближайшее общеніе съ Нимъ. Поэтому, всякое грѣховное дѣйствіе его, грѣховное настроеніе и помысль являются преступною измѣною христіанина своему Господу, къ послѣдованію и подражанію Которому онъ добровольно обязалъ самого себя ³⁾. Кромѣ того, христіанинъ имѣетъ благодатные дары Св. Духа, дающаго ему особенную силу для борьбы съ грѣхомъ. Благодаря всему этому, всякій грѣхъ христіанина противъ ближняго является собственно нарушеніемъ богоустановленнаго порядка нравственной жизни, такъ что при всякомъ злоупотребленіи благомъ ближняго обижаемымъ является не одинъ только чловѣкъ, котораго оскорбляютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Самъ Богъ. Такимъ образомъ, всякій грѣшникъ

¹⁾ Бл. Іеронимъ. Опр. смн. t. VІІІ р. 260 ср. Св. Амвросія Мел. Опр. Опп. t. V. р. 390.

²⁾ Ефес. ІV, 1.

³⁾ Гал. ІІІ, 27.

изъ христіанъ и при всякомъ преступленіи противъ ближняго является противникомъ Бога ¹⁾ и Духа Святаго ²⁾.

Послѣднее нравственное наставленіе Апостола касается добродѣтели братолюбія: „о братолюбіи же, не требуете, да пишется къ вамъ: сами бо вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга: ибо творите то ко всей братіи сущей во всей Македоніи. Молимъ же вы, братіе избыточествовати паче и любезно прилѣжати еже безмолствовати, и дѣяти своя, и дѣлати своими руками, якоже повелѣхомъ вамъ: да ходите благообразно ко внѣшнимъ, и ничеюже требуете“ (ст. 9—12).

Здѣсь, подобно тому, какъ и въ началѣ своего правоученія, Апостолъ прежде всего говоритъ, что братолюбіе, наряду съ другими добродѣтелями, составляетъ истинное украшеніе нравственной жизни ѳессалоникійскихъ христіанъ. Христіане ѳессалоники такъ глубоко утвердились въ этой прекрасной добродѣтели, что Апостолу даже нѣтъ никакой нужды подробно бесѣдовать съ ними о ней ³⁾. Духъ Святой, обитаю-

¹⁾ Подъ „человѣкомъ“ въ IV, 8 разумѣется не Апостолъ, какъ думаютъ нѣкоторые толкователи (Ляпсіусъ. Cit. op. S 921), но всякій вообще ближній, съ которымъ поступаютъ противозаконно и несправедливо. (Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 col. 425 ср. Изуменія Ibid. t. 119 col. 85).

²⁾ См. у бл. Ѳеодорита. Cit. op. t. gr. 82 col. 645.

³⁾ Нашъ славянскій переводъ въ чтеніи перваго предложенія IV, 9 слѣдуетъ тѣх. гес., основывающемуся, въ свою очередь, на свидѣтельствѣ большинства древнихъ кодексовъ и переводовъ. Чтеніе же нѣкоторыхъ другихъ кодексовъ (B. D. F. G.) и переводовъ (Вульгата, италійскій): „περί δὲ τῆς φιλαδελφίας οὐ χρεῖαν ἔχομεν γράφειν ὑμῖν“ особенно защищается Мейеромъ-Люнеманомъ. „Чтеніе тѣх. гес. „οὐ χρεῖαν ἔχετε γράφειν ὑμῖν“, говоритъ онъ, многіе считаютъ правильнымъ и ссылаются обыкновенно на частое употребленіе infin. act. тамъ, гдѣ, повидимому, должно было ожидать infin. pass. Но во всѣхъ указываемыхъ случаяхъ infin. act. выражаетъ глагольное повѣіе вообще безъ всякаго личнаго отношенія. Такой infin. act., по своему значенію, мало отличается отъ assus. absol. Но соясѣвъ иное дѣло въ IV, 9, гдѣ „γράφειν“, благодаря дополненію „ὑμῖν“, образуетъ не абсолютное выраженіе, а, наоборотъ, имѣетъ своимъ субъектомъ Апостола и его читателей и потому находится въ личномъ отношеніи. Поэтому, должно читать или „ἔχετε ἐμε γράφειν“, или, какъ

цій въ каждомъ изъ нихъ, видимо наставляеть и побуждаеть ихъ питать истинно братскую любовь другъ ко другу и ко всѣмъ вообще ближнимъ, „а наипаче своимъ по вѣрѣ“ ¹⁾. Поэтому, не смотря на самый короткій срокъ времени, прошедшій отъ обращенія ихъ въ христіанство, они успѣли обнаружить свою любовь въ отношеніи ко всѣмъ братіямъ македонскихъ церквей.

Сомнѣніе нѣкоторыхъ экзегетовъ въ томъ, чтобы братолюбіе ѳессалоникійскихъ христіанъ могло такъ скоро сдѣлаться общеизвѣстнымъ ²⁾, не имѣеть никакихъ серьезныхъ основаній. Въ IV, 10 ст. Апостоль говоритъ собственно о томъ, что ѳессалоникійцы относятся съ истинно христіанскою любовію ко „всѣмъ братіямъ во всей Македоніи“. Но что же въ этомъ страннаго, или несоотвѣтствующаго историческимъ обстоятельствамъ происхожденія посланія? Прежде всего, въ Македоніи, ко времени написанія настоящаго посланія, существовали уже, кромѣ ѳессалоникійской церкви, двѣ другія христіанскія общины: филиппійская и берійская. Между ѳессалоникійскими христіанами, съ одной стороны, и филиппійскими и берійскими, съ другой, несомнѣнно существовали самыя близкія и постоянныя сношенія, основанныя на общности вѣры. Этому духовному взаимообщенію ѳессалоникійскихъ христіанъ съ другими македонскими братьями по вѣрѣ, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало и самое мѣстоположеніе и ад-

въ V, 1: „ἔχετε γράφεσθαι“ (Cit. op. t. 10 S. 109—110). Но другіе экзегеты находятъ вполне возможнымъ infin. act. при „χρεῖαν ἔχετε“, не смотря на личное дополненіе „ὁμῖν“, и потому чтеніе tex. rec. „ὁὐ χρεῖαν ἔχετε γράφειν ὁμῖν“, считаютъ вполне правильнымъ (Hofmann, (cit. op. t. 1. S. 223). Наконецъ, лучшій знатокъ новозавѣтнаго греческаго текста—Винеръ различіе между „ἔχετε γράφειν ὁμῖν“ и „ἔχετε γράφεσθαι ὁμῖν“ находятъ совершенно несущественнымъ для главной мысли VI, 9, а съ грамматической точки зрѣнія то и другое чтеніе—одинаково правильнымъ. (Cit. op. S. 318 Anm. 1).

¹⁾ Гал. IV, 10.

²⁾ См. уBaur'a Cit. op. t. 2 S. 98.

министративное значеніе Θεσσαλονικι, какъ главнаго города Македоніи. Христіане филиппійской и берійской церквей, приходя часто по своимъ житейскимъ нуждамъ въ Θεσσαλονικι, могли здѣсь пользоваться радушнымъ гостепріимствомъ у своихъ Θεσσαλονικійскихъ единовѣрцевъ¹⁾.

Вполнѣ одобряя такое отношеніе къ братьямъ по вѣрѣ, Апостолъ, съ своей стороны, только умоляетъ христіанъ Θεσσαλονικι не останавливаться на одной и той же ступени нравственнаго совершенства, но постоянно идти впередъ и преуспѣвать въ прекрасной добродѣтели братолюбія. Преуспѣваніе въ братолюбіи тѣмъ болѣе было необходимо для христіанъ Θεσσαλονικι, что возможны и злоупотребленія этою добродѣтелью. Этою добродѣтелью злоупотребляютъ, прежде всего, тѣ, кто „не укрощаетъ своего языка“ (Іак. III, 8) и даромъ слова пользуется во вредъ своимъ ближнимъ; злоупотребляютъ ею, далѣе, тѣ, кто постоянно вмѣшивается въ чужія дѣла и не заботится о своихъ собственныхъ; наконецъ, виновны въ нарушеніи братолюбія и тѣ люди, которые исключительно разсчитываютъ на доброту и помощь другихъ, а потому сами не желаютъ трудиться. Истинное христіанское братолюбіе осуществимо только подъ условіемъ тихой, спокойной, честной и трудолюбивой жизни. Всякій христіанинъ, поэтому, долженъ жить мирно и спокойно, свято исполнять свои обязанности и собственноручною работою доставлять себѣ необходимыя средства къ существованію²⁾. Жизнь спокойная, честная и трудолюбивая служить главнымъ и необходимымъ условіемъ истинно-христіанской свободы и чести. Положеніе христіанъ въ обществѣ будетъ самое жалкое, если только они, злоупотребляя добродѣтелью

¹⁾ Theolog. Stud. u. Krit. 1850. IV. S. 777. ср. Weiss. Cit. op. S. 166.

²⁾ „прилѣжати“—φευοτιμεῖσθαι—значитъ собственно: полагать въ чѣмъ-либо свою честь, ревностно заботиться о чѣмъ-либо (Рим. XV, 20; 2 Кор. V, 9); „безмолвствовать“—ἡσυχάζειν—жить тихо, спокойно и миролюбиво по отношенію ко всѣмъ (Hofmann. Cit. op. t. 1. S. 225—226).

братолюбія, дойдуть до того, что станутъ обращаться за помощью къ нехристіанамъ ¹⁾). А къ этому неизбежно приходятъ всѣ тѣ, кто, вмѣсто честной труженической жизни, ведетъ праздную, безпокойную и неблагоприличную жизнь. Напротивъ, тотъ, кто, проводить жизнь честную и трудолюбивую, пользуется должнымъ уваженіемъ отъ всѣхъ своихъ ближнихъ и ни въ чемъ матеріальномъ не нуждается ²⁾).

Итакъ, живите, какъ заповѣдано вамъ, имѣя въ виду одно угожденіе Богу, не стойте, но постоянно преуспѣвайте, особенно берегитесь плотской нечистоты и своекорыстныхъ отношеній къ ближнимъ, будьте братолюбивы, но и не злоупотребляйте этою прекрасною добродѣтелью, а потому живите тихо, скромно и благоприлично предъ всѣми—таково содержаніе нравственнаго ученія св. ап. Павла въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ. Такъ какъ Апостолъ языковъ не дѣлалъ безъ нужды и безъ повода ни одного наставленія своимъ послѣдователямъ, то самъ собою является вопросъ: чѣмъ было вызвано правоученіе перваго посланія къ Фессалоникійцамъ?

Нѣкоторые экзегеты полагаютъ, что это правоученіе было вызвано существованіемъ среди фессалоникійскихъ христіанъ тѣхъ пороковъ, которые имѣются въ виду Апостоломъ въ его нравственныхъ наставленіяхъ ³⁾). Если мы согласимся съ этимъ мнѣніемъ, то должны будемъ признать, что въ Фессалоникѣ были христіане, проводившіе нецѣломудренную, безпокойную, бездѣтельную, посвященную исключительно корыстолюбивымъ стремленіямъ жизнь. Но съ этимъ рѣшительно нельзя согласиться. Прежде всего, самъ Апостолъ нѣсколько разъ гово-

¹⁾ Подъ „внѣшними“—οἱ ἕξω—разумѣются всѣ, стоящіе внѣ христіанскаго общества, т. е. іудеи и язычники (Ср. 1 Кор. V, 12. 13; Кол. IV, 5).

²⁾ „Ничесогоже“—μηδενός—род. пад. сред. рода (а не муж. рода, какъ думаетъ Röh. Cit. op. S. 95) и означаетъ не нравственную, а именно матеріальную независимость христіанина, ибо нельзя же сказать, чтобы христіанинъ и въ нравственномъ отношеніи ни въ чемъ ни отъ кого не нуждался.

³⁾ Bleck. Cit. op. t. 2 S. 382—383.

рить, что ѳессалоникійскіе христіане исполняютъ тѣ заповѣди, какія онъ здѣсь напоминаетъ имъ: „якоже и ходите“ (IV, 1), „сами бо вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга: ибо творите то ко всей братіи сущей во всей Македоніи“ (IV, 9—10). Съ другой стороны, самый тонъ нравоученія въ первомъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ говоритъ противъ пониманія его въ смыслъ обличенія. Апостоль здѣсь не упрекаетъ своихъ читателей въ нарушеніи той или другой заповѣди, а только молить ихъ не стоять на одной и той же ступени нравственнаго совершенства, но постоянно преуспѣвать (IV, 1. 10).

Поэтому, нравоученіе перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ должно быть понимаемо не въ смыслъ обличенія, а въ смыслъ только предостереженія¹⁾. Апостоль предостерегаетъ здѣсь христіанъ ѳессалоники отъ трехъ пороковъ: блуда, корыстолюбія и праздности. Спрашивается: чѣмъ же было вызвано такое предостереженіе?

Первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ, какъ написанное вскорѣ послѣ основанія ѳессалоникійской церкви, имѣетъ въ виду читателей-христіанъ, только что вышедшихъ изъ язычества. Заразительная атмосфера послѣдняго со всѣхъ сторонъ еще окружала новыхъ послѣдователей святѣйшей христіанской религіи. Христіанство своимъ ученіемъ и своими благодатными дарованіями, необходимыми для жизни и благочестія²⁾, безъ сомнѣнія, оказывало могущественное дѣйствіе на всѣхъ, обращавшихся въ лоно христіанской церкви, и совершенно иногда обновляло ихъ нравственную жизнь. Но несомнѣнно также и то, что великое благотворное дѣйствіе христіанства на своихъ послѣдователей встрѣчало не менѣе великое препятствіе для полнаго своего обнаруженія въ томъ глубокомъ паденіи нравовъ, какое господствовало тогда среди

¹⁾ Hofmann. Cit. op. t. 1 S. 226—227.

²⁾ 2 Пет. I, 3.

языческаго міра ¹⁾). Нравственное состояніе язычества, современнаго происхожденію перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ, было по истинѣ ужасное. Мрачную картину безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ исторіи человѣческаго рода разложенія нравовъ, какое переживалъ тогда языческій міръ, необыкновенно живыми красками изображаетъ самъ же Апостоль языковъ въ своихъ посланіяхъ къ языко-христіанскимъ церквямъ, причемъ свидѣтельства его о нравственномъ состояніи его современниковъ-язычниковъ вполне подтверждаются всѣми дошедшими до насъ вещественными и письменными памятниками того времени.

Изъ безчисленнаго множества пороковъ, подобно гангрены разѣдавшихъ больной организмъ язычества, особенно выдѣлялись распутство, эгоизмъ и тунеядство. Должно замѣтить при этомъ, что всѣ, сейчасъ названные пороки, были только логическимъ выводомъ изъ всего языческаго міровозрѣнія, которое вездѣ преслѣдовало одни чувственные интересы. Языческое общество всецѣло было погружено въ матеріальные интересы и рѣшительно не думало о той таинственной жизни, какая наступаетъ для человѣка послѣ его смерти. Отсюда происходило всеобщее стремленіе язычниковъ къ жизнерадостному настроенію и къ чувственнымъ наслажденіямъ, та распущенность нравовъ, тотъ эгоизмъ, которые всецѣло царили въ языческомъ мірѣ и въ самомъ корнѣ подрывали основы языческаго греко-римскаго государства.

И прежде всего, отъ той строгости семейной жизни, какою славилась древніе Греція и Римъ, ко времени благовѣстнической дѣятельности св. ап. Павла въ языческомъ мірѣ не осталось даже и тѣни. Если древняя Греція и Римъ относились къ браку съ уваженіемъ, благоговѣли предъ священнымъ характеромъ его и вообще смотрѣли на супружескія обязанности, какъ на священные обязанности, то теперь,

¹⁾ Прог. Горскаго. Цит. соч. Приб. къ тв. св. св. отцонъ 1883. 2. 429.

подъ вліяніемъ всеобщаго развращенія нравовъ и свободы въ половыхъ отношеніяхъ, они стали смотрѣть на бракъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ и всячески старались избѣгать его. Естественнымъ слѣдствіемъ такого воззрѣнія на бракъ былъ развратъ, проникшій во всѣ слои греко-римскаго языческаго общества и выражавшійся въ самыхъ отвратительныхъ формахъ. „*Жены ихъ, писалъ св. ап. Павелъ римскимъ христіанамъ о язычникахъ, измѣниша естественную подобу въ презестественную. Такожде и мужи, оставше естественную подобу женска пола, разжегошася похотію своею другъ на друга, мужи на мужехъ студъ содѣвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ приѣмлюще*“ ¹⁾. Подобнымъ образомъ и одинъ изъ христіанскихъ апологетовъ говоритъ, что у него недостаетъ словъ, чтобы выразить всю чудовищность языческаго разврата. Онъ думаетъ, что только при содѣйствіи діавола, который воспользовался естественною склонностью половъ и до крайности извратилъ ихъ нормальныя отношенія, язычники могли дойти до того скотскаго состоянія, которое заставляло ихъ развращать мальчиковъ и осквернять самую чистую часть тѣла—голову ²⁾. Это была уже крайняя степень извращенія человѣческаго достоинства и нравственнаго чувства, дальше котораго нельзя было идти. При этомъ нравственному развращенію язычниковъ весьма много содѣйствовала самая религія, которой они держались. Нравственность языческихъ боговъ, которые должны были, конечно, во всемъ служить идеаломъ для людей, была далеко ниже человѣческой нравственности. Въ одномъ изъ своихъ произведеній Лукіанъ пишетъ слѣдующее: „еще ребенкомъ, читая у Гомера и Гезіода о войнахъ и враждахъ не только полубоговъ, но и самихъ боговъ, читая о ихъ прелюбодѣянiяхъ, насиліяхъ, похищеніяхъ, тяжбахъ, изгнаніяхъ своихъ отцовъ, о

¹⁾ I, 26—27.

²⁾ Lactant. Inst. div. l. VI c. 23. См. Прав. Соб. 1892. V. 160.

ихъ бракахъ съ сестрами и братьями,—я воображалъ, что все это прекрасно и былъ немало очарованъ этимъ. Но когда, вступивши въ зрѣлый возрастъ, я увидѣлъ, что законы повелѣваютъ иное, чѣмъ поэты, что они запрещаютъ прелюбодѣяніе, насиліе и хищеніе,—я оказался въ большомъ затрудненіи, не зная, какой стороны держаться“¹⁾).

Неудивительно, если язычники, поощряемые примѣромъ своихъ боговъ, всецѣло прониклись убѣжденіемъ, что безнравственная жизнь, проводимая ими, есть нормальная человѣческая жизнь. По свидѣтельству христіанскихъ апологетовъ, язычники такъ свыкались съ развратомъ, который получалъ санкцію отъ самой религіи ихъ, что не могли повѣрить, что бы были люди цѣломудренныя. Последнее казалось имъ рѣшительно невозможнымъ²⁾). На этомъ основаніи, язычники не только не скрывали и не стыдились своей безнравственной жизни, но, наоборотъ, выставляли ее напоказъ и всячески тщеславились ею. Современникъ св. ап. Павла—Сенека такими мрачными красками рисуетъ современное ему языческое общество: „нынѣ преступленія уже не кроются въ потьмахъ; они предъ глазами; всѣ непотребства совершаются публично. Всякій убѣжденъ, что невинность—не только рѣдкое дѣло, но невозможное и неестественное“³⁾).

Такое убѣжденіе язычниковъ было особенно печально и губительно, ибо оно устраняло всякую возможность для нихъ когда-либо оставить свой прежній образъ жизни и начать новый. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы низко ни падалъ человѣкъ и какую бы безнравственную жизнь онъ ни велъ, но пока онъ не заглушилъ въ себѣ окончательно голосъ совѣсти, есть еще возможность исправить его. Но разъ голосъ совѣсти за-

¹⁾ Menip. 3. См. Прав. Соб. 1892. III—IV. 464.

²⁾ Min. Fel. Octav. с. 31 ср. Tertul. Apol. с. 9. См. Праз. Собес. 1892 II. 207.

³⁾ De ira II, 8 ср. Исторія прав. церкви. Изд. (2) К. П. Побѣдоносцева. Стр. 3.

глушенъ безправственными убѣжденіями, нажитыми къ тому же въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, тогда должна считаться потерянною всякая надежда на нравственное исправленіе человека. Лучшіе изъ язычниковъ сами прекрасно понимали такое положеніе вещей и были глубоко убѣждены въ томъ, что безъ особенной Божественной помощи они не могутъ оставить свой прежній образъ жизни и нравственно исправиться. На этомъ именно основывалось всеобщее ожиданіе Божественной помощи, распространившееся въ языческомъ мірѣ ко времени Рождества Христова. Съ другой стороны, въ связи съ этимъ стоялъ слѣдующій знаменательный фактъ въ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства среди язычниковъ. Язычники такъ глубоко были убѣждены въ нормальности своего образа жизни, что нѣкоторые изъ нихъ, даже по переходѣ въ христіанство, очевидно, незамѣтно для самихъ себя желали всячески оправдать такой образъ жизни и потомъ, конечно, возвратиться къ нему. Вспомнимъ, напр., антиномистическія воззрѣнія нѣкоторыхъ христіанъ коринфской церкви. Эти христіане, слишкомъ широко понявъ евангельскую свободу, проповѣданную имъ св. ап. Павломъ, очевидно, подъ вліяніемъ своихъ прежнихъ языческихъ убѣжденій, думали, что христіанинъ свободенъ дѣлать все, что ему захочется. Они думали, что христіанинъ можетъ вести какую ему угодно нравственную жизнь и нисколько не стѣснять себя въ плотскихъ отношеніяхъ, ибо тѣло человеческое, какъ „внѣшній человѣкъ“, не имѣетъ ничего общаго со „внутреннимъ человѣкомъ“, со внутреннею нравственною жизнью человѣка¹⁾. Слѣдствіемъ такого убѣжденія было ученіе нѣкоторыхъ христіанъ коринфской церкви о томъ, что „христіанину все возможно“²⁾. Къ концу апостольскаго вѣка этотъ антиномизмъ, своевременно прекращенный пастырскими заботами св. ап. Павла, снова

¹⁾ Прог. Горскаго. Циг. соч. Приб. къ твор. св. св. отцовъ 1883. 431.

²⁾ 1 Кор. VI, 12; X, 23.

является въ христіанской церкви, но уже въ болѣе грубой и опасной формѣ ереси николаитовъ. Послѣдніе рѣшительно не желали стѣснять своей чувственности святостію брачныхъ узъ и нарочито пресыщались плотскими удовольствіями ¹⁾).

Къ такимъ грубымъ заблужденіямъ приводило нѣкоторыхъ языко-христіанъ ихъ безсознательное пристрастіе къ порочному и безнравственному образу жизни, какой они проводили, будучи язычниками. Вотъ почему св. ап. Павелъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за нравственною жизнію основанныхъ имъ языко-христіанскихъ церквей и почти въ каждомъ своемъ посланіи къ нимъ считалъ своею непремѣнною обязанностію если не обличить, то, по крайней мѣрѣ, предупредить своихъ читателей отъ увлеченія плотскими грѣхами, которымъ они свободно предавались, когда были язычниками. „Въ каждомъ посланіи, говоритъ одинъ древній толкователь, Апостоль даетъ наставленія касательно цѣломудрія; ибо онъ зналъ тиранническое свойство сей (плотской) страсти и трудность борьбы съ нею“ ²⁾). „Замѣтъ, говоритъ другой древній толкователь по тому же самому поводу, что Апостоль никогда ни на что такъ часто не указывалъ, какъ на это“ (разумѣется соблюденіе требованій христіанской нравственности и особенно плотской чистоты) ³⁾). По той же самой причинѣ, очевидно, Апостоль считалъ необходимымъ предостеречь и ессалоникійскихъ христіанъ, недавно обратившихся изъ язычества, отъ блуда и вообще отъ плотской нечистоты.

Другимъ главнѣйшимъ порокомъ язычниковъ былъ, какъ мы выше сказали, крайній эгоизмъ. Языческому міру было неизвѣстно истинное понятіе о любви къ ближнему, которое впервые возвѣщено было Господомъ Иисусомъ Христомъ. Любовь къ ближнему и всѣ виды ея практическаго

¹⁾ Апок. II, 6. 14 15 ср. 2 Пет. II, 1. 2. 10. 13—19; Іуд. 4. 8. 11. 12. 13.

²⁾ Икуменій. Migne C. C. P. t. 119 gr. col. 85 ср. бл. Теофилакта. Ibid. t. 124 gr. col. 1305.

³⁾ Св. Іоаннь Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 423.

примѣненія, какъ-то: милосердіе, состраданіе, благотворительность, кротость и т. п. были совершенно непонятны язычникамъ и даже прямо противорѣчили языческому понятію о справедливости. Язычники были искренно убѣждены въ томъ, что давать человѣку то, чего онъ не заработалъ, то, что ему не принадлежитъ, а есть собственность другаго, оказывать сочувствіе явному преступнику, причинившему много зла и бѣдствій обществу и за это осужденному на тяжкое наказаніе, значить быть несправедливымъ и не знать различія между людьми работающими и неработающими, между трудомъ и вознагражденіемъ, добродѣтелью и порокомъ. „Къ чему, говоритъ Плавтъ, давать что-либо нищему? Что дадутъ,—пропадетъ безъ пользы, а для бѣдняка только затянется надолше его жалкое существованіе“ ¹⁾. Такъ же точно рассуждалъ и весь языческій міръ. Въ этомъ мірѣ, руководившемся исключительно эгоистическими мотивами дѣятельности, совѣмъ не было признанія необходимости взаимнаго вспоможенія. Помогать бѣднымъ считалось у язычниковъ положительно бесполезнымъ и дурнымъ дѣломъ. Съ особенною силою эгоизмъ и, какъ неизбежное слѣдствіе его, страсть къ наживѣ господствовали среди торговаго класса язычниковъ. Языческая торговля, по свидѣтельству всѣхъ древнихъ писателей, была полна обмана и всякой неправды ²⁾. Вотъ почему Апостоль считалъ необходимымъ напомнить христіанамъ Фессалоники о томъ, что въ настоящемъ состояніи прежнія отношенія ихъ къ своимъ ближнимъ непозволительны и безизвинительны для нихъ. Если прежде они могли оправдывать свои эгоистическія и несправедливыя отношенія къ ближнимъ общимъ убѣжденіемъ въ томъ, что любовь къ ближнему противорѣчитъ правдѣ, то теперь они должны помнить, что всякая малѣйшая обида ближнему, всякій малѣйшій вредъ ему, всякое злоупотребленіе его

¹⁾ См. у Буткевича. Нагорная проповѣдь. Вѣра и Раз. 1892. 14. 1. 104.

²⁾ См. Lübker'a. Real-lexicon d. class. Alterthums S. 405.

благомъ есть нарушеніе богоустановленнаго нравственнаго порядка, есть оскорбленіе Самого Бога.

Наконецъ, въ высшей степени характеристично и замѣчательно послѣднее наставленіе Апостола христіанамъ Тесалоники, именно предостереженіе отъ суетливой, праздной и безпокойной жизни. Здѣсь Апостолъ весьма мѣтко и вѣрно изображаетъ современнаго ему гражданина греко-римской имперіи, ближайшимъ образомъ греческаго гражданина, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ вѣрнѣйшее средство для избавленія отъ того недостатка, какимъ страдала вся греческая нація.

Грекъ временъ благовѣстнической дѣятельности св. ап. Павла среди язычниковъ былъ совсѣмъ непохожъ на грека древнѣйшей поры, напр., гомеровской эпохи. Если этотъ послѣдній былъ трудолюбивъ, не избѣгалъ никакого физическаго труда, въ томъ числѣ и земледѣльческаго, который служилъ даже главнымъ занятіемъ его, то грекъ перваго вѣка христіанской эры, наоборотъ, считалъ физическій, въ томъ числѣ и земледѣльческій трудъ униженіемъ своего достоинства, обязанностію варваровъ и рабовъ. Такая перемѣна въ воззрѣніяхъ греческаго общества на физическій трудъ обусловливалась главнымъ образомъ политическими обстоятельствами. Завоеванія грековъ, которыми сопровождались греко-персидскія войны, и особенно завоеванія Александра Македонскаго доставили грекамъ несмѣтныя богатства и цѣлыя милліоны рабовъ, даровой трудъ которыхъ избавлялъ самихъ господъ отъ необходимости вести трудолюбивую жизнь и мало по малу пріучилъ ихъ къ совершенно ненормальному и въ высшей степени оригинальному образу времяпрепровожденія. Предоставивъ всѣ хозяйственныя заботы, а равно и всю область промышленнаго труда рабамъ, находившимся подъ ближайшимъ надзоромъ жены—хозяйки дома, самъ грекъ все время съ ранняго утра и до поздняго вечера проводилъ на городской площади, занятый исключительно

политическими новостями и обмѣномъ мыслей съ своими согражданами. „Аѳиняне всѣ и живущіе у нихъ иностранцы, замѣчаютъ въ одномъ мѣстѣ Дѣписатель, ни въ чемъ охотнѣе не проводимъ время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое“ ¹⁾).

Посѣщая Филиппы, Ѳессалонику, Берію, Аѳины и живя въ Коринѣ, Апостолъ долженъ былъ съ глубокимъ сокрушеніемъ въ сердцѣ вездѣ наблюдать подобную публичную, шумную и безпокойную жизнь, отвлекавшую отцовъ и мужей отъ ихъ семействъ и домашняго хозяйства и, за неимѣніемъ серьезныхъ государственныхъ дѣлъ и правительственныхъ занятій, посвященную преимущественно передачѣ новостей, пересудамъ и интригамъ ²⁾. Апостолу, „какъ фарисею, сыну фарисея“ ³⁾, тщательно наставленному въ отеческомъ законѣ ⁴⁾, однимъ изъ обязательныхъ требованій котораго было то, чтобы каждый іудей зналъ какое-либо ремесло, ночью и днемъ работавшему ⁵⁾, такая жизнь язычниковъ-грековъ естественно казалась постыдною и вредною праздностію. Зная же и на основаніи собственнаго наблюденія и на основаніи сообщеній Тимоѳея, что и Ѳессалоникійскіе язычники проводили такую же жизнь, какъ и граждане всѣхъ другихъ видѣнныхъ имъ греческихъ городовъ, и все свое время посвящали передачѣ или сообщенію „чего-нибудь новаго“, зная къ тому же, что такая жизнь служитъ лучшею почвою для возникновенія всевозможныхъ ложныхъ слуховъ, смутъ и волненій и для развитія тунеядства и нищенства, Апостолъ и убѣждаетъ своихъ читателей „усердно стараться жить тихо, исполнять только свои обязанности и не вмѣшиваться въ чужія дѣла и не избѣгать подъ всякимъ ничтожнымъ предлогомъ собственноруч-

¹⁾ Дѣян. XVII, 21.

²⁾ Веберт. Цит. соч. т. III стр. 424.

³⁾ Дѣян. XXIII, 6.

⁴⁾ Дѣян. XXII, 3.

⁵⁾ 1 Ѳес. II, 9.

наго труда". По всему видно, что христіане Ѳессалоники особенно нуждались въ напoминаніи о необходимости трудолюбивой жизни. Изъ 2 Ѳес. III, 10 мы узнаемъ, что Апостолъ еще во время личнаго своего пребыванія въ Ѳессалоникѣ завѣщавалъ своимъ послѣдователямъ: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“. И такое увѣщаніе Апостола было въ высшей степени умѣстно и благовременно, ибо трудолюбивая, честная и спокойная жизнь для Ѳессалоникійскихъ христіанъ, жившихъ среди язычниковъ, была особенно необходима и при томъ именно на первыхъ же порахъ существованія христіанства въ Ѳессалоникѣ. Есть основаніе думать, что Ѳессалоникійская церковь образовалась преимущественно изъ людей бѣднѣйшаго ремесленнаго („работать собственными руками“ IV, 11) и торговаго („чтобы вы ни въ чемъ не поступали противозаконно и корыстолюбиво“ IV, 6) класса языческаго населенія. Поэтому, если бы они, и безъ того будучи небогатыми, и по переходѣ въ христіанство продолжали свой прежній образъ жизни, то неизбѣжно должны были бы придти къ такому нищенству, которое заставило бы ихъ обращаться за помощью къ своимъ согражданамъ-язычникамъ. Но это, прежде всего, должно было бы унижать христіанское званіе въ глазахъ язычниковъ, которые и безъ того ненавидѣли все христіанское. „Если вѣрные, говоритъ одинъ изъ древнихъ толкователей, соблазняются, когда видятъ здороваго человѣка просящимъ милостыню, то тѣмъ болѣе должны были соблазняться невѣрные“ ¹⁾. А съ другой стороны, праздная, нищенская жизнь и постоянныя обращенія за помощью къ язычникамъ должны были со временемъ поставить христіанъ въ матеріальную зависимость отъ этихъ послѣднихъ, что уже было бы безусловно опасно и вредно для христіанъ. Вотъ почему Апостолъ, заповѣдуя своимъ читателямъ

¹⁾ Вл. Ѳеофилактъ. Migne C. C. P. t. 124 col. 1309.

честную, спокойную и трудолюбивую жизнь, прибавляетъ, что это необходимо имъ для того, чтобы поступать „*благоприлично предъ вѣншими и ни въ чемъ не нуждаться*“ (IV, 12).

Таково правоученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ и таковы историческія обстоятельства и побужденія, по которымъ оно было высказано св. ап. Павломъ. Это правоученіе сходно съ правоученіемъ перваго посланія къ Коринѳянамъ ¹⁾. Но сходство, несомнѣнно существующее между правоученіемъ перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ и правоученіемъ перваго посланія къ Коринѳянамъ, весьма естественно объясняется одинаковымъ составомъ Ѳессалоникійской и коринѳской церкви. Та и другая церкви были по преимуществу языко-христіанскими, т. е. состояли бѣльшею частію изъ лицъ, недавно обратившихся изъ язычества въ христіанство. Само собою разумѣется при этомъ, что какъ Ѳессалоникійскимъ, такъ и коринѳскимъ языко-христіанамъ на первыхъ порахъ было весьма трудно порвать всякую связь съ прежнею средою, совершенно разстаться съ прежними нравственными понятіями и привычками, выработанными цѣлыми поколѣніями въ теченіи многихъ вѣковъ ²⁾. Прежняя среда и прежній образъ жизни на первыхъ порахъ, при всемъ великомъ благотворномъ дѣйстви христіанства, должны были оказывать безспорно сильное вліяніе на языко-христіанъ. И нисколько, поэтому, неудивительно, если, при одинаковости причины, должны были быть одинаковы и самые пороки, въ какой бы церкви они не появлялись. Этимъ собственно и объясняется сходство въ правоученіи посланій къ коринѳской и Ѳессалоникійской церквямъ,—сходство, состоящее именно въ томъ, что тамъ и здѣсь идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ

¹⁾ Сходство это отмѣчаетъ Ф. Бауръ и на немъ основываетъ свое мнѣніе о зависимости правоучительнаго отѣла перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ отъ правоученія перваго посланія къ Коринѳянамъ. Cit. op. t. II S 349.

²⁾ Фаррара. Цит. соч. т. 1 стр 261.

же порокахъ. Но за то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ правоученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ существенно отличается отъ правоученія перваго посланія къ Коринѳеянамъ. Для того, чтобы вполне убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить самыя параллельныя мѣста въ посланіяхъ къ Ѳессалоникійцамъ и Коринѳеянамъ: 1 Ѳес. IV, 3 и 1 Кор. VI, 18; 1 Ѳес. IV, 4 и 1 Кор. VII, 2 и слѣд.; 1 Ѳес. IV, 6 и 1 Кор. VI, 8.

Въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, какъ можно видѣть изъ этого сравненія, нѣтъ ни малѣйшаго намека на дѣйствительное обнаруженіе въ жизни христіанъ Ѳессалоники тѣхъ пороковъ, о которыхъ говоритъ Апостолъ. Всѣ эти пороки здѣсь только предусматриваются: Апостолъ изображаетъ предъ своими читателями высокій идеалъ нравственной жизни христіанина и показываетъ всю несовмѣстимость съ нимъ языческаго образа жизни. Но Апостолъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о томъ, чтобы Ѳессалоникійцы были виновны въ нарушеніи христіанскихъ заповѣдей и за это были достойны порицанія. Наоборотъ, Апостолъ нѣсколько разъ замѣчаетъ, что они свято исполняютъ заповѣди его и только умоляетъ ихъ еще болѣе преуспѣвать въ богоугодной жизни, особенно предостерегая ихъ при этомъ отъ блуда, своекорыстія и праздности. Но совершенно инымъ характеромъ отличается правоученіе Апостола въ первомъ посланіи къ Коринѳеянамъ. Чего боялся Апостолъ относительно Ѳессалоникійскихъ христіанъ и отъ чего онъ ихъ предостерегалъ, въ томъ именно были виновны Коринѳеяне. „*Есть тѣрный слухъ*, пишетъ Апостолъ Коринѳеянамъ, *что у васъ появилось блудодѣяніе... что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего*“ ¹⁾. По поводу этого ужаснаго явленія, „о которомъ не слышно даже у язычниковъ“, Апостолъ и разъясняетъ весьма подробно и обстоятельно коринѳскимъ христіанамъ ученіе о

¹⁾ 1 Кор. V, 1.

тяжести плотскаго грѣха и о необходимости тѣлесной чистоты, чего совсѣмъ, какъ видно, не требовалось дѣлать въ посланіи къ Θεσσαλονикійцамъ, такъ какъ послѣдніе были невиновны въ нарушеніи заповѣди цѣломудрія. На этомъ основывается другое различіе между правоученіемъ перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ и правоученіемъ перваго посланія къ Коринѳянамъ: то отличается краткостію и общностію, а это—распространенностію и подробностію. Такъ же точно и въ другомъ случаѣ св. ап. Павелъ положительно обличаетъ Коринѳяцъ за то, отъ чего онъ только предостерегалъ Θεσσαλονикійцевъ: „вы сами обижаете и отнимаете, и при томъ у братьевъ ¹⁾), пишетъ онъ первымъ, и „воля Божія есть... чтобы вы ни въ чемъ не поступали съ братомъ своимъ противозаконно и корыстолюбиво“ ²⁾), разъясняетъ онъ вторымъ. Наконецъ, между 1 Θεс. IV, 4 и 1 Кор. VII, 2 и слѣд., при установленномъ раньше пониманіи 1 Θεс. IV, 4 ст., совсѣмъ вѣтъ той параллели, какую указываютъ представители критики отрицательнаго направленія.

¹⁾ 1 Кор. VI 8.

²⁾ 1 Θεс. IV, 3 6

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Догматическое учение посланія: а) учение о воскресеніи мертвыхъ и о второмъ пришествіи Господа (IV, 13—18).

Догматическій отдѣлъ перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ состоитъ изъ ученія о воскресеніи мертвыхъ при второмъ пришествіи Господа (IV, 13—18) и изъ ученія о самомъ времени втораго пришествіи Господа І. Христа (V, 1—11).

Учение о воскресеніи мертвыхъ въ первомъ посланіи къ Θεссалоникійцамъ было вызвано, по собственнымъ словамъ Апостола (IV, 13), печалію ѳессалоникійскихъ христіанъ объ умершихъ своихъ братьяхъ. Трудно рѣшить вопросъ, чѣмъ собственно обусловливалась эта скорбь Θεссалоникійцевъ объ умершихъ братьяхъ.

Нѣкоторые экзегеты полагаютъ, что эта скорбь была вызвана незнакомствомъ ѳессалоникійскихъ христіанъ съ истиною безсмертія человѣческой души¹⁾. Но съ этимъ объясненіемъ никакъ нельзя согласиться. Апостолъ прямо говоритъ, что Θεссалоникійцы, обратившись отъ идоловъ къ Богу живому и истинному, ожидали „сзъ небесъ Сына Ею, Котораю Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ“²⁾. Изъ этихъ словъ Апостола можно видѣть, что ѳессалоникійскимъ христіанамъ были извѣстны уже не только истина безсмертія человѣческой души, но и христіанское учение о будущемъ воскресеніи

¹⁾ См. у Meyer-Lünem. Cit. op. t. 10 S. 118.

²⁾ 1 Θεс. I, 9. 10.

мертвыхъ. Къ тому же языческое происхожденіе христіанъ Ѳессалоники и краткій срокъ пребыванія ихъ въ лонѣ христіанской церкви нисколько не говорятъ въ пользу такого объясненія причины, вызвавшей среди Ѳессалоникійцевъ скорбь объ умершихъ. Даже о язычникахъ нельзя сказать безъ всякаго ограниченія, чтобы они были незнакомы съ истиною безсмертія человѣческой души, или безусловно отрицали эту истину. Только высшій классъ языческаго греко-римскаго общества не вѣрилъ въ безсмертіе человѣческой души; простой же народъ былъ чуждъ такого невѣрія и если смотрѣлъ на смерть съ ужасомъ и скорбію, то именно потому, что вѣра его въ безсмертіе души не имѣла реальнаго основанія и была лишена надежды на будущее блаженство. Но если даже языческой массѣ не была чужда вѣра въ безсмертіе души, то тѣмъ болѣе нельзя говорить, что христіане Ѳессалоники были незнакомы съ этою истиною. Большинство Ѳессалоникійскихъ христіанъ, до своего обращенія въ христіанство, принадлежало къ прозелитамъ іудейской синагоги ¹⁾ и, слѣдовательно, уже тогда должно было быть хорошо знакомо съ ученіемъ о безсмертіи человѣческой души, которое было извѣстно ветхозавѣтнымъ іудеямъ ²⁾.

Еще менѣе вѣроятно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что скорбь Ѳессалоникійскихъ христіанъ объ умершихъ была вызвана ихъ сомнѣніемъ въ возможности воскресенія мертвыхъ ³⁾. Противъ такого объясненія говоритъ не только все содержаніе посланія, во многихъ мѣстахъ положительно свидѣтельствующее о вѣрѣ Ѳессалоникійскихъ христіанъ въ воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь ⁴⁾, но и самый тонъ ученія Апостола въ этомъ посланіи о воскресеніи мертвыхъ

¹⁾ Дѣян. XVII, 4.

²⁾ См. Быт. XXV, 8; XXXV, 29; XLVII, 9; XLIX, 29; Еккл. XI, 7. Прем. Сост. III, 1; V, 15.

³⁾ См. у Meyer-Lübner. Cit. op. t. 10 S. 118.

⁴⁾ I, 9. 10; II, 12. 19; III. 13.

и второмъ пришествіи Господа І. Христа, не обнаруживающій ни малѣйшихъ слѣдовъ подобнаго сомнѣнія среди христіанъ Ѳессалоники. Уже то обстоятельство, что Ѳессалоникійцы интересовались вопросомъ о времени втораго пришествія Господа, достаточно доказываетъ ихъ вѣру въ воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь. „Иначе разсуждаетъ съ невѣрующими, говоритъ по этому поводу св. Іоаннь Зл., и иначе съ этими. Очевидно, что тѣ, кто спрашивалъ о временахъ и срокахъ, были знакомы съ истинною воскресенія мертвыхъ“ ¹⁾).

Нѣкоторые комментаторы, какъ на причину скорби Ѳессалоникійцевъ объ умершихъ, указываютъ еще на то, что они, будто бы, не различали частнаго воскресенія отъ общаго и потому думали, что только тѣ, которые останутся въ живыхъ до пришествія Христова, войдутъ въ Его царство, умершіе же раньше этого событія воскреснутъ только по окончаніи тысячелѣтняго царства Христова при общемъ воскресеніи мертвыхъ и, такимъ образомъ, будутъ лишены блаженства въ царствѣ Христовѣ. Этому заблужденію Ѳессалоникійскихъ христіанъ Апостолъ и противопоставляетъ, будто бы, ученіе о томъ, что умершіе христіане воскреснутъ прежде общаго воскресенія всѣхъ людей и вмѣстѣ съ имѣющими остаться въ живыхъ до втораго пришествія Господа войдутъ въ царство Христово ²⁾).

Но такое толкованіе ученія перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ о воскресеніи мертвыхъ и второмъ пришествіи Господа основано на совершенно ложной мысли, будто св. ап. Павелъ различалъ частное воскресеніе мертвыхъ отъ общаго и признавалъ возможность существованія на землѣ тысячелѣтняго царства Христова въ промежуткѣ между частнымъ и общимъ воскресеніемъ мертвыхъ. На самомъ же

¹⁾ Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 435.

²⁾ Olshausen. Cit. op. t. 4. S. 460.

дѣлѣ св. ап. Павелъ ни въ одномъ изъ своихъ посланій не говоритъ о двукратномъ воскресеніи мертвыхъ и тысячелѣтнемъ мессіанскомъ царствѣ.

Дѣйствительная причина скорби ѳессалоникійскихъ христіанъ объ умершихъ была, можно думать, слѣдующая. Христіане ѳессалоники ожидали втораго пришествія Господа І. Христа въ самомъ непродолжительномъ времени. Каждый изъ нихъ при этомъ надѣялся дожить до втораго пришествія Господа и лично встрѣтить Его при сошествіи съ небесъ. Такая надежда явилась у христіанъ ѳессалоники подѣ вліяніемъ ученія св. ап. Павла о полной неизвѣстности времени втораго пришествія Господа въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами того времени, заставлявшими ихъ понимать эту безусловную неизвѣстность въ смыслѣ самаго ближайшаго момента. И вотъ при такой общей надеждѣ ѳессалоникійскихъ христіанъ лично встрѣтить Господа во второе пришествіе Его на землю, среди нихъ произошло нѣсколько смертныхъ случаевъ. При видѣ гробовъ умершихъ братьевъ, христіане, пораженные такою неожиданностію, высказывали горькое сожалѣніе объ умершихъ, какъ лишившихся, по ихъ мнѣнію, великаго счастья лично встрѣтить имѣющаго скоро явиться Господа. Каждому изъ нихъ, разумѣется, при этомъ невольно приходила скорбная мысль о томъ, что та же самая участь можетъ постигнуть и его, что и онъ можетъ оказаться въ числѣ тѣхъ, которые лишатся великаго счастья лично встрѣтить Господа при Его явленіи на землю¹⁾.

¹⁾ Здѣсь кстати будетъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. На основаніи скорби ѳессалоникійскихъ христіанъ объ умершихъ, Ф. Бауръ заключаетъ, что въ ѳессалоникѣ въ тоу времени вымерла уже цѣлая генерация христіанъ и что, слѣдовательно, посланіе написано поздное, чѣмъ обыкновенно думаютъ (Cit. op. t. II S. 367). Но это заключеніе ошибочно. Такая скорбь и такіа недоумѣнія, какія высказывались ѳессалоникійскими христіанами по поводу смерти ихъ братьевъ, были возможны только въ самое первое время распространенія христіанской вѣры между язычниками. Напротивъ, въ позднѣйшее время, а тѣмъ

Итакъ, искренно и глубоко сокрушавшіеся о своихъ умершихъ братьяхъ Фессалоникійцы видимо не знали еще, что ихъ умершіе братья, равно какъ и всѣ вообще умершіе христіане, воскреснутъ въ самомъ началѣ втораго пришествія Господа и вмѣстѣ съ живыми примутъ участіе въ срѣщеніи Спасителя. Въ этомъ только смыслъ и можетъ быть понимаемо выраженіе Апостола „не вѣдѣти“ (IV, 13) и отвѣтомъ на такое именно невѣдѣніе фессалоникійскихъ христіанъ, вызвавшее среди нихъ скорбь объ умершихъ, служить слѣдующая рѣчь Апостола ¹).

Апостолъ, прежде всего, показываетъ неосновательность скорби фессалоникійскихъ христіанъ объ умершихъ: „не хочу же васъ братіе не вѣдѣти, о умершихъ да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершыхъ въ Іисусѣ приведетъ съ нимъ“ (13—14 ст.).

Та неумѣренная скорбь объ умершихъ, которой предавались Фессалоникійцы, можетъ быть прощательна только язычникамъ, какъ „не имѣющимъ надежды на будущую жизнь и блаженство“ ²). Но для христіанъ, которые должны быть увѣрены въ будущемъ воскресеніи и блаженной жизни, совершенно неизвинительна подобная скорбь ³).

болѣе во второмъ вѣкѣ христіанской эры, къ которому Ф. Бауръ относитъ происхождение нашего посланія, такая скорбь объ умершихъ, какая была свойственна Фессалоникійцамъ, была бы рѣшительно немислима среди христіанъ (См. Zeitschr. f. Wissensch. Theol. 1862. III S. 240 ср. Theol. Stud. u. Krit. 1850. IV. S. 779).

¹) Е. Теофана. Цит. соч. стр. 316—317.

²) Бл. Θεοδορίτ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 645. 648.

³) Подъ „не имущими упованія“ Апостолъ, очевидно, разумѣетъ язычниковъ (св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 435), а сравнительная форма рѣчи (да не скорбите, якоже и прочіи) показываетъ, что Апостолъ запрещаетъ христіанамъ не всякую вообще печаль объ умершихъ, но именно такую, какой предавались язычники (Бл. Θεοδορίτ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 645. 648). Спаситель, по словамъ св. евангелиста Іоанна, не только не порицалъ сестеръ Лазаря за ихъ скорбь объ умершемъ братѣ, но даже Самъ плакалъ вмѣстѣ съ ними (XI, 33. 35).

Твердымъ и непоколебимымъ основаніемъ христіанской вѣры въ будущее воскресеніе людей, исключаящей печаль объ умершихъ, подобную языческой, должно служить чудесное событіе смерти и воскресенія Господа Іисуса Христа. Наше воскресеніе возможно уже по одному тому, что раньше было дѣйствительное воскресеніе Богочеловѣка, ибо Богъ, „воскресившій Господа, пострадавшаго тѣлесно и умершаго, воскреситъ“ и всѣхъ христіанъ, умирающихъ съ вѣрою во Христа ¹⁾).

Но такъ какъ христіане Фессалоники скорбѣли собственно о томъ, что ихъ умершіе братья лишаются возможности и великаго счастья лично встрѣтить Господа при Его второмъ пришествіи на землю, то Апостолъ, послѣ общаго обоснованія христіанской вѣры въ воскресеніе мертвыхъ, пе-

¹⁾ Бл. Θεοδορίτῃ. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 648 ср. св. Іоанна Зл. Ibid. t. 62 col. 435; св. Амвросія Мед. Опр. omn. t. V р. 391; св. Іоанна Дам. Migne C. C. P. t. 95 gr. col. 913. Выраженіе IV, 14 ст.: „Богъ умершихъ въ Іисусѣ приведетъ съ нимъ“ (ὁ Θεὸς τοὺς κοιμηθέντας διὰ τοῦ Ἰησοῦ ἄξει σὺν αὐτῷ) можно понимать двояко: а) Богъ чрезъ Іисуса приведетъ (къ жизни) умершихъ, т. е. Сынъ Божій „будетъ посредникомъ воскресенія мертвыхъ и представитъ ихъ предъ лицемъ Отца“, или б) Богъ умершихъ во Іисусѣ, т. е. съ вѣрою въ Сына Божія, приведетъ съ Нимъ (св. Іоанна Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 435; Икуменій Ibid. t. 119 gr. col. 89—90; бл. Θεοφιλάктῃ Ibid. t. 124 gr. col. 1312). Второе пониманіе разсматриваемаго выраженія болѣе соотвѣтствуетъ и грамматическому строю предложенія, и всему вообще контексту рѣчи, чѣмъ первое. Глаголь „приведетъ“ имѣетъ свое дополненіе: „съ нимъ“, а потому другое дополненіе: „во Іисусѣ“ должно быть относимо скорѣе всего къ предыдущему выраженію: „умершихъ“. Съ другой стороны, и главная мысль всего контекста рѣчи, состоящая въ томъ, что вѣра въ воскресеніе Господа должна служить основаніемъ нашего убѣжденія въ воскресеніи всѣхъ вѣрующихъ во Христа, также требуетъ относить „во Іисусѣ“ къ „умершихъ“, а не къ „приведетъ“. „Отъ воскресенія Господа, справедливо разсуждаетъ одинъ толкователь, логика вѣры ведетъ необходимо къ воскресенію «κοιμηθέντες», но не прямо, а чрезъ посредство другой мысли о томъ, что вѣрующіе во Христа составляютъ единю съ Нимъ, и чрезъ Него, чрезъ Его посредство, чрезъ то, что они «συνφόροις εἶναι σὺν αὐτῷ», имѣютъ право на участіе въ Его смерти, жизни и царствѣ“ (Schmidt. Cit. op. S. 60—61 ср. Zeitschr. für. Wissensch. Theol. 1862. III. S. 239 Anm. 1).

реходить къ разъясненію особенно интересовавшаго Ѳессалоникійцевъ недоумѣнія: „сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи оставшии въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ: яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, и въ трубъ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первыѣ, потомъ же мы живущіи оставшии, купно съ ними восхищени будемъ на облацехъ въ срѣщеніе Господне на воздухъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ. Тѣмъже утѣшайте другъ друга въ словесахъ сихъ“ (ст. 15—18).

Итакъ, въ отвѣтъ на скорбное недоумѣніе Ѳессалоникійскихъ христіанъ объ участи умершихъ братьевъ по вѣрѣ, Апостоль, ссылаясь на слово Самого Господа, говоритъ имъ, что всѣ, имѣющіе остаться въ живыхъ до втораго пришествія Господа, христіане не предупредятъ умершихъ своихъ братьевъ въ соединеніи съ Господомъ ¹⁾. Случится это такимъ об-

¹⁾ Выраженіе IV, 15 ст.: „мы живущіе оставшии въ пришествіе Господне“ всѣ древніе толкователи понимаютъ въ смыслѣ указанія на всѣхъ вообще христіанъ, имѣющихъ дожить до втораго пришествія Господа (св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. gr. 62 col. 436; ср. бл. Ѳеодоригъ Ibid. t. 82 gr. col. 648; бл. Іеронима Opp. smn. t. VIII p. 261; св. Амвросій Мед. Opp. omn. t. V. p. 391; св. Іоаннъ Дам. Migne C. C. P. t. 95 gr. col. 913; Икуменій. Ibid. t. 119 gr. col. 92; бл. Ѳеофилактъ. Ibid. t. 124 col. 1313). Напротивъ, почти всѣ новѣйшіе комментаторы въ этихъ словахъ Апостола видятъ указаніе его на самого себя и на своихъ современниковъ, откуда выводятъ заключеніе, что Апостоль, будто бы, имѣлъ надежду и даже увѣренность въ томъ, что онъ доживетъ до втораго пришествія Господа (Olshausen Cit. op. t. 4 S. 413—414; Meyer-Lünemann Cit. op. t. 10 S. 122—124; Lange. Cit. op. t. 10 S. 67—68; Röhm. Cit. op. S. 104—105). Но это заключеніе неосновательное. Въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ Апостоль явствуетъ совершенно вѣренъ евангельскому ученію о времени втораго пришествія Господа и, въ частности, слѣдующимъ словамъ Спасителя: „о дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ мой единъ... бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ“ (Мѡ. XXIV, 36. 42). Вполнѣ согласно съ этимъ словами Спасителя и Апостоль говоритъ, что время втораго пришествія Господа безусловно неизвѣстно, что „день Господень, якоже татъ въ

разомъ: когда наступитъ время втораго пришествія Спасителя, то Господь повелитъ архангелу, чтобы онъ всѣмъ возвѣстилъ объ этомъ. Архангелъ, принявъ повелѣніе Господа, передастъ его остальному сонму ангеловъ, которые, въ свою очередь, посредствомъ трубнаго гласа возвѣстятъ время наступленія дня Господня всему міру ¹⁾. Первымъ чудеснымъ дѣйствіемъ этого повелѣнія Господня, возвѣщеннаго міру посредствомъ трубнаго ангельскаго гласа, будетъ воскресеніе

нощи, тако прїидетъ... внезапно нападетъ... якоже болъзнь во чревъ имущей" (1 Кор. V, 2. 3). Само собою разумѣется, что рядомъ съ такимъ ученіемъ о безусловной неизвѣстности времени втораго пришествія Господа, Апостолъ не могъ высказывать увѣренности въ томъ, что это событіе непременно совершится при его жизни, какъ полагаютъ только что названные толкователи. Но едвали, съ другой стороны, можно категорически утверждать и обратное, т. е. будто Апостолъ былъ увѣренъ, что второе пришествіе Господа не послѣдуетъ при его жизни и потому не могъ причислять себя къ „живущимъ оставшимъ въ пришествіе Господне“, какъ это стараются доказать нѣкоторые экзегеты (Виноградовъ. О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка, стр. 168—175). Оставаясь вѣренъ евангельскому ученію о полной неизвѣстности времени втораго пришествія Господа, Апостолъ, очевидно, не могъ выражать увѣренности ни въ томъ, что онъ доживетъ до этого событія, ни въ томъ, что не доживетъ до него. Что же касается выраженія: „мы живущи“, которое такъ смущаетъ многихъ, то Апостолъ, по словамъ св. Іоанна Дам., упреждаетъ его „не потому, чтобы онъ надѣлся дожить до времени воскресенія, но такъ какъ онъ говорилъ о живыхъ и самъ былъ живъ, то и воспользовался общимъ выраженіемъ: „мы живущи““. А что значитъ: „мы живущи“, это показываетъ слѣдующее выраженіе: „оставши“. Еслибы выраженіе: „мы живущи“ означало: „при моей жизни“, то какъ бы могъ сказать Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, что мы всѣ воскреснемъ? Если живой восхищается, то какъ воскреснетъ? (Migne C. C. P. t. 95 gr. col. 913. 916). Такимъ образомъ, Апостолъ считалъ только возможнымъ, что самъ онъ и другіе его современники могутъ быть свидѣтелями втораго пришествія Господа и конца міра; но только возможнымъ, не болѣе.

¹⁾ Въ IV, 15—17 ст. Апостолъ изображаетъ различныя явленія, которыми будетъ сопровождаться второе пришествіе Господа. Изображеніе это, очевидно неполное и касается только тѣхъ моментовъ втораго пришествія Господа, на которые Апостолъ желалъ обратить вниманіе ессалоникійскихъ христіанъ, въ видахъ разъясненія ихъ скорбнаго недоумѣнія о судьбѣ умершихъ братьевъ. Подъ „повелѣніемъ“ толкователи разумѣютъ именно повелѣніе, приказаніе Господа архангелу возвѣстить всему міру наступленіе времени втораго пришествія Господа (Икуменій. Migne C. C. P. t. 119 gr. col. 92), подъ „гласомъ архангела“ —

мертвыхъ 1). Только уже послѣ воскресенія мертвыхъ, всѣ, имѣющіе остаться къ тому времени въ живыхъ и, разумѣется, неизмѣненные 2), будутъ восхищены вмѣстѣ съ воскресшими на облакахъ въ срѣтеніе Господа. Такимъ образомъ, одни изъ земли, а другіе съ земли; одни изъ-подъ ея праха, скрывавшаго ихъ дотолѣ, а другіе съ поверхности ея почвы будутъ восхищены въ срѣтеніе Господа 3). Облака, нѣкогда поднимавшія возносившихся съ земли на небо 4), снова тогда спустятся на землю и на нихъ, какъ бы на колесницахъ, будутъ восхищены всѣ вѣрные въ срѣтеніе Господу, который будетъ идти въ сопровожденіи ангеловъ съ небесъ 5), такъ что самое срѣтеніе христіанъ съ Господомъ произойдетъ въ воздушной области. Общеніе христіанъ съ Господомъ, послѣ ихъ срѣтенія, будетъ продолжаться вѣчно. Поэтому, Апостолъ и проситъ своихъ читателей, чтобы они, зная теперь судьбу своихъ умершихъ братьевъ и свою соб-

тотъ именно гласъ его, которымъ онъ, по повелѣнію Господа, возвѣститъ время втораго пришествія Его міру ангеловъ (Бл. Теофилакта Migne C. C. P. t. 124 gr. col. 1313), наконецъ, подъ „*трубою Божіею*“—тѣ трубы, посредствомъ которыхъ ангелы возвѣстятъ волю Господню всему міру (св. Іоанна Дам. Migne C. C. P. t. 95 col. 916).

1) Чтеніе нашихъ переводовъ—славянскаго: „*первыѣ*“ и русскаго: „*прежде*“ подтверждается свидѣтельствами болѣе части древнихъ текстовъ и переводовъ, равно какъ и авторитетомъ древнихъ толкователей. Но нѣкоторые древніе тексты (D. F. G.) и переводы (Вулгата и италійскій) вмѣсто „*прѣѡтовъ*“ имѣютъ „*прѣѡтѣ*“. Различіе между этими двумя чтеніями будетъ совершенно неважно, но только въ томъ однакоже случаѣ, если правильно понимать выраженіе: „*прѣѡтѣ*“. „*Прѣѡтѣ*“ (а равно и „*прѣѡтовъ*“—первыѣ) указываетъ не на частное воскресеніе праведныхъ въ отношеніи къ общему воскресенію мертвыхъ и не на воскресеніе христіанъ въ отношеніи къ воскресенію всѣхъ остальныхъ людей, не-христіанъ, какъ нѣкоторые понимаютъ это выраженіе (Olshausen. Cit. op. t. 4 S. 460), но именно на отношеніе между умершими и живыми христіанами, о чемъ собственно и идетъ рѣчь въ 1 Фес. IV, 15—17. (Бл. Ѳеодорита. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 649).

2) 1 Кор. XV, 52.

3) Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 440.

4) Дѣян. I, 9; 4 Цар. II, 1. 11—13.

5) Мф. XVI, 27.

ственную судьбу, утѣшали другъ друга и не предавались неосновательной и неумѣренной скорби объ умершихъ ¹⁾).

Изложенное ученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ о воскресеніи мертвыхъ при второмъ пришествіи Господа, какъ нетрудно замѣтить, сходно съ ученіемъ перваго посланія св. ап. Павла къ Коринѳянамъ о томъ же самомъ. И сходство это между названными сейчасъ посланіями вполне понятно ²⁾. Догматическое ученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ и перваго посланія къ Коринѳянамъ было отвѣтомъ со стороны св. ап. Павла на тѣ недоумѣнія, какія возникали среди христіанъ Ѳессалоники и Коринѳа по поводу принятаго ими христіанскаго ученія. Но само собою понятно, что у вѣрующихъ Ѳессалоникійской и коринѳской церквей могли возникнуть совершенно одинаковыя недоумѣнія по поводу принятаго ими христіанскаго ученія. Подобное явленіе въ исторіи распространія христіанства замѣчалось не съ одними только язычниками. Іудеи, принимавшіе христіанство, также точно всегда и вездѣ возбуждали почти одни тѣ же вопросы и недоумѣнія. Эти недоумѣнія и вопросы касались преимущественно тѣхъ сторонъ христіанскаго вѣроученія, въ какихъ оно больше всего различалось отъ іудейства. Таковы были вопросы объ отношеніи Ветхаго Завѣта къ Новому, благодати къ закону, вѣры къ дѣламъ и т. п. Такъ, напр., въ церквяхъ римской и галатійской іудео-христіанскій элементъ былъ довольно многочисленный и преобладающій. Поэтому, въ нихъ христіане особенно интересовались вопросами объ отношеніи благодати къ закону, вѣры къ дѣламъ и т. п. По тому же самому, далѣе, посланія св. ап. Павла къ Римля-

¹⁾ Вл. Ѳеодорита. *Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 649 ср. бл. Ѳеофилакта Ibid. t. 124 gr. col. 1313.*

²⁾ Ф. Бауръ (*Cit. op. t. II S. 99 ff.*) и Р. Штекъ (*Cit. op. S. 509*) считаютъ ученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ о воскресеніи мертвыхъ при второмъ пришествіи Господа переработкою представленій, заимствованныхъ частью изъ посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ, а частью изъ третьей книги Ездры.

намъ и Галатамъ, останавливающіяся на этихъ вопросахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживаютъ ближайшее сходство между собою не только въ мысляхъ, но даже и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ ¹⁾. Таковъ ужъ, очевидно, психологическій законъ, что человѣку, съ одной стороны, бываетъ трудно разставаться съ тѣмъ, съ чѣмъ онъ сжился и что превратилось въ плоть и кровь его, а съ другой стороны, всякій новый предметъ, всякое новое явленіе останавливаетъ на себѣ вниманіе человѣка, прежде всего, тою своею стороною, съ которой онъ меньше всего знакомъ. На основаніи этого психологическаго закона, язычники обращали вниманіе, прежде всего, на тѣ пункты христіанскаго вѣроученія, которые не согласовались съ прежними ихъ вѣрованіями. Вотъ почему ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка особенно интересовало умы языко-христіанъ. Такіе вопросы, какъ: возможно ли воскресеніе мертвыхъ, какова будетъ судьба живыхъ и умершихъ христіанъ во время втораго пришествія Господа ²⁾, каково будетъ тѣло воскресшихъ ³⁾, всѣ ли умрутъ, или же нѣкоторые люди останутся въ живыхъ до втораго пришествія Господа ⁴⁾—вызывали въ ихъ умѣ больше всего недоумѣній, особенно на первыхъ порахъ послѣ обращенія ихъ въ христіанство. Такимъ образомъ, одинаковость состава ѳессалоникійской и коринѳской церквей и, какъ слѣдствіе этого, одинаковость вопросовъ и недоумѣній, возникавшихъ въ ихъ умѣ по поводу христіанскаго вѣроученія, служатъ вполне достаточнымъ объясненіемъ сходства между первымъ посланіемъ къ ѳессалоникійцамъ и первымъ посланіемъ къ Коринѳянамъ въ ихъ догматическомъ ученіи. Слѣдовательно, сходство это нисколько не говоритъ въ пользу литературной зависимости одного посланія отъ другаго, какъ нѣкоторые полагаютъ.

¹⁾ См. выше стр. 75.

²⁾ 1 Кор. XV, 35 1 ѳес. IV, 13—18.

³⁾ 1 Кор. XV, 42—48.

⁴⁾ 1 Кор. XV, 51.

Вообще говоря, сходство между первым посланіемъ къ Θεссалоникійцамъ и первымъ посланіемъ къ Коринѣянамъ въ догматическомъ ученіи таково, что оно неопровержимо свидѣтельствуешь о единствѣ автора сихъ посланій.

Таково, прежде всего, ученіе обоихъ посланій о воскресеніи мертвыхъ, или собственно объ основаніи христіанской вѣры въ воскресеніе мертвыхъ. „*Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершья въ Иисусъ приведетъ съ нимъ*“, говоритъ Апостолъ въ 1 Θεс. IV, 14, т. е. другими словами: вѣра въ воскресеніе Господа Иисуса Христа должна служить для христіанъ непоколебимымъ основаніемъ ихъ вѣры въ воскресеніе всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Но также точно учить Апостолъ о воскресеніи мертвыхъ и коринѣскихъ христіанъ съ тѣмъ только различіемъ, что пропущенное и само собою предполагающееся въ силлогизмѣ 1 Θεс. IV, 14 ст., подробно развивается и доказывается въ посланіи къ Коринѣянамъ. Здѣсь, подобно тому, какъ и въ 1 Θεс. IV, 14 ст., Апостолъ, прежде всего, говоритъ, что воскресеніе Господа Иисуса Христа съ необходимостію предполагаетъ будущее воскресеніе всѣхъ людей, умирающихъ съ вѣрою во Христа. „*Аще же Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ возста, како многіи нынѣ въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть*“; спрашиваетъ Апостолъ коринѣскихъ христіанъ¹⁾. Если этотъ вопросъ Апостола перевести на прямую рѣчь, то она будетъ значить слѣдующее: Господь Иисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; это знаютъ всѣ и всѣ (въ томъ числѣ и коринѣскіе христіане) вѣруютъ этому. Слѣдовательно, воскресеніе мертвѣго уже есть, ибо Господь Иисусъ Христосъ умеръ, погребенъ и воскресъ, какъ истинный человѣкъ. Поэтому, спрашиваетъ Апостолъ, какъ же можно отрицать воскресеніе мертвыхъ и сомнѣваться въ возможности его, если оно уже есть? 2).

¹⁾ 1 Кор. XV, 12.

²⁾ Е. Теофана. Толк. на пер. посл. св. ап. Павла къ Коринѣянамъ стр. 485—486.

Итакъ, въ существенномъ ученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ и перваго посланія къ Коринѳянамъ о воскресеніи мертвыхъ совершенно согласно. Это сходство распространяется затѣмъ и на всѣ остальные подробности въ ученіи обоихъ посланій о конечныхъ судьбахъ міра и чело-вѣка. Такъ, главные моменты втораго пришествія Господа въ обоихъ случаяхъ изображаются согласно: по 1 Ѳес. IV, 16 и по 1 Кор. XV, 47 Господь Іисусъ Христосъ явится съ небесъ, гдѣ Онъ нынѣ пребываетъ со Отцемъ; по 1 Ѳес. IV, 16—17 и по 1 Кор. XV, 52 первымъ дѣйствіемъ трубнаго гласа ангеловъ будетъ сначала воскресеніе мертвыхъ и потомъ уже чудесное восхищеніе ихъ и измѣненныхъ живыхъ христіанъ въ срѣтеніе Господа.

Правда, нѣкоторые указываютъ на то, что ученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ о восхищеніи живыхъ и умершихъ христіанъ „въ срѣтеніе Господне на воздухъ“ не соотвѣтствуетъ подлинному ученію св. ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ, какъ оно излагается въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ: ибо выраженіе „ἐν νεφέλαις εἰς ἀπάντησιν τοῦ Κυρίου εἰς ἄερα“ не встрѣчается здѣсь и потому обнаруживаетъ, очевидно, грубую руку фальсификатора, который не понималъ подлиннаго ученія Апостола ¹⁾. Но если сейчасъ приведенное выраженіе и не находится буквально въ другихъ посланіяхъ св. ап. Павла, то все таки обозначаемыя имъ понятія предполагаются въ этихъ посланіяхъ. Такъ, само собою разумѣется, что Господь имѣющій придти съ небесъ, гдѣ Онъ по 1 Кор. XV, 47 (ср. Рим. VIII, 34) пребываетъ одесную Бога Отца, долженъ быть представляемъ проходящимъ при Своемъ второмъ славномъ явленіи на землю черезъ воздухъ (εἰς ἄερα). А этотъ послѣдній, будучи самъ по себѣ пустымъ, всѣми ветхозавѣтными и новозавѣтными писателями представлялся, какъ наполненный облаками (ἐν νεφέλαις). Такъ, въ книгѣ пр. Даніила говорится, между

¹⁾ Steck. Cit. op. S. 522.

прочимъ, о томъ, что Господь придетъ на облакахъ (VII, 13); та же мысль за тѣмъ повторяется въ евангеліи и Апокалипсисѣ (Мѣ. XXIV, 30; XXVI, 64; Апок. I, 7). Ап. Павелъ, какъ можно видѣть изъ 1 Кор. X, 1—2, также представлялъ воздухъ наполненнымъ облаками. Наконецъ, представление о томъ, что люди могутъ быть восхищаемы въ воздухъ при посредствѣ облаковъ, было извѣстно не только многимъ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ писателямъ, но также и самому св. ап. Павлу. Во 2 Кор. XII, 1—4 Апостолъ рассказываетъ, между прочимъ, о томъ, какъ онъ былъ восхищенъ однажды до третьяго неба, что вполне соотвѣтствуетъ ученію перваго посланія къ Θεσσαлоникійцамъ о восхищеніи христіанъ въ воздушное пространство (IV, 17).

Изъ сказаннаго нами сейчасъ слѣдуетъ, что догматическое ученіе перваго посланія къ Θεσσαлоникійцамъ находится въ отношеніи взаимнаго восполненія къ догматическому ученію перваго посланія къ Коринѣянамъ: понятія одного изъ нихъ предполагаются, или разъясняются другимъ¹⁾. Такъ, если ученіе перваго посланія къ Θεσσαлоникійцамъ о судьбѣ живыхъ и умершихъ христіанъ во время будущаго пришествія Господа служить дополненіемъ къ ученію св. ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, то и ученіе этого послѣдняго, въ свою очередь, иногда необходимо предполагается первымъ посланіемъ къ Θεσσαлоникійцамъ. Нѣкоторыя представленія перваго посланія къ Коринѣянамъ такъ необходимы для правильнаго пониманія 1 Θεс., IV, 17 ст., что, напр., безъ предположенія всѣхъ измѣненій человѣческаго тѣла при второмъ пришествіи Господа, о какихъ говорится въ 1 Кор. XV, 52—54, рѣшительно нельзя представить себѣ восхищеніе живыхъ и умершихъ христіанъ на воздухъ²⁾.

¹⁾ См. Zeitschr. f. Wissensch. Theol. 1862. III. S. 240 ср. Theol. Stud. u. Krit. 1854. IV S. 925.

²⁾ Ср. Theol. Stud. u. Krit. 1885. II. S. 283—284.

Эта послѣдняя мысль объ одновременномъ восхищеніи живыхъ и умершихъ христіанъ „въ срѣтеніе Господа на воздусѣ“ во время будущаго славнаго пришествія Его составляетъ, собственно говоря, единственное отличіе перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ въ ученіи о вѣчныхъ судьбахъ міра отъ перваго посланія къ Коринѳянамъ, такъ какъ краткое или пространное изложеніе этого ученія въ названныхъ посланіяхъ является совершенно неважнымъ различіемъ между ними. Правда, нѣкоторые толкователи ¹⁾ стараются доказать, что мысль о непредвареніи живыми христіанами умершихъ въ „срѣтеніи Господа“ при второмъ пришествіи Его находится и въ посланіи къ Коринѳянамъ: „вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся“ (XV, 52). Но хотя мысль о непредвареніи умершихъ христіанъ живыми „въ срѣтеніи Господа“ при второмъ пришествіи Его и не исключается первымъ посланіемъ къ Коринѳянамъ, однако же въ нашемъ посланіи она высказывается съ такою опредѣленностію, которая дѣлаетъ ее вполне оригинальною особенностію посланія.

Впрочемъ, какъ таковая, особенность эта имѣетъ и вполне достаточное объясненіе для себя, ибо Апостоль прямо говоритъ въ IV, 15 ст., что онъ разрѣшаетъ недоумѣніе христіанъ Θεσσαλονики о судьбѣ умершихъ ихъ братьевъ при второмъ пришествіи Господа на основаніи „слова Господня“. Указаніемъ на „слово Господне“, какъ источникъ своего послѣдующаго ученія о непредвареніи умершихъ христіанъ живыми „въ срѣтеніи Господнемъ“, Апостоль, очевидно, желаетъ дать знать, что онъ имѣетъ сказать нѣчто особенное.

Что же это за „слово Господне“ (λόγος Κυρίου), на которое ссылается Апостоль въ началѣ своего ученія объ одновре-

¹⁾ Ibid. S. 282—283.

менномъ восхищеніи живыхъ и умершихъ христіанъ въ срѣ-
теніе Господа?

Существуетъ мнѣніе, что Апостолъ подъ „словомъ Го-
споднимъ“ въ данномъ случаѣ разумѣетъ Божіе изреченіе,
заключающееся въ 3 Езд. V, 42: „вѣнцу уподоблю судъ мой,
якоже не послѣднихъ умедленіе, тако ниже первыхъ ускореніе“
(στέφανος ὁμοίον τὸ κρίμα μου καθὼς οἱ ἔσχατοι οὐχ ὑστεροῦσιν, οὐτως
οὐδ'οὶ πρότεροι φθάνουσιν). Въ доказательство такого оригинальнаго
мнѣнія приводятся слѣдующія соображенія. Прежде всего,
указываютъ на общее сходство эсхатологическихъ представ-
леній перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ и третьей книги
Ездры, при чемъ выраженія перваго: „οἱ περιλειπόμενοι“ (IV, 15.
17), „οἱ λοιπόμενοι“ (IV, 13. 15) и „ἄγιοι“ (III, 13) считаютъ
прямо заимствованными изъ послѣдней ¹⁾). Въ качествѣ другаго
доказательства того же мнѣнія приводится тождество глав-
ныхъ мыслей 1 Θεс. IV, 15 и 3 Езд. V, 42, благодаря чему
первое мѣсто, будто бы, можетъ быть признано цитатою вто-
раго. При этомъ предполагается, что авторъ перваго посла-
нія къ Θεσσαλονικійцамъ имѣлъ полное право назвать изре-
ченіе, заимствованное имъ изъ 3 Езд., 42 „словомъ Господнимъ“,
потому что всѣ предсказанія третьей книги Ездры, въ томъ
числѣ и V, 42, влагаются въ уста Ангела, который въ сущ-
ности есть Самъ Богъ. Ангелъ, съ которымъ бесѣдуетъ Ездра,
часто говоритъ отъ своего имени, при чемъ усволяетъ себѣ Бо-
жественную власть. Слѣдовательно, то, чтѣ сообщается въ
книгѣ Ездры, какъ откровеніе Ангела-Господа, есть „слово
Господне“. Одно изъ такихъ откровеній могъ привести въ
доказательство своей мысли и авторъ перваго посланія къ
Θεσσαλονικійцамъ и при этомъ сказать: „сіе бо вамъ глаго-
лемъ словомъ Господнимъ“ ²⁾).

¹⁾ Steck. Cit. op. S. 514—516.

²⁾ Ibid. S. 514.

Приведенное нами сейчас мнѣніе, какъ нетрудно видѣть, построено на совершенно ложныхъ основаніяхъ. И прежде всего, нельзя согласиться съ тѣмъ, будто эсхатологическія представленія перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ и третьей книги Ездры сходны. Еслибы даже и было такое сходство, то, при несомнѣнно христіанской переработкѣ нѣкоторыхъ частей третьей книги Ездры, первоначальность и самостоятельность всѣхъ тѣхъ мѣстъ и выраженій, въ которыхъ она соприкасается съ первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονικійцамъ, должна быть приписана скорѣе всего этому послѣднему. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно прочесть только 3 Езд. VII, 28: *„открыется Сынъ мой Іисусъ съ тѣми, уже съ Нимъ суть: и наслаются, уже оставлены суть въ лѣтъхъ четырехъ стѣхъ“*, чтобы убѣдиться въ апокрифически-христіанскомъ происхожденіи этого мѣста, равно какъ и въ невозможности предположенія о зависимости 1 Θεс. IV, 15 (собственно выраженія его: „οἱ περιλειπόμενοι“) отъ 3 Езд. VII, 28 ст. Тоже самое должно сказать и о другихъ параллельныхъ мѣстахъ и выраженіяхъ перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ и третьей книги Ездры. Такъ, выраженія: „οἱ κοιμώμενοι“ и „κοιμησάτω“ въ значеніи „умершіе“ и „умирать“ весьма часто употребляются не только въ Ветхомъ Завѣтѣ (ср. Дан. XII, 2; Ис. XIV, 8; XLIII, 17; Іерем. LI, 39; Іова III, 13; XXI, 13) и въ евангеліи (Іоан. XI, 11), но даже и у самого св. ап. Павла и притомъ въ такихъ посланіяхъ, подлинность которыхъ безспорно признается даже бауровскою школою (ср. 1 Кор. XI, 30; XV, 6. 20). А что св. ап. Павелъ, употребляя выраженіе „οἱ κοιμώμενοι“, не имѣлъ въ виду никакой „идеи о такъ называемомъ снѣ души“, это особенно ясно можно видѣть изъ того, что онъ, какъ показываетъ сравненіе 1 Θεс. IV, 13—16; 1 Кор. XV, 20, безразлично употреблялъ выраженія: „οἱ κοιμώμενοι“, „κοιμηθέντες“ и „νεκροί“ для обозначенія одного и того же понятія: „умершіе“. Наконецъ, и выраженіе „οἱ ἄγιοι“ для обозначенія праведныхъ христіанъ, въ сопровожденіи которыхъ Спаситель явится во

второе Свое пришествіе на землю, употребляется не только въ первомъ посланіи къ Θεссалоникійцамъ, но и въ другихъ посланіяхъ св. ап. Павла (ср. 1 Кор. VI, 2). А что первое посланіе къ Θεссалоникійцамъ представляетъ Спасителя являющимся вмѣстѣ съ праведными христіанами, въ этомъ нѣтъ ничего страннаго и неестественнаго, ибо по IV, 16—17 умершіе христіане въ самомъ началѣ втораго пришествія Господа воскреснутъ и вмѣстѣ съ измѣненными живыми христіанами будутъ восхищены „на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ“.

Далѣе, главная мысль 1 Θεс. IV, 15 не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ изреченіемъ Божиимъ, которое содержится въ 3 Езд. V, 42. Въ 3 Езд. V, 42 ст., какъ показываетъ контекстъ рѣчи, заключается слѣдующая мысль. Въ то время какъ Ездра молился и изливалъ предъ Богомъ свою скорбь по поводу тяжелой судьбы избраннаго народа, ему является ангелъ Уріилъ. Ангелъ, прежде всего, указываетъ Ездрѣ на ограниченность умственнаго человѣческаго кругозора и поясняетъ это различными примѣрами („собери ми разсыпанныя капли: и озелени ми сухія цвѣты... покажи ми маса образъ“ V, 36). Когда Ездра сознаетъ свое безсиліе и невозможность отвѣтить на тѣ вопросы, которые предложилъ ему ангелъ, то послѣдній говоритъ ему: „якоже не можешь сотворити едино отъ сихъ, яже маюлапа сунъ: тако не можешь обрѣсти суда моего, или въ концеъ любве, кже людемъ обѣщахъ“ (V, 40). Услышавъ о любви Божіей къ народу израильскому при концѣ міра и обрадованный этимъ, Ездра указаніемъ на древніе роды хочетъ преклонить милосердіе Божіе къ ускоренію міроваго хода. „Се Господи, говоритъ онъ, ты близъ еси сихъ, иже при концѣ сунъ, и что сотворятъ, иже прежде мене быша, или мы, или иже послѣди насъ; (V, 41). На этотъ послѣдній вопросъ ангелъ и отвѣтилъ Ездрѣ тѣмъ самымъ изреченіемъ, въ которомъ видятъ источникъ для 1 Θεс. IV, 15, а именно: „вѣнцу уподоблю судъ мой, якоже не послѣднихъ“

умедленіе, тако ниже первыхъ ускореніе“, т. е. другими словами: по отношенію къ суду Божію всѣ люди равны, такъ что прошедшее, современное Ездры и будущее поколѣніе человѣческаго рода одновременно явятся на судъ Божій и всѣ получать достойное по дѣламъ своимъ воздаяніе въ одно время ¹⁾).

Итакъ, Ездру занимали главнымъ образомъ два вопроса: 1) чѣмъ мотивируется благоволеніе Божіе къ людямъ и, въ частности, къ избранному народу, и 2) будетъ ли какое-либо различіе на окончательномъ судѣ Божіемъ между отдѣльными поколѣніями человѣческаго рода: прошедшимъ, современнымъ и будущимъ? Въ первомъ случаѣ Ездры указывается на ограниченность человѣческаго разума, не могущаго постичь всѣ тайны Божественнаго домостроительства, а во второмъ—говорится, что судъ Божій произойдетъ въ одно время для всѣхъ людей, такъ что въ этомъ отношеніи не можетъ быть и рѣчи о болѣе раннихъ и болѣе позднихъ поколѣніяхъ.

А между тѣмъ совершенно иная мысль содержится въ 1 Тес. IV, 15. Самъ Р. Штекъ формулируетъ её такъ: „главная мысль, говоритъ онъ, сообщаемая св. ап. Павломъ на основаніи „слова Господня“, состоитъ въ томъ, что имѣющіе дожить до втораго пришествія Господа и умершіе получаютъ предуготовленное имъ блаженство въ одно и то же время, такъ что въ этомъ отношеніи между ними не будетъ никакого различія“ ²⁾). Но такая перефразировка главной мысли 1 Тес. IV, 15 совершенно невѣрна и не имѣетъ никакого основанія въ самомъ текстѣ. Въ 1 Тес. IV, 15, какъ мы уже знаемъ, св. ап. Павелъ даетъ отвѣтъ на одно изъ недоумѣній, занимавшихъ христіанъ Тессалоники. Какъ показываетъ весь отдѣлъ 1 Тес. IV, 13—18, это недоумѣніе состояло въ томъ, что Тессалоникійцы считали умершихъ своихъ братьевъ.

¹⁾ Шаврова. О третьей книгѣ Ездры стр. 47 ср. Hilgenfeld. Die jüdische Apocaliptik. S. 194.

²⁾ (ит. op. S. 512.

лишившимися великаго счастья встрѣтить въ живыхъ Господа, имѣющаго скоро явиться на землю. Ихъ смущало больше всего то, что умершіе братья ихъ соединятся со Христомъ только уже послѣ живыхъ. Въ отвѣтъ на это именно недоумѣніе и скорбное смущеніе ессалоникійскихъ христіанъ св. ап. Павелъ, ссылаясь на слово Господа, и говорить имъ, что умершіе христіане воскреснутъ въ самомъ началѣ втораго пришествія Господа и вмѣстѣ съ живыми восхищены будутъ въ срѣтеніе Господа.

Такимъ образомъ, въ 3 Езд. V, 42 и 1 Тес. V, 15 содержатся совершенно различныя мысли: тамъ говорится о тѣхъ, *„иже прежде мене были, или мы, или иже послѣди насъ“*, т. е. о трехъ поколѣніяхъ человѣческаго рода и одновременно явленіи ихъ на судъ Божій, а здѣсь—объ умершихъ и живыхъ христіанахъ и одинаковомъ участіи ихъ въ срѣтеніи Господа при второмъ славномъ явленіи Его на землю ¹⁾.

¹⁾ Но если даже допустить вмѣстѣ съ Штеккомъ, что въ 3 Езд. V, 42 и 1 Тес. IV, 15 говорится объ одномъ и томъ же предметѣ, именно: о послѣднемъ судѣ Божиѣмъ, то и въ такомъ случаѣ мы должны признать, что въ 1 Тес. IV, 15 содержится мысль, совершенно противоположная мысли, заключающейся въ 3 Езд. V, 42. Въ 1 Тес. IV, 15 отрицается предупрежденіе живыми христіанами умершихъ (*не имамы предврити*), а въ 3 Езд. V, 42, наоборотъ, отрицается такое же предупрежденіе ранѣе умершими людьми живыхъ (*ниже первыхъ ускореніе*). Съ другой стороны, въ то время, какъ 1 Тес. IV, 15—16 все таки допускаетъ нѣкоторое различіе между живыми и умершими христіанами (*мертви о Христѣ воскреснутъ первѣе, потомъ же мы живущіи оставшіи купно съ ними восхищени будемъ*), въ 3 Езд. V, 42 ст., наоборотъ, рѣшительно отрицается всякое различіе между прошедшимъ, современнымъ и будущимъ поколѣніемъ людей предъ судомъ Божиимъ, на что указываетъ самый метафорическій способъ рѣчи, употребляемый авторомъ третьей книги Ездры для выраженія своей мысли: *„вѣнцу уподоблю судъ мой“*, т. е. какъ въ кругломъ вѣнкѣ нѣтъ ни начала, ни середины, ни конца, такъ и предъ судомъ Божиимъ нѣтъ ни прошедшаго, ни настоящаго, ни будущаго поколѣнія людей, но всѣ они явятся одновременно. Въ эоіонскомъ переводѣ третьей книги Ездры, гдѣ настоящее мѣсто читается такъ: *„круцу уподоблю судъ мой“*..., эта мысль еще рельефнѣе отбѣняется. См. Шаврова. О третьей книгѣ Ездры. Стр. 47.

Съ другой стороны, выраженіе св. ап. Павла: „словомъ Господнимъ“ (ἐν λόγῳ κυρίου) ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть понимаемо, какъ ссылка на 3 Езд. V, 42 ст., или другое какое-либо мѣсто той же книги. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что всѣ откровенія, сообщаемыя въ третьей книгѣ Ездры ангеломъ Уріиломъ, суть откровенія Божіи и въ этомъ смыслѣ могутъ быть названы «λόγοι κυρίου». Но даже и въ такомъ случаѣ выраженіе св. ап. Павла «λόγος κυρίου» не можетъ обозначать откровеніе, или изреченіе Бога—одно изъ тѣхъ изреченій, какія содержатся въ третьей книгѣ Ездры. Слово «κύριος», весьма часто встрѣчающееся въ посланіяхъ св. ап. Павла, постоянно имѣетъ одно и то же значеніе, такъ что терминъ «κύριος» въ посланіяхъ св. ап. Павла можетъ быть названъ даже техническимъ: подъ нимъ всегда здѣсь разумѣется Господь Иисусъ Христосъ. „Слово „Κύριος“,“ говоритъ одинъ изслѣдователь новозавѣтнаго текста, „обозначающее обыкновенно въ евангеліяхъ Бога, въ посланіяхъ св. ап. Павла обозначаетъ Христа, Господа І. Христа (1 Кор. XV, 31. 47; Филип. II, 11 и мн. др.). Оно употребляется часто безъ члена, какъ и „Θεός“, особенно тамъ, гдѣ оно сочиняется съ предлогомъ, напр. „ἐν Κυρίῳ“, или бываетъ поставлено въ родит. пад. (1 Кор. VII, 22. 25; X, 21; XVI, 10; 2 Кор. III, 18; XII, 1), или, наконецъ, предшествуетъ словамъ: „Ἰησοῦς Χριστός“ (Рим. I, 7; 1 Кор. I, 3; Гал. I, 3; Еф. VI, 23; Филип. II, 11; III, 20). Вообще у св. ап. Павла оно служитъ почти собственнымъ именемъ Господа Иисуса Христа“¹⁾).

Итакъ, въ третьей книгѣ Ездры подъ словомъ „Κύριος“ разумѣется Богъ Отецъ, отъ Котораго здѣсь же опредѣленно отличается Сынъ Божій, называемый то „Сынъ Мой Иисусъ“, то „Сынъ Мой Христосъ“ (VII, 28. 29), а въ 1 Θεс.

¹⁾ См. Winer. Cit. op. S. 118. Съ мнѣніемъ Винера относительно значенія „Κύριος“ въ посланіяхъ св. ап. Павла согласенъ и Кремеръ. См. Biblisch-theolog. Wörterb. d. Neutest. Gräcität S. 531—532 (изд. 5).

IV, 15 ст. этимъ словомъ обозначается Сынъ Божій, воплотившійся, пострадавшій за грѣхи людей и воскресшій изъ мертвыхъ. Слѣдовательно, выраженіе „λόγος Κυρίου“, (слово, откровеніе Господне) въ устахъ авторовъ третьей книги Ездры и перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ бытъ признано тождественнымъ: въ устахъ перваго оно обозначало откровеніе Бога Отца, а въ устахъ втораго—откровеніе Господа Иисуса Христа, что далеко не одно и то же.

Очевидно, Апостоль, говоря: „*сие бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ*“, желалъ этимъ сказать, что онъ будетъ разяснять недоумѣніе ѳессалоникійскихъ христіанъ о судьбѣ умершихъ ихъ братьевъ при второмъ пришествіи Господа на основаніи слова, т. е. ученія Самаго Господа І. Христа¹⁾. Подобныя ссылки на ученіе Спасителя вообще далеко не чужды посланіямъ св. ап. Павла. Особенно часто онѣ встрѣчаются въ посланіяхъ къ Коринѳянамъ. Большинство такихъ ссылокъ св. ап. Павла имѣетъ дѣйствительное подтвержденіе для себя въ ученіи Спасителя, хотя бы даже и не буквальное. Такъ, напр., въ 1 Кор. VII, 10 св. ап. Павелъ говоритъ: „*а оженившимся заповѣдаю, не азъ, но Господь, жень отъ мужа не разлучатися*“, при чемъ, по мнѣнію бл. Теодорита²⁾, Апостоль разумѣетъ евангельское законоположеніе, по которому „*всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣльнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати*“ (Мѳ. V, 32). Также и въ 1 Кор. VII, 25 ст. св. ап. Павелъ говоритъ: „*о двѣхъ же повелѣніяхъ Господня не имамъ*“, при чемъ, по

¹⁾ Штеккъ не соглашается съ такимъ объясненіемъ выраженія „λόγος Κυρίου“ главнымъ образомъ потому, что выраженіе „λόγος Κυρίου“ указываетъ, будто бы, на письменное слово Господне. Но это невѣрно, ибо не только въ другихъ посланіяхъ св. ап. Павла (Рим. XV, 18; 1 Кор. I, 17; II, 1; IV, 19, 20, но даже и въ 1 Θεс. I, 5 „λόγος“ употребляется для обозначенія устной рѣчи, а не письменнаго изреченія.

²⁾ Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 276.

толкованію бл. Θεодорита ¹⁾, имѣть въ виду евангельскія изреченія Спасителя: „не вси вмощаютъ словесе сего“ (Мѡ. XIX, 11) и „мойй вмощити, да вмощитъ“ (Мѡ. XIX, 12). Имѣя въ виду это обыкновеніе св. ап. Павла ссылаться на ученіе Спасителя въ подтвержденіе своихъ собственныхъ словъ, мы имѣемъ право и „λόγος Κυρίου“ въ 1 Θεс. IV, 15 понимать въ смыслѣ такой именно ссылки.

Правда, противъ нашего пониманія словъ „λόγος Κυρίου“ въ 1 Θεс. IV, 15 могутъ возразить, что въ евангеліи нѣтъ ни одного мѣста болѣе или менѣе сходнаго съ тою мыслию, какая содержится въ 1 Θεс. IV, 15. Но это возраженіе не имѣетъ никакой силы потому, что ученіе, какое Апостоль сообщаетъ ѳессалоникійскимъ христіанамъ на основаніи „λόγος Κυρίου“, не можетъ быть ограничиваемо однимъ только 15 стихомъ IV гл. 1 Θεс. и, слѣдовательно, одною только мыслию о непредвареніи умершихъ христіанъ живыми въ срѣтеніи Господа. Всѣ усилія нѣкоторыхъ толкователей доказать это совершенно напрасны ²⁾. Какъ показываетъ контекстъ всей рѣчи IV, 15—17 и особенно союзъ ὅτι въ 15 и 16 ст. ст., которымъ начинаются предложенія, находящіеся въ зависимости отъ глагола „λέγομεν“ (15 ст.), сообщеніе Апостола, основанное на „словѣ Господнемъ“, распространяется на весь отдѣлъ IV, 15—17 ³⁾. Этотъ же отдѣлъ, равно какъ и все вообще эсхатологическое ученіе перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ, находится въ тѣснѣйшей связи съ евангельскимъ ученіемъ о второмъ пришествіи Господа и концѣ міра. Эта связь настолько очевидна, что даже даетъ нѣкоторымъ толкователямъ поводъ ставить эсхатологическое ученіе перваго посланія къ ѳессалоникійцамъ въ прямую литературную зависимость отъ синоптическихъ евангелій ⁴⁾. Но такое

¹⁾ Ibid. col. 280.

²⁾ Meyer-Lünem. Cit. op. t. 10 S. 124—125.

³⁾ См. у Hofmann'a Cit. op. t. 1 S. 234. 238.

⁴⁾ См. у Soden'a. Theol. Stud. u. Krit. 1885. II S. 285.

объясненіе ни на чемъ не основано и совершенно излишне, ибо возможно другое болѣе простое, естественное и вѣроятное объясненіе сходства между первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονικійцамъ и синоптическими евангеліями въ эсхатологическомъ ученіи. Ап. Павелъ могъ заимствовать свое ученіе о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка изъ бесѣдъ Спасителя о томъ же самомъ предметѣ, записанныхъ впоследствии евангелистами-синоптиками. Дѣйствительно, въ ученіи св. ап. Павла о второмъ пришествіи Господа сохранены всѣ характеристическія особенности евангельскаго ученія о томъ же самомъ. Для того, чтобы вполне убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить параллельныя мѣста перваго посланія къ Θεσσαλονικійцамъ и синоптическихъ евангелій, изображающія второе пришествіе Господа. Вотъ эти мѣста:

1 Θεс. IV, 16. Мѡ. XXIV, 30. 31. Мрк. XIII, 26. 27. Лук. XXI, 27.

Самъ Господь въ повелѣніи, по гласѣ архангеловъ, и въ трубѣ Божіи снидеть съ небесе	узрѣть Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою и послѣть Ангелы своя съ трубнымъ гласомъ велиимъ.	узрѣть Сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ съ силою и славою многою. И тогда послѣть Ангелы своя, и собереть избранныя своя.	узрѣть Сына человѣческа грядуща на облацѣхъ съ силою и славою многою.
---	--	---	---

Изъ сравненія приведенныхъ параллельныхъ мѣстъ видно, что, за исключеніемъ выражений „Господь“ и „Сынъ Человѣческій“, различныхъ съ филологической стороны, но тождественныхъ по смыслу, ибо то и другое изъ нихъ обозначаетъ лице Спасителя, всѣ остальные главные мысли и даже отдѣльныя выраженія, изображающія важнѣйшіе моменты втораго пришествія Господа, какъ-то: „ангелъ“, „гласъ трубный“, „облако“ (1 Θεс. IV, 17) и „небеса“—тождественны. Такъ какъ трудно допустить, чтобы подобное совпаденіе могло произойти случайно, то остается только одно объясненіе: для всѣхъ вышеприведенныхъ параллельныхъ мѣстъ источникомъ служило одно и то же ученіе Спасителя. А потому и „λόγος Κυρίου“, на которое Апостоль ссылается въ

1 Тес. IV, 15, какъ на источникъ своего послѣдующаго ученія, должно быть понимаемо въ смыслѣ указанія на „слово, или ученіе Спасителя“. Это послѣднее заключеніе станетъ для насъ еще болѣе вѣроятнымъ, когда мы сравнимъ ученіе перваго посланія къ Тессалоникійцамъ о времени втораго пришествія Господа съ таковымъ же ученіемъ синоптическихъ евангелій. Тогда мы еще болѣе убѣдимся въ генетической связи эсхатологическаго ученія перваго посланія къ Тессалоникійцамъ съ таковымъ же ученіемъ синоптическихъ евангелій, что можетъ быть объяснено только признаніемъ одного источника въ основѣ того и другаго ученія.

б) Ученіе о времени втораго пришествія Господа (V, 1—11).

Ученіе о воскресеніи мертвыхъ и одновременномъ вос-
хищеніи ихъ вмѣстѣ съ живыми христіанами „въ срѣтеніе
Господа на воздусѣ“ было вызвано, какъ мы видѣли, скорб-
нымъ недоумѣніемъ ѳессалоникійскихъ христіанъ о судьбѣ
умершихъ ихъ братьевъ. Въ тѣсной связи съ этимъ скорб-
нымъ недоумѣніемъ стояло другое невинное заблужденіе ѳес-
салоникійскихъ христіанъ. Именно, они были увѣрены въ
томъ, что второе пришествіе Господа должно совершиться въ
самомъ скоромъ времени и даже при жизни наличнаго со-
става ѳессалоникійской церкви. Невольно является вопросъ:
какимъ образомъ могло возникнуть среди христіанъ ѳессало-
ники такое заблужденіе?

Рѣшить этотъ вопросъ вполне, т. е. указать всѣ обсто-
ятельства, вызвавшія среди христіанъ ѳессалоники указанное
заблужденіе, нѣтъ никакой возможности. Правда, нѣкоторые
толкователи предполагаютъ, что самъ Апостолъ языковъ,
будто бы, обращалъ особенное вниманіе ѳессалоникійскихъ
гражданъ на ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка.
А другіе указываютъ на то, что всѣ вообще Греки отлича-
лись необыкновенно живою фантазіею, которая такъ блиста-
тельно выразилась въ ихъ художественныхъ произведеніяхъ,
и что эта самая живая фантазія заставила, будто бы, ѳесса-
лоникійскихъ гражданъ обратить особенное вниманіе на тѣ
именно пункты христіанскаго вѣроученія, которые больше

всего могли поражать ихъ воображеніе и потрясать ихъ совѣсть ¹⁾).

Но все это, конечно, одни предположенія, не имѣющія серьезнаго основанія и нисколько не разъясняющія того, что именно заставило Фессалоникійцевъ ожидать втораго пришествія Господа такъ скоро, даже при жизни наличнаго состава фессалоникійской церкви. Намъ думается, что отвѣтъ на этотъ вопросъ скорѣе всего можетъ дать исторія тогдашняго религіозно-нравственнаго состоянія греко-римскаго языческаго міра, въ связи съ нѣкоторыми политическими обстоятельствами того времени.

Первое посланіе къ Фессалоникійцамъ только въ маломъ видѣ отражаетъ слѣды того знаменательнаго историческаго момента, какой переживала въ то время Фессалоника вмѣстѣ со всѣмъ греко-римскимъ языческимъ міромъ. Это былъ именно тотъ моментъ, когда языческій міръ, казалось, затаилъ дыханіе въ трепетномъ ожиданіи близкаго міроваго конца, или, по крайней мѣрѣ, великой міровой катастрофы. Всѣ событія въ человѣческомъ мірѣ, равно какъ и во внѣшней природѣ предвѣщали, казалось, эту катастрофу. Нужно замѣтить, что въ греко-римскомъ языческомъ мірѣ время происхожденія христіанства было весьма сильно распространено суевѣріе и, въ частности, вѣра въ различныя предзнаменованія и примѣты. Въ этомъ отношеніи высшій классъ язычества и даже сами римскіе императоры не стыдились подавать первый дурной примѣръ невѣжественной массѣ. Императоры постоянно совѣщались съ астрологами, которые предсказывали имъ будущую судьбу ихъ и разрѣшали ихъ сомнѣнія въ тѣхъ или другихъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни ²⁾). Примѣру императоровъ слѣдовалъ ихъ дворъ: род-

¹⁾ См. Röhm. Cit. op. S. 96 cp. Theol. Stud. u. Krit. 1885. II. S. 277; Zeitschr. f. Wissensch. Theol. 1862. III. 257.

²⁾ Suet. Tib. 14, 63; Calig. 19, 57; Ner. 34. 36. 40.

ственники царствующихъ лицъ и римскіе аристократы были погружены въ самое грубое суевѣріе ¹⁾). Кромѣ вѣры въ астрологію и всевозможныхъ гаданій по халдейскимъ и египетскимъ книгамъ, чрезвычайно дорого цѣнились суевѣрными язычниками всякія предзнаменованія и примѣты. Августъ, который не стѣснялся иногда издѣваться надъ богами, цѣлый день боялся какого-либо несчастія, если только утромъ ему было какое-либо дурное, по принятому мнѣнію, предзнаменованіе. Онъ же не предпринималъ путешествія въ день нундинъ и никогда не начиналъ ничего серьезнаго въ день понъ ²⁾). Цезарь, даже въ сенатѣ не скрывавшій своего невѣрія, никогда, однако, не садился въ экипажъ, не прочитавши предварительно волшебной формулы, которая, по его мнѣнію, могла предохранить его отъ всякаго несчастія ³⁾). Плиній, не вѣрившій ни во что сверхъестественное, вѣрилъ, однакоже въ талисманы ⁴⁾). Нечего и говорить, что въ низшихъ классахъ греко-римскаго языческаго общества суевѣріе было еще сильнѣе. Вѣра въ различныя примѣты и предзнаменованія, издавна свойственная простому народу, всегда имѣвшему склонность ко всему чудесному и таинственному, получила теперь свою санкцію, когда и образованные классы спустились до народнаго суевѣрія ⁵⁾).

Итакъ, греко-римскимъ язычникамъ, весьма склоннымъ ко всякимъ суевѣріямъ и къ вѣрѣ въ различныя примѣты и предзнаменованія, казалось, что еще никогда не было такого множества ужасныхъ и мрачныхъ предзнаменованій, какъ именно въ то время, когда св. ап. Павелъ впервые вступилъ на почву европейскаго материка съ проповѣдью евангелія.

¹⁾ Tac. Ann. I. II c. 27.

²⁾ Suet. Aug. c. 92.

³⁾ Plin. Hist. N. XXVIII, 2.

⁴⁾ Фаррара. Пер. днх христ. стр. 11.

⁵⁾ См. Прав. Собс. 1892. III—IV. 451—452.

Это были послѣдніе годы правленія имп. Клавдія, выдѣлявшіеся изъ ряда другихъ всевозможными мрачными предзнаменованіями. Господство при дворѣ жестокой Агриппины, усыновленіе Нерона, преемственная смерть пяти высшихъ государственныхъ чиновниковъ и другія не менѣе печальныя политическія событія всѣми считались за очевидный знакъ грядущаго гнѣва боговъ. Такому стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ въ общественной и государственной жизни, повергавшихъ народную массу въ состояніе крайняго ужаса, соотвѣтствовало и внутреннее настроеніе языческаго общества, почему-то особенно стремившагося проникнуть въ тайны физической природы и находить печальныя предзнаменованія тамъ, гдѣ въ другое время никто не видѣлъ ничего особеннаго. Такъ, комета, начавшая около этого времени появляться на небесномъ сводѣ, была тотчасъ же признана всѣми за грозное предостереженіе со стороны разгнѣванныхъ боговъ ¹⁾. Народныя массы съ ужасомъ слушали также рассказы о томъ, какъ молнія недавно ударила прямо въ преторіанскіе значки и какъ храмы сами собою растворились по ночамъ. Во время торжественныхъ всенародныхъ празднествъ, устроенныхъ по поводу совершеннолѣтія наслѣдника престола—Нерона, таинственно распространялся въ народѣ слухъ о томъ, какъ въ это время небо объято было пламенемъ, а въ столицѣ, кромѣ того, всѣми ощущалось колебаніе земли ²⁾. Светоній рассказываетъ, что когда однажды на храмъ Юпитера сѣли птицы, служившія, по народному вѣрованію, худымъ предзнаменованіемъ, то былъ созванъ весь народъ для того, чтобы совершить торжественное покаяніе, при чемъ самъ имп. Клавдій, въ качествѣ pontifex maximus'a, произносилъ передъ трибуналомъ молитвы, которыя повторялъ за нимъ народъ ³⁾. Наконецъ, изгнаніе имп. Клавдіемъ звѣздогадателей изъ Италіи

¹⁾ Dio Cass. 60, 35.

²⁾ Zon. 60, 32 (р. Suet. 46; Tac. Ann. 12.

³⁾ Claudius c. 22. См. Прав. Соѡ. 1892. III.—IV. 454.

говорить только о серьезномъ возбужденіи народныхъ массъ, обратившемъ на себя вниманіе римскаго правительства, хотя мѣры, принятыя послѣднимъ, содѣйствовали только еще болѣшему возбужденію народа, какъ это, впрочемъ, и бываетъ въ большинствѣ подобныхъ случаевъ ¹⁾).

Почти по той же самой причинѣ господствовало сильное возбужденіе въ рассматриваемое нами время и между іудеями, жившими въ предѣлахъ греко-римскаго языческаго міра. Различныя іудейскія секты съ особенною настойчивостію проповѣдывали тогда о скоромъ пришествіи Мессіи и близкомъ наступленіи міроваго конца. Подобныя толки іудеевъ были, между прочимъ, причиною, почему имп. Клавдій счелъ нужнымъ издать распоряженіе, запрещающее (по Светонію) пребываніе іудеевъ въ Италіи, или, по крайней мѣрѣ (по Зонарѣ), ихъ религіозныя собранія. Но само собою понятно, что, при сильномъ развитіи въ то время іудейскаго прозелитизма, мрачныя ожиданія іудеевъ, не смотря на запретительныя мѣры правительства, быстро передавались язычникамъ, еще болѣе усиливая и безъ того возбужденное состояніе послѣднихъ и ожиданіе ими скорого наступленія міроваго конца ²⁾).

Такимъ образомъ, время перваго вступленія св. ап. Павла на материкъ Европы совпало съ знаменательнымъ моментомъ всеобщаго ожиданія язычниками скорого конца міра, или, по крайней мѣрѣ, какой-то ужасной міровой катастрофы. А между тѣмъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ благовѣстія, какое принесъ съ собою на европейскій материкъ и которое всюду проповѣдывалъ св. ап. Павелъ, было ученіе о второмъ пришествіи Господа І. Христа и соединенномъ съ этимъ пришествіемъ концѣ міра. Вѣрныя заповѣди Спасителя: „*идите научите вся языки*“ ³⁾), Апостоль долженъ былъ всюду про-

¹⁾ Ср. Сочиненія С. В. Ешевскаго ч. 1 стр. 454 и слѣд.

²⁾ Hausrath. Cit. op. t. 2 S. 599.

³⁾ Мѡ. XXVIII, 19.

повѣдывать: „бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ...“ ¹⁾ „о дни же томъ и часть никтоже вѣсть, ни Ангели небесни...“ ²⁾, какъ онъ и дѣйствительно проповѣдывалъ аѳинскимъ язычникамъ: „нынѣ повелѣваетъ Богъ человекомъ вѣмъ всюду покаяться: зане установилъ есть день, въ оныйже хочетъ судити вселенный въ правдѣ, о мужъ, еоже представи, вѣру подая вѣмъ, воскресивъ его отъ мертвыхъ“ ³⁾. Подобнымъ же образомъ училъ Апостоль и гражданъ Ѳессалоники, призывая ихъ къ покаянiю и богоугодной жизни для того, чтобы быть достойными царства и славы, которыя должны открыться съ пришествiемъ Господа І. Христа, Судии и Царя всего міра ⁴⁾.

Понятно, что такое ученiе Апостола языковъ о второмъ пришествiи Господа І. Христа и концѣ міра, при извѣстномъ пониманiи, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало общему настроенiю македонскихъ и, въ частности, ѳессалоникiйскихъ язычниковъ, ожиданiю ими скорого конца міра. Въ самомъ дѣлѣ, Апостоль языковъ училъ о полной неизвѣстности времени втораго пришествiя Господа и потому побуждалъ всѣхъ своихъ послѣдователей къ постоянной бодрствленности и трезвенности. Но какъ, спрашивалось, понимать безусловную неизвѣстность времени втораго пришествiя Господа? На этотъ вопросъ можно было отвѣчать двояко: время пришествiя Господня неизвѣстно и можетъ совершиться въ отдаленномъ будущемъ; или: время пришествiя Господня неизвѣстно и можетъ совершиться въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Выборъ между этими двумя отвѣтами на поставленный вопросъ, не противорѣчившими, какъ видимъ, апостольскому ученiю, всецѣло зависѣлъ отъ внутренняго настроенiя рѣшавшихъ вопросъ. И вотъ часть ѳессалоникiйскихъ христiанъ, а, можетъ

¹⁾ Мѡ. XXIV, 42.

²⁾ Мѡ. XXIV, 36.

³⁾ Дѣян. XVII, 30. 31.

⁴⁾ 1 Ѳес. II, 12; I, 9. 10: Дѣян. XVII. 7.

быть, даже и всѣ они рѣшили данный вопросъ въ последнемъ смыслѣ. По крайней мѣрѣ, безпокойство ессалоникійскихъ христіанъ о судьбѣ умершихъ братьевъ своихъ, лишившихся, будто бы, великаго счастія встрѣтить Господа при Его скоромъ, предполагалось, явленіи на землю, говорить именно въ пользу того, что они поняли благовѣстіе Апостола такимъ образомъ.

Итакъ, господствующимъ убѣжденіемъ ессалоникійскихъ христіанъ было ожиданіе ими скорого пришествія Господа и соединеннаго съ этимъ пришествіемъ міроваго конца. Само собою понятно, что такое убѣжденіе, утвердившись въ сознаніи вѣрующихъ, могло породить серьезные безпорядки въ средѣ ессалоникійскаго христіанскаго общества. Въ Тессалоникѣ могли возникнуть всѣ тѣ безпорядки, какіе обыкновенно происходятъ среди христіанъ въ періоды ожиданія ими скорого конца міра. Въ самомъ дѣлѣ, если все должно скоро измѣниться,—такъ могли разсуждать ессалоникійскіе христіане,—если скоро долженъ прекратиться настоящій порядокъ человѣческой жизни, то слѣдовательно, можно и не исполнять всѣхъ обязанностей, особенно тягостныхъ для насъ, т. е. можно не исполнять болѣе обязанностей гражданина, обязанностей семьянина, взаимныхъ житейскихъ обязательствъ и т. п. Съ другой стороны, такъ какъ скоро долженъ наступить конецъ всему, то зачѣмъ же еще различіе между знатыми и незнатыми, между богатыми и бѣдными и т. д.? Въ виду скорого конца міра должно больше заботиться о душѣ, о нравственномъ самоусовершенствованіи и пріуготовленіи себя къ суду Божию, чѣмъ о какихъ-либо матеріальныхъ благахъ. Ради высшихъ духовныхъ заботъ должны быть отложены всѣ попеченія объ удобствахъ матеріальной жизни и соединенная съ ними трудолюбивая и спокойная жизнь. Такъ разсуждаютъ обыкновенно всѣ тѣ, кто ожидаетъ скорого конца міра. Такъ же точно, безъ сомнѣнія, разсуждали и ессалоникійскіе христіане и, подѣ

вліянієм такихъ разсужденій, въ средѣ ессалоникійскаго общества могли возникнуть и, дѣйствительно, возникли нѣсколько позднѣе, какъ показываетъ второе посланіе св. ап. Павла къ Ессалоникійцамъ, различные безпорядки. „Слышимъ“, писалъ св. ап. Павелъ ессалоникійскимъ христіанамъ нѣсколько позднѣе, „что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничею не дѣлаютъ, а суетятся“ ¹⁾. Этого больше всего и боялся Апостолъ въ то время, когда писалъ свое первое посланіе ессалоникійской церкви: онъ боялся развитія среди ея членовъ праздности, безчинства, духовно-возбужденной суетливости, мечтательности и многихъ другихъ недостатковъ, которые должны были унижать христіанское званіе въ глазахъ язычниковъ. Желая предупредить во-время развитіе всѣхъ указанныхъ безпорядковъ въ ессалоникійскомъ христіанскомъ обществѣ, Апостолъ и преподаетъ своимъ члителямъ истинное ученіе о времени втораго пришествія Господа І. Христа.

„А о лѣтѣхъ и о временихъ братіе, не требъ есть вамъ писати: сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако прїидетъ: егда бо рекутъ, миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болѣзнь во чревъ имущей, и не имутъ избѣжати. Вы же братіе, нѣсте во тмѣ, да день васъ якоже тать постигнетъ: вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне: нѣсмы нощи ниже тмѣ“ (V, 1—5).

Приступая къ изложенію истиннаго христіанскаго ученія о времени втораго пришествія Господа, Апостолъ прямо предупреждаетъ Ессалоникійцевъ, что ему нѣтъ никакой нужды подробно говорить съ ними объ этомъ. Они сами, на основаніи прежнихъ личныхъ наставленій его, должны хорошо знать, что день и часъ втораго пришествія Господа безуслов-

¹⁾ 2 Есс. III, 11.

но неизвѣстны ¹⁾. Въ этомъ отношеніи наступленіе дня Господня подобно приходу ночнаго вора въ домъ ²⁾. Кромѣ того, неожиданное и внезапное наступленіе дня Господня для нѣкоторыхъ людей будетъ сопровождаться страданіями и гибелью. Гибельнымъ наступленіе дня Господня будетъ собственно для невѣрующихъ людей, а также для людей, всецѣло предавшихся наслажденіямъ благами земной жизни. Въ то самое время, какъ тѣ и другіе будутъ безпечно предаваться мірскимъ удовольствіямъ, ихъ постигнетъ внезапно гибель и тогда уже никто и ничто не спасетъ ихъ отъ этой гибели. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи наступленіе дня Господня подобно неожиданному наступленію родовъ беременной жены, сопровождающихся не только страданіями, но иногда даже смертію ³⁾. Но съ христіанами и, въ частности, съ вѣрующими ессалоникійской церкви не должно этого случиться. Въ противоположность невѣрующимъ и безпечнымъ людямъ, постоянно пребывающимъ во тьмѣ, въ умственномъ и нравственномъ мракѣ, христіане суть сыны свѣта и дня. Они просвѣщены свѣтомъ истиннаго Божественнаго ученія и, зная изъ этого ученія, что

¹⁾ Различіе между „дѣномъ“ и „временемъ“ (χρόνος καὶ καιρός) состоитъ въ томъ, что первое обозначаетъ время вообще, болѣе или менѣе продолжительный періодъ, а второе—опредѣленный періодъ времени и даже собственно краткій моментъ его. Въ переводѣ на обыкновенную рѣчь выраженіе „дѣно и время“ можно понимать, какъ обозначеніе года и дня, или дня и часа, какъ и въ изреченіи Спасителя говорится: „о дни же томъ и часъ никтоже вѣсть“ (Мѣ. XXIV, 36).

²⁾ „День Господень“ (ἡμέρα Κυρίου) означаетъ не „общую кончину и вѣсѣсть частную кончину“ каждаго человека, какъ думаютъ нѣкоторые толкователи (Икуменій Migne С. С. Р. t. 119 gr. col. 93; бл. Теофилактъ. Ibid. t. 124 gr. col. 1316), но именно день втораго пришествія Господа (Св. Амвросія мел. Орр. om. t. V р. 391). Такимъ образомъ, выраженіе „день Господень“—ἡμέρα Κυρίου—равносильно выраженію IV, 15 ст.: „пришествіе Господне“ (παρουσία τοῦ Κυρίου).

³⁾ Сравненіе V, 2: „якоже болѣзнь во чревь имущей“ нѣкоторые комментаторы объясняютъ такъ, что невѣрующіе и безпечные люди, которые внезапно погибнутъ во время втораго пришествія Господа, въ самихъ себѣ посѣятъ

время пришествія Христова неизвѣстно, ведутъ себя соотвѣтственно этому. Посему, неожиданное и страшное для невѣрующихъ и безпечныхъ людей, второе пришествіе Господа найдетъ христіанъ Θεссалоники подготовленными къ нему и потому не будетъ гибельно для нихъ.

Этимъ и ограничивается ученіе перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ о времени втораго пришествія Господа, такъ какъ дальше слѣдуютъ уже нравственныя наставленія Апостола христіанамъ Θεссалоники о постоянной бодрствѣнности и трезвенности, въ виду полной неизвѣстности времени втораго пришествія Господа. Изложенное ученіе перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ о времени втораго пришествія Господа настолько сходно съ евангельскимъ ученіемъ о томъ же самомъ предметѣ, что нѣкоторые экзегеты находятъ возможнымъ объяснить такое сходство только предположеніемъ о литературной зависимости между посланіемъ и синоптическими евангеліями¹⁾. Дѣйствительно, сходство между первымъ посланіемъ къ Θεссалоникійцамъ и синоптическими евангеліями въ ученіи о времени втораго пришествія Господа не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя сходство это совсѣмъ не такого рода, чтобы оно необходимо предполагало литературную зависимость между посланіемъ и евангеліями. Для того, чтобы сходство это было болѣе очевиднымъ для насъ, мы срав-

причину своей гибели подобно тому, какъ и беременная женщина въ самой себѣ имѣетъ причину своихъ будущихъ страданій (Lange. Cit. op. t. 10 S. 74). Но такое искусственное объясненіе V, 3 совершенно невѣрно и съ грамматической стороны, потому что *tertium comparationis* въ сравненіи втораго пришествія Господа съ приходомъ въ домъ ночнаго вора и наступленіемъ мукъ рожденія служить внезапность (V, 2) и страдательность и гибельность (V, 3), а совсѣмъ не то, что имѣетъ въ виду Ланге. Бл. Θεодоритъ такъ объясняетъ сравненіе: „*якоже болѣзнь во чревтѣ имущей*“: „зачавшая во чревѣ, говоритъ онъ, знаетъ, что носить въ себѣ зародившійся плодъ, но не знаетъ времени родовъ: такъ и мы знаемъ, что придетъ Господь, но намъ не дано яснаго знанія о самомъ времени втораго пришествія“. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 652.

¹⁾ Vics. De beiden Breeven van de Thess. S. 118 cp. Theol. Stud. u. Krit. 1885. II. S. 285.

нимъ самыя параллельныя мѣста посланія и синоптическихъ евангелій, гдѣ говорится о времени втораго пришествія Господа:

1 Тес. V, 2. 3.	Мф. XXIV, 37. 38. 42. 43.	Мр. XIII, 33. 35. 37.	Лук. XII, 39. 40.
Сама бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако прійдетъ: егда бо рекуть, миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болѣзнь во чревѣ имущей, и не имутъ избѣжати (Ср. также дальнѣйшіе ст. ст. 6. 7).	Якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будетъ и пришествіе Сына чловѣческаго. Якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, желящеся и посягающе, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ. Бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господъ вашъ прійдетъ. Сіе же вѣдите, яко аще бы вѣдалъ дому владельца, въ кую стражу тать прійдетъ, бѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати храма своего.	Блюдите, бдите и молигесь: не вѣсте бо, когда время будетъ. Бдите убо: не вѣсте бо когда Господъ дому прійдетъ, вечеръ, или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не пріидетъ внезапно, обрящетъ вы спящихъ. А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю, бдите.	Се же вѣдите, яко, аще бы вѣдалъ господинъ храминны, въ кій часъ тать прійдетъ, бѣлъ убо былъ, не бы далъ подкопати дому своего. И вы убо будите готовы: яко, въ онъже часъ не мните, Сынъ чловѣческій прійдетъ.

Такимъ образомъ, полная неизвѣстность времени втораго пришествія Господа, неожиданность и внезапность наступленія дня Господня, сравненіе неожиданнаго наступленія дня Господня съ неожиданнымъ приходомъ ночнаго вора въ домъ, одинаковое увѣщаніе къ бодрствованію (см. 1 Тес. V, 6. 7) и одинаковое мотивированіе этого увѣщанія,—все это совершенно сходныя черты въ ученіи св. ап. Павла и евангелистовъ-синоптиковъ о времени втораго пришествія Господа. Трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы такое сходство нѣсколькихъ произведеній, принадлежащихъ различнымъ авторамъ и отдѣленныхъ другъ отъ друга извѣстнымъ промежуткомъ времени, могло произойти случайно. А выраженіе сходныхъ понятій въ ученіи св. ап. Павла и евангелистовъ-синоптиковъ о времени втораго пришествія Господа одними и тѣми же словами (*день Господень, пришествіе Господне, якоже тать въ нощи, внезапно, упивающіися = піюще, да бодрствуимъ = бдите убо*)

рѣшительно исключаетъ возможность случайнаго совпаденія между вышеприведенными параллельными мѣстами ¹⁾).

Но, съ другой стороны, очевидное сходство перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ и синоптическихъ евангелій въ ученіи о времени втораго пришествія Господа не можетъ быть разсматриваемо и какъ результатъ непосредственной литературной зависимости посланія отъ евангелій. При несомнѣнномъ сходствѣ, между вышеприведенными параллельными мѣстами перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ и синоптическихъ евангелій есть и различіе, въ высшей степени характеристическое для опредѣленія взаимнаго отношенія между посланіемъ и евангеліями. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ, напр., параллель между 1 Θεс. V, 2, съ одной стороны, и между Мѡ. XXIV, 43; Лук. XII, 39, съ другой. Сходство между этими параллельными мѣстами состоитъ въ употребленіи одного и того же образа для поясненія главной мысли: пришествіе Спасителя сравнивается съ приходомъ въ домъ ночнаго вора. Но тогда какъ въ посланіи это сравненіе высказывается кратко, въ синоптическихъ евангеліяхъ оно поясняется посредствомъ притчи. Съ другой стороны, тогда какъ въ посланіи пришествіе Господа прямо сравнивается съ приходомъ ночнаго татя, въ синоптическихъ евангеліяхъ скорѣе предполагается, чѣмъ прямо выражается мысль о томъ, что пришествіе Господа будетъ подобно приходу татя въ домъ. Поэтому, если допустить, что параллельныя мѣста 1 Θεс. V, 2 и Мѡ. XXIV, 43; Лук. XII, 39 находятся въ зависимости другъ отъ друга, то первоначальность во всякомъ случаѣ должна быть признана за 1 Θεс. V, 2. Но въ такомъ именно предположеніи нѣтъ никакой нужды. Изъ 2 Пет. III, 10 и Апок. III, 3 можно видѣть, что сравненіе неожиданнаго наступленія втораго пришествія Господа съ приходомъ татя было общеупотребительно

¹⁾ См. Döllinger. Christenthum. u. Kirche in d. Zeit. d. Grundlegung S. 279—292 ср. Hilgenfeld. Zeitschr. f. Wissensch. Theol. 1862. III S. 241 Anm. 1.

въ средѣ первыхъ христіанъ. Поэтому, есть основаніе думать, что упомянутое сравненіе впервые было высказано Самимъ Спасителемъ и затѣмъ уже сдѣлалось достояніемъ общехристіанскаго преданія, откуда впоследствии и могли почерпнуть его всѣ новозавѣтные писатели.

Тоже самое должно сказать о взаимномъ отношеніи и между другими двумя параллельными мѣстами: 1 Тес. V, 3 и Мѣ. XXIV, 37—39. Сходство между ними состоитъ въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ одинаково указывается на безпечность, какъ на характеристическую черту людей, имѣющихъ жить во время втораго пришествія Господа. Но тогда какъ въ 1 Тес. V, 3 эта особенность людей, имѣющихъ жить во время втораго пришествія Господа, отмѣчается кратко, въ Мѣ. XXIV, 37—39 она опредѣляется подробно и даже поясняется указаніемъ на людей, жившихъ во время потопа. Кромѣ того, указаніе на безпечность людей, имѣющихъ жить во время втораго пришествія Господа, находится не у однихъ только евангелистовъ-синоптиковъ и св. ап. Павла, но и у другихъ библейскихъ писателей, даже у ветхозавѣтныхъ пророковъ¹⁾. Поэтому, мы не имѣемъ никакихъ основаній говорить о зависимости 1 Тес. V, 3 отъ Мѣ. XXIV, 3. 7—39, и наоборотъ.

Однимъ словомъ, сравненіе эсхатологическаго ученія въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ и синоптическихъ евангеліяхъ обнаруживаетъ между ними видимое сходство. Но это сходство касается преимущественно мыслей, которыя излагаются не во всемъ одинаково. Последнее обстоятельство даетъ намъ право сдѣлать слѣдующія два вѣроятныя предположенія. Во 1-хъ, простота и краткость изложенія эсхатологическаго ученія въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ говоритъ за первоначальность его происхожденія сравнительно съ параллельнымъ ему эсхатологическимъ ученіемъ синоптическихъ евангелій. А во 2-хъ, такъ какъ сходство разсмо-

¹⁾ Ср. Іерем. VШ, 11; Мих. Ш, 5.

трѣнныхъ параллельныхъ мѣстъ касается преимущественно самыхъ мыслей, а не словеснаго ихъ выраженія, то оно можетъ быть объясняемо только происхожденіемъ этихъ мѣстъ изъ одного и того же источника, *но не письменнаго, а именно устнаго*. Вліяніе письменнаго источника сказывается въ сходствѣ не только мыслей, но даже и самаго ихъ выраженія, употребляемыхъ при этомъ оборотовъ рѣчи; тогда какъ при заимствованіи изъ устнаго источника сходство ограничивается только мыслями и можетъ совсѣмъ не касаться словеснаго выраженія ихъ. На этомъ основаніи, источникомъ, откуда могло быть заимствовано эсхатологическое ученіе перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ и синоптическихъ евангелій, мы признаемъ устное преданіе. Изъ этого устнаго преданія, которое живо было въ кругу Апостоловъ, „*иже исперва самовидцы и слуги бывшии словесе*“ ¹⁾, св. ап. Павелъ могъ почерпнуть все свое благовѣстіе о Христвѣ; отсюда же онъ могъ заимствовать и свое эсхатологическое ученіе. А такъ какъ то же самое живое устное преданіе послужило впослѣдствіи главнымъ источникомъ и для синоптическихъ евангелій, то этимъ и объясняется вполне естественно сходство между первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονикійцамъ и синоптическими евангеліями, а вовсе не литературною зависимостію между ними, какъ думаютъ вѣкторые.

Изъ только что сказаннаго нами само собою становится очевиднымъ важное значеніе перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ въ ряду другихъ писаній Новаго Завѣта. Съ одной стороны, это посланіе свидѣтельствуетъ о подлинности синоптическихъ евангелій, по крайней мѣрѣ, эсхатологическаго ученія ихъ; а съ другой стороны, оно проливаетъ хотя нѣкоторый свѣтъ на первоначальную исторію происхожденія нашихъ каноническихъ евангелій, содѣйствуя рѣшенію вопроса объ источникѣ этихъ послѣднихъ.

¹⁾ Лук. I, 2.

Въ самомъ дѣлѣ, первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ было написано въ 52—53 г. по Р. Хр. Евангелія же начали появляться нѣсколько позднѣе, приблизительно съ 58—60 г. по Р. Хр. Между посланіемъ и евангеліями существуетъ, какъ мы видѣли сейчасъ, сходство. Такъ какъ о прямомъ заимствованіи евангелистами-синоптиками у св. ап. Павла, или же о заимствованіи всѣми четырьмя авторами сходныхъ мѣстъ изъ одного какого либо письменнаго источника, какъ думаютъ нѣкоторые, не можетъ быть и рѣчи, потому что сходство это касается мыслей, а не словеснаго выраженія ихъ, то остается одно только объясненіе сходства между первымъ посланіемъ къ Ѳессалоникійцамъ и синоптическими евангеліями, именно происхожденіе сходныхъ мѣстъ изъ живаго устнаго преданія первенствующей церкви о жизни и ученіи Спасителя. Такимъ образомъ, эсхатологическое ученіе перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ служитъ очевиднымъ фактическимъ доказательствомъ истинности православно-христіанскаго мнѣнія объ источникѣ нашихъ евангелій и параллельныхъ имъ мѣстъ въ апостольскихъ посланіяхъ.

Считаемъ нужнымъ при этомъ замѣтить, что православно-христіанское мнѣніе, по которому каноническія евангелія и параллельныя имъ мѣста въ апостольскихъ посланіяхъ были составлены богодухновенными авторами на основаніи устнаго живаго преданія о жизни и ученіи Спасителя, заслуживаетъ гораздо болѣе вѣроятности, чѣмъ всѣ другія предположенія. Извѣстно, прежде всего, что Самъ Спаситель преподавалъ Свое ученіе только устно¹⁾. Поэтому, ученіе Спасителя могло сохраняться на первыхъ порахъ только въ памяти Его слушателей. Но Спаситель не только Самъ училъ устно, но и Апостоламъ Своимъ заповѣдалъ благовѣствовать Его ученіе такимъ же способомъ²⁾. Устная проповѣдь Апостоловъ была тѣмъ болѣе

¹⁾ Мѡ. XIII, 34. 35; Лук. IV, 20—22.

²⁾ Мѡ. X, 5—7; Мрк. XVI, 20.

естественна, что предполагала все необходимые условия точнаго воспроизведенія дѣлъ и ученія Господа. Апостолы были непосредственными очевидцами дѣяній Спасителя и слушателями Его Божественнаго ученія ¹⁾. Правда, по различнымъ причинамъ, не все слушатели Спасителя одинаково точно могли запомнить слова Своего Учителя. Но нѣкоторые изъ нихъ могли сохранить такъ и то, какъ и что они „*видѣли и слышали отъ начала*“ ²⁾. Къ тому же какъ самое ученіе, такъ еще болѣе соединенныя съ нимъ чудесныя дѣла Спасителя производили обыкновенно сильное и глубокое впечатлѣніе на Его слушателей ³⁾. Благодаря этому, бесѣды Спасителя вызывали усиленное и напряженное вниманіе въ Его слушателяхъ. А между тѣмъ извѣстно, что при глубокомъ интересѣ и напряженномъ вниманіи могутъ запоминаться до мельчайшихъ подробностей самыя длинныя рѣчи. Не слѣдуетъ также забывать и того, что рѣчь Спасителя отличалась особеннымъ характеромъ, способствовавшимъ именно буквальному запоминанію ея. Нѣкоторыя изреченія Спасителя, по замѣчанію экзегетовъ, такъ просты и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ индивидуальны, что они даже и не могли быть измѣнены при воспроизведеніи ихъ слушателями ⁴⁾. Поэтому, еслибы кто-либо вспомнилъ ихъ впоследствии, то могъ возстановить только въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ они были сказаны Самимъ Спасителемъ. Таково, напр., неоднократно повторяющееся у евангелистовъ-синоптиковъ изреченіе Спасителя: „*имѣяй уши слышати, да слышитъ*“ ⁵⁾. Независимо отъ всего этого, Спаситель употреблялъ еще особенныя различныя средства для того, чтобы поддерживать въ Своихъ слушателяхъ непрерывное вниманіе. Особенно замѣчательны

¹⁾ Лук. I, 2.

²⁾ Лук. I, 2; 1 Иоан. I, 1. 3.

³⁾ Мѡ. VIII, 27; IX, 33; XII, 23; XIII, 54; XV, 31.

⁴⁾ Berhmann. Einleit. in d. heil. Schr. A. u. N. T. S. 170.

⁵⁾ Мѡ. XI, 15; XIII, 9. 43; Мр. IV, 9. 23; VII, 16; Лук. VIII, 8; XIV 35.

въ этомъ отношеніи приточный образъ рѣчи Спасителя, облекавшій Его Божественное ученіе въ такія чудныя формы, которыя производили на слушателей глубочайшее впечатлѣніе и надолго удерживались въ ихъ памяти. Наконецъ, при всѣхъ этихъ естественныхъ условіяхъ точнаго усвоенія и запоминанія Божественнаго ученія Спасителя Его слушателями, дѣйствовала еще сверхъестественная причина. Слушателями Господа были всетаки обыкновенные люди со всѣми человѣческими немощами. Поэтому, и они могли многое изъ сдѣланнаго и сказаннаго Спасителемъ совсѣмъ забыть, или, по крайней мѣрѣ, неточно воспроизвести. Противъ этой естественной общечеловѣческой немощи Евангелистамъ и Апостоламъ была дарована особенная благодать Св. Духа ¹⁾, „немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая“.

Разъяснивъ своимъ читателямъ истинное ученіе о времени втораго пришествія Господа, Апостоль даетъ имъ вслѣдъ затѣмъ нѣсколько наставленій по этому поводу. Прежде всего, онъ призываетъ ихъ къ бодрственности, которая необходима для христіанъ, въ виду безусловной неизвѣстности наступленія дня Господня: *„тъмже убо да не спимъ якоже и прочіи, но да бодрствуемъ и трезвимся. Спящии бо, въ нощи спятъ: упивающіися, въ нощи упиваются“* (ст. 6—7).

Христіане, какъ просвѣщенные свѣтомъ Божественнаго ученія, какъ сыны свѣта и дня, должны постоянно ходить во свѣтѣ, а потому должны постоянно вести бодрственную и трезвенную жизнь. Подобно тому, какъ физическій сонъ и пиршества людей, упивающихся виномъ и предающихся всѣмъ другимъ постыднымъ чувственнымъ удовольствіямъ, происходятъ обыкновенно ночью, такъ и духовный сонъ, т. е. безпечность и нравственное равнодушіе ²⁾, равно какъ и пьянство, т. е. безнравственная жизнь свойственны только языч-

¹⁾ Іоанна XIV, 26.

²⁾ Апок. III, 15. 16.

никамъ, находящимся въ состояніи духовнаго мрака, сынамъ тьмы и ночи; христіанамъ же, какъ сынамъ свѣта и дня, должны быть чужды подобныя пороки¹⁾).

Но отъ христіанъ требуется не одна только постоянно бодрственная и трезвенная жизнь. Они должны, кромѣ того, дѣятельно бороться противъ всякаго зла и противъ всего того, что можетъ препятствовать ихъ бодрственной и трезвенной жизни: „мы же сынове суща дне²⁾, да трезвимся, обложшися въ броню вѣры и любви и шлемъ упованія спасенія: яко не положи насъ Богъ въ инѣвъ, но въ полученіе спасенія, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, умершимъ за насъ, да, аще бдимъ, аще ли спимъ, купно съ нимъ живемъ“ (ст. 8—10).

Для того, чтобы успѣшно вести борьбу противъ зла и всего вообще того, что можетъ препятствовать трезвенной и бодрственной жизни христіанъ, они должны быть надлежащимъ образомъ вооружены³⁾. Оружіе христіанъ должно быть вполне приличнымъ христіанскому званію и свойствамъ той борьбы, для которой оно предназначается. А такъ какъ главный врагъ христіанскаго спасенія есть діаволь⁴⁾, который старается на каждомъ шагѣ вредить христіанамъ, поражая ихъ своими невидимыми стрѣлами⁵⁾, то, очевидно, и оружіе въ борьбѣ съ такимъ врагомъ должно быть духовное. Поэтому, Апостоль совѣтуетъ христіанамъ вооружиться для борьбы съ діаволомъ вѣрою и любовію, какъ бы броней, а также надеждою на спасеніе, которая должна замѣнить для нихъ шлемъ.

¹⁾ Св. Іоанна Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 449 ср. бл. Θεοδορίτα. Ibid. t. 82 gr. col. 652; Игуменія. Ibid. t. 119 gr. col. 97; бл. Γερωνίμα. Opp. Omn. t. VIII p. 261.

²⁾ Почти во всѣхъ древнихъ текстахъ V, 8 читается такъ: „ἡμεῖς δε ἡμέρας ὄντες“. Но рус. и славянскій переводы вполне основательно, по аналогіи съ V, 5, подразумѣваютъ: „οἱοί“ (сынове).

³⁾ (р. Рим. XIII, 12; 2 Кор. X, 4; 1 Тим. I, 18, 2 Тим. II, 3; Еф. VI, 11.

⁴⁾ Мф. XIII, 39.

⁵⁾ 1 Пет. V, 8; Еф. VI, 16.

Оградивъ такимъ непроницаемымъ и неуязвимымъ оружіемъ свой умъ, волю и сердце, христіане могутъ затѣмъ совершенно безбоязненно идти по пути благочестивой жизни ¹⁾. Сверхъ того, въ борьбѣ съ діаволомъ они должны быть особенно воодушевляемы сознаніемъ, что Самъ Богъ избралъ ихъ ко спасенію. По Своему величайшему милосердію, Богъ избавилъ христіанъ отъ страшной участи быть орудіемъ Его праведнаго гнѣва и осужденія на послѣднемъ судѣ, назначивъ ихъ ко спасенію, для совершенія котораго Онъ не пощадилъ даже Единороднаго Сына Своего. Имѣя такое очевидное доказательство любви Божіей къ нимъ, христіане не должны смущаться никакою опасностью въ борьбѣ съ діаволомъ ²⁾. Даже самая смерть, могущая быть слѣдствіемъ такой борьбы, не должна устрашать христіанъ, потому что еслибы они даже умерли, напр., лишились жизни за безбоязненное исповѣданіе евангелія Христова предъ невѣрующими язычниками, то и тогда они должны быть убѣждены въ томъ, что вѣчно будутъ жить съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Который для того и пострадалъ, чтобы даровать всѣмъ истинно вѣрующимъ въ Него жизнь ³⁾.

Все свое ученіе о времени втораго пришествія Господа Апостолъ заключаетъ увѣщаніемъ взаимно утѣшать другъ друга и общими заботами созидать свое спасеніе: *„сею ради утѣшайте ⁴⁾ другъ друга, и созидайте кійждо ближняго, якоже и творите“* (ст. 11).

¹⁾ Вл. Оподорита. Migne C. C. P. t. 82 gr. col. 652 ср. бл. Иеронима Опп. Опп. t VIII, p. 261; Икуменія. Migne C. C. P. t. 119 gr. col. 97. 100.

²⁾ См. Икуменія. Migne C. C. P. t. 119 gr. col. 100.

³⁾ Выраженіе V, 10: „аще бдимъ, аще ли спимъ“ имѣетъ иной смыслъ, чѣмъ выраженіе V, 6: „да не спимъ, якоже прочіи, но да бодрствуемъ и трезвимся“. Въ V, 10 подъ „сдѣніемъ“ разумѣется жизнь вообще, а подъ „сномъ“ — смерть.

⁴⁾ Русскій переводъ греч. выраженіе V, 11: „*παρηκαλεῖτε*“ передаетъ чрезъ „*увѣщавайте*“; тогда какъ тоже самое выраженіе въ IV, 18 переводится чрезъ „*утѣшайте*“. Но переводъ „*утѣшайте*“ въ V, II былъ бы гораздо умѣстнѣе и естественнѣе, чѣмъ „*увѣщавайте*“.

Зная истинное христіанское ученіе о времени втораго пришествія Господа и имѣя надежду на безконечную любовь Божію и предъизбраніе христіанъ ко спасенію, Θεссалоникійцы должны на этихъ незыблемыхъ основаніяхъ общими силами созидать свое спасеніе и утѣшать другъ друга, поступая въ данномъ случаѣ и впередъ такъ же точно, какъ они дѣлали это до сихъ поръ.—Наставленіе Апостола въ V, 11 еще разъ показываетъ, что цѣлію нравственно-догматическаго ученія перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ было не обличеніе, но предостереженіе христіанъ Θεссалоники отъ нѣкоторыхъ пороковъ и ошибочныхъ мнѣній, равно какъ и побужденіе ихъ къ дальнѣйшему преуспѣванію въ богоугодной жизни (IV, 1).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Заключение посланія (V, 12—28).

Въ заключеніи перваго посланія къ Ѳессалоникійцамъ содержатся наставленія Апостола, касающіяся внутренняго устройства Ѳессалоникійской христіанской церкви и взаимныхъ отношеній между ея членами, а также личныя просьбы и благожеланія Апостола. При всей своей краткости и общности, эти заключительныя наставленія предусматриваютъ почти всѣ стороны внутренней церковной жизни въ Ѳессалоникѣ. Апостоль указываетъ здѣсь главныя обязанности лицъ, стоящихъ во главѣ церковнаго управленія, равно какъ характеризуетъ самыя разнообразныя отношенія, какія могутъ имѣть мѣсто въ жизни христіанина, именно: отношенія къ предстоятелямъ церкви, къ другимъ христіанамъ, къ лицамъ, находящимся внѣ христіанской церкви, ко врагамъ и къ сверхъестественнымъ дарованіямъ Св. Духа.

Въ первомъ изъ своихъ заключительныхъ наставленій Апостоль говоритъ о предстоятеляхъ Ѳессалоникійской церкви и объ отношеніи къ нимъ со стороны всѣхъ членовъ ея: *„молимъ же вы братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по презлиху въ любви за дѣло ихъ“* (ст. 12—13.)

При изъясненіи настоящаго весьма важнаго наставленія Апостола наибольшій интересъ представляетъ рѣшеніе вопроса о томъ, кто были предстоятели Ѳессалоникійской цер-

кви, каковы были ихъ обязанности и кѣмъ они были поставлены?

Прежде всего, не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что въ троякомъ наименованіи лицъ, стоявшихъ во главѣ церковнаго управленія въ *Θεσσαλονικῆς* (*труждающихся, настоятелей о Господѣ и наказующихъ*) нельзя видѣть обозначеніе трехъ строго опредѣлившихся іерархическихъ степеней: епископской, пресвитерской и діаконской. Эти три наименованія обозначаютъ не три отдѣльныхъ класса церковной іерархіи въ *Θεσσαλονικῆς*, но одинъ ¹⁾. Въ пользу такого толкованія говоритъ самый грамматическій строй даннаго мѣста. Въ греческомъ текстѣ всѣ три причастія: „*κοπιῶντας*“, „*προϊσταμένους*“ и „*νοοθετοῦντας*“ имѣютъ одинъ общій членъ „*τοὺς*“, что въ новозавѣтномъ греческомъ текстѣ бываетъ только въ томъ случаѣ, когда перечисляются имена существительныя, прилагательныя, или причастія, образующія одну и ту же категорию ²⁾.

Но обозначая одинъ и тотъ же классъ лицъ, наименованія: „*труждающихся, настоятелей о Господѣ и наказующихъ*“ не могутъ быть разсматриваемы и какъ простая тавтологія. Эти наименованія, очевидно, указываютъ на троякій родъ дѣятельности тѣхъ лицъ, какія обозначаются ими. Такъ, Апостоль, прежде всего, называетъ предстоятелей *θεσσαλονικῆς* церкви „*труждающимися*“, „*κοπιῶντας*“. „*Κοπιῶν*“ значить трудиться, заботиться. Слѣдовательно, именемъ „*κοπιῶντας*“ предстоятели опредѣляются, какъ такія лица, которыя несли трудъ заботы о всѣхъ членахъ *θεσσαλονικῆς* церкви. Тѣмъ же самымъ именемъ „*κοπιῶντας*“ св. ап. Павелъ называетъ предстоятелей христіанской церкви и въ другихъ своихъ посланіяхъ. Напр., въ посланіи къ Тимофею онъ называетъ

¹⁾ Hofmann. Cit. op. t. 1 S. 254 ср. Meyer-Länem. Cit. op. t. 10 S. 141—142. Röhm. Cit. op. S. 125.

²⁾ См. у Winer'a Cit. op. S. 122. Вичеръ указываетъ еще на 1 *Θεσ.* II, 12; *Еф.* III, 18.

предстоятелей церковныхъ „*труждающимися въ словъ и учении*“ (1 Тим. V, 17). Но чаще всего терминъ „*труждающийся*“—„*κοπιῶντες*“—употребляется св. ап. Павломъ для обозначенія благотворительной дѣятельности, для опредѣленія труда, предпринимаемаго кѣмъ-либо *по любви* къ ближнему. Такъ, восхваляя въ христіанахъ ѳессалоникійской церкви ихъ любовь къ ближнимъ, св. ап. Павелъ говоритъ: „*благодаримъ Бога всегда... непрестанно поминающе... трудъ любви*“ (τοὺ ἁποὸ τῆς ἀγαπῆς). Также точно и въ посланіи къ Римлянамъ, обращая вниманіе послѣднихъ на тѣхъ изъ членовъ римской церкви—женщинъ, которыя заявили себя щедрою благотворительностію по отношенію къ Апостолу и другимъ лицамъ, св. ап. Павелъ говоритъ: „*цѣлуйте Маріамъ, яже много трудися (ἐκοπίασεν) о насъ*“... „*цѣлуйте Трифену и Трифосу труждающуюся о Господѣ*“ (κοπιῶσας ἐν κυρίῳ).. „*цѣлуйте Персиду возлюбленную, яже много трудися (ἐκοπίασεν) о Господѣ*“ (XVI, 6. 12). Такимъ образомъ, терминъ „*κόπος*“, „*κοπιᾶν*“ и „*κοπιῶντες*“ употребляется въ посланіяхъ св. ап. Павла преимущественно для обозначенія благотворительной дѣятельности. Поэтому, не лишено основанія мнѣніе нѣкоторыхъ толкователей, что именемъ „*κοπιῶντες*“ св. ап. Павелъ опредѣляетъ предстоятелей ѳессалоникійской церкви, какъ благотворителей, заботившихся о бѣдныхъ членахъ христіанскаго общества; другими словами: обозначаетъ тотъ родъ дѣятельности ѳессалоникійскихъ предстоятелей, который въ первенствующей христіанской церкви лежалъ на обязанности діаконѣвъ¹⁾. Это толкованіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ такомъ небольшомъ обществѣ, какимъ была въ разсматриваемое время ѳессалоникійская церковь, благотворительная дѣятельность весьма легко могла быть сосредоточена въ рукахъ лицъ, исполнявшихъ и другія обязанности. Впослѣдствіи же и даже, быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ, этотъ родъ

¹⁾ Schmidt. Cit. op. S. 70.

дѣятельности выдѣлился изъ ряда другихъ и потребовалъ для себя особаго класса іерархическихъ лицъ, предназначенныхъ быть исключительно органами церковной благотворительной дѣятельности. Такъ было въ іерусалимской церкви, гдѣ, съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ, Апостолы сложили съ себя обязанность слѣдить за благотворительною дѣятельностію церкви и предложили вѣрующимъ избрать изъ своей среды особыхъ лицъ, которыя бы исключительно завѣдывали церковною благотворительною. Избранные, по роду своей дѣятельности, были названы діаконами ¹⁾. Такъ было и въ филиппійской церкви, гдѣ на ряду съ епископами видимъ и діаконъ ²⁾. То же самое, безъ сомнѣнія, случилось впослѣдствіи и въ ѳессалоникійской церкви.

Называя предстоятелей ѳессалоникійской церкви „наказующими“ (νομοδοῦντας), Апостоль опредѣляетъ другую сторону ихъ служенія на пользу церкви. „Νομοθετεῖν“ значитъ полагать на умъ, или на сердце (отъ νοῦς и τίθημι), уговаривать, внушать, увѣщевать; назидаѣ; (рѣдко) исправляѣ и наказывать съ цѣлію исправленія. Такимъ образомъ, имя „наказующихъ“ (νομοδοῦντας) характеризуетъ предстоятелей ѳессалоникійской церкви, какъ такихъ лицъ, которыя заботились о духовномъ спасеніи вѣрующихъ, были ихъ учителями и наставниками. Какъ „νομοδοῦντας“, предстоятели ѳессалоникійской церкви учили всѣхъ вѣрующихъ, особенно вновь обратившихся въ христіанство правому пути ко спасенію, и увѣщавали всѣхъ къ богоугодной жизни и соблюденію во всемъ того благоприличія, какое необходимо въ обществѣ святыхъ, призванныхъ ко спасенію христіанъ. Но все это въ древнехристіанской церкви лежало на обязанности пресвитеровъ. Св. Поликарпъ смирскій говоритъ, что „пресвитеры не только сами въ своей жизни должны были представлять высокій нравственный образецъ для другихъ, но обязаны были пастырски

¹⁾ Дѣян. VI, 1—6.

²⁾ Филипп. I, 1.

заботиться о томъ, чтобы и другіе неуклонно слѣдовали по пути истины и любви Христовой, пользуясь для этого разными средствами, какія укажетъ имъ пастырская заботливость о спасеніи душъ, и въ числѣ ихъ правомъ учительства и духовнаго суда“¹⁾). Поэтому, можно думать, что именемъ „наказующиѣ“ (νομοδοῦντες) Апостолъ опредѣляетъ тотъ родъ дѣятельности ѳессалоникійскихъ предстоятелей, который въ послѣдствіи потребовалъ для себя особаго класса іерархическихъ лицъ-пресвитеровъ²⁾). Такъ, уже въ посланіи къ Тимофею Апостолъ говоритъ о пресвитерахъ, какъ преимущественно „труждающихся въ словъ и ученіи“³⁾).

Наконецъ, третьимъ именемъ: „настоятели о Господѣ“ (προϊστάμενοι ἐν Κυρίῳ) Апостолъ опредѣляетъ служеніе ѳессалоникійскихъ предстоятелей съ новой стороны. Называя ихъ такъ, Апостолъ хочетъ сказать, что они въ своемъ служеніи являются посредниками между Богомъ и людьми, какъ совершители богослуженія и таинствъ⁴⁾). А между тѣмъ извѣстно, что въ древне-христіанской церкви совершеніе богослуженія лежало на обязанности епископовъ. „Только та евхаристія, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, должна считаться истинною, которая совершена епископомъ, или тѣмъ, кому онъ самъ предоставитъ это“⁵⁾). На этомъ основаніи, можно полагать, что именемъ „προϊστάμενοι ἐν Κυρίῳ“ св. ап. Павелъ опредѣляетъ служеніе предстоятелей ѳессалоникійской церкви съ той стороны его, которая въ послѣдствіи потребовала для себя особаго класса іерархіи—епископовъ.

¹⁾ Ad. Philip. с. 6.

²⁾ Бл. Іеронимъ. Opp. omn. t. VIII р. 261 ср. Св. Іоаннъ Дам. Migne С. С. Р. t. 95 gr. col. 917.

³⁾ 1 Тим. V, 17.

⁴⁾ Бл. Теофилактъ. Migne С. С. Р. t. 124 gr. col. 1320; бл. Теодоритъ. Ibid. t. 82 col. 653; Икуменія Ibid. t. 119 col. 101.

⁵⁾ Ер. ad. Smyr. ср. св. Климента рим. Epist. 1 ad. Corinth. с. 54, гдѣ онъ прямо, въ соотвѣстствіе нашему посланію, называетъ епископовъ „предстоятелями нашими“ предъ Богомъ.

Итакъ, одни и тѣ же лица въ ѳессалоникійской церкви и совершали богослуженіе, почему Апостолъ называетъ ихъ „предстоятелями о Господѣ“, и учили всѣхъ вѣрующихъ, почему къ нимъ прилагается названіе „наказующіе“, и, наконецъ, заботились объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ бѣднѣйшихъ членовъ, отчего они называются „труждающимися“. По всей вѣроятности, это были наиболѣе почетные и уважаемые члены церкви, выдѣлявшіеся изъ среды другихъ своею особенною ревностію къ евангелію и потому избранные Апостоломъ, при участіи всѣхъ вѣрующихъ, быть предстоятелями церкви (ср. Дѣян. XIV, 23).

Переходя отъ частной заповѣди о любвеобильномъ отношеніи къ предстоятелямъ церкви къ общимъ наставленіямъ о взаимныхъ отношеніяхъ между всѣми членами христіанскаго общества, Апостолъ, прежде всего, даетъ своимъ читателямъ заповѣдь о всеобщемъ мирѣ: „мирствуйте въ себѣ“ ¹⁾. Заповѣдь о мирѣ Апостолъ ставитъ во главѣ всѣхъ другихъ заповѣдей, очевидно, потому, что только при существованіи мира среди христіанъ ѳессалоники могли быть исполнены и всѣ тѣ наставленія Апостола, которыя онъ даетъ имъ далѣе. „Молимъ же вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе юните и другъ ко другу и ко всѣмъ. Всегда радуйтесь: непрестанно молитесь, о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ“ (ст. 14—18).

Апостолъ здѣсь умоляетъ христіанъ ѳессалоники, чтобы они

²⁾ Членіе тек. грес.: „εἰρηνεύετε ἐν ἑαυτοῖς“, подтверждаемое свидѣтельствами многихъ текстовъ, переводовъ и толкователей, должно предпочесть другому членію: „εἰρηνεύετε ἐν ἀλλοῖς“, потому что 1) еслибы нужно было сказать „мирствуйте съ ними“, то въ такомъ случаѣ вмѣсто предлога „ἐν“ слѣдовало бы поставить другой какой-либо: „μετά, σύν, πρός, или εἰς“ (см. Róhm. Cit. op. S 128) и 2) заповѣдь о мирѣ съ предстоятелями церкви послѣ заповѣди о любвеобильномъ отношеніи къ нимъ была излишнею.

общими усиліями содѣйствовали установленію любвеобильныхъ и миролюбивыхъ отношеній между всѣми членами ихъ церкви. Для этого они должны были вразумлять безчинныхъ, конечно, въ томъ случаѣ, если бы только таковые явились. Подъ „безчинными“ въ данномъ случаѣ разумѣются всѣ тѣ, которые своею праздною жизнію и своими обидами братьямъ по вѣрѣ могли нарушать богоустановленный порядокъ нравственной жизни христіанскихъ обществъ (ср. IV, 1. 7. 11) ¹⁾. Съ тою же самою цѣлію христіане Фессалоники должны были утѣшать „малодушныхъ“, т. е. тѣхъ, которые, боясь преслѣдованія со стороны враговъ и другихъ затрудненій, съ какими былъ сопряженъ переходъ изъ язычества въ христіанство, могли колебаться въ вѣрѣ, или даже совсѣмъ измѣнить христіанству (ср. III, 3) ²⁾. Наконецъ, съ тою же цѣлію христіане должны были поддерживать слабыхъ, т. е. тѣхъ, которые еще не утвердились вполнѣ въ христіанской вѣрѣ и вслѣдствіе этого могли совершенно безсознательно нарушать правила христіанской жизни (ср. 1 Кор. VIII, 9) ³⁾.

Въ отношеніи ко всѣмъ вообще людямъ Апостолъ заповѣдуетъ быть снисходительными и долготерпѣливыми. Это послѣднее наставленіе было особенно необходимо для новообращенныхъ фессалоникійскихъ языко-христіанъ, потому что они совершенно незамѣтно для самихъ себя могли на первыхъ порахъ въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ руководиться тѣмъ самымъ началомъ ложной справедливости, которому слѣдовали всѣ язычники, считавшіе своею священною обязанностію за всякую обиду платить врагу местию. Поэтому, Апостолъ, не смотря на общую заповѣдь о долготерпѣніи, еще разъ обращаетъ вниманіе христіанъ Фессалоники на месть, какъ на такое явленіе, которое не должно имѣть мѣста

¹⁾ Св. Іоаннъ Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 456; бл. Θεодоритъ. Ibid. t. 82 col. 653; бл. Θεοφιλακτῆς. Ibid. t. 124 col. 1321.

²⁾ Св. Амвросій Мед. Opp. omn. t. V. p. 392.

³⁾ Бл. Θεοδωριτα. Migne C. C. P. t. 82 col. 653.

въ обществѣ христіанѣ. Положительно запрещая мечь, Апостоль совѣтуетъ христіанамъ дѣлать только добро другимъ людямъ и при томъ не тогда, когда представится къ тому удобный случай, но самимъ искать такихъ случаевъ, какъ бы преслѣдовать добро¹⁾. Такое мирное, снисходительное и любвеобильное отношеніе ко всѣмъ людямъ будетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ постоянное спокойно-радостное настроеніе духа. И такого настроенія не могутъ нарушить никакія несчастія и никакія непріятности въ жизни, потому что еслибы съ христіаниномъ, дѣйствительно, случилось какое-либо несчастіе, или сердце его посѣтила грусть, то все-таки онъ, вѣруя въ благость Бога, промышляющаго о всемъ мірѣ и направляющаго все ко благимъ цѣлямъ, будетъ за все благодарить Бога и непрестанно молиться Ему. Таково ужъ свойство христіанской вѣры, что человекъ, искренно усвоившій ее себѣ, примирившійся со всѣми людьми и всецѣло предавшій себя волѣ Божіей, всегда радуется „духовною радостію“, постоянно молится и за все благодарить Бога²⁾.

Только что изложенныя нами наставленія Апостола ессалоникійскимъ христіанамъ (V, 14—18), безъ сомнѣнія, сходны съ правоученіемъ Апостола Римлянамъ, заключающимся въ Рим. XII, 10—21 ст. Въ 1 Тес. V, 14—18 и Рим. XII, 10—21 встрѣчаются иногда даже совершенно тождественныя наставленія, каковы, напр., заповѣди Апостола постоянно молиться (1 Тес. V, 17 ср. Рим. XII, 12) и не воздавать никому зломъ за зло (1 Тес. V, 15 ср. Рим. XII, 17). Нѣкоторыя другія наставленія Апостола, содержащіяся въ вышеуказанныхъ параллельныхъ мѣстахъ, сходны между собою только въ самыхъ общихъ чертахъ, напр., заповѣди о терпѣніи (1 Тес. V, 14 ср. Рим. XII, 12), о постоянной радостіи (1 Тес. V, 16 ср. Рим. XII, 15) и о мирѣ (1 Тес. V,

¹⁾ Св. Іоанна Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 457; Игуменія. Ibid. t. 119 col. 101; бл. Теофилакта Ibid. t. 124 col. 1321.

²⁾ Е. Теофана Цит. соч. Стр. 371.

13 ср. Рим. XII, 16. 18). За то всѣ остальные правила христіанской жизни, о какихъ говорится въ 1 Тес. V, 14—18 и Рим. XII, 10—21, совершенно различны между собою.

Такимъ образомъ, сходство собственно въ двухъ наставленіяхъ дать основаніе нѣкоторымъ экзегетамъ говорить о заимствованіи авторомъ перваго посланія къ Тессалоникійцамъ цѣлаго отдѣла изъ посланія къ Римлянамъ¹⁾. Но показанное сходство между первымъ посланіемъ къ Тессалоникійцамъ и посланіемъ къ Римлянамъ такъ естественно и такъ понятно само собою, что для своего объясненія рѣшительно не требуетъ предполагать литературную зависимость между ними. Заповѣди Апостола своимъ читателямъ о постоянной молитвѣ и о невоздаяніи зломъ за зло находятся въ заключительныхъ отдѣлахъ перваго посланія къ Тессалоникійцамъ и посланія къ Римлянамъ. Заключение же всѣхъ своихъ посланій св. ап. Павелъ посвящалъ или личнымъ просьбамъ и распоряженіямъ, или же общимъ наставленіямъ, какія вызывались самымъ религіозно-правственнымъ состояніемъ той или другой церкви. Тессалоникійская же и римская церкви, по своему составу, были преимущественно языко-христіанскими, почему и религіозно-правственное состояніе членовъ ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ было одинаково. Этимъ и объясняется вполнѣ достаточно несомнѣнная аналогія между заключительными наставленіями перваго посланія къ Тессалоникійцамъ и посланія къ Римлянамъ. Что же касается двухъ совершенно тождественныхъ заповѣдей: постоянно молиться и не воздавать никому зломъ за зло, то первая изъ нихъ представляетъ собою такое общее наставленіе²⁾, а вторая такъ естественна по отношенію къ бывшимъ язычникамъ, что обѣ эти заповѣди являются вполнѣ умѣстными въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Тессалоникійцамъ.

¹⁾ См. Steck. Cit. op. S. 523.

²⁾ Ср. Ефес. VI, 18; Кол. IV, 2; Филип. IV, 6.

Показавъ Ѳессалоникійцамъ истинно-христіанскія отношенія къ другимъ людямъ, Апостолъ вслѣдъ затѣмъ даетъ имъ наставленіе о должномъ отношеніи къ благодатнымъ дарованіямъ: „Духа не угашайте: Пророчества не уничижайте. Вся же искушающе: добрая держите, отъ всякія вещи злыя отіребайтесь“ (ст. 19—22).

Должно замѣтить, что благодатныя чрезвычайныя дарованія Св. Духа составляли одну изъ отличительныхъ особенностей первохристіанской церкви. „Благодать Св. Духа, по выраженію одного нашего богослова, въ первенствующей церкви разливалась, какъ море“ ¹⁾. Такое обиліе чрезвычайныхъ благодатныхъ дарованій въ первохристіанской церкви обуславливалось главнымъ образомъ двумя особенностями ея жизни. Съ одной стороны, юная и неукрѣпившаяся еще первохристіанская церковь нуждалась въ особенной помощи со стороны Бога. Самъ Спаситель, разставаясь съ учениками предъ Своимъ вознесеніемъ на небо, общалъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него сообщить особенныя благодатныя дарованія ²⁾. Это предсказаніе Спасителя исполнилось буквально и необыкновенныя дарованія первыхъ послѣдователей Его весьма много содѣйствовали быстрому распространенію вѣры Христовой въ мірѣ ³⁾. Такимъ образомъ, обиліе благодатныхъ дарованій Св. Духа въ первохристіанской церкви было необходимо, прежде всего, для того, чтобы содѣйствовать ея скорѣйшему утвержденію и распространенію ⁴⁾. А съ другой стороны, и самая нравственная жизнь первыхъ христіанъ благопріятствовала обилію въ средѣ ихъ чрезвычайныхъ благодатныхъ дарованій Св. Духа. Любовь,—эта мать христіанскихъ добродѣтелей,—ревность о имени Божіемъ, отреченіе отъ самого себя и отъ всего земнаго, попеченіе о сво-

¹⁾ М. Филарета. Слова и рѣчи, т. 2 стр. 293.

²⁾ Мр. XVI, 17—18.

³⁾ Мрк. XVI, 20; Дѣян. V, 12; VI, 8; VIII, 13; XIV, 3; XV, 12.

⁴⁾ Св. Іоанна Зл. 2-я бесѣда на Дѣян. Апост. ср. на ев. Мѡ. бесѣда XIV. т. 1 стр. 258—259 (русск. перев.).

ныхъ братьяхъ, миръ и всепрощеніе всецѣло царствовали въ обществѣ первыхъ христіанъ, которые, благодаря этому, представляли въ буквальномъ смыслѣ слова единый духовный организмъ, главою котораго былъ Спаситель. Первохристіанская церковь, такимъ образомъ, была обществомъ святыхъ и потому Духъ Святой дѣйствовалъ въ ней съ особенною свободою и проявлялся въ обильныхъ многообразныхъ дарованіяхъ, ибо чѣмъ выше, чище и совершеннѣе нравственное состояніе членовъ церкви Христовой, тѣмъ обильнѣе дѣйствуетъ въ ней Духъ Божій. Вотъ почему въ числѣ побужденій къ чистой и богоугодной жизни, какую должны вести христіане, Апостолъ языковъ считаетъ главнымъ то, что христіане и по тѣлу и по духу суть органы Святаго Духа. „*Не знаете ли, писалъ Апостолъ Коринѣянамъ, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои... соединяющійся съ Господомъ ссть одинъ Духъ съ Господомъ*“¹⁾. О томъ же самомъ въ сущности говоритъ Апостолъ и въ своемъ наставленіи ѳессалоникійскимъ христіанамъ: „*Духа не угашайте*“. Здѣсь благодатное дѣйствование въ человѣкѣ Святаго Духа, открывшагося при Своемъ сошествіи на Апостоловъ подъ образомъ огненныхъ языковъ²⁾, Апостолъ сравниваетъ съ горящимъ пламенемъ. Огонь въ свѣтильникѣ горитъ только до тѣхъ поръ, пока въ немъ есть горючее вещество; а когда послѣднее выгораетъ, то погасаетъ и пламя. Такъ и Духъ Святой дѣйствуетъ только въ томъ человѣкѣ и въ томъ обществѣ людей, которые живутъ свято, честно и благочестиво, являясь исполненными истинной ревности о славѣ Отца Своего небеснаго и потому ярко горящими свѣтильниками³⁾, достойными храмами Св. Духа. Такимъ образомъ, апостольская заповѣдь ѳессалоникійскимъ христіанамъ: „*Духа не угашай-*

¹⁾ 1 Кор. VI, 19. 17.

²⁾ Дѣян. II, 3.

³⁾ Мѡ. V, 14—16.

те“ значитъ: „не погашайте въ себѣ нечистою жизнію, пристрастіемъ къ матеріальнымъ благамъ и чувственнымъ удовольствіямъ тѣхъ благодатныхъ дарованій Св. Духа, которыя нынѣ дѣйствуютъ среди васъ“ 1).

Однимъ изъ этихъ благодатныхъ дарованій, дѣйствовавшихъ среди всѣхъ вообще первохристіанъ и, въ частности, среди ессалоникійскихъ христіанъ, былъ даръ пророчества. Этотъ благодатный даръ состоялъ въ предсказаніи будущаго 2), въ объявленіи сокровеннаго, недоступнаго познанію другихъ людей 3), и, наконецъ, въ глубокомъ проникновеніи въ Богооткровенныя тайны и назидательномъ сообщеніи ихъ другимъ 4). Даръ пророчества сообщался вѣрующимъ независимо отъ ихъ личныхъ способностей и служебнаго положенія. Кто получалъ этотъ даръ, тотъ чувствовалъ особенное озареніе и необыкновенное воодушевленіе, что иногда бывало даже временнымъ состояніемъ и происходило совершенно неожиданно для самаго пророка 5).

Наставленіе Апостола: „*пророчества не уничижайте*“ показываетъ, что благодатный даръ пророчества обнаружился и среди ессалоникійскихъ христіанъ. Но чѣмъ собственно было вызвано апостольское наставленіе: „*пророчества не уничижайте?*“

Такъ какъ самый тонъ апостольскаго наставленія показываетъ, что Апостолъ здѣсь не обличаетъ, а только предостерегаетъ своихъ читателей отъ „уничиженія дара пророчества“, то можно думать, что поводъ для подобнаго предостереженія былъ такой. Вѣроятно, первоначальное обнаруженіе дара пророчества въ ессалоникійской церкви вызвало невольныя недоумѣнія и даже, быть можетъ, сомнѣнія въ умѣ

1) Ср. св. Іоанна Зл. Migne С. С. Р. t. 62 gr. col. 461.

2) Дѣян. Ап. XI, 27. 28.

3) 1 Кор. XIV, 24. 25; Іоан. IV, 18—19.

4) 1 Кор. XIII, 2; XIV, 3; Рим. XV, 4.

5) 1 Кор. XIV, 29—32.

нѣкоторыхъ ея членовъ. Извѣстно, что съ искусствомъ прорицанія были хорошо знакомы и язычники, особенно греки. У грековъ-язычниковъ существовали даже цѣлыя учрежденія, такъ называемые оракулы, специально завѣдывавшіе искусствомъ прорицанія. Впрочемъ, ко времени происхожденія перваго посланія къ Фессалоникійцамъ нѣкоторыя изъ этихъ прорицалищъ перестали совсѣмъ существовать, а другія хотя и существовали, но потеряли свое могущественное значеніе и уваженіе, какимъ пользовались прежде среди грековъ. Этому упадку греческихъ прорицалищъ главнымъ образомъ содѣйствовалъ систематическій обманъ, продажность и много другихъ безчестныхъ дѣйствій, при помощи которыхъ лица, завѣдывавшія прорицалищами, эксплуатировали легковѣрную массу пилигримовъ. Минуцій Феликсъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что „оракуль Аполлона пифійскаго прекратилъ свое дѣло съ тѣхъ поръ, какъ люди стали менѣе легковѣрны и болѣе образованны“ ¹⁾. Благодаря всевозможнымъ злоупотребленіямъ прорицалищъ, вѣра народа въ ихъ предсказанія и основанное на ней уваженіе къ дару прозрѣнія въ будущее съ теченіемъ времени совершенно ослабѣли. Кромѣ того, со времени вступленія греко-римскаго міра въ ближайшія сношенія съ Востокомъ, первый наводнился цѣлыми тысячами египетскихъ, сирійскихъ и персидскихъ предсказателей и гадальщиковъ, которые самымъ наглýmъ образомъ обманывали легковѣрную толпу низшихъ сословій греко-римскаго общества. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, зная все это, нѣкоторые изъ членовъ фессалоникійской церкви могли придти въ смущеніе при первыхъ случаяхъ обнаруженія въ собраніяхъ вѣрующихъ благодатнаго пророческаго дара. Вѣроятно также и то, что невѣрующіе язычники, которые могли посѣщать собранія христіанъ ²⁾ и быть свидѣтелями подобныхъ

¹⁾ Octav. c. 26. См. Прав. Соб. 1892. V, 51.

²⁾ Ср. 1 Кор. XIV, 24.

обнаруженій благодатнаго дара пророчества, съ своей стороны, указывали на нихъ смущеннымъ христіанамъ, какъ на очевидное доказательство того, что они введены въ заблужденіе. Слѣдствіемъ всего этого и могло явиться если не презрительное, то, по крайней мѣрѣ, недовѣрчивое отношеніе нѣкоторыхъ ѳессалоникійскихъ христіанъ къ своимъ братьямъ по вѣрѣ, получавшимъ отъ Духа Святаго дарованіе пророчества. Предупреждая подобное явленіе, Апостолъ и проситъ христіанъ ѳессалоники не уничижать дара пророчества и не относиться къ лицамъ, удостоившимся получить это благодатное дарованіе, презрительно, или недовѣрчиво. При этомъ Апостолъ указываетъ христіанамъ и вѣрное средство, при помощи котораго они всегда могутъ отличить ложное пророчество отъ истиннаго. Въ числѣ благодатныхъ дарованій, бывшихъ достояніемъ первохристіанской церкви, былъ особенный даръ различенія духовъ ¹⁾). Лица, имѣвшія этотъ даръ, могли безошибочно опредѣлить—отъ Бога ли и отъ Духа ли Святаго происходили бесѣды являвшихся въ церкви пророковъ, или же отъ самообольщеннаго человѣческаго духа, отъ духа лестча ²⁾). Пользуясь этимъ послѣднимъ благодатнымъ дарованіемъ, христіане ѳессалоники, по заповѣди Апостола, должны сознательно относиться къ рѣчамъ пророковъ и всему доброму въ ихъ ученіи слѣдовать, а всего злаго, наоборотъ, избѣгать ³⁾).

Всѣ свои наставленія христіанамъ ѳессалоники о внутренней жизни ихъ церкви Апостолъ заключаетъ молитвеннымъ благожеланіемъ: *„Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ (во всемъ): и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа да сохранится. Вѣренъ призвавый васъ, иже и сотворитъ“* (ст. 23—24).

¹⁾ 1 Кор. XII, 10.

²⁾ 1 Иоан. IV, 1—3; 1 Тим. IV, 1.

³⁾ См. у св. Іоанна Зл. Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 463 ср. бл. Θεοδωριτα Ibid. t. 82 col. 656; св. Іоанна Дам. Ibid t. 95 col. 917.

Здѣсь, подобно тому какъ и въ III, 11—13, Апостолъ молитъ Бога освятить христіанъ Фессалоники Своею благодатію, такъ чтобы они явились во второе пришествіе Господа чистыми, совершенными и непорочными во всѣхъ составныхъ частяхъ своего человѣческаго естества. При этомъ Апостолъ высказываетъ полную увѣренность въ томъ, что Богъ исполнитъ его молитву, ибо Онъ Самъ призвалъ христіанъ Фессалоники ко спасенію.

Пониманіе нѣкоторыми экзегетами 1 Фес. V, 23—24 въ смыслѣ ученія о трихотомическомъ составѣ человѣка совершенно невѣрно ¹⁾. По ученію св. ап. Павла, въ основѣ человѣческой природы лежатъ двѣ самостоятельныя субстанціи: матеріальная (σῶμα, σὰρξ=тѣло, плоть) и духовная (πνεῦμα=духъ). Первая субстанція служитъ основаніемъ матеріальной человѣческой природы, разрушенія и смерти человѣка ²⁾, а вторая, наоборотъ, началомъ неразрушимости и источникомъ безсмертной жизни ³⁾, способности познанія ⁴⁾, самопознанія ⁵⁾ и свободной воли ⁶⁾. „Душа“ же—ψυχή обозначаетъ у св. ап. Павла не особую, самостоятельную субстанцію, а только особую силу, особую сторону духовной субстанціи человѣка, его „духа“. Эту сторону если не принципиально, то, по крайней мѣрѣ, на опытѣ подчиняетъ себѣ „тѣло“ и налагаетъ на ея дѣятельность свойственный „тѣлу“ характеръ. Вотъ почему выраженія: „душевный“ и „плотской“ являются въ посланіяхъ св. ап. Павла почти равнозначущими; „душевный“ человѣкъ мыслить у него по плоти ⁷⁾. Наоборотъ, „духъ“, по ученію св. ап. Павла, служитъ началомъ высшихъ духовныхъ силъ, которыя не

¹⁾ См. Steck'a Cit. op. S. 523.

²⁾ 1 Кор. XV, 53. 54.

³⁾ 1 Кор. XV, 53. 54 ср. 2 Кор. III, 6.

⁴⁾ 2 Кор. IV, 13.

⁵⁾ 1 Кор. II, 11.

⁶⁾ Филип. I, 27.

⁷⁾ 1 Кор. II, 14; III, 1 и слѣд; Рим. VIII, 4—9.

только не находятся въ зависимости отъ „тѣла“, но даже имѣютъ прямо противоположный свойствамъ „тѣла“ характеръ: духъ есть начало свободы и высшихъ религіозно-нравственныхъ чувствованій¹⁾. Такимъ образомъ, ученіе св. ап. Павла о составѣ человѣческой природы вполне согласно съ библейскимъ ученіемъ о томъ же самомъ: и по тому и по другому ученію, человѣкъ состоитъ изъ духовной и матеріальной субстанціи, при чемъ „душа“ служитъ только началомъ низшихъ силъ и дѣятельности человѣческаго духа. При такомъ различеніи между „духомъ“ и „душою“, является возможнымъ и вполне естественное объясненіе 1 Тес. V, 23. „Богъ мира, говоритъ здѣсь Апостолъ, да освятитъ васъ во всей полнотѣ. Вся духовная ваша природа со всѣми высшими („духъ“) и „низшими“ („душа“) силами ея и вся ваша тѣлесная природа да сохранится безъ всякаго порока“²⁾).

Послѣднія строки своего первого посланія къ Θεσσαλονикійцамъ св. ап. Павелъ посвящаетъ исключительно личнымъ распоряженіямъ и просьбамъ: *„Братіе, молитесь о насъ. Цѣлуйте братію всю лобзаніемъ святымъ. Заклинаю вы Господемъ, прочести посланіе сіе предъ всею святою братіею. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами. Аминь“* (ст. 25—28).

Итакъ, Апостолъ проситъ христіанъ Θεσσαλονики молиться за него³⁾, поручаетъ, очевидно, предстоятелямъ ѳессалоникійской церкви привѣтствовать всѣхъ остальныхъ ея чле-

¹⁾ Рим. VП, 6; VIII, 1. 5. 6. 9 ср. 2 Кор. III, 6; 1 Кор. II, 14—15; III, 1—3.

²⁾ Древніе толкователи предлагаютъ вѣсколько иное объясненіе 1 Тес. V, 23. Понимая „душу“, какъ обозначеніе духовной субстанціи человѣка, а „тѣло“, какъ обозначеніе матеріальной субстанціи его, они разумѣютъ подъ „духомъ“ Божественную благодать, сообщаемую вѣрующимъ въ таинствѣ крещенія (св. Іоанна Зл. Migne С. С. Р. t. 62 gr. col. 463; бл. Θεодорита Ibid. t. 82 col. 656; св. Іоанна Дам. Ibid. t. 95 col. 917; Игуменія Ibid. t. 119 col. 104). Но св. Амвросій Мед. высказывается въ пользу принятаго нами толкованія V, 23 (Opp. omn. t. V, p. 392—393).

³⁾ Ср. 2 Тес. III, 1; Кол. IV, 3; Евр. XIII, 18.

новъ святымъ братскимъ лобзаніемъ ¹⁾), закликаетъ, вѣроятно, тѣхъ же самыхъ предстоятелей прочитатъ настоящее посланіе въ собраніи всѣхъ вѣрующихъ ²⁾) и, наконецъ, призываетъ на всѣхъ благодать Господа Іисуса Христа.

Просьба Апостола: „*прочитатъ посланіе сіе всѣмъ святымъ братьямъ*“, по мнѣнію однихъ экзегетовъ, особенно ясно, будто бы, обличаетъ въ авторѣ перваго посланія къ Θεσσαλονикійцамъ подражателя Апостолу языковъ, „который долженъ былъ поступать увѣренно и употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пожать плоды своихъ трудовъ“. ³⁾). Но мы уже видѣли, что просьба „прочитатъ посланіе предъ всею братією“ ни въ какомъ случаѣ не могла быть высказана фальсификаторомъ ⁴⁾). Эта просьба возможна была только въ устахъ самаго св. ап. Павла. Что же касается побужденій, какими могъ руководиться Апостоль, прося прочитатъ посланіе его всѣмъ вѣрующимъ, то, по объясненію св. Іоанна Злат., они могли быть таковы. Публичнымъ чтеніемъ своего посланія предъ собраніемъ всѣхъ христіанъ Θεσσαλονики Апостоль желалъ какъ бы вознаградить самаго себя за невозможность личнаго свиданія и непосредственной бесѣды съ ѳессалоникійскими христіанами, на что онъ жалуется въ самомъ посланіи (II, 17—18). Апостоль просилъ прочитатъ свое посланіе предъ всѣми братьями для того, чтобы они знали его любовь къ нимъ и его заботы о нихъ, слѣдовательно, „не столько ради самаго наставленія, сколько ради желанія этимъ путемъ побесѣдовать съ ними“ ⁵⁾).

¹⁾ Ср. Рим. XVI, 16; 1 Кор. XVI, 20; 2 Кор. XIII, 12.

²⁾ Св. Амвросія Мед. Opp. omn. t. V, p. 393.

³⁾ Steck. Cit. op. S. 523.

⁴⁾ См. стр. 15—16.

⁵⁾ Migne C. C. P. t. 62 gr. col. 464; ср. Игуменія Ibid. t. 119 col. 105.

По другому же мнѣнію, просьба св. ап. Павла „прочитать посланіе предъ всею братією“ указываетъ на то время, когда христіане перестали уже смотрѣть на апостольскія писанія, какъ на обыкновенное средство духовнаго взаимообщенія. Незамѣтно для самаго автора посланія эта просьба обнаруживается, будто бы, слѣды позднѣйшаго воззрѣнія христіанъ на писанія Апостоловъ, какъ на нѣкоторую святыню. Подобное воззрѣніе имѣло своимъ слѣдствіемъ глубокое уваженіе христіанъ къ Апостольскимъ писаніямъ, выражавшееся, между прочимъ, въ публичномъ чтеніи ихъ. Отсюда въ послѣдствіи произошелъ и самый обычай торжественнаго чтенія Апостольскихъ писаній во время богослужебныхъ собраній. Такимъ образомъ, просьба прочитать посланіе всѣмъ святымъ братьямъ, содержащаяся въ 1 Тес. V, 27, указываетъ на позднѣйшее происхожденіе перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ¹⁾.

Но послѣднее заключеніе совершенно невѣрно. Просьба Апостола прочитать посланіе всѣмъ святымъ братьямъ, заключающаяся въ 1 Тес. V, 27, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть понимаема, какъ указаніе на обычай публичнаго чтенія апостольскихъ писаній. Еслибы во время происхожденія перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ существовалъ обычай публичнаго чтенія Апостольскихъ писаній, то само собою разумѣется, что Апостолу не было бы никакой нужды „заклинать Господомъ“ прочитать его посланіе всѣмъ вѣрующимъ ѳессалоникійской церкви. А чтобы окончательно убѣдиться въ неосновательности разсматриваемаго нами мнѣнія, слѣдуетъ сравнить 1 Тес. V, 27 съ Апок. I, 3; XXII, 18. 19. Въ то время, какъ тайновидецъ положительно говоритъ о чтеніи и слушаніи его откровеній, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ и само собою подразумѣвающимся, св. ап. Павелъ, наоборотъ, счи-

¹⁾ Baur. Cit. op. t. II S. 106—107.

таетъ необходимымъ клятвенно просить предстоятелей ессалоникійской церкви прочитатъ посланіе его „всѣмъ святымъ братьямъ“. Едвали бы автору посланія нужно было дѣлать это, еслибы только въ его время существовалъ обычай торжественно читать Апостольскія писанія во время богослуженныхъ собраній христіанъ.

Замѣченныя погрѣшности.

СТР.	СТРОКИ.	Напечатано.	Должно быть.
V	9 св.	первому	нашему
V	Прим. 1.	S. 356—361	S. 358—361.
2	1 св.	constitutiones Apostolicae	извѣстныхъ съ именемъ св. Климента рим. Constitutiones Apostolicae.
2	12 св.	ἀπεχόμενος	ἀπεχόμενοι
2	16—18 св.	у Діонисія ареопагита въ его „небесной іерархіи“ ⁶⁾ приводится 1 Θεс. V, II а въ его же сочиненіи „объ именахъ Божіихъ“ ⁶⁾ .	въ извѣстномъ съ именемъ Діонисія ареопагита сочиненіи „о небесной іерархіи“ ⁶⁾ приводится 1 Θεс. V, 11, а въ извѣстномъ съ его же именемъ сочиненіи „объ именахъ Божіихъ“ ⁶⁾ .
4	Прим. 5	1. 1 у Migne	1. 1 с. 1 у Migne.
4	Прим. 18	у Migne C. C. P. t. lat. col. 524	у Migne C. C. P. t. 2 lat. col. 524.
5	Прим. 2	col. 1297—130	col. 1297—1304
6	1 св.	дѣйствительно	дѣйствительно
6	Прим. 2	Kor. XIV, 33	1 Kor. XIV, 33.
7	3 св.	τὸ λοιπόν	τὸ λοιπόν
7	Прим. 9	VII, Гал. II, 16	Гал. II, 16
8	12 св.	умершихъ	умершихъ
9	Прим. 2	Testam.	Testam.
10	Прим. 2	II, ч. 11. 17	II, 7. 11. 17.
11	6 св.	теплотю	теплотю
12	Прим. 5	Дѣян. XVII, 1—10	Дѣян. XVII, 1—10
13	Прим. 2	См. Theolog. Stud. и Kritik	См. Theolog. Stud. и Kritik.
17	Прим. 1 стр. 1	очевидно	очевидно.
21	Прим. 3 стр. 1	Lünemann	Lünemann
23	Прим. 1	Дѣян. XVII, 2	Дѣян. XVII, 1—2
30	3 св.	обвиненіе,	обвиненіе
30	15 св.	Кесарева,	Кесарева:
37	3 св.	пслѣдователей,	пслѣдователей ⁶⁾ ,
38	8 св.	и	и
41	13 св.	ἐφθασεν	ἐφθασεν
41	Прим. 3	S. 779	S. 774
45	12 св.	ἡ ὀργή	ἡ ὀργή
46	5 св.	Сравненіе	Сравненіе
46	1 св.	имѣющіе	имѣющіе
48	13 св.	сейчасъ	сейчасъ,
52	Прим. стр. 13 св.	порестали	перестали

стр.	строки.	Напечатано.	Должно быть.
52	Прим. стрк. 19 св.	учевіа	ученія
54	17 св.	лукаво	лукавно
56	5 св.	вовторомъ	во второмъ
58	Прим. стрк. 4—3. св.	признака	признака
58	Прим. стрк. 2 св.	ризумѣтся	разумѣтся
62	Прим. 2	1 Кор. II, 17	2 Кор. II, 17
63	9 св.	на замѣчаніи	на замѣчаніи,
71	Прим. 4	für	für
73	3 св.	Дѣйствительно	Дѣйствительно,
76	9 св.	указываетъ	указываетъ
81	8 св.	Впрочемъ	Впрочемъ,
84	14 св.	палестинскихъ	палестинскихъ
86	4 св.	и въ Духъ	и въ Духъ
86	6 св.	вступленіе.	вступленіе,
87	3 св.	котораго	Котораго
87	10—11 св.	единомудренн	единомудренности
87	9—10 св.	смиреномудріемъ	смиреномудріемъ
89	1—2 св.	при основанія	при основанія
93	Прим. 2 стрк. 3 св.	вессалонійской	вессалоникской
96	1 св.	съ самимъ собою	съ Самимъ Собою.
98	Прим. 2	Филип. I, 4	Филип. I, 3—4
104	Прим. 3 стрк. 5 св.	и б	и б)
106	3 св.	своего	Своего
111	8 св.	до радости	да радость
115	11 св.	Поэтому	Поэтому,
118	Прим. 2 стрк. 9 св.	XVIII, 33	XVII, 33
120	Прим. 3	Дѣян. XVI, 14—22	Дѣян. XVI, 19—22
122	Прим. 2	Min. Fel.	Min. Fel.
133	9—10 св.	христіанкой	христіанка
136	Прим. 1	Agrob. Adv. gent. II с.	Agrob. Adv. gent. I. II с. 5
140	14 св.	ихъ бити:	бити ихъ:
140	15—16 св.	стражу твердо	стражу, твердо
145	Прим. 1 стрк. 6 св.	увеличиваю ся	увеличиваются
145	Прим. 1 стрк. 5 св.	ни другое	ни другое
146	Прим. 1 стрк. 1 св.	в съ	васъ
148	4 св.	ἀμεμπτος	ἀμεμπτος
148	Прим. 1 стрк. 3 св.	„дѣлающъ“	„дѣлающе“
150	15 св.	самимъ Богомъ	Самимъ Богомъ
153	Прим. стрк. 18 св.	главной	главной
154	Прим. стрк. 10—11 св.	ветхозавѣтныхъ противъ	ветхозавѣтныхъ пророковъ противъ
155	13 св.	но якоже	но, якоже
157	Прим. стрк. 2 св.	р.) 408	р. 408)
157	Тамъ же	преслѣдованіе	преслѣдованія
157	Прим. стрк. 13 св.	1 Фес. II, 18—18	1 Фес. II, 17—18
160	6 св.	надѣющагося	и надѣющагося
162	7 св.	Христовъ	Христовъ
163	Прим. стрк. 1 св.	такими	такими
163	Прим. 4 стрк. 1 св.	стр. 273	стр. 274
164	Прим. 1 стрк. 2.	Апсс олу	Апостолу
165	7 св.	послалъ	послалъ
166	14 св.	касались съ одной	касались, съ одной
169	11 св.	Фессалонику	Фессалонику
170	Прим. стрк. 7 св.	уже	даже
170	Прим. стрк. 8 св.	Аѳинахъ	Аѳинахъ
172	15 св.	III, 16	VIII, 6. 16
172	9 св.	въ посланіи	въ посланіяхъ
175	3—4 св.	и въ и въ 2 Кор. VII, 5	и въ 2 Кор. VII, 5

стр.	строга.	Напечатано.	Должно быть.
175	4 св.	и ^л отъ	плотъ
175	Прим. стрк. 6 св.	путеш ствія	путешествія
175	Прим. стрк. 4 св.	сравнива мыми	сравниваемыми
176	13 св.	нощъ бо и день	нощъ и день
176	14 св.	въры вашелъ	въры вашелъ" (9—10 ст.)
177	6 св.	дружъ къ другу	дружъ ко другу
181	Прим. 2	S. 906—931	S. 905—934
186	5 св.	какъ мы это видимъ	съ какамъ мы её видимъ
198	Прим. 1	Ibid. t. 124 gr. col. 1288	Ibid. t. 124 gr. col. 1288
204	Прим. 3 стрк. 2 св.	(IV, 1—12)"	(IV, 4—12)
204	Прим. 3 стрк. 1 св.	ваше	ваше")
206	Прим. 11 св.	очернѣ	очередъ
207	Прим. стрк. 4 св.	"преступленіемъ"	"преступленіемъ"
207	Прим. 2—3 св.	христіанамъ	христіанамъ
209	Прим. 3 стрк. 5 св.	личнаго	личнаго
210	Прим. 2	Гал. IV, 10	Гал. VI, 10
211	Прим. 2 стрк. 1	φιλότητος	φιλότητος
215	12 св.	пріемлюще	воспріемлюще
217	Прим. 1	1883. 431.	1883. II. 431
224	6 св.	и Коринѣянамъ	и Коринѣянамъ
225	7 св.	при томъ	притомъ
226	4 св.	пришествія	пришествія
231	Прим. стрк. 13 св.	всело	всего
232	Прим. стрк. 2 св.	этими	этими
235	16 св.	распространія	распространенія
241	11 св.	3 Езд., 42	3 Езд. V, 42
245	10 св.	1 Θεσ. V, 15	1 Θεσ. IV, 15
263	12 св.	Μο. XXIV, 3. 7—39	Μο. XXIV, 37—39.
267	10 св.	спятъ: унивающіися	спятъ: и унивающіися
269	Прим. 1	Ибуменія	Ибуменія.

Чен. Р. Муръ

(оп. Програжданин Руб. Руб.)

Первое посещение в
Бессарабию